

ВАДИМ ПАНОВ

◆◆◆◆◆
ПОЦЕЛУЙ
УРОБОРОСА
◆

ТАЙНЫЙ ГОРОД

Annotation

Власть, любовь, ненависть. Что еще нужно, чтобы начать войну? На одной чаше весов – королевская корона, на другой – жизнь близких, и выбор – как удар меча: стремительный и резкий. Времени нет... Но исход не изменить ни силой, ни мольбой, потому что невозможно изменить то, что уже случилось. Кровавая свадьба королевы Всеславы стала прологом череды потрясений, которые затронули не только Зеленый Дом, но и весь Тайный Город. И вновь Великим Домам не обойтись без помощи сплоченной команды наемников-челов – Артема, Кортеса, Инги и Яны.

- [Вадим Юрьевич Панов](#)

- - [Пролог](#)
  - [Глава 1](#)
  - [Глава 2](#)
  - [Глава 3](#)
  - [Глава 4](#)
  - [Глава 5](#)
  - [Глава 6](#)
  - [Глава 7](#)
  - [Эпилог](#)
-

Вадим Юрьевич Панов

Поцелуй Уробороса

© Панов В. Ю., 2017

© Оформление. ООО «Издательство „Э“», 2017

Пролог

Зеленый Дом, штаб-квартира Великого Дома Людь

Москва, Лосиный Остров, 25 июня, суббота, 16.16

– Если я правильно понимаю основы современной медицины, устроить ее величеству трагическую смерть при родах мы уже не успеваем, – ровно произнесла Всеведа. Очень ровно, несмотря на то что внутри у жрицы Зеленого Дома бушевал яростный ураган. – Так?

– Сделать это будет необычайно трудно, – вздохнув, подтвердила фата Ванда, вице-воевода «секретного» полка Великого Дома Людь. – Покои королевы тщательно охраняются преданными лично ей Дочерьми Журавля, и направить в помещение нужное заклинание не получится. Помимо королевы и охраны, в покоях находятся повитуха Загоска и секретарша Всеславы фата Ямания. Даже жрицам Параше и Снежане туда хода нет.

– Почему?

– Потому что пыль на их платьях может оказаться ядовитой, – тонко улыбнулась Ванда. – Такое уже случалось.

– Припоминаю, – после паузы согласилась жрица Всеведа, которой тоже доводилось служить в «секретном» полку. И нервно хохотнула: – Не ожидала от Всеславы такой предусмотрительности... Я вообще не ожидала, что она соберется разродиться сегодня...

Потому что именно на эту субботу Всеведа назначила проведение тончайшей и кровавой операции по сокрушению верной королеве Ярины, воеводы дружины Дочерей Журавля, а вместе с ней – оппозиционных жриц Любавы и Мирославы, возжелавших сместить Всеславу с трона. Последних Всеведа атаковала не в силу верности короне, а потому что имела на эту самую корону собственные планы.

В эту субботу Всеведа сделала самую высокую ставку в жизни, и до сих пор все шло идеально.

В результате хитрой интриги Ярина обвинена в убийстве Любавы, Мирославы и поддерживающих их баронов и вынуждена скрываться. Восстановить доброе имя ей будет чрезвычайно затруднительно. Командование дружиной Дочерей Журавля перешло к верной Градиславе,

которая сумеет подвинуть тех, кто сохранит преданность Всеславе. Крепость домена Сокольники – главный оплот лояльных королеве сил – разгромлена, а верхушка домена уничтожена. Оставшиеся в живых жрицы или ошарашены, или поддерживают Всеведу, и по всему выходило, что уже завтра, в воскресенье, ослабевшую перед родами Всеславу можно будет под благовидным предлогом отстранить от власти, но... Но роды начались сегодня, и это обстоятельство спутало Всеведе карты. Жрица понимала, что как только Всеслава появится на публике с младенцем на руках, людые молниеносно позабудут накопившиеся лично к ней претензии. Королева вернет прежнее влияние и примется наводить порядок. А учитывая все, что успела наворотить Всеведа, не оставалось сомнений в том, что наведение порядка превратится в откручивание враждебных лично королеве голов.

Если Всеслава благополучно родит и обратится к Великому Дому, то, чтобы выжить, Всеведе и ее сторонникам придется начать междоусобицу, причем без особой надежды на победу.

К счастью, фата Ванда понимала сложившееся положение вещей и была готова идти до конца.

– Ожега вернулась во дворец? – тихо спросила Всеведа.

– Нет.

Глуповатая воевода «секретного» полка, назначенная королевой исключительно за демонстрируемую преданность, оставалась последней из лидеров Дома, кто пока не вышел на связь. Сейчас Ожега могла здорово помочь Всеславе, возможно – спасти ей не только корону, но и жизнь, но молодая воевода испугалась жестких событий, предпочла скрыться и тем сыграла на руку Всеведе.

– Если Ожега появится во дворце, сразу ведите ее ко мне.

– Будет исполнено.

– Но не арестовывать.

– Понимаю.

Ванда почтительно склонила голову. А Всеведа посмотрела на белокурую макушку помощницы и тяжело вздохнула, потому что им оставалось обговорить самый сложный вопрос сегодняшнего дня.

И самый важный.

– Что же касается королевы Всеславы, то ей необходимо как можно скорее устроить послеродовую горячку, или внемородовую горячку, или гнойнородовую, да что угодно! – Всеведа не сдержалась, хрустнула пальцами, но тут же опомнилась и другим, почти спокойным тоном закончила: – Делай что хочешь, но вопрос Всеславы нужно решить.

– Как решить? – подняла брови Ванда.

Вице-воевода прекрасно понимала, что имеет в виду жрица, но потребовала уточнений. Вопрос перед заговорщицами стоял страшный, они говорили о серьезнейшем преступлении, и Ванда ясно дала понять, что обойтись одними намеками у Всеведы не получится.

– У нас есть преданные фаты, – негромко произнесла жрица, пристально глядя на помощницу. – Чилика и Шадра из Дочерей Журавля.

– Они сделают все что угодно, – прищурилась вице-воевода.

– Призови их.

– Они уже здесь.

Всеведа закусил губу. Исполнители готовы, осталось отдать приказ, который либо вознесет ее на вершину власти, либо отправит на эшафот. Но поскольку выбор жрица сделала давным-давно, сейчас она почти не колебалась. Лишь секунду, поскольку ей предстояло решить судьбу не только врагов, но и младенца.

Одну секунду колебалась жрица, прежде чем приговорить к смерти только что родившегося ребенка.

Одну секунду.

– В этих контейнерах – «псевдопауки». – Всеведа извлекла из складок платья два крупных зеленых камня и вложила их в руку Ванды. – Запусти их первыми, чтобы нападение походило на очередную диверсию. Затем войди в королевские покои, и если у «пауков» не получится – закончи дело сама. Всеслава должна умереть.

– Как я должна поступить, если в покоях окажется жрица? – поинтересовалась вице-воевода. – Или жрицы?

– Я отвлеку внимание Снежаны и Параши, – пообещала Всеведа. – Вот-вот вернется Ружена, и нам придется серьезно говорить в своем Кругу.

Ванда кивнула, показывая, что поняла, и уточнила:

– Мои перспективы?

– Ты станешь жрицей. – Всеведа помолчала и закончила: – Клянусь.

И тут он закричал.

Громко. Резко. Жалобно. Удивленно.

Ребенок.

Закричал, потому что не мог говорить, не мог выразить свои чувства иначе. Закричал, и сердце Ямании сжалось. И даже радость...

– Хвала Спящему, наконец-то! – выкрикнула повитуха.

...и даже радость не сумела затмить охватившие фату предчувствия:

– Что с королевой?

– Роды прошли очень тяжело, – тут же ответила Загоска. – Ее величество все еще в беспамятстве. И она очень слаба.

А значит, неспособна защитить ни себя, ни младенца. И внешний магический контур, надежно закрывавший королевские покои от остального дворца, исчез. Работает лишь внутренний, не очень сильный, способный продержаться минуту, может, две. И часть охраны ушла: кто-то под благовидным предлогом, кто-то просто растворился в пустых коридорах дворца. Дворца, которому суждено стать местом казни.

Дворец много видел, что для него еще одна кровь?

Даже детская...

– Запритесь в спальне, запечатайте дверь изнутри и не открывайте никому, кроме меня, – жестко приказала Ямания, в упор глядя на повитуху.

– То есть? – растерялась Загоска. Всю жизнь она принимала роды, достигла в этом искусстве совершенства, привела в мир едва ли не половину подданных Зеленого Дома, но ни разу не построила боевой аркан.

– Запрись в спальне! – рывкнула Ямания и повернулась к дверям в коридор.

За которыми слышались... нет, не шаги – шуршание. Едва уловимый звук, производимый осторожно ступающими по стенам или потолку лапками.

– Пауки, – тихо сказала одна из дружинниц.

А их всего трое, и ясно, что помощи не будет. И еще ясно, что сдаваться поздно – не выпустят. И остается либо умирать, либо сражаться, а потом умирать. Других вариантов нет, только смерть, но, с другой стороны, разве не она, беспощадная, ожидает всех нас? И может нагрянуть когда угодно, особенно когда ее не ждешь.

– Любое государство живо лишь до тех пор, пока хоть для кого-то из его защитников существует понятие «долг», – громко говорит Ямания. В ее правой руке зарождается «Эльфийская стрела», а в левой появляется многозадачный жезл. Ямания – фата, но все знают, что она слабая ведьма, сил у нее хватит на один выстрел, не больше, потом она будет драться артефактом. – Так получилось, что наш долг – умереть здесь и сейчас. За наш Великий Дом.

– За наш Великий Дом, – хором отвечают дружинницы.

И когда падает защита, а двери в коридор исчезают во вспышке взрыва «шаровой молнии», врага встречает сокрушительный залп «Эльфийских стрел». Воительницы не видели, куда стреляют, но создали настолько плотный поток убийственных молний, что промахнуться было невозможно. И они не промахнулись. Из-за вспышки видимость упала, но Ямания явно различила шипение, с которым раскаленные «стрелы» пронзали плоть,

рычание, чей-то крик боли, приободрилась, но...

Но в следующий миг в помещение ворвались «псевдопауки», и завязалась жестокая схватка.

Искусственная плоть големов выдержала «Эльфийские стрелы», потеря пары конечностей или нескольких глаз тоже не являлась для «пауков» смертельной, зато их ядовитая слюна и острые когти таили немалую опасность для зеленых ведьм. Големы атаковали воительниц со стен и потолков, прицельно ударили ядом, заставив активизировать непроницаемые для жидкостей «щиты», но главное – отвлекли от дверей, через которые в комнату вошли убийцы. Вопреки приказу Всеведы, Ванда не стала полагаться на «пауков», а велела атаковать под их прикрытием. Шадра и Чилика взорвали дверь, затем укрылись, пережидая ответный залп, покричали, показывая защитникам, что «стрелы» попали в цель, а когда воительницы отвлеклись на «пауков», стремительно атаковали, безжалостно круша таких же, как сами они, Дочерей Журавля, вся вина которых состояла лишь в том, что они сохранили верность королеве.

Удар, еще удар, еще...

Чилика и Шадра были опытными воительницами и легко предсказали поведение подруг. Чилика и Шадра знали, что те набросят на себя «щиты», и подготовили зачарованные клинки, легко проходящие магическую защиту. Острая сталь безжалостно пронзала не успевших опомниться защитниц, а тех, которые переключали внимание на предательниц, били «псевдопауки».

И первой, конечно же, упала Ямания. Верная, но слишком слабая Ямания. Королевская секретарша, которая даже не успела надеть «панцирь», пропустила удар в шею и рухнула на колени, заливая комнату потоками крови. Выронила жезл, попыталась закрыть рану рукой, прохрипеть проклятие в адрес Чилики, но не сумела – глаза остекленели, и Ямания ничком повалилась под ноги убийцы.

Сделав для своей королевы все, что смогла...

– Спящий, Спящий, как ты допускаешь такой ужас? Почему не можешь проснуться хотя бы на минуту? Почему?

Старая Загоска со слезами на глазах наблюдала за устроенной в соседней комнате бойней. Следила в замочную скважину, как одни Дочери Журавля безжалостно истребляют других, и понимала: она – следующая. Загоска была стара, далека от политики и войны, но не глупа. Она знала, за кем пришли убийцы.

И еще знала, что выставленная ею магическая защита продержится недолго, вот и умоляла Спящего о помощи, перемежая просьбы нападками:

– Пожалуйста, пожалуйста, проснись! Не оставь нас... Как ты можешь видеть такие сны? Зачем тебе эта жестокость? Спящий, сбереги хотя бы младенца... Хотя бы его, умоляю...

А в соседней комнате уже умерла последняя воительница: попыталась пронзить одну из убийц, но «паук» плюнул ядом, и несчастная закричала от нестерпимой боли, прижимая руки к голове. Но крик почти сразу сменился предсмертным хрипом – когда «Клюв журавля» вонзился дружиннице в сердце.

Шадра же повернулась к дверям в спальню, чуть склонила голову, быстро провела магическое сканирование и хрипло сообщила:

– Зачарованы.

– Не проблема, – рассмеялась Чилика, после чего взяла с диванчика расшитую подушечку и вытерла об нее окровавленный клинок. – Я открою минуты за три.

«Три минуты!»

Как же страшно, когда точно знаешь, сколько тебе отпущено. И вдвойне страшно, когда отпущена сущая мелочь, жалкие крохи, несчастные три минуты.

Последние...

Загоска бросила безумный взгляд на королеву – Всеслава, бледная как мел, с заострившимся носом и запавшими глазами, все еще пребывала в беспамятстве, – затем взглянула на младенца, к счастью, тот не плакал, иначе бы повитуха сошла с ума от жалости, после чего подошла к гардеробу и посмотрела на свое отражение в зеркале: пожилая женщина, невысокая и полная, очень простая на вид, а главное – очень добрая на вид. Такой Загоска и была. И такой, получается, умрет.

«Три минуты. Точнее, уже меньше... Позвонить дочери? Еще раз сказать, что я ее люблю... Нет, телефон давно не работает... Написать записку? Найдут. Попытаться бежать? Как?»

Секунды таяли на глазах.

«Неужели королевы не предусмотрели потайного хода в спальню? Пусть не для бегства – для любовников! Ведь далеко не у всех королев были законные мужья... А тем, у кого они были, подобные потайные ходы еще нужнее...»

Две минуты.

Загоска лихорадочно оглядела спальню, подбежала к картине на стене, передвинула, наклонила, сняла – ничего. Попыталась отыскать потайную кнопку в подлокотнике кресла, громко всхлипнула, поняв, что опять ошиблась, отскочила в сторону. Завыла, но тут же замолчала, заставила

себя собраться, потому что паника убивает быстрее клинка, вновь вернулась к гардеробу, распахнула створки, мельком просмотрела висящие на плечиках вещи, ощупала заднюю стенку, а затем устояла на зеркало. На большое зеркало, которое начиналось у самого пола и поднималось к потолку. Зеркало больше всего напоминало дверь, и оставалось выяснить, как же оно работает.

Если, конечно, оно работает.

Тридцать девять секунд.

– Ваше величество! Ваше величество! – Повитуха подскочила к королеве и грубым рывком подняла ее с кровати. – Нужно идти.

– Загоска? – К счастью, Всеслава сумела, хоть и неуверенно, пошатываясь, но встать на ноги, а не повисла на повитухе тяжелым мешком. Королеве было очень, очень плохо, но она старалась помогать. – Что... Что происходит?

– Нужно идти, ваше величество.

Двадцать две секунды.

– Куда?

– Вы скажите. – Одной рукой Загоска продолжала держать пошатывающуюся королеву, а второй ухитрилась подхватить младенца.

После чего подвела, а точнее – подтащила Всеславу к зеркалу.

Четырнадцать секунд.

– Как можно открыть портал?

– Загоска?

– Как его открыть?! – в отчаянии закричала повитуха. – Открой проклятый портал!

Загоска и верила, и не верила, что у нее получится. Но знала: если она ошиблась – им не жить. И потому кричала. Громко кричала. И даже зло.

– Открой портал, Всеслава!

А у королевы путались мысли:

– Кого?

– Портал!

– Где?

– В зеркале!

– В зеркале...

Семь секунд.

Указательный палец королевы прикасается к холодному стеклу и рисует на нем замысловатый символ.

Четыре секунды.

Рука дрожит, Всеслава плохо понимает происходящее, у нее почти нет

сил, колени подгибаются, но она ухитряется завершить начатое. Возможно, не понимая, что делает. Возможно, в бреду. Возможно, понимая, что спасает своего ребенка.

Всеслава справляется.

И в тот самый миг, когда Чилика срывает со спальни защиту, зеркало становится темно-зеленым, Загоска толкает в него королеву и шагает сама, абсолютно не представляя, где окажется в следующую секунду, но счастливая от того, что сумела обмануть убийц.

Глава 1

Офис компании «Неприятные Ощущения»

Москва, улица Большая Лубянка, 25 июня, суббота, 15.51

Никто теперь и не скажет, как получилось, что одно из главных зданий Торговой Гильдии не имело собственного имени. То ли Биджар Хамзи попытался соригинальничать, вот и не присвоил огромному комплексу пафосного названия, то ли решил, что скромность действительно украшает, но факт остается фактом – известное всему Тайному Городу здание прозывалось просто зданием, без каких-либо дополнений. Зато располагалось в самом начале Большой Лубянки и представляло собой солидный многоэтажный дом старой постройки. Его первый наземный уровень занимал супермаркет, с виду – обыкновенный, а вот остальные этажи, что верхние, что нижние, подземные, предназначались исключительно для жителей Тайного Города. Здесь они торговались, заключали сделки, работали, а некоторые даже обитали, стараясьшний раз не выходить за пределы защищенного наилучшими заклинаниями дома.

И именно в этом здании устроил офис Кортес, руководитель лучшей, по общему мнению, команды наемников Тайного Города. Как это произошло? Сам Кортес, будучи человеком прагматичным и экономным, арендовал бы помещение у такого жука, как Биджар, только в том случае, если бы тот согласился ежемесячно доплачивать за рекламу, но все испортил напарник Кортеса – Артем, которому для одной интриги срочно потребовался офис, и он, по молодости, влип в расставленные хитроумным шасом сети. В результате наемники заполучили в долгосрочную аренду несколько больших комнат в центре города, и чтобы не выплачивать старому другу Биджару громадную неустойку, Кортес решил использовать офис по назначению. Здесь наемники принимали посетителей, подписывали контракты, хранили оружие и снаряжение, иногда – добычу, иногда – пленных, а еще – периодически использовали комнаты отдыха в качестве временного жилища, для чего оборудовали мини-кухню и позаботились о двух душевых. Однако главное помещение походило именно на офис: в нем находились письменные столы, диваны и кресла для

посетителей, пыхтела кофемашина, щедро распространяя замечательный аромат, и пылился купленный по случаю принтер. В углу темнел шкаф с папками, а стены украшали книжные полки, среди которых висел подключенный к сети Тайного Города телевизор с диагональю семьдесят дюймов. Включался он нечасто, но сегодня, учитывая происходящее, телевизор не умолкал с утра.

– В настоящее время внимание приковано к событиям в Зеленом Доме, – сообщил ведущий экстренного выпуска «Тиградкома», не забыв соорудить на носатой физиономии тревожное выражение. – Остальные Великие Дома хранят молчание, никто из простых обывателей не понимает, что именно творится у людов, но совершенно очевидно, что мы наблюдаем предсказанную некоторыми аналитиками попытку дворцового переворота. Момент, будем откровенны, выбран удачно: во-первых, королеве Всеславе предстоят роды, а ее здоровье, если верить идущим из дворца слухам, серьезно пошатнулось; во-вторых, случился невероятный и абсолютно неожиданный для всех побег из знаменитого «Мшелого погреба» – на волю вырвался Ардоло, убийца барона Мечеслава, ненавидящий Зеленый Дом голем. А теперь приготовьтесь к экстренной и совершенно невозможной новости: как только что стало известно нашим корреспондентам, в освобождении Ардоло обвиняется не кто-нибудь, а Ярина, воевода дружины Дочерей Журавля...

– Скорее всего, ее подставили, – пробормотал Артем, однако ответа не последовало: носатый диктор молодого наемника не услышал, а друзья были слишком увлечены новостями.

– Смещение одного из высших иерархов Люди, к тому же преданного лично королеве, подтверждает версию о дворцовом перевороте. Из Зеленого Дома сообщают, что Ярина укрылась на базе дружины домена Сокольники, и теперь нам остается ждать ответа на самый главный вопрос: сумеют ли зеленые бульдоги определить победителя под ковром или начнется полноценная междоусобица с участием военных? – Диктор выдержал драматическую паузу, позволяя зрителям сделать собственный вывод, и закончил: – О том, как будут развиваться события, вы сможете узнавать из наших оперативных включений, а превосходное качество связи обеспечивает новый пакет услуг от «Тиградкома» – «Летний Волшебный», в котором...

Кортес убрал звук, бросил пульт на стол и вздохнул:

– Есть ощущение, что королева власть не удержит.

– Есть ощущение, что она не удержала власть в тот миг, когда Ардоло убил Мечеслава, – угрюмо уточнил Артем. – Как выяснилось, барон

слишком много значил не только для нее, но и для всего Великого Дома.

– Что удивительно для матриархата.

– Мечеслав был умен, хитер, а когда надо – жесток. Без него Всеслава сдает одну позицию за другой.

– Это обратная сторона силы барона, – поразмыслив, протянул Кортес. – Он сформировал круг великолепных исполнителей, но среди них не нашлось ни одного лидера, способного подставить королеве плечо во время кризиса.

– Пожалуй, соглашусь.

Артем и Кортес и походили, и не походили друг на друга: широкоплечие, крепкие, короткостриженные, они отличались разве что цветом волос, глаз и, разумеется, возрастом – в свое время Кортес, прошедший суровую школу имперской военной разведки, стал для молодого Артема наставником и в мире Тайного Города, и в обучении нелегкому труду наемника. И теперь, что неудивительно, они похоже говорили, похоже думали и очень похоже себя вели, отличаясь завидным спокойствием и сдержанностью. При этом мужчины не были магами, а репутацию лучших наемников магического мира Земли заработали благодаря уму и хитрости.

– Жаль, что власть Всеславы держалась только на бароне.

– А может быть, вы ошибаетесь! – громко произнесла Инга Волкова, хрупкая и потому очень молодо выглядевшая подруга Артема Головина.

Мужчины замолчали, одновременно повернули головы и уставились на рыжую. Но смутить дерзкую девушку не удалось, она ответила наемникам выразительным взглядом и потребовала:

– Хватит каркать!

– Мы не каркаем, а обсуждаем, – попытался возразить Артем, но был молниеносно перебит:

– Слово материально!

В отличие от мужчин, рыжая была настоящей ведьмой, знала, о чем говорит, и спорить с ней было бесполезно. Впрочем, спорить с ней было бесполезно всегда.

– Хорошо, хорошо, – махнул рукой Кортес. – Всеслава справится.

И покачался в кресле, словно показывая, что горячиться не следует.

– Но для этого ей придется здорово постараться, – заметила Яна Маннергейм, четвертый и последний член команды.

Ее замечание удивило Ингу.

– Ты что, согласна с ними?

– Не совсем, – качнула головой Яна. – Как женщина я понимаю, в

каком ужасном положении оказалась королева, и сочувствую ей... Но только как женщина. Будем откровенны: против Всеславы ведется отлично спланированная атака, ей необходимо ответить жестко, возможно – жестоко, а она неспособна на сильные шаги и допускает одну ошибку за другой. Это не королевское поведение.

Кортес молча кивнул, показывая, что полностью согласен с подругой, Артем повторил жест напарника, Инга же вздохнула и едва слышно поинтересовалась:

– Шансов нет?

– Чтобы победить, Всеслава должна сотворить чудо, – жестко ответила Маннергейм.

– Или ей должны помочь его сотворить, – хмыкнул Артем.

– Кстати: почему Чудь и Навь сохраняют нейтралитет? – опомнилась рыжая.

– А почему они должны лезть во внутренние дела Люди?

– Разве это не в их интересах?

– Что в их интересах? – не понял Кортес.

– Стабильность системы, – объяснила Инга. – Междоусобица в Зеленом Доме ударит по всему Тайному Городу.

– Не факт, что дело дойдет до междоусобицы, – грустно произнесла Яна. – Атака на Всеславу продумана до мелочей, так что если Сантьяга прав и за нынешним кризисом действительно стоит Ярга, никакой междоусобицы не будет. Ярге нужна крепкая власть в Зеленом Доме, а не хаос.

– Потому что Зеленый Дом станет для него плацдармом для захвата всего Тайного Города, – уточнил Артем.

– И вы так спокойно об этом говорите? – изумилась рыжая.

– Предлагаешь пустить слезу от горя?

– Болван! – Инга бросила в друга первым, что подвернулось под руку, – диванной подушкой. – Если Тайный Город атакует Ярга, нужно сражаться!

И замолчала, услышав короткий перезвон – Кортесу пришло сообщение на телефон.

Наемник посмотрел на экран и усмехнулся:

– Сантьяга.

– Когда появится? – тут же уточнила Яна.

– Через минуту.

Наемники переглянулись.

– Видимо, дело важное.

– И скорее всего связано с тем, что мы обсуждаем. – Кортес выключил телевизор. – Нужно решить: мы в игре или нет?

Вожак намекнул, что его «фирменная» склонность к рискованным операциям дала сбой и для заключения контракта ему потребовалось узнать мнение друзей. Узнать прямо сейчас, чтобы строить разговор с Сантьягой, исходя из принятого решения.

– Какова вероятность, что нам открутят головы? – осведомился Артем.

– Процентов девяносто, – прищурился Кортес. – У зеленых полным ходом идет дворцовый переворот, и церемониться никто не будет.

– Я бы помогла Всеславе, – вздохнула Инга.

– Жалость многих свела в могилу, – буркнул Кортес.

– Ты серьезно?

– Да, – твердо ответил наемник. – Но заметь: я не против твоего предложения. Я лишь напомнил, что к работе следует подходить с холодной головой.

– Я поняла. – Инга вздохнула. – Никакой жалости – я просто за то, чтобы помочь Всеславе.

– ОК.

– Поддерживаю, – согласилась Яна. – Какой бы дурой ни была Всеслава, она против Ярги. Так что нужно помочь.

– Согласен, – закончил обсуждение Артем. – В конце концов, неприлично нападать на беременную женщину, так что я с удовольствием преподнесу ее врагам урок хороших манер. – Подумал и улыбнулся: – Ну, или плюну им на брюки хотя бы...

Кортес кивнул, но подвести итог не успел – дверь распахнулась, и в офис широко шагнул необычайно высокий брюнет в идеально пошитом костюме, белом, как подвенечное платье, в белоснежной сорочке и коллекционном галстуке стоимостью в небольшое состояние. На ходу поздоровался:

– Добрый день, господа.

Расположился в кресле, сразу приковав к себе общее внимание, и улыбнулся:

– Извините, что без приглашения, – времени крайне мало.

И внимательно оглядел наемников черными, глубоко запавшими глазами.

– Комиссар, мы всегда рады вас видеть, – вежливо отозвался Кортес.

– Благодарю.

– Добрый день, – ответила на приветствие Яна.

– Если он действительно такой, – проворчал Артем.

– День будет таким, каким мы его сделаем, – пообещал нав. – Все в наших руках, господа. Все в наших руках...

Комиссар Темного Двора входил в число высших иерархов Тайного Города, заслуженно считался самым известным навом планеты и отвечал за безопасность Великого Дома Навь. Причем безопасностью Сантьяга занимался увлеченно, с выдумкой и таким энтузиазмом, что одно лишь упоминание его имени вызывало у соседей по Тайному Городу приступ жесточайшей аллергии. А вот подданные князя боготворили комиссара, чувствуя себя за ним, как за каменной стеной.

– Не скрою, мы присутствуем при весьма интересных событиях, которые, возможно, назовут историческими.

– В Зеленом Доме грядет смена власти? – уточнил Кортес.

– Полагаю, это случится, – не стал скрывать нав. – К сожалению.

– И вы не поможете королеве? – едва не выкрикнула рыжая. Замолчала, поняв, что погорячилась, но взгляд не отвела и с вызовом уставилась на комиссара.

– Почему я должен ей помогать? – поинтересовался тот после короткой паузы.

– Потому что вам нужнее Всеслава, чем Всеведа.

– Нам нужнее тот, кто сможет удержать Людь от междоусобицы.

– И ради этого вы готовы отдать Людь Ярге?

– Гм... – Несколько секунд Сантьяга смотрел на нахохлившуюся девушку, понял, что она не отступит, пока не получит ответ, улыбнулся и едва заметно пошевелил пальцами правой руки: – Инга, вы не можете не понимать, что происходящие события – внутреннее дело Великого Дома Людь. Если Навь или Чудь вмешаются, это станет большой ошибкой и будет немедленно использовано для дестабилизации всего Тайного Города. Возникнет напряжение между Великими Домами, которое, скорее всего, закончится войной. А война нам точно не нужна.

– Не нужна, – тихим эхом подтвердил Кортес.

– Заговорщики нанесли удар, и королеве предстоит доказать свое право на трон.

– Они воспользовались слабостью Всеславы!

– В этом и заключается искусство побеждать: использовать слабости противника к собственной выгоде. – Ответив, нав демонстративно повернулся к лидеру наемников: – Кортес, если вы не против, я хотел бы перейти к делу.

– Хотите предложить контракт?

– Не совсем.

– Не совсем? – поднял брови Кортес.

– Не скрою, наш разговор напрямую связан с событиями в Зеленом Доме, – медленно произнес Сантьяга. – И еще не скрою, что предстоит очень опасная, непредсказуемая работа, но я не могу предложить контракт. – Короткая пауза. – Увы.

То есть комиссару требовались услуги наемников, но он не может выступить в роли заказчика и предлагает Кортесу поработать на свой страх и риск. Тонкость заключалась в том, что согласно действующему в Тайном Городе Кодексу именно заказчик нес ответственность за действия наемников, и обиженной стороне полагалось мстить именно ему, а не исполнителям, которые, по традиции, считались чем-то вроде инструмента. Другими словами, заключив контракт, комиссар юридически вмешивался во внутренние дела Зеленого Дома.

А делать это он не хотел.

– Для меня принципиальна возможность ответить «Нет» на вопрос «Работаете ли вы на меня в этом деле», – выдержав паузу, продолжил Сантьяга.

– В чем будет заключаться работа?

– Не знаю.

– Извините? – Кортесу показалось, что он ослышался.

– Сегодня утром князь смотрел в Зеркало Нави и увидел, что в некоем месте, точными координатами которого я располагаю, случится нечто, о чем князь решил не рассказывать, – вежливо объяснил Сантьяга. – Я знаю лишь то, что Темный Двор не имеет права вмешиваться в происходящее, я не могу отправить в то место гарок и потому сразу подумал о вас.

В принципе ничего необычного в предложении не было, кроме огромного риска, который сулило вмешательство в дворцовый переворот.

– То есть мы должны отправиться в указанное вами место... Кстати, когда?

– Сразу, если договоримся, – развел руками нав. – Когда наступит данное событие, неизвестно. Придется ждать.

– Чего? – не выдержала Инга.

– Не знаю.

– Великолепно.

– Что делать, когда дождемся? – осведомился Кортес, наградив рыжую выразительным взглядом.

– Понятия не имею, – улыбнулся Сантьяга. – Но полагаю, когда случится то, что видел или не видел князь, вы поймете, как должны поступить.

– То есть на наше усмотрение?

– Если позволит время, можете мне позвонить, – предложил нав. – Но только если позволит время. – И тут же поинтересовался: – Вы беретесь?

– У вас были и более странные контракты, комиссар.

– Спасибо, Кортес.

– Я не льстил.

– Я знаю. – Сантьяга ответил шутливым тоном, но черные глаза остались холодными. – Но это еще не все, Кортес, я хочу, чтобы вы разделились. Двое должны заняться тем делом, о котором мы только что говорили, а двое должны будут отправиться туда, куда через некоторое время укажут «ласвегасы». – И, прежде чем наемники задали вопросы, нав закончил: – Нужно спасти Ярину.

– Вы все-таки решили помочь зеленым? – с облегчением улыбнулась Инга.

– Если Ярина погибнет, у Всеславы не останется ни шанса на удержание трона. – Голос комиссара стал сухим и предельно деловым. – «Ласвегасы» непрерывно сканируют Тайный Город, проводя поиск по генетическому коду. Мы точно знаем, что сейчас Ярина находится в крепости дружины домена Сокольники, но я прогнозирую, что надолго она там не задержится. Всеведа настроена решительно, действует продуманно, а значит, крепость падет и Ярина будет вынуждена бежать. «Ласвегасы» вычислят точку, в которую она построит портал, и перебросят вас туда.

– Вы ведь понимаете, что нам, возможно, придется вступить в сражение с зелеными? – спокойно спросила Маннергейм.

– Ярину нужно спасти, – повторил Сантьяга. – Это важно.

– Понятно.

Яна не особенно опасалась схватки с колдуньями Люди: она была гиперборейской ведьмой, воплощением одной из наложниц Азаг-Тота, и по уровню магической силы стояла так же высоко, как сам комиссар и жрицы Зеленого Дома. В Тайном Городе было очень мало магов, способных противостоять Яне в открытом бою, а вопрос она задала, чтобы понять, как далеко готов зайти Сантьяга.

Точнее, как далеко он намерен отправить наемников.

– В Великом Доме Людъ идет жестокая борьба за власть, но в настоящий момент она ведется цивилизованными, если можно так выразиться, методами, – произнес нав, по очереди оглядывая собеседников. – Что я имею в виду? Выдвинутые против Ярины обвинения должен подтвердить суд, но Всеведе процесс над воеводой Дочерей Журавля не нужен, поэтому за Яриной она отправит не охотников, а убийц.

Это единственно правильный ход в ее обстоятельствах, но при этом Всеведа не сможет предъявить официальные претензии тем, кто убийц остановит. – Сантьяга тонко улыбнулся и перевел взгляд на Кортеса. – То же самое относится и к случаю Всеславы. Всеведа будет действовать тайно и не в рамках закона, а значит, вы можете использовать для защиты королевы любые средства.

– Но если Всеведа победит, она приложит все силы, чтобы стереть нас в порошок, – негромко произнес Кортес. – Она злопамятна.

– Давайте сделаем так, чтобы она не победила, – предложил нав. И сразу продолжил: – А теперь о хорошем. Учитывая обстоятельства, я утраиваю ваш и без того невероятно высокий гонорар и, как всегда, гарантирую неограниченную сумму на расходы. – Он выложил на стол четыре черные карточки «Тиградкама». Помолчал, добавил к ним десяток одинаковых перстней и объяснил: – «Кольца неуловимости».

– Ух! – не сдержался Артем.

– Очень щедро, – поддержал напарника Кортес. – Спасибо, комиссар.

– Активируйте их в начале операции и не снимайте, – распорядился нав. – Надеюсь, они вам помогут.

– Не сомневаюсь.

«Кольцами неуловимости» называли сверхсложные в изготовлении и невероятно дорогие в использовании артефакты, защищающие владельцев от магического поиска по генетическому коду. В обычном случае жители Тайного Города предпочитали скрываться наложением «Пчелиного роя», дающего огромное количество откликов, в которых терялись даже суперкомпьютеры Великих Домов, но эту маскировку можно было снять математическими методами или тотальной проверкой. В отличие от «роя» «кольца» не давали ложные цели, а просто блокировали отклик, делая владельцев невидимыми для поиска. Активированные «Кольца неуловимости» потребляли гигантское количество магической энергии, поскольку прятали не только своих обладателей, но и себя, не позволяя разглядеть работающий артефакт, зато гарантировали стопроцентную защиту.

– Отдадите по окончании операции, – закончил Сантьяга и поднялся на ноги. – Всего доброго.

– С вашего позволения, комиссар, еще один вопрос. – Кортес тоже встал. – Насколько мы можем доверять Аэрбе?

– Почему спрашиваете?

– Он выбрал нас друзьями и постоянно путается под ногами, – в тон Сантьяге ответил наемник. – До сих пор это обстоятельство меня не

беспокоило, но, учитывая сложность предстоящего задания, я должен решить: оставить его рядом или отделаться.

– Я понимаю, – кивнул комиссар. Подумал и ответил: – Договоримся так: если капитан Аэрба изъявит желание сопровождать вас, не противьтесь.

– Насколько он опасен?

– Скорее полезен.

– Вы уверены?

– Ну... – Сантьяга нечасто заминался, но сейчас настал именно такой случай. – Скажем так, Кортес: я знаю, что капитан Аэрба – враг Ярге. И сейчас этого достаточно.

– Я могу поворачиваться к нему спиной?

– Да. Если капитан Аэрба тот, о ком я думаю, то можете – он никогда не ударит исподтишка.

– А если он не тот, о ком вы думаете? – усмехнулся Артем.

– В этом случае вы без труда убьете Аэрбу до того, как он вознамерится ударить, – улыбнулся в ответ Сантьяга. – Даю слово.

* * *

Подмосковье, Истринский район, 25 июня, суббота, 16.21

– Здесь? – поинтересовался Артем, оглядываясь по сторонам.

– Если верить навигатору, то здесь, – подтвердил Кортес. – Я дважды проверил и уверен, что мы в указанной точке.

– В чистом поле?

– Не просто в поле, а на берегу прекрасного озера, – улыбнулся Аэрба.

– Это водохранилище, – поправил романтического капитана Кортес.

– Какая разница, православный брат? – удивился серб. – Мы в чистом поле, на берегу прекрасного водохранилища... Что может быть лучше?

– Странно, что здесь до сих пор не построили коттеджный поселок, – желчно заметил Артем.

– Молчи, а то накаркаешь, – одернул его Кортес.

– Что вы сегодня прямо сговорились! – всплеснул руками молодой наемник. – Инга говорит, что я каркаю, теперь ты... У меня что, глаз дурной?

– Не замечал, – честно ответил Кортес.

– Вот и все. – Артем отвернулся и медленно отошел от внедорожника, всем своим видом показывая, что обиделся, но обязательно постарается взять себя в руки.

Кортес убрал телефон, с помощью которого проверял точность установленного в машине навигатора, зевнул, заложил руки за голову и уставился на ровную гладь водохранилища. Аэрба посмотрел сначала на одного наемника, потом на другого, понял, что болтать они не расположены, помялся и спросил:

– Миленькое местечко, православные братья, но что мы тут делаем?

Капитан присоединился к Артему и Кортесу перед самым отъездом, появился, когда наемники уже садились в машину, крикнул: «Я с вами!» и едва успел плюхнуться на заднее сиденье перед тем, как «Навигатор» провалился в грузовой портал. Потом наемники попросили его не отвлекать, поскольку им требовалось сосредоточиться на установлении нужных координат, потом они проехали пару сотен ярдов по полю, потому что Артем навел портал с погрешностью и у них с Кортесом состоялся короткий, но весьма эмоциональный диалог, и лишь теперь, когда точка наконец-то определилась, Аэрба заинтересовался делом, которое привело их в Подмосковье.

– Что мы тут делаем?

И получил от Кортеса настолько точный ответ, словно его вырезали лазером:

– Ждем.

– Значит, искупаться не получится?

Наемник едва заметно дернул плечом, покосился на жаркое летнее солнце, вздохнул и отрицательно покачал головой:

– Искупаться было бы неплохо, но...

– Не получится, я понял, – перебил его Аэрба и жизнерадостно продолжил: – Но это ерунда, я за свою жизнь достаточно накупался... Я ведь рассказывал, что был капитаном?

– Да.

– Рассказывал? – тут же удивился серб. – Странно, выходит, что я вам доверяю.

– Иногда кажется, что ты нам доверяешь больше, чем себе, – хмыкнул Кортес.

– Это потому, что я словоохотлив с теми, кто мне нравится, православный брат. Давай позовем Артема, и я снова расскажу о морях, в которых мне довелось купаться.

– Боюсь, тогда он окончательно озверееет.

Иногда словоохотливость капитана превращалась в неистовую говорливость, и он начинал походить на бса.

– Мне показалось или ты действительно хочешь меня обидеть, православный брат? – прищурился Аэрба.

– Это была шутка.

– Я так и подумал!

Капитана Уэрбо Аэрбу можно было охарактеризовать одним-единственным словом: огромный. Высокий, едва ли не семи футов, но при этом не стройный и элегантный, как Сантьяга, а мощный, широкий, излучающий силу и напор, Аэрба походил на великана, а если учесть шумную манеру поведения, то на необузданного великана. Капитан громко говорил, громко смеялся, не умел не привлекать к себе внимание окружающих и любил повторять, что «Жить надо, как в последний раз!», добавляя: «Тем более, что это соответствует истине».

В Тайном Городе Аэрба представлялся Евстафием Дроздбежковским, сербом по происхождению и образу мыслей, к месту и не к месту используя обращение «православный брат», однако и наемники, и Сантьяга знали, что к балканской стране здоровяк не имеет никакого отношения. Липовые документы ему соорудили в Ордене в благодарность за услугу, оказанную в теплых южных морях, а кем Уэрбо был на самом деле, догадывался, судя по всему, один лишь Сантьяга.

– Ну и как проходит ожидание? – кисло осведомился нагулявшийся по полю Артем. – Получается?

– Пока все идет хорошо, – усмехнулся Кортес. – Воды?

– Спасибо.

Наемник взял протянутую бутылку и сделал пару больших глотков.

– Слышали, что творится в Зеленем Доме? – перескочил на новую тему Аэрба. – Ужас, да?

– Ага, – кивнул Кортес. – Никогда не было, и вот опять.

– Хочешь сказать, что не удивился происходящему? – спросил капитан.

– Хочу сказать, что это не первый дворцовый переворот в истории Великих Домов и конкретно в истории Великого Дома Людь.

– Ну, на нашей памяти первый.

– Поживешь чуть дольше, будет и второй.

– Уверен?

– Наверняка.

– Ты меня успокоил, – рассмеялся серб. – А то я стал задумываться: стоило мне появиться в Тайном Городе, как все здесь пошло кувырком. Надеюсь, православные братья, вы ни в чем меня не обвиняете?

– А кто тебя обвиняет? – насторожился Кортес.

– Я просто так спросил, на всякий случай. Люди ведь разные бывают. Будь вы более мнительными или суеверными, то могли бы подумать, что я приношу несчастья.

– Во-во, – поддержал капитана Артем. – Тебе тоже постоянно говорят: «Молчи, а то накаркаешь»?

– Ты приносишь несчастья? – заинтересовался Кортес.

– Только тем, кто меня не любит, – сразу же уточнил Аэрба. – И не я приношу несчастья, а на моих недругов падает их отраженная ненависть. Тут я выступаю как зеркало: отражаю агрессию, оставаясь духовно чистым и спокойным... Что вы знаете о душевной чистоте, православные братья?

– Немного, – не стал врать Артем.

– Это плохо, – строго заметил серб. Но углубляться в тему не стал и продолжил: – Ну, а тем, кто не любит меня не из обиды и возникшей на ее почве ненависти, а просто так, например за деньги, тем я приношу несчастье без всякой мистики. Случается, убиваю, не без этого...

– А как же душевная чистота?

– Сплю я хорошо, если ты об этом.

Кортес расхохотался, а затем хлопнул себя по лбу и вытащил из кармана перстень:

– Надень.

– Что это? – осведомился Аэрба, с подозрением разглядывая артефакт.

– «Кольцо неувимости».

– Я не разбрасываюсь генетическим материалом, так что меня искать не будут. Да и не знает никто, что я с вами.

– Надень, – коротко повторил наемник. – Всем будет спокойнее.

Было видно, что отступить Кортес не собирается, и капитан решил не спорить:

– Хорошо. – Взял перстень и с трудом навернул его на мизинец. – Это подарок?

– Размечтался, – хмыкнул наемник. – Вернешь, когда все закончится.

– Что закончится?

– Операция...

– Кстати! – опомнился Аэрба. – Вы до сих пор не сказали, что мы будем делать!

– Тихо! – Пока Кортес уговаривал Уэрбо надеть «Кольцо», Артем достал телефон, желая проверить канал новостей, и сразу же наткнулся на экстренный выпуск. – Слушайте!

И вывел громкость на полную.

– Только что наши корреспонденты сообщили, что во дворце совершен террористический акт, – почти скороговоркой произнес диктор. – Подробности неизвестны, официального подтверждения пресс-службы Зеленого Дома нет, но... Одну секунду... – Диктор приложил руку к левому уху, покачал головой, словно не веря услышанному, и негромко произнес: – Еще два наших репортера сообщают, что в покоях королевы идет бой... Есть убитые... Кто напал – неизвестно... Всевода бежит на помощь ее величеству... Есть сведения об использовании боевых големов...

– Приготовились! – Кортес хлопнул в ладоши, привлекая внимание спутников. – Артем, марш за руль. Заводи машину и будь готов.

– Да.

– Аэрба! Оружие к бою.

– Есть. – Капитан расстегнул кобуру, в которой ждал своего часа его любимый «Кольт 1911», и усмехнулся: – Ты знал, что это случится, православный брат.

– Догадывался, – уточнил Кортес. – И к тому же еще ничего не произошло.

– А что должно произойти? Зачем мы здесь?

– Я все еще не знаю.

– Но догадываешься?

Кортес обернулся, посмотрел сербу в глаза, помолчал и тихо ответил:

– Да, догадываюсь.

А в следующий миг, в нескольких ярдах слева, завертелся зеленый вихрь портала.

– К нам гости. – Уэрбо поднял пистолет и направил его на вихрь.

– Это не враги! – Кортес бросился к выпавшим из магического перехода женщинам. – Но если появится еще один зеленый портал – стреляй без предупреждения.

– Понял.

И одновременно с его ответом взревел двигатель внедорожника: Артем направил машину к гостям.

Возле которых уже стоял Кортес.

– Королева!

– Королева? – изумленно повторил Аэрба. И раскрыл рот, совершенно позабыв о приказе быть начеку. – Королева?

Действительно – она. Но при этом – абсолютно на себя не похожая. Великолепная Всеслава, считавшаяся самой красивой женщиной Тайного Города, эталоном элегантности и сексуальности, предстала перед наемниками растрепанной, бледной до прозрачности, со страшными

кругами под глазами, запавшими щеками, бесцветными губами и совершенно обессиленной. Выйдя из портала, она не удержалась на ногах, опустилась на землю и теперь едва сидела, дрожа и тяжело дыша.

– Ваше величество...

– Не подходите! – прорыдала спутница Всеславы – пожилая люда в простом платье. Невысокая, полная, с круглым лицом и носом картошкой. То ли она не владела магией, то ли была полностью опустошена, но защищаться она решила не заклинанием или артефактом, а ножом для бумаг, неумело направив его на наемников. – Не подходите!

Нож она держала в правой руке, а левой прижимала к себе ребенка, закутанного в кружевную пеленку.

– Господь всемогущий, – прошептал Аэрба, опуская оружие. – Королева родила.

– Не подходите! – Из глаз пожилой женщины катились слезы, но она была полна решимости защищать Всеславу до последней капли крови.

– Все в порядке, мы друзья, – очень мягко произнес Кортес. – Мы поможем.

– Правда?

– Клянусь.

Люда всхлипнула, выронила нож и двумя руками прижала к себе младенца. То ли поверила, то ли сообразила, что не сможет противостоять трем вооруженным мужчинам.

– Что с королевой? – деловито осведомился Кортес, присаживаясь рядом с Всеславой.

– Не знаю... Она потеряла много сил во время родов. Я пыталась вызвать врачей, но начался бой... Ох!

Королева медленно завалилась на бок.

– Потеряла сознание. – Кортес легко, как пушинку, поднял Всеславу на руки. – Все в машину.

– Конечно.

Аэрба открыл дверь, потом помог забраться в «Навигатор» старухе с ребенком, после чего Артем надавил на акселератор. Внедорожник рванул по полю, и пока молодой наемник выставлял на артефакте портала координаты для следующего перехода, в тишине салона неожиданно громко прозвучал голос диктора, заканчивающего короткую сводку экстренного выпуска:

– ...по неподтвержденным данным, в результате террористического акта королева Всеслава погибла.

Аэрба вздохнул, Кортес цокнул языком, а пожилая люда разрыдалась.

Спокойным остался лишь ребенок. Кажется, он заснул.

* * *

Москва, Измайловский парк, 25 июня, суббота, 16.23

Быть готовым к сражению в течение длительного времени гораздо труднее, чем кажется со стороны. Если честно, то невозможно, а самое главное – никому не нужно. В чем смысл держать себя в напряжении, в любую секунду ожидая сигнала к атаке? Кому нужны бессмысленные страдания, способные лишь вымотать бойца? Правильный ответ – никому. Во всяком случае, так считал Кортес и поэтому ввел в команде правило выбрасывать из головы мысли о предстоящей операции и сохранять спокойствие до самого ее начала. Верные этому правилу, Инга и Яна не дергались в ожидании команды, а расположились в креслах и негромко вели неспешный, плавно текущий разговор. А окажись перед ними столик с чайным сервизом, девушки и вовсе походили бы на давних подруг, собравшихся посплетничать за чашкой ароматного напитка.

Но столика не было. Да и облачение девушек никак не подходило сплетничающим дачницам: черные комбинезоны, боевые пояса, включенные гарнитуры и удобнейшие ботинки. Девушки не знали, насколько трудной окажется операция, поэтому рядом с каждой лежал небольшой рюкзак с дополнительным снаряжением, позволяющим действовать в автономном режиме не менее трех дней.

И при этом – абсолютно расслабленные позы и спокойные голоса.

– Думаешь, кризис инспирировала Всеведа? – спросила Инга, рассеянно чертя пальцем по мягкому подлокотнику кресла.

– Если заказчик неизвестен – ищи, кому выгодно, – пожала плечами Яна. – Этой истине столько лет, сколько во Вселенной существуют разумные, и она ни разу не дала сбой.

– А пока можно сделать вывод, что Всеведа получает больше всех, – задумчиво протянула рыжая.

– Именно.

– Даже странно, что никто из людов не обратил внимания на столь головокружительную карьеру.

– Потому что ее возвышение проходило хоть и стремительно, но поэтапно, оно блестяще продумано, – объяснила Яна. – Вспомни: Всеслава

сама подняла Всеведу к вершине, в одночасье сделав скромную фату жрицей домена Кузьминки.

– И получила в ответ черную неблагодарность.

– Можно сказать и так, – поразмыслив, согласилась Яна. – Но тот, кто разрабатывал возвышение Всеведы, идеально разобрался в характере Всеславы. Всеведа не допустила ни одной ошибки и заслуженно победила.

– Как ты можешь так говорить? – поморщилась Инга.

– Как есть, – вздохнула Яна. – Я бы сказала, что план возвышения Всеведы достоин пера Азаг-Тота, но думаю, что его разработал еще более искушенный интриган.

– Или настоящее чудовище, – поежилась рыжая.

– Или так, – едва слышно согласилась Яна, поскольку в чудовищах она разбиралась, возможно, даже лучше самого Сантьяги.

Сейчас, когда они ждали сигнала к атаке, Маннергейм сбросила привычный морок и приняла обычный вид гиперборейской ведьмы: лысая голова, на которой не виделось даже намек на волосы, черная татуировка на ней – зловещая подпись Азаг-Тота, и золотые глаза Кадаф – лишенные и белков, и зрачков, и радужной оболочки. Яна не стеснялась своего подлинного облика, но, зная, как тягостно действует он на окружающих, редко сбрасывала морок, в котором представлялась такой, какой выглядела до перерождения, – красивой синеглазой брюнеткой.

– Скажи, тебе тоже показалось, что Сантьяга... – Инга запнулась, вспомнив, что на них надеты включенные гарнитуры для связи с «ласвегасами», но, подумав, продолжила: – Тебе тоже показалось, что Сантьяга намеренно не помог Всеславе удержать власть?

– Мне не показалось, – спокойно ответила гиперборейская ведьма. – Я в этом уверена.

– То есть Сантьяга отдал Всеславу Ярге?

– Думаю, комиссар играет красивый зеленый гамбит.

– Но зачем?

– Давай попробуем представить, что будет дальше? – после паузы предложила Яна. – Допустим, Всеведа побеждает, становится Берегиней Трона, а затем – полноправной королевой. И при этом, как мы знаем, она является ставленницей Ярги. Каков будет следующий ход первого князя?

– Ярга станет валить Франца де Гира, великого магистра Ордена, – уверенно ответила Инга. – Это очевидно.

– Но как? – быстро спросила Маннергейм. – Пример Всеславы перед глазами, и он достаточно показателен, поэтому Франц будет предельно осторожен. И очень жесток. Он не совершит ни одной ошибки из тех,

которые почти отправили Всеславу в небытие...

– У Франца большие проблемы из-за Винсента Шарге, – напомнила рыжая.

– Это ерунда, а не проблемы, – отмахнулась Яна. – С Шарге разберется де Гир. И для того, чтобы его свалить, Ярге придется лично явиться в Тайный Город.

– Зачем?

– Потому что следующая атака будет быстрой, можно сказать – молниеносной, но главное – двойной. Ярга не только сметет нынешнее руководство Ордена, но сразу ударит по Темному Двору. Обязательно ударит. Сантьяга это понимает и ждет. А чтобы Ярга думал, будто все развивается так, как он запланировал, комиссар отдал ему Всеславу.

– Жестоко.

– Не жестоко, а рискованно. Если первый князь догадается, что ему готовят ловушку, он придумает дополнительную пакость, и тогда Сантьяга рухнет. А вместе с ним – весь Тайный Город, – жестко произнесла Яна. – На кону стоит очень многое, и поэтому в начале гамбита комиссар отдал Ярге крупную фигуру.

– Я имела в виду: жестоко по отношению к Всеславе, – тихо уточнила рыжая. – Мне ее жаль.

– Я тебя поняла. – Яна вздохнула. – А ты подумай вот о чем: королева Всеслава не маленькая девочка, а Сантьяга не ее папа. Он не обязан вытирать ей сопли и следить, чтобы она не поцарапала коленки. Окажи Темный Двор Всеславе помощь, слуги Ярги обвинили бы навов во вмешательстве во внутренние дела и, возможно, начали войну Великих Домов. При этом Ярга сохранил бы инициативу, а у комиссара не было бы возможности заманить первого князя в ловушку.

– Сантьяга спасает Навь? – криво усмехнулась рыжая.

– Сантьяга спасает Тайный Город, – отрезала Яна.

А в следующий миг в центре комнаты закрутился черный вихрь, гарнитуры ожили, и девушки услышали голос Доминги, нава-предсказателя из пары личных аналитиков комиссара Темного Двора – знаменитых «ласвегасов».

– Инга! Яна! Это за вами.

– Мы поняли.

– Тогда чего сидите?

– За собой следи, – прошипела рыжая, торопливо закидывая за спину рюкзак.

– Оружие не забудьте.

– Без тебя разберемся!

Еще шаг – и девушки остановились у портала. На мгновение притормозили, глядя друг на друга и словно проверяя экипировку, после чего Инга улыбнулась:

– Интересно, где мы окажемся?

– Какая разница?

– Пожалуй, ты права.

И они шагнули в вихрь.

И тут же покатались по земле, потому что выход из портала оказался примерно в футе над поверхностью.

– Извините, торопились и немного ошиблись с наведением по вертикали, – прошелестел в гарнитуру Доминга. – Что у вас происходит?

– Где мы? – спросила Яна, разглядывая деревья и гуляющих по дорожкам людей.

К счастью, полянка, на которую привел девушек портал, челов не интересовала.

– Измайловский парк, – коротко ответил «ласвегас». – Как вы понимаете, я навел морок на всю площадку, сделав вас невидимыми...

– Ярина! – Яна увидела замершую в оцепенении люду и поспешила к ней. – Ярина!

– Яна? – Воевода, судя по всему, еще не отошла от схватки в крепости «соколов» – она заметно дрожала и была чуть заторможена.

– Ты не ранена?

– Не подходи! – опомнилась Ярина и сделала шаг назад. – Стой, где стоишь!

– Здесь нельзя оставаться, – громко и внятно произнесла гиперборейская ведьма. – Нужно уходить.

– Вот и убирайтесь.

Воевода Дочерей Журавля была невысокой, с виду – хрупкой женщиной, похожей на белокурого воробушка, но наемники знали, насколько опасен этот «воробушек» в прямом бою. Ярина была опытным боевым магом, правда, сейчас она пребывала не в своей тарелке.

– Кажется, зеленая сломалась, – пробубнил Доминга.

– Тоже мне психиатр! – фыркнула Инга. – Не мешай работать!

– Ты вроде бы не особенно напрягаешься.

– Я в резерве.

Рыжая была абсолютно права: Яна полностью завладела разговором, сумела привлечь внимание Ярины, и ей не следовало мешать.

– У тебя осталось мало энергии, – напомнила гиперборейская ведьма,

не приближаясь к воеводе.

– Не твое дело.

– Следующая схватка станет для тебя последней.

– А почему ты обо мне заботишься? Как ты вообще здесь оказалась?

– Так же, как здесь окажутся идущие по твоему следу убийцы: вычислила портал из крепости. – Яна выдержала малюсенькую паузу. – Почему ты не использовала «тройной прыжок»?

– Потому что ты права и я почти пуста, – вздохнула Ярина. И огляделась: – Где мы?

– Измайловский парк.

– Я надеялась прыгнуть дальше. – Плечи воеводы поникли. – Они все погибли, Яна, все погибли... Сдемир обманул меня и пронес в крепость големов... Они все погибли...

Яростный всплеск оказался именно всплеском, и мысли Ярины вернулись к только что закончившемуся бою. И мысли эти принесли невыносимую горечь.

– Нужно уходить, – тихо произнес Доминга. – Я прогнозирую зеленый портал в течение двадцати ближайших секунд.

– За тобой идут, – сообщила Яна. – Нужно прыгать.

– Они не могли вычислить меня так быстро, – мотнула белокурой головой зеленая.

– Всеведа контролирует и «секретный» полк, и дружину Дочерей Журавля, а значит – Оперативный центр, – жестко ответила Маннергейм. – Ты обвинена в серьезном преступлении, Ярина, за тобой будут гнаться, пока не поймают.

– В таком случае убегай.

– Не могу.

– Почему?

– Тебя убьют.

– Тебе какое дело?

– Я...

– Готовьтесь к драке, – угрюмо предложил Доминга. И, не удержавшись, добавил: – Женщины! Вам бы только болтать.

– Если ты погибнешь, у Всеславы не останется ни одного защитника, – ответила Яна.

И, кажется, попала в точку.

– Всеслава... – Ярина тяжело вздохнула. – Ее убьют следующей.

– Именно. – Маннергейм сделала шаг в сторону. – Поэтому ты не имеешь права раскисать, воевода, соберись! И надень вот это!

Она натянула на палец «воробушка» черный перстень.

– Что это?

– «Кольцо неуловимости».

– Разве еще не все потеряно? – прошептала зеленая.

– Ты жива, – ответила Яна. – Значит, не все.

– Портал... – прошелестел Доминга. – И не говорите потом, что я не предупреждал.

– К бою!

Гиперборейская ведьма развернулась, сделав так, чтобы Ярина оказалась за ее спиной, и холодно посмотрела на зеленый портал, из которого как раз выходили четыре вооруженные ведьмы.

– Если тебе интересно, то главная из них – Собислава, та, у которой родинка на виске, – прошептал Доминга. – Она обер-сотник дружины Дочерей Журавля.

«Ласвегасы» продолжали удерживать над поляной морок, и потому никто из прогуливающихся по парку челов не увидел ни очередного вихря магического перехода, ни облаченных в зеленые доспехи женщин.

– Вы пришли за мной? – негромко спросила Ярина, делая шаг вперед. Она не собиралась прятаться за Яной.

– Ты – преступница, – жестко ответила Собислава.

– Меня оболгали.

– Может быть.

– Почему ты не сказала: это решит суд? – громко спросила Яна.

– Что? – растерялась обер-сотник.

– Почему ты не сказала, что виновность воеводы определит суд? – повторила гиперборейская ведьма. – Или никакого суда не будет?

Несколько секунд Собислава зло смотрела на девушку, а затем перевела взгляд на Ярину:

– Зачем тут наемники?

– Мы просто проходили мимо, – приятно улыбнулась Инга.

Хотя приятного, честно говоря, было мало: одна гиперборейская ведьма с четырьмя дружинницами не справится, Ярина в плохой форме, а магические способности рыжей оставляли ей надежду лишь на почетную капитуляцию.

Собислава это прекрасно понимала, и в ее голосе появились наглые нотки:

– Прошли бы дальше – остались бы живы.

Три ее помощницы заулыбались, но не остановились, продолжили мягко окружать добычу, выбирая выгодные позиции для атаки.

– Мы ведем запись всего, что здесь происходит, – сообщила Яна.

– Что ты вякнула?

– Идет видеозапись, – спокойно повторила Маннергейм, прикоснувшись к закрепленной над правым ухом видеокамере. – Я подтверждаю, что Ярина выразила желание сдать и отправиться на суд Великого Дома Людь.

– Я этого не слышала, – поморщилась Собислава.

– Я сдаюсь и готова отправиться на суд, – громко произнесла сообразительная воевода.

Возникла пауза. Обер-сотник продолжала смотреть на Ярину, но выражение ее лица не менялось, словно окаменело.

– Собислава получает инструкции, – прошептал Доминга. – С вероятностью девяносто пять процентов Всеведа прикажет убить всех вас.

– Знаю...

А в следующий миг случился бой.

Но его нельзя было назвать неожиданным – все знали, что драки не избежать, и рыжая, которая тоже услышала предупреждение Доминги, решила сыграть на опережение. Впрочем, у Инги не особенно получилось, потому что в тот самый миг, когда она активировала многозадачный жезл, метнув в ближайшую ведьму «Эльфийскую стрелу», Собислава ударила Маннергейм «Дыханием дракона» третьего уровня, и лишь молниеносная реакция гиперборейской ведьмы спасла ее от гибели. Яна подпрыгнула, ловко уходя от потока огня, в полете раскрыла «Орлиный шест» и ответила разящим выпадом. Древнее гиперборейское оружие пронзило и магический «щит», и панцирь Собиславы, и ее грудь – насквозь.

– Ох! – выдохнула Ярина.

Она все еще считала слуг Всеведы своими сестрами.

А Яна уже приземлилась, развернулась, едва ее ноги коснулись земли, и взмахнула «шестом», направляя на следующего врага тот его конец, который заканчивался острым, как бритва, лезвием.

– Ох! – повторила Ярина, заметив тонкую, едва различимую линию, появившуюся на шее дружинницы. – Ох...

Та хлопнула глазами, потом еще раз, потом ее ноги подогнулись, а голова полетела вниз, отрезанная по той самой едва различимой линии, которую заметила Ярина.

Яна, разумеется, не стала ждать, когда голова несчастной покатится по траве, но и опередить третью дружинницу гиперборейская ведьма не могла при всем желании. Здесь ей требовалась поддержка подруги, однако Инга сплеховала – несмотря на внезапность атаки, ее противница уклонилась от

«Эльфийской стрелы», попыталась ответить зачарованным клинком, но рыжая ухитрилась врезать зеленой кулаком, усиленным «Кузнечным молотом», оглушила, однако потеряла драгоценные секунды. Последняя дружинница уже могла убить Яну, но в эту секунду над ней взорвалась «Шаровая молния», и ее голова лопнула, словно пробитая разрывной пулей тыква.

– Пожалуйста, – буркнул Доминга.

– Что бы я без тебя делала? – вздохнула Яна.

– Сочтемся... – Нав хотел сказать что-то еще, но передумал и коротко сообщил: – Я готовлю портал. Уходите.

И девушки послушно направились к черному вихрю.

* * *

Цитадель, штаб-квартира Великого Дома Навь

Москва, Ленинградский проспект, 25 июня, суббота, 16.53

Цитадель – самая знаменитая крепость Тайного Города, пугающий обывателей оплот Темного Двора и просто «кошмарное строение» – располагается на той самой развилке, где Ленинградский проспект превращается в два шоссе: Ленинградское и Волоколамское. Внешне штаб-квартира Великого Дома Навь представляет собой большой комплекс, а его центром считается широкий «сталинский» дом, в котором в имперские времена пряталось то ли секретное КБ, то ли оборонный завод, то ли военный объект – точной информацией широкая публика не располагала. После развала страны здание перешло в собственность не любящей излишнего внимания компании, причем компании настолько крупной, что с ней не связывались ни государственные, ни теневые структуры. Компания аккуратно выплачивала положенные налоги, участвовала в благотворительных мероприятиях и не отказывала мэрии в целевых взносах на тот или иной проект. Но посторонних к себе не подпускала: ни к финансам, ни к дому.

Который вызывал у чело^вв любопытство, а у жителей Тайного Города – тревогу.

О темном логове ходили самые разные, в основном кровавые слухи, и потому в отличие от обывателей, жаждущих познать, что творится у них

под носом, подданные Великих Домов не горели желанием совершать экскурсии по Цитадели, а особенно – по ее подземельям, куда избегали забираться даже обитающие в Лабиринте осы.

Что же касается помещения, в котором сейчас находился Сантьяга, то его точное местонахождение не знал никто. Иногда комиссару казалось, что кабинет князя Темного Двора парит высоко над Цитаделью, не видимый не только заурядным челам, но даже высшим магам Великих Домов; иногда же комиссар предполагал, что мрачная комната таится в недрах нижних уровней Цитадели, где-то между дальними пыточными и склепом неопознанных костей.

Кабинет князя...

Попасть в него можно было лишь одним способом: если повелитель Нави по какой-то причине пожелал тебя видеть. И в этом случае, где бы ты ни находился, куда бы ни шел, следующий шаг приводил тебя в обитель Тьмы. В помещение, размеры которого были столь же неясны, как местонахождение. В кабинет величайшего мага планеты.

– Опять белый костюм, – проскрипел князь, когда перед его простым деревянным креслом явился элегантный Сантьяга.

– В некоторых челоовских культурах белый – цвет траура, – тут же нашелся комиссар. – Так что вы должны быть довольны.

– Ты повторяешься.

– Исключительно для того, чтобы проверить вашу память.

– Ты стал врачом?

– Естествоиспытателем.

– От твоего костюма в глазах рябит.

– В следующий раз я принесу вам капли.

Повелитель Нави хрюкнул из-под низко надвинутого капюшона, полностью скрывающего лицо, Сантьяга приятно улыбнулся и уселся на краешек простого стола, который как раз появился из окружающей Тьмы. Он всегда появлялся во время визитов комиссара, знал, что понадобится.

– Ярга догадался? – негромко спросил князь.

– Трудно сказать, понимает ли он происходящее, но Ярга должен был сообразить, что я сознательно отдал ему королеву. – Сантьяга молниеносно изменил тон и теперь говорил предельно серьезно: – Первый князь – кто угодно, только не дурак.

– Значит, твой замысел под угрозой?

– Отнюдь. – Комиссар подвинулся, удобнее устраиваясь на столе, и продолжил: – Прелесть ситуации в том, что у Ярги нет пространства для маневра. Он ждал сопротивления, предполагал, что мы кинемся защищать

Всеславу, и наше равнодушие стало для него сюрпризом. Стратегия Ярги заключалась в том, что я настрою против себя людов, Зеленый Дом сплотится вокруг нового лидера и превратится в послушный инструмент. Теперь Ярге приходится импровизировать.

– Он мог предусмотреть твою пассивность.

– Сомневаюсь, – усмехнулся комиссар. – Ярга – великий воин и полководец и мыслит как великий воин и полководец. Он не мог допустить, что мы откажемся от сопротивления. И сейчас он ошарашен.

– Тем не менее мы отдали ему Великий Дом.

– Еще нет.

– Всеведа добивает последних соперников.

– Пусть добивает, – махнул рукой Сантьяга.

– Отдашь ей Всеславу?

– Не сразу.

– Отдашь?

– Я никого никому не отдаю, – вздохнул комиссар. – Всеслава – взрослая женщина и уже полчаса – мать. К сожалению, она совершила много ошибок и теперь может вернуться на трон только на наших штыках. Или на штыках чудов. Но тогда замысел Ярги удастся и в Тайном Городе разразится полноценная война Великих Домов, победителем в которой станет он.

Несколько секунд в темной комнате царила тишина, после чего князь прокаркал:

– Ты назвал Яргу великим, и он действительно такой. Он гениально импровизирует. Не хуже тебя, а возможно, и лучше. Я не сомневаюсь, что ты разрушил его план, но если ты хоть на секунду расслабишься, Ярга перевернет все с ног на голову.

– Знаю, – кивнул Сантьяга. – Поэтому в ближайшее время я немного помогу недругам Всеведы, она пошатнется, и Ярге придется помогать ей. Он придет. И вы его убьете.

– А если Ярга возьмет с тебя пример и сдаст Всеведу?

– То есть не ответит?

– Именно.

– Тогда мне придется импровизировать. Но у меня, как вы только что заметили, это неплохо получается.

В кабинете вновь наступила тишина и вновь ненадолго. Князь еще сильнее склонил голову, совершенно растворившись в клубящейся вокруг кресла Тьме, и едва слышно спросил:

– Ты ведь понимаешь, что Ярге не нужна ни Людъ, ни Чудъ, ни даже

Тайный Город?

– Да.

– Все это лишь ступени, вешки на его пути... Ярге нужен Темный Двор.

– Великий Дом верен вам, князь, – негромко, но очень твердо ответил Сантьяга, поднимаясь со стола. – Никто не забыл, с чего все началось и как закончилось. Никто не хочет нового Раскола.

– Как среагирует Навь на смерть первого князя?

– Он должен был умереть много тысяч лет назад.

– Как среагирует Навь? – угрюмо повторил повелитель Темного Двора.

– Никак, – уверенно произнес комиссар. – Своими действиями Ярга поставил себя вне Великого Дома.

– Он – наша легенда.

– Мы с ним сражались.

– Он создал Навь.

– А потом едва не погубил.

– Он победил в Первой войне.

– В Первой войне победила Навь! – неожиданно горячо возразил Сантьяга. – Навь совершала подвиги и умирала под ударами асуров. И Навь помнит, чем расплатился с ней первый князь. – Повелитель молчал, низко опустив голову, и тем показал комиссару, что согласен с каждым его словом. Сантьяга опомнился, перевел дух и продолжил гораздо спокойнее: – Вы напрасно не доверяете своей Нави, князь. Мы были верны Ярге. Мы гордились им, мы любили его, мы умирали ради него. Но предать нас можно только раз. – Комиссар выдержал паузу и закончил: – Ярга предал.

* * *

Зеленый Дом, штаб-квартира Великого Дома Людь

Москва, Лосиный Остров, 25 июня, суббота, 17.01

Так уж получилось, что одно из главных зданий Тайного Города, даже не здание, а комплекс из множества строений, в том числе огромных, вынужден был скрываться от случайных глаз под покрывалом морока. Потому что в противном случае у чело^в и представителей их власти

обязательно возникли бы вопросы о предназначении мощной крепости, выстроенной в полном соответствии с фортификационной наукой многотысячелетней давности и до сих пор пребывающей в идеальном состоянии. Нет, сначала они спросили бы, откуда вообще взялась крепость посреди Лосинового Острова? Кто ее построил, когда, зачем и почему до сих пор о ней ничего не было известно? Ответы на эти вопросы потребовали бы серьезного экскурса в историю Земли, пересмотра теории эволюции и обязательно привели бы к глобальному кризису, который и предотвращали нелюди, не показывая любопытным челам того, чего им видеть не полагалось.

Что же касается самой крепости, она же – королевский дворец, называемый Зеленым Домом, то массивной и даже грубоватой она была только снаружи, где сложенные из гигантских бревен стены и башни покоились на могучем основании из колоссальных валунов. А внутренние строения поражали элегантной отделкой, сочетающей лепнину, позолоту, резьбу по дереву и камню и другие архитектурные приемы, призванные сделать окружающий мир изящнее и красивее.

Помимо королевской резиденции, в крепости располагались необходимые Великому Дому службы, арсенал, многочисленные магические лаборатории, квартировал «секретный» полк и, разумеется, дружина Дочерей Журавля – основа зеленой армии. Здесь же находился Оперативный центр, сотрудники которого контролировали ситуацию в Тайном Городе, а при необходимости могли оглядеть всю планету. Именно в Оперативном центре, в одной из максимально защищенных от прослушивания комнат, собрались те, из-за кого Всеслава почти потеряла корону и, возможно, скоро потеряет жизнь. Собрались те, кто как по нотам разыграл сложнейшую интригу и стоял в шаге от абсолютной власти над Великим Домом Людь.

Собрались заговорщики.

– Начну с плохих новостей, – жестко произнесла сидящая во главе стола жрица Всеведа. – Мы сумели определить, куда был направлен портал из королевских покоев, но отправленная в погоню группа опоздала.

– Всеславу ждали? – прищурился Сдемир.

– Да.

– Это плохо.

– Это непонятно, – уточнила Всеведа. – Развитие событий стало неожиданным даже для меня, ведь предполагалось, что Всеслава еще день-два проведет во дворце и будет арестована, но... Но все неожиданно поменялось, и предсказать эти изменения было невероятно трудно.

Жрица Всеведа возглавляла заговор и несла главную ответственность за все принятые решения: за ложь Великому Дому, клевету на высших иерархов, а главное – за пролитую кровь. В этой междоусобице Всеведа уже зашла настолько далеко, что поражение грозило ей не позором, а смертью. Победа же обещала абсолютную власть. Всеведа совершила головокружительную карьеру, за несколько недель проделав путь от стареющей фаты на средней должности в «секретном» полку до Берегини Трона, и была преисполнена решимости играть до конца.

– Думаю, Всеславу ждали чуды или навывы, – произнесла Ванда. – Только у них есть предсказатели нужного уровня.

– Такая прозорливость немного пугает, – хмыкнул Сдемир.

– Уверена, это был всплеск, – тут же уточнила фата. – Даже Зеркало Нави не способно постоянно выдавать столь точную информацию.

– Надеюсь...

Сдемир был единственным мужчиной в комнате – так уж получилось, что к своему заговору Всеведа сумела привлечь только его, – но это обстоятельство молодого воина ничуть не беспокоило. Он не тушевался в присутствии опытных ведьм, вел себя хоть и не развязно, но свободно, а на белокурых собеседниц смотрел оценивающе, намекая, что каждая из них может стать ему интересна не только в качестве «боевого товарища». Вот и получалось, что именно ведьмы ощущали легкое смущение в присутствии молодого красавца. И это несмотря на то что Сдемир, как, впрочем, и все мужчины Зеленого Дома, не имел магических способностей.

– В течение часа мы будем точно знать, кто увез Всеславу, и тогда продумаем дальнейшие шаги, – вернула себе слово Всеведа. – Теперь о хорошем: Дом успокоился. Люды в целом приняли наши объяснения, и пока никто не собирается братья за оружие.

– Смутьянов не осталось, – хмыкнул Сдемир. И добавил: – Кроме нас, естественно.

– Мы больше не смутьяны, – едва заметно улыбнулась в ответ Всеведа. – Мы теперь законная власть. И вести себя нужно соответствующе.

– Хорошо, – не стал противиться молодой люд. – Будем.

Его замечания не всегда звучали к месту, но Всеведа, к некоторому удивлению остальных ведьм, не одергивала Сдемира и позволяла ему влезать в разговор, когда заблагорассудится. Вот и сейчас она лишь покосилась на юношу, а затем перевела взгляд на Градиславу.

– В дружине Дочерей Журавля все спокойно, – тут же ответила фата. – Молчат даже самые верные сторонницы Ярины – смущены обвинениями в

ее адрес. Об остальных и говорить нечего. – Фата усмехнулась. – Дружина, разумеется, нервничает, как это всегда бывает в подобных случаях, но воевать никто не собирается – боятся навредить Дому.

– И нет вожаков, – добавил Сдемир.

– И нет вожаков, – кивнула фата. – В этом ты прав.

– Я в тебе не сомневалась, – улыбнулась Всеведа, желая лично резюмировать доклад Градиславы. – Дружина в надежных руках.

– Спасибо, ваше величество.

На несколько мгновений в комнате повисла тишина, после чего жрица отрицательно покачала головой:

– Рано.

– Здесь – можно, – мгновенно ответила Градислава. Фата знала, как среагирует Всеведа, и подготовила ответ. – Мы знаем, ради чего все затеяно.

– Да, ваше величество, – добавила Ванда.

– Спасибо. – Всеведа вновь улыбнулась. – Но давайте продолжим совещание...

– Нужно будет выбрать одну из очевидных сторонниц Ярины и Всеславы и купить ее титулом жрицы, – громким, но немного тягучим тоном, словно размышляя вслух, произнес Сдемир. – Это покажет Дому, что мы действуем во благо Люди, а не преследуем мелкие корыстные интересы.

– Э-э... – Всеведа попыталась подобрать нужные слова, но юный нахал не остановился, а прежним тоном продолжил: – На место счастливницы следует посадить кого-нибудь из подруг Ярины, разумеется, предварительно взяв с нее клятву верности. А через пару дней убить кого-нибудь из недовольных. – В следующий миг он поднял брови, сделав вид, что опомнился, и обаятельно улыбнулся: – Извините, просто подумалось...

– Подумалось весьма... разумно, – через силу выдавила Всеведа. – Но несвоевременно.

– Извините, ваше величество.

– Все в порядке, Сдемир.

– Спасибо.

Жрица помолчала, выжидая, не захочет ли своенравный юнец сказать что-нибудь еще, но тот демонстративно молчал, и женщина продолжила:

– Хочу напомнить, что мы еще не победили. Сейчас наши соперники в шоке, но скоро опомнятся и обязательно перейдут в контратаку.

– Параша и Снежана деморализованы, – поморщился Сдемир.

Но на этот раз его замечание оказалось непродуманным.

– Параша и Снежана были опасны лишь как безоглядные помощницы Всеславы. Они голосовали за любое ее предложение, поддерживали любое решение и совершенно разучились действовать самостоятельно, – произнесла Всеведа. – Гораздо больше меня беспокоит Ружена – она давно мечтает о короне и неплохо проявила себя в противостоянии с «соколами».

Именно жрица Ружена и барон Бакула привели к крепости домена Сокольники воинов – на это их спровоцировали тайные действия Всеведы, но кровопролития не случилось, что позволило Ружене повысить свой авторитет среди людков.

– Это все Бакула, – не удержался от очередного замечания Сдемир. – Ружена вспыльчива и обязательно полезла бы в драку, а вот барон умен и осторожен. Это он не допустил кровопролития.

– Как бы там ни было, Ружена не станет сидеть без дела, – проворчала Ванда.

– Верно.

– На наше счастье, Ружена ни за что не поддержит Всеславу, скорее постарается воспользоваться моментом и сбросить ее, в надежде победить меня на выборах... – Всеведа тонко улыбнулась: – А это, в свою очередь, означает, что Параша и Снежана не поддержат Ружену до тех пор, пока не станет ясна судьба Всеславы.

– И у нас есть время для маневров, – закончил Сдемир.

Хотя все и так это понимали.

Юноша начал раздражать ведьм, но Всеведа давно поняла, что он специально дерзит, и всем своим видом показывала помощницам, что не следует реагировать на провокации. Жрица не знала, с какой целью Сдемир пытается вывести ее из себя, но не собиралась подыгрывать щенку.

К тому же зазвонил телефон, Всеведа жестом велела собеседникам замолчать, внимательно выслушала доклад, коротко подвела итог: «Я поняла», убрала телефон и вздохнула:

– К сожалению, снова плохие вести: Ярине удалось уйти...

– Как? – не сдержалась Градислава.

– Отбилась? – с пониманием осведомился Сдемир.

Ванда же просто подняла брови, молча дожидаясь подробностей.

– Операторы вычислили направление портала, которым Ярина сбежала из крепости «соколов», но там наших девочек встретила гиперборейская тварь, – сообщила жрица.

– Яна Маннергейм?

– Да.

– Проклятье.

– Значит, Ярине помогает Сантьяга, – прищурился Сдемир. – Мы можем использовать этот факт против Темного Двора?

– Только если захватим и допросим Яну, – вздохнула Всеведа.

– Все знают, что Кортес чаще всего работает на комиссара.

– Без доказательств темные поднимут нас на смех.

– Согласна, – кивнула Градислава.

– Кто-нибудь выжил? – угрюмо поинтересовалась Ванда.

– Только дружинница по имени Видана. – Всеведа помолчала. – Она пришла в себя и позвонила.

– Давайте обвиним наемников в убийстве и объявим в розыск?

– К сожалению, не получится, – покачала головой жрица. – Видана доложила, что Ярина была готова сдаться, но Собислава приказала атаковать. У наемников есть видеозапись.

– Предусмотрительно.

– Не предусмотрительно, а плохо... – поправила Ванду Всеведа. – А еще хуже то, что Сантьяга, судя по всему, выдал наемникам «Кольца неуловимости» – никто из команды Кортеса не откликается на поиск по генетическому коду.

– А это косвенно свидетельствует о том, что Всеслава тоже у них, – добавила Градислава. И пояснила: – Она ведь тоже не откликается.

– А Ожега? – тут же спросила Ванда. – Она с ними?

– На Ожеге «Пчелиный рой» на сто тысяч откликов, – сообщила Градислава.

– Ожега сейчас сама по себе, – подумав, добавила жрица. – Всеслава и Ярина – игроки, способные устроить в Зеленом Доме полноценную междоусобицу, они нужны Сантьяге. А Ожега слаба, она даже в «секретном» полку не сумела навести порядок.

– Тот факт, что Ожега до сих пор прячется, говорит о ней все, – бросил Сдемир.

– Верно, – согласилась Ванда.

– Теперь самое главное. – Всеведа обвела помощников внимательным взглядом. – Я прошу постараться завершить сегодняшний день без крови. Хватит смертей. Дом должен успокоиться, поэтому убиваем лишь в крайнем случае и по возможности тихо. Никаких громких акций.

– Так и будет, – кивнул Сдемир.

– Ты что-то затеваешь? – поняла жрица.

– Отец погиб, и мне нужно принять дела, – небрежно ответил юноша. – Сегодня я стану исполняющим обязанности барона.

– Уверен?

- Абсолютно.
- Помощь нужна?
- Моральная.
- Она у тебя будет, – пообещала Всеведа. – Но только моральная.

В Зеленом Доме выбирали не только королев, но и повелителей доменов, и тот факт, что Сдемир был сыном барона, не давал ему гарантий на получение титула. Как раз наоборот: сейчас его конкуренты наверняка рассказывают подданным домена обо всех промахах, которые допустил покойный барон Витенег, и убеждают не голосовать за сына «такого неудачника и бездаря». Да еще столь молодого сына...

- Я справлюсь, – усмехнулся Сдемир. – Но придется кое-кого убить.
- Тихо убить, – с нажимом произнесла Всеведа.
- Я обещаю.

– Договорились. – Жрица перевела взгляд на Градиславу: – Продолжай работать с дружиной Дочерей Журавля и «секретным» полком. Мне нужно, чтобы они оставались спокойны.

- Да, ваше величество.

– Ванда! – Теперь Всеведа смотрела на третью ведьму. – Подумай, как можно отыскать Всеславу или наемников. Мы не должны терять инициативу и ждать, когда они сделают ход.

- Да, ваше величество.

– Хорошо. – Всеведа побарабанила пальцами по столу. – Нужно продержаться до завтра. После того как я стану Берегиней, у меня появится власть. Еще не абсолютная, но уже серьезная.

Глава 2

«Странное происшествие в Измайловском парке. Сегодня днем прогуливающиеся по аллеям горожане были взбудоражены подозрительными звуками и резкими хлопками, доносящимися с одной из полян. Впоследствии прохожие сообщали, что отчетливо слышали шум запускаемых петард, выстрелы, громкие голоса и ругательства. Некоторые даже утверждали, что видели призрачные фигуры сражающихся холодным оружием людей. Прибывшие полицейские тщательно исследовали поляну, на которую указывали граждане, однако ничего подозрительного не обнаружили...»

(Life News)

«Срочное сообщение! Скандал разгорается, и чем он закончится – неизвестно. Пресс-служба Зеленого Дома только что распространила официальное объявление о награде за поимку Ярины, бывшей воеводы дружины Дочерей Журавля, обвиняемой в заговоре с целью убийства жриц Любавы и Мирославы, а также баронов Годуна, Витенег и Светилюба. Напомним, что все перечисленные иерархи Великого Дома Людь были убиты во время совещания на базе дружины домена Измайлово. В преступлении обвиняется голем Ардоло, незадолго до этого бежавший из считавшегося сверхнадежным „Мшелого погребя“...»

(Тиградком)

* * *

Магазин «неПростые подарки»

Москва, Ленинградский проспект, 25 июня, суббота, 17.02

Говоря откровенно, небольшая, с единственной витриной, лавка «неПростые подарки» не особенно привлекала внимание публики. Да, витрина у нее была заманчивой, выставленные в ней редкости вполне тянули на экспозицию провинциального музея, но ушлые москвичи сувенирами интересовались в основном перед Новым годом, сметая с полок изображения покровителя следующих трехсот шестидесяти пяти дней, и в остальное время владельца магазинчика не особенно радовали. Что же касается туристов, то они забредали в этот район не часто, предпочитая проверенные маршруты, и по всему выходило, что магазин обречен на разорение, но...

Но его владельцем был не простой чел, а старый шас по имени Ежер Хамзи, и потому цена многих выставленных на продажу «безделушек» зависела не от материалов изготовления или мастерства ремесленника, а от заложенных в эти артефакты магических арканов, которые и определяли их настоящее предназначение.

На полках магазинчика лежали кольца, способные выпустить во врага добела раскаленную «Эльфийскую стрелу», перчатки, усиленные «Кузнечным молотом», – их обладатель мог играючи пробить кирпичную стену, и сережки, позволяющие слышать на расстоянии в две-три мили. Здесь же стояли деревянные лягушки, рядом с которыми падали замертво все комары и мухи, мраморные драконы, при взгляде на которых повышалось настроение, а грустные мысли прятались в дальние уголки души, и глиняные червяки, способные вызвать проливной дождь даже в Сахаре. Лежало и висело оружие, с виду – почти как настоящее, в действительности – самое настоящее. Стояли кувшины с магической энергией и обыкновенные вазы – для цветов. А между чудесными артефактами гордо покоились кепки и футболки «Я люблю Москву!», открытки, монеты, марки, значки и магниты с видами столицы. А еще – солдатики, модели парусников и самолетов, машинки и множество других удивительных вещей, способных зажечь глаза не только ребенка, но и взрослого.

В Тайном Городе лавку Ежера Хамзи знали, привечали, на отсутствие клиентов старик не жаловался, но свободного времени у него было много, и Ежер коротал его за просмотром телевизора, который висел между полкой со старинными путеводителями по Москве и гравюрой «Великий магистр де Пунг сжигает мятежный Киеквис», которую для челов пришлось переделать в «Карл Великий на развалинах Кордовы», не особенно заморачиваясь исторической достоверностью.

А напротив телевизора стояли два кресла, в которых и расположились

Ежер Хамзи и его гость – частный детектив Юрий Федра. Компанию им составляли два аналитика на чуть изогнутом экране, вызванные в студию «Тиградома» для подробного объяснения текущих событий: в клетчатом пиджаке и лысый.

– Дворцовый переворот! – категорично заявил обладатель пиджака. – Нет сомнений, что мы видим борьбу за власть внутри Великого Дома Людь. Жрицы воспользовались слабостью королевы и начали междоусобицу.

– Это очень серьезное обвинение, – проямлил лысый.

– У вас есть другое объяснение?

– Возможно, мы имеем дело с преступлением...

– Зачем Ярине убивать жриц?

– Ее причастность не доказана.

– А я отвечаю зачем: Ярина узнала, что Любава, Мирослава и бароны планируют переворот, и решила принять превентивные меры – натравить на них Ардоло.

– Вы слово в слово пересказываете официальную версию пресс-службы Зеленого Дома.

– Но она составлена теми, кто отодвинул от власти Всеславу и преследует Ярину...

– Кто бы мог подумать, что воеводу дружины Дочерей Журавля объявят в розыск, – сокрушенно произнес Ежер, отключив звук. – Я бы понял, объяви Ярину в розыск Темный Двор или Орден, но сами люды... – Хамзи покачал головой. – Так нельзя.

– Почему? – не понял Федра.

– Потому что подобные вопросы необходимо решать между собой и не выносить сор из избы, – строго ответил шас. – Свои не должны бояться своих и прятаться от них, свои должны знать, что от своих им не грозит самое страшное...

– Это называется безнаказанность, – брякнул Федра.

– Ты опять меня не дослушал, – нахмурился Ежер.

– Извините.

– Эх, молодость, молодость...

Как все шасы, Хамзи был хитроумен, черноглаз и носат. Еще он был черноволос, но время смыло смоль, сделав волос абсолютно седым, что нехарактерно для шасов, но иногда встречалось.

Федру Ежер знал с детства и считал кем-то вроде сына, особенно после того, как Юрий узнал о Тайном Городе – магической стороне Москвы. С тех пор у них появилось много дополнительных тем для разговоров, и Хамзи охотно рассказывал молодому челу о тонкостях жизни

в мире Великих Домов, о взаимоотношениях семей, а также о писанных и неписанных правилах.

– Это не безнаказанность, а ответственность, – строго продолжил шас. – Каждый из нас должен с молоком матери впитать простую истину: нельзя вести себя со своими так, чтобы они захотели тебя убить. Это позор. И если это правило соблюдается, то исчезает необходимость угрожать своему смертию.

– А если это правило нарушается?

– Тогда монолит Великого Дома дает трещину. А это плохо.

– Если в Зеленом Доме действительно переворот, то он не первый и не последний в его истории, – хмыкнул Юрий. – И в Ордене они случаются.

– Поэтому Людь и Чудь никогда не сравнятся в величии с Темным Двором, – как само собой разумеющееся, произнес Ежер.

– Пожалуй, – коротко отозвался Федра, зная, что оспорить это утверждение невозможно.

Шасы славились неуживчивостью и скверным характером, но в отношении своего Великого Дома они демонстрировали исключительный патриотизм. По слухам, носатые мошенники изрядно действовали навам на нервы, позволяли себе спорить с князем и даже настаивать на своем, но тысячи лет совместного проживания приучили шасов к мысли, что никто, кроме темных, не защитит их от тягот жестокого мира. А навы, в свою очередь, поняли, что этот крест им придется нести до пробуждения Спящего, и смирились. В первый и последний раз в своей истории.

– И все-таки я не понимаю, почему нельзя угрожать Ярине смертью, – продолжил Юрий, сделав глоток коньяка. – Именно она освободила Ардоло и отправила его в Измайлово убивать жриц и баронов.

– Достоверно известно только то, что Ярина освободила Ардоло, – уточнил старик. – Это доказано.

– Разве второе не вытекает из первого? – удивился Федра. – Включаем логику: Ярина – ближайшая помощница Всеславы, ее верная защитница, Всеслава переживает нелегкое время, она рождает, а старые противницы пытаются воспользоваться удобным случаем и перехватить власть. Узнав об этом, Ярина освобождает голема и взамен требует убрать заговорщиц. Как видите, Ежер, все события укладываются в цепочку.

– Не все.

– Что не так?

– Кое-что не доказано.

– Разумеется, не доказано, – не стал спорить Юрий. – Мы ведь имеем дело с опытными интриганами, которые прекрасно заматают следы. Есть

вещи, которые мы никогда не сможем доказать, но они очевидны, если проанализировать...

– С твоего позволения, я буду рассматривать факты, а не умозаключения, которые нам пытаются подсунуть, – усмехнулся Хамзи.

– Что вас смущает? – поинтересовался чел. – Что не укладывается в цепочку?

– Нападение на дворец, – сразу же ответил старик, словно давно ждал этого вопроса. Или сознательно подводил к нему собеседника. – До сих пор нет внятного ответа на вопрос: кто напал на Зеленый Дом.

И это было очень странно, потому что именно в результате неизвестно чьей атаки из дворца исчезла королева.

– Возможно, нападение было частью плана мятежных жриц? – после паузы предположил Юрий.

– Так говорят.

– Это логично, – приободрился детектив. – Жрицы готовились сместить Всеславу, а на случай, если она узнает о заговоре или начнет побеждать в схватке, предусмотрели способ ее устранения. Понимаю, что это звучит жестоко, особенно по отношению к беременной женщине, но вы сами не раз говорили, что борьба за власть ведется без всякой жалости. Я думаю, Любава или Мирослава заранее устроили во дворце закладки с боевыми големами, и артефакты автоматически активировались после их смерти.

– Любава и Мирослава создали систему «Мертвой руки»?

– Именно! – воскликнул Федра, уверенный, что ему удалось убедить старика.

Однако обрадовался он рано.

– Видишь, что происходит? – спросил Хамзи.

– Что?

– Ты интерпретируешь события под нужный, заранее выбранный ответ.

– Нет.

– Ты принял предложенную версию и следуешь ей, подгоняя под нее факты.

– Если факты укладываются в версию, это не значит, что они «подгоняются», – парировал Юрий. – Это значит, что они ее подтверждают.

– Это значит, что ты отказываешься интерпретировать их как-то иначе.

– Гм... – Федра выдержал короткую паузу, после чего осведомился: – Ежер, у меня такое чувство, будто вы пытаетесь что-то вывести.

И улыбнулся, давая понять, что не обидится на правдивый ответ.

А ответ, честно говоря, мог быть только одним: «Да, пытаюсь», поскольку широкую известность в Тайном Городе Юрий Федра получил благодаря очень близким отношениям с Всеведой. С той самой. К чести детектива, необходимо отметить, что их связь началась давно, когда Федра только попал в Тайный Город, и никто не ожидал, что фата Всеведа станет реально претендовать на корону. Но произошло то, что произошло: Всеведа оказалась на вершине власти, получила титул жрицы, а детектив с трудом пережил покушение Ардоло, и теперь его повсюду сопровождают две Дочери Журавля в полном боевом облачении. Сейчас они ждали снаружи, поскольку Хамзи категорически запретил дружинникам торчать в магазине.

– Юра, было бы нелепо лгать в такой ситуации, – рассмеялся Ежер. – Естественно, я был бы не против узнать у тебя какие-нибудь эксклюзивные подробности происходящего в Зеленом Доме, но клянусь, что делаю это из врожденного любопытства, а не по приказу Сантьяги. Не скрою, он как-то намекнул, что наши разговоры его интересуют, но я ответил, что мы с тобой друзья, и комиссар принял мой ответ.

– Принял? – недоверчиво прищурился чел.

– Я не обязан делать то, что мне противно.

– Я вам верю, Ежер, – медленно ответил Юрий.

– Спасибо. Еще коньяк?

– Охотно.

Федра проследил за тем, как шас наполняет бокалы, и негромко произнес:

– В действительности я знаю ненамного больше вас, Ежер: Всеведа осторожна, она ведь профессиональный контрразведчик и оставляет секреты за пределами наших отношений.

– Это правильно.

– Но она искренне верит в виновность Ярины. И... – Детектив пригубил коньяк. – Вы ведь знаете, что Ардоло дважды пытался меня убить, и это, поверьте, было очень страшно. Во второй раз мы спаслись лишь благодаря Всеведе, которая вступила с големом в бой и победила.

– А убегая, Ардоло потерял рюкзак, в котором весьма кстати оказались улики против Ярины.

– Вы мне не верите? – поднял брови Юрий.

– Хочу услышать твое слово.

– Смею надеяться, что я достаточно знаю Всеведу, и даю слово, что она сражалась за меня по-настоящему. И ярость ее была искренней.

– Я тебе верю.

– Вот видите, – с облегчением рассмеялся Федра.

– Я тебе верю, но...

Однако договорить старик не успел: из задней комнаты раздался характерный шум портала и негромкие голоса, кажется, женские.

Так же, как и любая лавка Торговой Гильдии и большинство других заведений Тайного Города, магазин «неПростые подарки» был оборудован стационарными маяками наведения порталов. Пользовались ими редко, поскольку мгновенное магическое перемещение требовало большого количества энергии и стоило, по меркам Города, безумно дорого, но тем не менее – пользовались: когда скорость или скрытность оказывались важнее денег.

– Кого там принесло? – ворчливо поинтересовался Хамзи, поворачиваясь к дверям в подсобку. – Эй, хрусталь не побейте!

– Не пбили, уважаемый Ежер, посуда в полном порядке.

– Значит, не слоны.

– Совсем не слоны, уважаемый Ежер, не обижайте нас.

Дверь распахнулась, и в торговый зал вошла стройная девушка в черном боевом облачении. Девушка была абсолютно лысой, ее голову украшала замысловатая татуировка, а глаза были темно-желтыми, словно залитыми расплавленным золотом. И по этому скудному описанию девушку мог узнать любой житель Тайного Города.

– Яна? – Хамзи удивленно поднял брови.

– Добрый вечер, Ежер, извините, что воспользовались вашим маяком, но у нас не было другого выхода. – Девушка увидела Федру и остановилась. Видимо, потеряв уверенность в том, что магазин безопасен. Но тем не менее продолжила: – Мы наводили портал наспех.

– Я всегда рад вас видеть, Яна, – опомнился старик, поднимаясь на ноги. – Позвольте представить моего старого друга Юрия Федру.

Он намерено выделил голосом слово «друг», и Маннергейм заметно успокоилась.

– Очень приятно, – вздохнул Юрий, тоже поднимаясь. – Даже странно, что мы до сих пор не были представлены.

– Не считите меня невежливой, но было бы лучше, чтобы мы и сегодня не познакомились, – в тон ему ответила девушка.

– Наводя портал, вы знали, что можете встретить у меня Юру, – мягко произнес шас. И с нажимом добавил: – Мы дружим.

– Я помню. Но нам требовалось оказаться именно в секторе Нави... – Яна вновь посмотрела на детектива, и тот вздрогнул, столкнувшись со знаменитым «золотым» взглядом гиперборейской ведьмы. – Я слышала, вас сопровождают дружинницы?

– Они на улице, – вновь вклинился в разговор Хамзи. – И внутрь не войдут – я запретил.

– Очень хорошо, – отозвалась девушка, продолжая смотреть на детектива.

– Я мешаю? – догадался тот.

– Совсем чуть-чуть, – не стала отнекиваться Маннергейм.

– Я могу уйти.

– Сейчас уже не надо... Я просто прошу вас дать слово, что вы будете молчать о том, что увидите.

– Моего слова достаточно? – изумился Юрий.

– Да, – серьезно подтвердила Яна. – Тем более что, нарушив слово, вы в первую очередь навредите вашему другу Ежеру.

– Даю слово, – тут же произнес детектив.

– Договорились.

Маннергейм сделала шаг вперед, и из подсобки вышли еще две девушки: худенькая рыжая в таком же черном облачении, как Яна, – Федра догадался, что это Инга Волкова, и худенькая белокурая в грязном зеленом комбинезоне Дочери Журавля.

– Ярина? – не сдержался детектив.

Воевода остановилась.

– Вы дали слово, – напомнила Маннергейм.

– Я дал слово и буду молчать, – после короткой паузы подтвердил Юрий. Но не удержался от короткого добавления: – Хотя она и пыталась меня убить.

Федра не хотел, чтобы его услышали, произнес эту фразу для себя, с горькой усмешкой, но не рассчитал силу слуха боевого мага. Как только детектив договорил, Ярина остановилась, повернулась и твердо ответила:

– Я не пыталась тебя убить.

– Что? – растерялся Юрий.

– Что слышал, чел, – зло бросила Ярина. – Если бы Ардоло получил приказ на убийство, вы с Клопицким не вышли бы из мастерской. Ты был приманкой, чел, мне нужна была Всеведа, а не ты. Лично тебе ничего не грозило: пешки в этой партии бессмертны.

– И ты набираешься наглости и говоришь мне это в лицо? – не сдержался Федра. – Ты не стесняешься уточнять, что собиралась убить Всеведу, а не меня? Ты говоришь о женщине, которую я люблю!

– Я говорю о женщине, которая убивает не задумываясь, – усмехнулась воевода. – Все, кто уже погиб: Любава, Мирослава, Годун, Витенег, «соколы» – все на ее совести. И она убьет и тебя...

– Заткнись!

– Всеведа убьет тебя, чел, – ощерилась в ответ Ярина. – Ты связался не с той женщиной и сдохнешь. Обязательно сдохнешь.

– Сука.

– Беги от нее, пока не поздно.

– Ты сдохнешь раньше!

– Я знаю, – ответила воевода и направилась к дальней витрине.

Инга и Яна, не рискнувшие вмешаться в их увлекательный диалог, отправились за ней, а Ежер вздохнул и извиняющимся тоном произнес:

– Я не знал, что они придут.

– Я понимаю.

– Прости.

– Ежер, я буду молчать, я обещал.

– Спасибо.

Федра демонстративно отвернулся, а шас поспешил к неожиданным и нежданым клиентам, которые уже разбирались в выставленных на продажу артефактах. Точнее, Ярина как раз собиралась заняться артефактами, но Яна отвлекла ее, протянув телефон:

– Это наш первый подарок, воевода: номер не определяется даже магическими методами, а саму трубку невозможно отследить. Вы будете и на связи, и в безопасности.

– Спасибо, – сухо отозвалась Ярина, забирая аппарат. – Что вы еще для меня сделаете?

– Оплатим все, что ты приобретешь у Ежера, – продолжила Яна. – И откроем кредит в Торговой Гильдии: приходи в любое заведение в любое время и бери все, что потребуется.

– Не уверена, что проживу так долго.

– Давай не будем о грустном? – предложила Инга. – Слово материально.

– Как сталь, – усмехнулась воевода, снимая со стены кинжал из черной навской стали. – Сантьяга не боится помогать объявленной в розыск преступнице? Меня обвиняют в убийстве жриц.

– Тебе помогаем мы, – спокойно ответила Яна. – А мы ничего не боимся.

– Напрасно. – Ярина протянула кинжал молчаливому Ежеру, показывая, что купит его, и вздохнула: – Всеведу надо бояться.

– Нам некогда, – отрезала Инга. – Мы работаем.

– Пусть так, – кивнула воевода. – Мне нужно пять-десять минут, чтобы прикинуть список покупок.

– Хорошо.

– И... – Ярина покосилась на вернувшегося в кресло Федру, помолчала и закончила: – Я ему не лгала. Я хотела убить Всеведу, а не его, но у меня не получилось. А потом я потеряла контроль над Ардоло.

– Кто его перехватил?

– Думаю, Шарге. И получилось так, что зверь, выпущенный из клетки для убийства Всеведы, по ее приказу убил жриц... И убьет меня. – Еще одна пауза и грустная улыбка: – Так или иначе.

– Все еще можно поправить, – тихо сказала рыжая.

– Можно помочь королеве, – уточнила Ярина. – Мне же, в самом лучшем случае, грозит изгнание. Или «Мшелый погреб».

* * *

База дружины домена Кузьминки

Москва, Ставропольский проезд, 25 июня, суббота, 19.07

Центром каждого домена Зеленого Дома считалась база дружины. Крепость, за стенами которой можно укрыться во время войны Великих Домов и даже выдержать небольшую осаду. Как правило, именно здесь размещалась штаб-квартира барона, располагались службы домена, но редко, очень редко, на территории крепости находилась резиденция жрицы домена. И в этом таилась древняя мудрость: верховная власть в Великом Доме принадлежала обладающим магическими способностями женщинам, но, не желая создавать внутреннее напряжение, они решили отдать домены мужчинам, и так родился баланс, позволивший Дому Людъ стать Великим. Жрицы обладали огромным авторитетом и влиянием, но ни одна из них не оттирала своего барона от власти, а если какая пыталась, то сразу попадала «на карандаш» к королеве и проходила повторный курс основ внутренней политики Зеленого Дома – за закрытыми дверями и в самых жестких выражениях.

Домены принадлежали баронам.

А крепости были их любимыми игрушками, на которые они не жалели денег и оснащением которых хвастались друг перед другом. Самой мощной и укрепленной заслуженно считалась база дружины домена Сокольники, которую любовно укреплял большой дока по части военного искусства

барон Мечеслав. Крепости Кузьминок в «неофициальном зачете» отводилось только третье место, но Сдемир был полон решимости изменить ситуацию и вывести родовое гнездо в лидеры. Однако для этого ему требовалось сохранить над ним власть, а для начала – стать Хранителем домена, то есть заполнить временную баронскую корону.

По традиции Хранителем избирали одного из самых старых воинов дружины, который гарантированно не мог принять участия в выборах нового повелителя и употребить «административный ресурс» к своей выгоде, но неопределенность в позиции Всеведы заставила Сдемира пойти на крайние меры. Молодой воин выступил перед доменом, напомнил о сложном положении, в котором оказался Великий Дом, заявил, что в этих условиях назначение заведомо слабой фигуры считает неуместным, и объявил о притязании на титул Хранителя.

Все понимали, что если юноша исполнит задуманное, то станет следующим бароном, его соперники на предстоящих выборах попытались оспорить желание Сдемира, но тот предложил провести общий сбор, и уже вечером дружина и все подданные домена собрались на плацу, дабы решить, как быть дальше.

Собрались толпой, без чинов и ранжира, демонстрируя, что сегодня голоса будут цениться, невзирая на положение в иерархии домена. И выделялись лишь трое: Сдемир, стоящий у развернутого флага, штабс-сотник Лобан, верный друг Витенег и ближайший помощник юноши, и жрица Всеведа, которая теперь претендовала на титул Берегини Трона. Ее появление, тот факт, что Всеведа оставила дворец в разгар кризиса, четко показывали на то, кого будущая королева хочет видеть будущим бароном, и заставили соперников юноши загрузить.

А серьезных соперников было двое.

Справа от флага, всего в нескольких шагах от юноши, стоял опытный обер-воевода Голуб, восьмидесятилетний мужчина в расцвете сил, яркий и харизматичный, большой любимец дружины и женщин. Старый барон Витенег предупреждал сына, что именно Голуб станет его основным соперником на выборах, но пока обер-воевода помалкивал, с улыбкой разглядывая Сдемира, и не торопился обвинять его в нарушении традиций. Однако толпящиеся вокруг Голуба друзья всем своим видом показывали, что готовы отстаивать интересы вожака любым способом.

Второй опасный претендент – сотник Злат, выходец из старой и весьма уважаемой семьи, – стоял со своими друзьями довольно далеко, на левом краю толпы. Его сторонники вели себя гораздо тише приятелей Голуба, но не потому, что были скромнее, нет. Изучая соперников, Сдемир обратил

внимание на то, что Злат неспособен принимать быстрые решения, и именно этим в том числе объяснялась стремительность действий юноши: Сдемир счел, что таким образом сможет ошеломить тугодума, и его расчет полностью оправдался. Если бы о смерти барона Витенег сообщили заранее, Злат смог бы выступить как нужно, но сейчас он элементарно растерялся.

Оглядев соперников, Сдемир перевел взгляд на Далину, которая стояла напротив него, и ободряюще улыбнулся. Девушка поняла, что он волнуется, и приложила руку к груди, показывая, что ее сердце – с любимым.

И Сдемиру стало теплее.

– Домен Кузьминки! – выкрикнул Лобан, убедившись, что люды готовы слушать. – Все вы уже знаете о трагедии: славный Витенег, наш барон и покровитель, убит подлым ударом в спину...

Несколько женщин зарыдали, но остальные приняли слова штабс-сотника достаточно хладнокровно.

– И сегодня мы должны избрать того, кто в этот трудный для всего Великого Дома момент возьмет на себя ответственность за домен.

– Нам нужен опытный правитель! – громко выкрикнул Дынко, один из помощников Голуба.

Сдемир ответил ему внимательным и не очень добрым взглядом.

Группа поддержки обер-воеводы загомонила, намереваясь устроить шумное выступление, а возможно, и перебранку, Лобан покосился на жрицу, та едва заметно кивнула и вышла вперед:

– Домен! Я недолго была вашей жрицей, но успела понять, что оказалась в очень дружной, очень доброй семье. Именно в семье, где каждый поддержит каждого, а не подтолкнет в пропасть, в семье, где все вы – родня и чувствуете друг друга, как братья и сестры. Я успела понять, что наш барон... – Всеведа осеклась, умело продемонстрировав скорбь. И только Сдемир понял, что жрица играет. Превосходно играет, учитывая, что это она приказала Ардоло учинить резню в Измайлово и в том числе – прикончить старика. Впрочем, сам юноша играл не хуже, учитывая, что знал о предстоящем убийстве отца. – Наш барон был сильным и смелым, его уважали не только воины, но и жрицы. Уважали и любили. И я знаю, что Витенег воспитал хорошего сына, достойного стать и Хранителем домена Кузьминки, и новым бароном!

Опытный Лобан дал соплеменникам несколько секунд, чтобы наспех переварить предложение, и тут же поинтересовался:

– Если кто-нибудь знает более достойного претендента на титул Хранителя домена, пусть скажет об этом сейчас!

Штаб-сотник рассчитывал, что хитроумно составленное предложение остановит возможных конкурентов, ведь им фактически предлагалось бросить вызов не только Сдемиру, но и предложившей его кандидатуру Всеведе, но эти надежды не оправдались.

– Я вижу Хранителем обер-воеводу Голуба! – выкрикнул десятник Осмол.

И его сразу же поддержали дружки:

– Голуб смел и решителен!

– Он не раз водил нас в бой и заслуживает титула! – заорал Дынко.

– Только он и заслуживает!

– Голуб достоин!

– Голуба в бароны!

– Пусть Голуб станет Хранителем!

– Мы за Сдемира! – опомнились сторонники юноши.

– Сдемир! Сдемир!

– Голосование!

– Да здравствует Голуб!

– Голосование!

Всеведа покосилась на молодого люда, но тот, несмотря на бушующую внутри ярость, улыбнулся уголками губ, показывая, что все под контролем.

А в следующее мгновение Голуб вышел из толпы и вскинул руку, призывая домен к тишине. И ему подчинились гораздо быстрее, чем увещаниям обер-сотника Лобана.

«Сдемир еще слишком юн, – с горечью подумала Всеведа. – Он умен, хитер, изворотлив, силен, но внешне похож на мальчишку и проигрывает могучему Голубу...»

А тот, сообразив, что домен начинает ему симпатизировать, громко начал речь:

– Братья и сестры! Вы знаете меня и знаете мое слово – оно крепко. Вся моя жизнь была подчинена служению домену. Я сражался рядом с вами, я проливал кровь, и я делал все, чтобы домен и наш Великий Дом процветали. Я думаю о вас больше, чем о себе, и никто не посмеет усомниться в этих словах.

Воины ответили обер-воеводе одобрительным ворчанием. Даже те воины, которые только что выкрикивали имя Сдемира.

– Я бы ни за что не отошел от древней традиции назначения Хранителя, но если уж она нарушена, то не останусь в стороне, – продолжил Голуб. – Я согласен с сыном Витенег в том, что Великий Дом переживает нелегкое время. Королева исчезла. Наш барон погиб, а

расследование его убийства даже не началось. Нам говорят, что виновата Ярина, но мы не знаем этого точно...

– Если он скажет еще что-нибудь, то станет Хранителем, – продолжая улыбаться, прошипел Сдемир Лобану. – Ты чего молчишь?

– Прекрасная кандидатура! – опомнился штаб-сотник, прерывая пылкую речь Голуба. – И если других предложений нет, то давайте выберем Хранителя из двух замечательных воинов: Сдемира и Голуба!

Возникла короткая пауза: взгляды людов обратились к левому флангу, они высматривали Злата, но тот так и не решился предложить себя, и через несколько секунд Лобан повторил:

– Из двух кандидатов!

– В открытую, – громко добавила Всеведа. – Нет времени готовить тайное голосование.

Голуб, который успел встать рядом со Сдемиром, поморщился, но деваться ему было некуда: все должно решиться здесь и сейчас. Юноша же с трудом сдержал улыбку: он понимал, что многие из тех, кто проголосовал бы за Голуба, не посмеют сделать это на глазах будущей королевы.

Всеведа сказала свое слово. Оно было таким же крепким, как слово Голуба, а если честно, то намного крепче. В разы крепче. И стоило баронской короны.

– Пусть поднимут клинки те, кто хочет видеть Хранителем Сдемира! – провозгласил Лобан.

И когда вверх взметнулся целый лес мечей и кинжалов, стало ясно, что обер-воевода проиграл.

Поражение было настолько очевидным и разгромным, что Голуб даже попросил штаб-сотника прекратить подсчет голосов, громко поздравил Сдемира с победой и вернулся к притихшим соратникам.

Дело было сделано.

Сдемир принял из рук Лобана баронский меч, встал на колени перед знаменем и поклялся «кровью и честью» хранить домен до появления законного покровителя. На этом церемония завершилась. Люды отправились по своим делам, азартно обсуждая ловкий удар юнца и шансы Голуба на победу на выборах, а Сдемир уединился с Всеведой в кабинете отца.

– Поздравляю, мой барон.

– Еще нет.

– Мы оба знаем, что почти да.

– Впереди масса дел.

– Беспокоишься о Голубе?

– Нет.
– Тогда о чем?
– Беспокоюсь, что победил благодаря вам, ваше величество.
– Разве это плохо? – удивилась жрица.
– В том, что я победил, ничего плохого нет, но хотелось бы большей самостоятельности.

– Зачем?
– Затем, ваше величество, что вы еще не получили корону.
– Но уже помогла, мой барон, а тебе нужно во всем помогать мне. – Всеведа улыбнулась. – Мы связаны, мой юный барон, мы связаны крепче, чем ты думаешь.

Сдемир прищурился, но промолчал.
А Всеведа выдержала несколько секунд и деловым тоном произнесла:
– Ты слишком молодо выглядишь на фоне Голуба.
– Знаю, – скривился юноша. – Но в ближайшие лет десять ничего не смогу с этим поделать.

– Сможешь.
– Хочешь наградить меня страшным шрамом?
– Тебе нужно жениться, – объяснила Всеведа. – Есть подходящая девушка на примете? Желательно из знатной семьи и не из Кузьминок.
– У меня есть Далина, – буркнул Сдемир, зная, что Всеведа ждет этого ответа.

– Далина не подходит, – покачала головой жрица.
– Это мое дело.
– Мы слишком крепко связаны, мой юный барон, – повторила Всеведа. – И твои ошибки становятся моими ошибками. Так что это наше общее дело.

– Есть границы, за которые тебе лучше не заходить, – холодно бросил юноша.

Но остановить жрицу он не мог.

– Далина не подходит.

Амбициозные, эгоистичные, упрямо идущие к цели, умные, хитрые – они были похожи друг на друга как брат и сестра, или, учитывая разницу в возрасте, как мать и сын. И странная тяга к мезальянсам сближала их так же, как все остальное. У Всеведы был Федра, у Сдемира – Далина, молодая и не очень сильная волшебница, успевшая побыть и вдовой, и «веселой вдовой». С тех пор, как Далина очутилась в постели Сдемира, она оставалась ему верна, но в глазах домена считалась «женщиной с прошлым», а значит, плохой парой для барона.

Однако, при желании, выход можно отыскать из любого, даже весьма щекотливого положения.

– Я достаточно знатен и богат, чтобы не искать расчета в свадьбе, – медленно произнес Сдемир, глядя жрице в глаза. – Что же касается патриархальных воззрений моих подданных, то это обстоятельство можно исправить.

– Каким образом?

– Я убил почти всех бывших любовников Далины, – спокойно ответил юноша. – Остались двое. После их смерти моя невеста избавится от прошлого, и никто не сможет ни в чем ее упрекнуть.

– Ты сделал Далине предложение?

– Да.

– Поздравляю.

– Спасибо.

Это была единственная слабость хитрого, циничного и безжалостного Сдемира – фея по имени Далина. Мезальянс, способный испортить карьеру.

С другой стороны, у самой Всеведы была точно такая же ситуация на личном фронте, и поэтому она не могла ни одернуть юнца, ни прочитать ему мораль.

– Мы связаны крепче, чем тебе кажется, – вздохнула она. – Мы одинаково глупы.

– Иногда мне кажется, что мы прячемся в настоящую любовь от нас самих.

– Ты себя ненавидишь?

– Я себя боюсь.

И Всеведа вдруг поняла, что говорит не с юнцом. Отнюдь не с юнцом. Сдемир выглядел молокососом, но обладал мудростью старика. Во всяком случае, в ней он разобрался хорошо.

Всеведа поняла и слабо улыбнулась:

– Давай попробуем спасти наши чувства.

– Иначе, ваше величество, нас не удержит даже клетка из навской стали. Без чувств мы слишком опасны.

– Знаю, – помолчав, согласилась Всеведа. – Без любви мы с тобой просто звери.

* * *

Частный жилой дом

Будучи известными и весьма востребованными специалистами по решению «деликатных вопросов», Артем и Кортес, разумеется, не могли ограничиться только одной базой, пусть даже настолько хорошо защищенной, как офис в здании Торговой Гильдии. Профессиональные обязанности диктовали свои условия, и потому в распоряжении команды находилось несколько квартир и даже домов на все случаи жизни. Эти «точки» располагались в разных концах Тайного Города и в Подмосковье, в том числе весьма дальнем, были глубоко законспирированы, не имели никакого официального отношения к наемникам и представляли собой прекрасно оборудованные базы, где можно было и отсидеться, и пополнить запасы.

Другими словами, Кортесу было куда податься, и выбрал он, естественно, самый дальний от Москвы дом – на берегу Волги, в небольшом коттеджном поселке рядом с Дубной. Грузовой портал переместил внедорожник наемников в укромный лесной уголок, после чего они быстро добрались до поселка и скрылись от посторонних глаз за высоким забором – все ворота на их пути были автоматическими, так что никому из путешественников не пришлось покидать салон автомобиля. Затем машину загнали в гараж и занялись обустройством.

Начали с того, что разместили королеву – в самой большой спальне на первом этаже. Поскольку Всеслава все еще пребывала без чувств, Аэрба на руках донес женщину до кровати и оставил на попечении Загоски. После чего отправился на кухню – проводить ревизию. Артем пошел в кабинет – проверять защитные системы дома, а Кортес взялся за телефон. Ему очень хотелось обсудить один тонкий момент со старым другом.

– Комиссар?

– Кортес? – дружелюбно отозвался нав. – Рад вас слышать.

– Взаимно.

– Не хочу показаться чересчур проницательным, но я догадываюсь, почему вы звоните.

– В известной степени мне даже обидно, что я настолько предсказуем.

– Ничего страшного, Кортес, в жизни бывают ситуации хуже.

Учитывая, что Сантьяга жил намного дольше наемника и намного дольше большинства обитателей Тайного Города, к его мнению имело смысл прислушаться.

– Комиссар, если бы я вас не знал столько, сколько я вас знаю, то обязательно решил бы, что вы меня подставили, – произнес Кортес, давая понять, что перешел к делу.

– Я предполагал, что может случиться, но даю вам слово, не знал наверняка.

Они говорили по надежно защищенной линии, но все равно старались соблюдать осторожность и не называть вещи своими именами.

– Что делать дальше?

– Помогать.

– Как долго?

– Столько, сколько сможете, Кортес, сколько сможете... – Сантьяга выдержал короткую паузу. – Вы – наемник, Кортес, и сами определяете ту грань, которую не перейдете. Я понимаю, что в данном случае вы вряд ли видите необходимость рисковать жизнью, и прошу продержаться столько, сколько сможете. – Еще одна пауза. – В данной ситуации мне не на кого положиться, кроме вас.

– Вы ведь понимаете, что это самый горячий пирожок, который есть сейчас в Тайном Городе? – тихо спросил наемник.

– Я понимаю, Кортес, – подтвердил нав. – Скажу больше: этот пирожок слишком горяч и для Ордена, и для Темного Двора. Его можете удержать только вы. Но если откажетесь, я пойму.

– Мне потребуется еще раз поговорить с командой.

– Делайте все, что сочтете нужным, и обязательно держите меня в курсе происходящего.

– Разумеется.

Мужчины вновь помолчали, зная, что разговор подходит к концу, но, прежде чем попрощаться, Кортес неожиданно спросил:

– Вы сказали, что у нее остались только мы... Это оборот речи или горькая правда? У нее есть друзья, к которым мы можем обратиться за поддержкой?

– Я пытаюсь это выяснить, но... – Голос нава стал грустным. – Пока ситуация видится крайне тяжелой.

В переводе на нормальный язык фраза означала, что королева Всеслава растеряла почти всех союзников и вероятность ее возвращения на престол уменьшается с каждой секундой. А вместе с ней исчезают и шансы на выживание. Причем не только для королевы, но и для младенца.

Самым умным было бы бросить все и бежать, постаравшись оказаться как можно дальше от «горячего пирожка», но Кортес не мог бросить женщину, тем более – женщину с младенцем. Однако должен был

спросить:

– Как думаете, комиссар, Всеслава может спастись, подписав акт об отречении?

– Всеслава – нет, – жестко ответил нав. – Признаю: я ошибся в оценке Всеведы при первой встрече, но теперь я в ней разобрался и могу предсказать, как будет она себя вести. Мне жаль, Кортес, но Всеведа станет преследовать Всеславу и ребенка до тех пор, пока не убьет.

– Или пока не умрет сама.

– У нее есть недруги внутри Великого Дома Людь, – улыбнулся Сантьяга. – И, возможно, они думают так же.

– Предлагаете им помочь? – заинтересовался наемник.

– Решать вам, Кортес, – ушел от прямого ответа нав. – Темный Двор...

– Не имеет к происходящему отношения, – закончил за комиссара Кортес.

– Совершенно верно. Звоните, когда появятся новости.

Наемник отключил телефон и посмотрел на вошедшего в комнату Артема.

– Здесь было тихо и спокойно, даже зайцы на участок не забегали, не говоря уж о ворах, – сообщил тот, правильно истолковав вопросительный взгляд. – Скучно, одним словом.

– Вот что значит приличный поселок, – добродушно проворчал Кортес. – А ты хотел отдельно стоящий дом.

– В наш отдельно стоящий дом тоже никто не забрался бы, – усмехнулся молодой наемник, выделив голосом слово «наш». – Я же хотел поменьше лишних глаз вокруг. Мало ли, что может случиться.

– Нужно, чтобы не случилось.

– Это зависит не от меня, – ухмыльнулся Артем.

– А от кого?

– От того, кто будет нас искать. – Молодой наемник присел в кресло рядом с Кортесом. – Можно подумать, ты не понимаешь, что найти можно кого угодно.

– Понимаю.

– А нас найдут, потому что искать будут по-настоящему, задействуя все возможные ресурсы.

– Знаю. – Кортес провел пальцем по подлокотнику кресла и повторил: – Знаю...

Их обязательно найдут, и вопрос заключался лишь в том, смогут ли наемники отбиться. Не выдержать короткую осаду в ожидании помощи – помощи не будет, а именно отбиться, отразить штурм и быстро

переместиться в другую точку, спасая королеву и младенца.

И ответ на этот вопрос был положительным.

Обыкновенный с виду коттедж был надежно защищен магическими охранными системами. Внешний контур состоял из «Серебряных колокольчиков» – сигнального заклинания, предупреждающего о незваных гостях, причем заклинания настолько простого, что его не могли снять даже сильнейшие маги Тайного Города. Вместе с «колокольчиками» вдоль ограды работал второй знаменитый аркан – «Ничего особенного», представляющий собой легкое гипнотическое заклинание, мягко намекающее потенциальным вора и хулиганам, что внутри нет ничего интересного и следует идти прочь. В смысле – по своим делам. Грамотно установленное «Ничего особенного» отгоняло нежеланных гостей в девяноста процентах случаев, а если воры не подчинялись, то срабатывали «колокольчики» и на телефоны наемников приходило предупреждение о проникновении.

Что же касается защиты, то для нее предусматривались совсем другие арканы.

Во-первых, в режиме «Крепость» включался искажающий контур, не позволяющий строить на территории участка магические порталы. Во-вторых, формировался упругий «щит», блокирующий физические удары. В-третьих, активировалось «Кольцо саламандры», сжигающее в мелкий пепел все, что пыталось без разрешения проникнуть внутрь, и одновременно запускался «Навский аркан», высасывающий энергию из магов и артефактов.

Единственный недостаток обороны заключался в том, что в целях конспирации коттедж нельзя было подключить напрямую к Источнику магической энергии, арканы работали на существующих запасах, и в режиме «Крепость» дом мог продержаться не более двух-трех часов.

Артем хотел продолжить разговор – он догадался, что Кортес звонил Сантьяге, и хотел вызнать подробности, – но тут в гостиную притащился Аэрба, и в ней сразу стало немного шумно и немного тесно.

– Младенец спит, повитуха за ним присматривает, – громко сообщил гигант, падая на диван. – Я ее покормил и велел не плакать.

– Кого из них?

– Загоску.

– Чем покормил? – заинтересовался Артем. – Что-то я тоже проголодался.

– Нашел на кухне галеты и джем, – ухмыльнулся капитан. – Но для полноценной жизни этого недостаточно.

– В кладовке полно консервов...

– Я видел.

– Но лучше съездить в магазин и купить нормальной еды, – закончил Кортес, бросив на перебившего его серба недовольный взгляд. – Кстати, королева в состоянии кормить ребенка?

– Нет.

– Тогда что нам делать?

– Младенца надо не только кормить, – менторским тоном произнес Артем. – Насколько я помню, требуется куча всего, начиная с подгузников и заканчивая присыпкой для попки.

– Я поговорил с Загоской и составил список необходимых вещей на первое время, – сообщил Аэрба.

– Ты молодец.

– Список вот такой. – Капитан протянул наемникам заполненный убористым почерком лист бумаги и ухмыльнулся, увидев, как вытянулись их лица.

– Питание, вода, пеленки... – Артем почесал в затылке и вздохнул: – Ближайшим магазином не отделаемся, придется ехать в город.

– Только возьми здешнюю машину и постарайся не светить физиономией перед камерами, – велел Кортес. И перевел взгляд на Аэрбу: – Что королева?

– Все нормально: до сих пор без сознания.

– Ты считаешь это нормальным?

– Это гораздо лучше, чем если бы она тут бегала и орала, периодически заламывая руки и проклиная все на свете, – объяснил свою позицию серб.

– Тоже верно, – подумав, согласился наемник.

– Вы решили, что будете делать дальше?

Артем наострил уши, но услышал осторожное и ожидаемое:

– Честно говоря, нет, – вздохнул Кортес. – Подождем девчонок и устроим совещание.

– А что велел ваш замечательный, но неправославный друг в белом костюме?

– Просит защищать королеву до тех пор, пока будет такая возможность.

– То есть вы за нее не умрете?

– Не хотелось бы.

– Понимаю. – Аэрба помолчал, пожевал губами, после чего вновь спросил: – А ваш друг в белом не хочет взять Всеславу под защиту?

– Он не может по политическим причинам, – объяснил Кортес. – Если Сантьяга поддержит Всеславу, Всеведа обвинит его во вмешательстве во внутренние дела Зеленого Дома и постарается раздуть скандал до войны.

– Зачем?

– Чтобы отвлечь людоедов и не позволить Великим Домам выступить единым фронтом против Ярги.

Хитрый Кортес ждал уточняющего вопроса или нескольких уточняющих вопросов, но Уэрбо лишь кивнул:

– Грустно.

И стало ясно, что он разбирается в происходящем не хуже, а может быть, даже лучше наемников.

– Такова жизнь, – проворчал Артем.

– Да, она жестока, – неожиданно серьезно согласился Аэрба. И тут же вернулся к обычному веселому тону: – Нужно что-нибудь придумать, православные братья. Если мы будем просто сидеть и ждать, то рано или поздно нас придут убивать.

* * *

База дружины домена Сокольники

Москва, Богородское шоссе, 25 июня, суббота, 21.00

База дружины домена Сокольники заслуженно считалась одной из самых защищенных крепостей Зеленого Дома и второй по значимости опорой в секторе Люди. И сам легендарный барон Мечеслав, и множество его предков не жалели сил и средств для укрепления твердыни, гордились ею, не раз выдерживали в ней атаки навод и чудов, не говоря уже о набегах мятежных масанов, но, как это ни обидно признавать, совсем недавно крепость была взята. Правда, изнутри, благодаря предательству, но все-таки была взята. Что, разумеется, несколько подмочило ее безупречную репутацию.

К чести победителей, они не стали оскорблять «соколов» оккупацией и уж тем более приводить твердыню в негодность. Захват получился кровавым, но быстрым, Ярина, за которой, собственно, и охотились нападавшие, сумела уйти, что заставило участников штурма сразу же оставить базу. Да и крови, говоря откровенно, пролилось немного,

несмотря на жгучее желание Всеведы учинить полноценную междоусобицу. Барон Бакула встал между разъяренными воинами и разрешил тяжелейший конфликт миром. А все погибшие оказались на совести Сдемира, пронесшего в крепость замаскированных боевых големов.

Сдемир был единственным, кто пролил братскую кровь.

Об этом все знали.

Но об этом пока молчали.

Пока.

Обычные люды ждали, что скажут высшие иерархи, то есть те из них, кто остался в живых после головокружительных событий субботы и не был обвинен в измене. Иерархи же отделялись общими фразами о «необходимости сохранять спокойствие», но «не для протокола», проследив за тем, чтобы вокруг не было лишних ушей, позволяли себе открыто называть главных зачинщиков переворота.

– Во всем виновата Всеведа! – резко бросила Ружена.

– Возможно, мы забегаем вперед, – попыталась урезонить ее Параша. – У нас нет доказательств.

Три жрицы собрались в дальней комнате на втором подземном уровне крепости. Они прибыли сюда тайно и надеялись, что об их встрече не узнают враги. Три светловолосые женщины в одинаковых строгих зеленых платьях – Параша, Ружена и Снежана не сговариваясь выбрали официальное повседневное облачение высших иерархов Великого Дома Людь.

– У нас есть самое главное доказательство: Всеведа получила все, – продолжила давить Ружена. – За пару месяцев старая кошелка поднялась настолько высоко, что до трона ей остался один-единственный шаг. Один шаг! Кто еще может быть виновен в случившемся? Любава, которой отрезали голову? Или я, которую оттирают в сторону? Кто?

– У тебя отличные шансы на выборах, – заметила жрица Снежана.

– Если я до них доживу.

– А ты постарайся, – посоветовала Параша. – Веди себя хладнокровно и будь осторожна.

Намек получился настолько прозрачным, что Снежана отвернулась, скрывая улыбку, а Ружена сделала глубокий вздох, помолчала и медленно произнесла:

– Я стараюсь.

И тоже отвернулась, не уверенная в том, что сможет «удержать лицо».

Ружена горячилась по той простой причине, что сама мечтала надеть

корону. Карьера молодой жрицы была не такой стремительной, как взлет Всеведы, но тоже весьма и весьма быстрой: в свое время Ружена и Снежана стали любимцами Всеславы, во всем ее поддерживали и в благодарность получили титулы. Но если Снежана осталась верна подруге и была вполне удовлетворена положением жрицы, то Ружена сразу принялась интриговать против благодетельницы и разругалась с Всеславой в пух и перья. И теперь ярилась от того, что хитрая Всеведа оказалась удачливее и умудрилась гораздо ближе подойти к вождьленному трону.

Именно ярость привела Ружену к Параше и Снежане. Ярость и понимание того, что других союзников у нее не осталось. И возможностей для маневра – тоже. По сути, у Ружены было лишь два пути: присягнуть на верность Всеведе или начать интригу в компании двух недолголюбивающих ее жриц, и она решила рискнуть.

– Возможно, Всеведа ловко воспользовалась благоприятными обстоятельствами? – предположила Снежана.

– Я убеждена, что эти «обстоятельства» – дело ее рук, – твердо заявила Ружена. – Теперь, успокоившись и тщательно обдумав случившееся, я не сомневаюсь, что это Всеведа устроила нападение на Измайлово.

Кровавую бойню, во время которой погибли три барона и две жрицы, а Ружене и Бакуле едва удалось спастись. Заодно это нападение дало Сдемиру формальный повод для подлой атаки на крепость «соколов»: юноша заявил, что от горя потерял контроль над собой и мстил за отца.

– В Измайлово действовал Ардоло, а из «Мшелого погребца» голема выпустила Ярина, – напомнила Параша. – Своим бегством воевода это признала.

– Вы знаете Ярину лучше меня, – заметила Ружена. – Но даже я слышала, что воевода ненавидит Всеведу.

– Это так, – кивнула Снежана, прежде чем Параша подала голос.

– Я думаю, Ярина хотела натравить Ардоло на нее, но что-то пошло не так.

– Но доказательств у тебя нет, – развела руками старая жрица.

– Увы, – согласилась Ружена. – Нет.

– А если ты вынесешь эти предположения на суд Великого Дома, то тебя сразу же спросят, зачем вы собрались в Измайлово.

– Обязательно спросят, – подтвердила Ружена.

– А зачем собрались в Измайлово вы? – поинтересовалась Снежана.

И услышала предельно честный ответ.

– Мы обсуждали способ смещения Всеславы, – произнесла Ружена, спокойно глядя на собеседниц. – И мне не стыдно в этом признаваться.

– Почему?

– Потому, что королева ослабела, а я, Любава и Мирослава всегда мечтали о власти.

– Рассказав об этом, ты подтвердишь обвинения в адрес Ярины, – неспешно проговорила Параша. – Никто не поверит, что воевода освободила Ардоло, чтобы убить одну жрицу, против которой не было никаких подозрений.

– Но все поверят, что Ярина решила расправиться с заговором, – закончила за старуху Ружена.

– Совершенно верно.

– Почему ты думаешь, что Ярина не желала вашей смерти? – Снежана искренне хотела разобраться. – Ведь это логично!

– Для этого есть две причины, – тут же ответила Ружена. – Во-первых, можете мне верить, можете не верить, но мы обсуждали только мирные, а главное – законные способы отстранения Всеславы от власти...

– Законный способ отстранения? – возмутилась Параша.

– Да, законный, – отрезала Ружена. – Я знаю, как ты относишься к Всеславе, но ты должна признать превосходство закона. А закон гласит, что королеву можно отстранить от власти, если будут представлены доказательства ее неадекватного поведения и, как следствие, невозможности исполнения своих обязанностей.

– Всеслава не сумасшедшая!

– Она так и не оправилась после смерти барона.

– И вы хотели об этом заявить? Это же грязно!

– Но мы не собирались затевать междоусобицу, – парировала Ружена. – Надеюсь, ты понимаешь разницу между интригой и кровью?

Несколько секунд женщины смотрели одна на другую, но скандала не случилось: старуха сдалась.

– Я понимаю, – недовольно ответила Параша, и Снежана поддержала ее кивком. – Какова вторая причина?

– Всеведа должна была присутствовать в Измайлово, но не явилась. Это доказывает, что она устроила нападение Ардоло.

– К сожалению, нет.

– Почему?

– В приватном разговоре Всеведа рассказала, что донесла о готовящейся в Измайлово встрече Ожеге, воеводе «секретного» полка.

– Ложь!

– Всеведа сказала, что готова подтвердить свои слова под «Поцелуем русалки».

Это заклинание, доступное лишь ведьмам Зеленого Дома, гарантировало получение правдивого ответа на любой вопрос. Противостоять ему не могли даже самые сильные маги Тайного Города, и тот факт, что Всеведа соглашалась на испытание, говорил о ее искренности лучше любой клятвы.

– Проклятье, – простонала Ружена. – Эта тварь умнее, чем я предполагала.

– К сожалению, – вздохнула Параша.

– То есть ты мне веришь?

– Верю. Но для атаки на Всеведу нам нужны доказательства.

– А где Ожега? – неожиданно спросила Снежана.

– Скрывается.

– Почему? – Теперь молодая жрица обратилась к Ружене: – Что Ожега могла подслушать в Измайлово, чтобы так испугаться?

– В том-то и дело, что ничего, – развела руками Ружена. – В самом начале совещания мы активировали «Навский оберег», и Ожега, даже если она ухитрилась следить за комнатой, перестала что-либо слышать и видеть.

– Ты уверена, что оберег был активирован?

– На сто процентов.

– Тогда пока предлагаю забыть об Ожеге, – решила Снежана. – Что еще мы можем вынести на суд Великого Дома?

– Кто напал на дворец?

Этот вопрос тоже стали задавать, но шепотом. Боязливым шепотом. Бой в королевских покоях начался внезапно, откуда взялись големы, никто объяснить не мог, так же как тот странный, не укладывающийся в голове факт, что на защиту находящейся в сердце Зеленого Дома королевы встали лишь несколько дружинниц.

Всеведа уже заявила, что будет проведено тщательное расследование, результаты которого огласят в ближайшее время, и все понимали, что обещание она сдержит, потому что если не будет ответов, появятся вопросы. Но если допустить, что именно Всеведа устроила нападение, то получалось, что следствие займется не поиском виновных, а их назначением. А это ставило под удар всех собравшихся в Сокольниках жриц – как нелояльных к новой власти.

Несколько секунд они молчали, обдумывая невеселый вывод, который каждая сделала самостоятельно, после чего Снежана неуверенно спросила:

– Думаете, королева мертва? – А на ее глазах блеснули нестыдные слезы.

– Тело не обнаружено, – угрюмо произнесла Параша. И добавила: – И

тело ребенка – тоже.

– Держим в голове, что Всеслава может вернуться, но пока я предлагаю исходить из того, что она мертва, – сказала Ружена.

– Почему твои слова не удивляют меня? – со злостью бросила Снежана.

– Потому, что они разумны, – ответила Ружена. – Потому что так и следует поступить.

– Признать Всеславу мертвой?!

– Исходить из самого плохого предположения. – Ружена прищурилась, посмотрела на Парашу – та демонстративно поджала губы, показывая, что не собирается препираться, – и продолжила: – Между нами нет любви, мои дорогие, но мы – ситуационные союзники, мы все не хотим возвышения Всеведы, и пока мы в одной лодке, давайте не будем ссориться по пустякам?

– Согласна, – кивнула Параша.

Снежана вздохнула, отвернулась, но ответила так же:

– Договорились.

– В таком случае предлагаю наметить план ближайших действий, – деловым тоном произнесла Ружена. – В настоящий момент у нас есть только подозрения, значит, необходимо заняться сбором доказательств.

– Каким образом?

– За нами наверняка следят. Всеведа служила в «секретном» полку и знает, как мы можем поступить.

– Нужно захватить кого-нибудь из ближайших помощниц Всеведы и допросить, – жестко произнесла Ружена. – Причем допрашивать я предлагаю любым способом: хоть пытками, хоть «Иглой инквизитора», хоть «Поцелуем русалки» – нам нужна правда.

– Предлагаешь выступить против своих? – протянула Снежана.

– Сдемир убил «соколов», – напомнила жрица. – А я предлагаю просто допросить подозреваемую.

– Самим?

– Допросим сами, – подтвердила Ружена. – Но нужны охотники.

– Наемники, – догадалась Параша.

– Именно, – вставила Снежана. – Я даже знаю, кто именно из наемников нам нужен. Кто согласится на это идиотское задание.

Большой темно-зеленый внедорожник, роскошный и снаружи, и изнутри, в общем, вполне достойное барона средство передвижения, неспешно съехал с МКАД, преодолел круговую развязку и продолжил путь по довольно узкой и довольно потрепанной асфальтовой дороге, ведущей в сторону реки. Несмотря на позднее время, навстречу постоянно попадались идущие по обочине пешеходы и машины, наполненные разморенными от пляжного отдыха челами, но сидящий за рулем Сдемир не сомневался, что обязательно отыщет уединенное место, и не ошибся: по мере того, как внедорожник удалялся от МКАД, встреченных челов становилось все меньше, в конце концов их поток прекратился, но для надежности юный люд проехал еще половину мили и лишь затем остановил машину у старой плакучей ивы. Вышел, не дожидаясь вопросов, огляделся и, стоя к спутникам спиной, намеренно громко произнес:

– Кажется, здесь.

Впрочем, спиной он тоже повернулся намеренно, желая показать спутникам, что ни в коем случае их не опасается.

Дынко и Осмол переглянулись, тоже выбрались из салона и остановились в шаге позади Сдемира.

Если бы они обладали магическими способностями или догадались взять с собой артефакты, предупреждающие о работающих арканах, то узнали бы, что находятся в зоне действия морока, заклинания отвода глаз, не позволяющего обычным челам увидеть, что в действительности происходит рядом с раскидистой ивой. А узнав, наверняка насторожились бы.

Но Дынко и Осмол не узнали. А поскольку особым умом здоровяки не отличались, то они ничего и не заподозрили. Напротив, обрадовались возможности оказаться наедине с наглым юнцом, да еще так далеко от посторонних глаз, и последнюю треть пути весело перемигивались, предвкушая скорую расправу.

И даже не задались вопросом, почему для «важного дела, имеющего отношение к безопасности Великого Дома Людъ», Сдемир выбрал именно их, не испытывающих к нему добрых чувств воинов, а не преданных сторонников.

– Мой отец любил озера, – неожиданно произнес юноша, продолжая стоять к спутникам спиной. – Мой отец, ваш барон Витенег, обожал спокойную воду, ему нравилось смотреть на эти ровные блюдца... Он

уезжал в Карелию и часами сидел у озер, не сводя с них глаз. Так он отдыхал.

– Зачем ты это рассказываешь? – растерялся Дынко.

– А мне нравятся реки и ручьи, – словно не услышав вопроса, продолжил Сдемир. – Я ценю движение, изменение, и чем быстрее – тем лучше. Иногда я специально летаю в горы – посидеть на берегу рек, представляете?

– Нет, – хмыкнул Осмол. – Глупость какая-то.

– Я ведь сказал, что мне нравятся реки, – ровным тоном напомнил юноша. – И я могу себе позволить в любой момент отправиться куда заблагорассудится. В любую точку планеты.

– Избалованный ублюдок, – едва слышно прошипел Осмол.

Не сдержался, если честно. Он не хотел злить Сдемира раньше времени, но не сдержался. А тот среагировал на оскорбительное замечание на удивление спокойно:

– Ты прав, Осмол, отец меня баловал. Я всегда получал желаемое, но вот что интересно: в какой-то момент я неожиданно понял, что хочу то, чего отец не может мне дать.

– Чего же? – машинально спросил Дынко.

– Власти, конечно, – снисходительно, как дурачку, объяснил Сдемир. – Неужели непонятно? В семь лет я понял, что даже моя власть над отцом имеет пределы, чего уж говорить о посторонних людях, а тем более – о ведьмах, и особенно – о жрицах. В семь лет я понял, что, оставаясь просто избалованным, как ты правильно выразился, ублюдком, я ничего не добьюсь. Куда девать жизнь? На что ее тратить?

– Ты понял, что хочешь стать бароном?

– Как минимум – бароном, – уточнил Сдемир, и по его губам скользнула улыбка.

– А кем еще? – удивился Дынко.

– Не важно. – Юноша сплюнул, посмотрел, как слюна растворилась в бегущей воде, и продолжил: – Сейчас мы говорим о том, что в семь лет я решил стать бароном. А теперь вы двое мне мешаете.

– Чем? – удивились воины. – Боишься, потому что мы поддерживаем Голуба?

– Кого? – переспросил Сдемир, притворившись, что не расслышал. – Голубка? Нет, он для меня не опасен. И я не сказал, что боюсь, я сказал, что вы, два дебила, мне мешаете.

– Тем, что спали с твоей любовницей? – догадался Дынко.

– С моей невестой, – поправил его юноша. – Об этом еще не сообщено,

но я сделал Далине предложение, а значит, нужно избавить ее от дурного прошлого.

А вот этого они не ожидали. Дынко и Осмол все еще думали, что их привезли ради какой-то тайной операции, и слегка растерялись: сначала от странного вступления, теперь – от неожиданного заявления.

– Ты серьезно?

– Абсолютно.

И здоровяки рассмеялись. Сперва переглянулись, словно проверяя готовность друг друга к драке, убедились, что готовы, и рассмеялись, поскольку не представляли, что стройный юнец сможет оказать им сопротивление. Правда, их немного смущал тот факт, что Сдемир до сих пор не повернулся, предпочитая смотреть на реку, и оставался спокоен, словно пресыщенный удав, но в тот момент, когда здоровяки взялись за кинжалы, их сомнения развеялись.

Они были готовы убивать.

– Хочешь что-нибудь сказать перед смертью?

– Если позволите: мне очень жаль. – Сдемир вздохнул. – Поверьте, мне искренне жаль убивать двух неплохих воинов из-за такой ерунды, как честь невесты. Даже таких тупых, как вы, ребята, даже таких... Но я ничего не могу поделать: наше общество требует от жены барона чистоты, и ваша кровь необходима.

– Ты ведь понимаешь, что я уже завтра снова трахну твою подружку? – поинтересовался Осмол. – И она с радостью мне даст, потому что лишится такого завидного женишка, как ты, неудачник. Ты понимаешь?

А в следующий миг здоровенный Осмол вскрикнул, изумленно разглядывая вылезшее из груди лезвие – крепкий клинок, перепачканный его собственной кровью.

– Что?

Дынко изумленно всхрипнул.

– Что? – повторил умирающий Осмол.

А тот, кто стоял позади, резко повел клинок вверх, демонстрируя запредельную, чудовищную даже по меркам людов, силу, приподнял Осмола над землей, а затем небрежно стряхнул с меча на землю.

– Проклятье! – испуганно взвизгнул второй люд.

Дынко с детства служил в дружине домена, с честью прошел несколько военных кампаний, храбро сражался во время Лунной Фантазии, в той ее части, где гвардия великого магистра стирала в кровавую труху ослабленных зеленых, но... Но сейчас Дынко перепугался.

Потому что убившая Осмола тварь могла нагнать ужаса даже на

Сантьягу.

Омерзительное создание отдаленно походило на чела, умноженного на два и скрещенного с черной моряной: мускулистое тело, хвост с шипом на кончике, рога, ужасные когти, клыки, торчащие из широкой пасти, и меч в правой руке. Тварь была настолько страшной, а ее появление получилось таким неожиданным и кровавым, что Дынко не сразу сообразил, кого видит.

И лишь через пару секунд до него дошло, что изображение стоящего перед ним монстра с утра заполняло новостную ленту «Тиградкома».

– Ардоло?

– А ты догадливый, – прокомментировал последние слова Дынко Сдемир.

После чего голем резко взмахнул мечом, и голова воина покатилась по траве. Последний скелет из шкафа Далины рассыпался в труху.

Некоторое время на берегу царила тишина.

Обезглавленный Дынко несильно царапал землю. Вспоротый Осмол кровоточил, но все тише и тише. А Сдемир смотрел на реку. Казалось, он вообще не заметил случившегося, и голем решил подать голос:

– Я все сделал.

– Прекрасно, – почти равнодушно произнес юноша.

– Мне нужно противоядие.

– В багажнике лежит синяя сумка, выпей из флакона, который найдешь в ней.

– Хорошо. – Ардоло направился к внедорожнику. – А дальше?

– Ты забыл?

– Во дворец?

– Она ждет. – Сдемир наконец-то повернулся, оглядел трупы воинов, осторожно, стараясь не запачкать обувь, обошел их и приблизился к голему: – Допивай и делай.

– Сейчас, сейчас...

Ардоло опустошил флакон, вернул его в сумку и взмахнул мечом, оставляя на груди юноши неглубокую рану.

– Увидимся, Ардоло.

– Пока.

Окровавленный Сдемир активировал «Дырку жизни» и вывалился из портала в приемном покое Московской обители.

Маяк для наведения магических переходов был установлен в специально отведенном чулане, вход в который закрывали две плотные двери, но наемники все равно слышали характерный шум открывшегося портала. Сидящий в кресле Аэрба повернул голову, дождался, когда прибывшие войдут в гостиную, и широко улыбнулся:

- Добрый вечер, Яна. Добрый вечер, Инга.
- Не думала, что увижу тебя здесь, – желчно произнесла рыжая.
- Извини, что огорчил.
- Когда уезжаешь?
- Пока не собирался.
- Капитан Аэрба побудет с нами, – примирительно произнес Кортес, давая понять Инге, что скандал неуместен. – Привет!
- Привет! – дуэтом отозвались девушки.
- Как ваши дела?
- Неплохо.
- Ярина решила не ездить с вами?

Рыжая, которой только что сделали замечание, округлила глаза, а Яна тонко улыбнулась и спросила:

- Будем говорить прямо сейчас?
- Да, прямо сейчас, – подтвердил Кортес, усаживаясь на диван. – Капитан Аэрба наш полноправный компаньон в этом деле, и мы можем и будем обсуждать с ним все детали происходящего.
- Аэрба наш компаньон только на это дело? – уточнила Инга.
- За что ты меня так не любишь? – улыбнулся в ответ здоровяк.
- За то, что ты – лжец.
- А ты, стало быть, мизантроп, – рассмеялся Уэрбо.
- В смысле?
- Все лгут, – объяснил серб. – Получается, ты не любишь всех людей.
- Я много кого не люблю.
- Жаль прерывать вашу милую пикировку, но у нас не очень много времени, – проворчал Кортес. – Полагаю, вам все равно, когда ругаться, а вот о Ярине мне хочется услышать как можно быстрее.
- С Яриной все нормально, – доложила Яна. – Мы помогли ей

отбиться от погони, обеспечили снаряжением и расстались.

– Она сказала, что планирует делать?

– Нет.

– А Сантьяга сказал, что дальше? – тут же вклинилась Инга.

– На наше усмотрение.

– В каком смысле?

– В полном, – объяснил Кортес. – Комиссар попросил нас прикрывать королеву так долго, как получится, и сейчас мы должны определиться с чертой, за которую не перейдем.

– Я не хотела бы умереть за Всеславу, – быстро ответила рыжая. – И не хочу, чтобы кто-нибудь из вас умер. – И бросила взгляд на Аэрбу: – К тебе это не относится.

– Могла бы и не уточнять, православная сестра, – хмыкнул тот.

– Я тебе не сестра.

– Придется потерпеть.

– Мы убили зеленых, – негромко сообщила Яна.

И это короткое замечание заставило Ингу и Уэрбо умолкнуть.

– Сколько? – нахмурился Кортес. И тут же вздохнул: – Впрочем, не важно... На самом деле убили? Или они ранены?

– Убили.

– Понятно... – Наемник потер подбородок. – Всеведа знает?

– Да.

– Жаль... Кто напал?

– Они. – Яна прищурилась. – У нас есть запись переговоров и боя, на которой видно, что Ярина согласилась сдаться, но зеленые начинают драку.

– Их послали убить Ярину?

– Да.

– Хорошо... – Кортес усмехнулся. – Благодаря записи мы не испортим отношения со всем Великим Домом, но «осадочек» у людов останется. К сожалению.

– Давайте сначала выживем, а потом будем обсуждать наши отношения с зелеными, – предложила рыжая.

– Толково, – одобрил Артем. – Учитывая количество навалившихся на нас проблем, лучший способ выжить – затаиться, чтобы эта куча рассыпалась под собственной тяжестью. А затаиться нужно как можно дальше от Тайного Города.

– И не в таких передрягах бывали, – остановил напарника Кортес.

– Тоже верно, – согласился Артем.

– Как долго мы должны продержаться? – спросила Яна, зная, что

друзья способны болтать часами.

– В идеальном случае, пока не прояснится ситуация в Зеленем Доме, – ответил Кортес. – Или до тех пор, пока Всеслава не сможет заботиться о себе сама.

– Сейчас она не может? – удивилась Инга. – Она ранена?

– Королева до сих пор не пришла в себя, – ответил Кортес. – Поэтому пока что мы просто ждем. Потом послушаем, что она скажет, и решим.

– То есть женщина очнется, поделится с нами планами, и мы ее тут же бросим? – тихо спросила рыжая.

– Я не собираюсь брать на себя ответственность до того, как выясню условия сделки, – повысил голос Кортес. – Достаточно одного раза. – Помолчал, оглядывая друзей, и продолжил: – Если Всеслава разозлится и решит затеять междоусобицу – это ее право. И ее решение. Лично я во внутренние разборки людов не полезу и вас буду отговаривать.

– А защищать...

– А защищать королеву мы будем! – отрезал наемник. – Но только до тех пор, пока она не определится с дальнейшими планами или же ее сторонники не вернут себе власть в Зеленем Доме.

– Потому что сейчас у Всеславы есть только мы, – вздохнул Аэрба.

Кортес внимательно посмотрел на серба, который почти слово в слово повторил Сантьягу, но промолчал.

– Но что мы будем делать? – поинтересовалась Яна. – Просто ждать?

– Я уже говорил православным братьям, что если мы здесь затаимся, рано или поздно нас придут убивать.

– Я согласен с капитаном, – поддакнул Артем.

– Откуда они узнают, что мы здесь? – Рыжая неприязненно посмотрела на Уэрбо. – Уж не от тебя ли?

– Я сказал: нас придут убивать, – напомнил серб. – Меня тоже.

– Предатель сказал бы именно так.

– Давай дождемся зеленых, и ты все увидишь своими глазами.

– Может, вы подеретесь? – устало поинтересовалась Яна. – Инга, что с тобой происходит?

– Он меня раздражает.

– Тебе нужно обрести душевное спокойствие, православная сестра...

– Тихо! – рявкнул Кортес, но продолжить не успел – зазвонил телефон. – Проклятье!

– Трубку можно выследить? – поинтересовался мгновенно насторожившийся Аэрба.

– Без помощи «Тиградома» никак, – успокоил капитана наемник.

Посмотрел на экран и присвистнул: – Это Параша.

– Неожиданно.

– Более чем неожиданно. – Кортес нажал на кнопку ответа и включил громкую связь: – Жрица?

– Ты свободен для контракта? – без предисловий и приветствий осведомилась старуха.

– Да.

– В таком случае нам нужно встретиться.

Глава 3

Замок, штаб-квартира Великого Дома Чудь

Москва, проспект Вернадского, 25 июня, суббота, 23.22

Штаб-квартира третьего Великого Дома Тайного Города – сиятельного Ордена чудов, – располагалась в трех высоких башнях, выстроившихся вдоль проспекта Вернадского справа, если ехать из центра. Официально высотки принадлежали транснациональной корпорации «Чудь Inc.», считались деловым комплексом и внешне абсолютно соответствовали легенде: по утрам в них стекались «служащие», которые по вечерам разбегались по домам, в течение дня на территорию заезжали разнокалиберные автомобили, от рабочих фургончиков до запредельно дорогих лимузинов, а обилие антенн показывало, что «Чудь Inc.» ведет дела по всему свету и находится на связи двадцать четыре часа в сутки.

Впрочем, так оно и было.

Гордая Чудь действительно ни на секунду не уходила из эфира, а принадлежащая ей «Чудь Inc.» действительно вела дела по всему свету. Но финансовые и промышленные интересы крепких рыжеволосых мужчин, предпочитающих свободные костюмы из натуральных тканей, были только верхушкой гигантского айсберга под названием Великий Дом. Той его частью, которую приходилось демонстрировать чела́м, дабы объяснить богатства Ордена.

Все остальное от посторонних глаз тщательно скрывалось.

Например, тот факт, что в самих высотках и в многочисленных подземных этажах, раскинувшихся под всей территорией комплекса, располагались не только офисные и технические помещения, но и казармы гвардии, бестиарий кошмарных существ, которых человеческие ученые считали выдуманными или давно вымершими, лаборатории, сокровищница и прочие необходимые для жизни Ордена помещения.

Центральная башня считалась главной, и в ней, помимо всего прочего, находились тронный зал и покои главы Ордена, великого магистра Франца де Гира, который в это самое время сидел в своем кабинете и молча смотрел на разожженный в камине огонь. Несмотря на лето, в отделанном

грубым камнем Замке было прохладно, и тепло умирающих поленьев приятно ласкало ноги великого магистра. А пляшущие языки огня помогали отвлечься от повседневности и подумать...

А подумать было о чем.

Кровавые события в Зеленом Доме странным образом совпали с легкими... с пока еще легкими... потрясениями в Ордене. Бури не случилось, но складывалось впечатление, что кто-то могущественный, но при этом незаметный, тихонько бросил в центр озера под названием Чудь камень и прищурился, разглядывая побежавшие волны.

Орден заволновался, заколыхался, и в воздухе появилось едва ощутимое предчувствие кровавого урагана...

На милость великого магистра совершенно неожиданно сдался Винсент Шарге, талантливый мастер големов, знаменитый и безжалостный убийца. Два года назад Винсент расправился с де Корге, магистром ложи Саламандр, страшно отомстив тому за смерть единственного сына, после чего сбежал от суда Великого Дома и, по слухам, примкнул к Ярге, первому князю навов. А несколько недель назад Шарге организовал кровавую бойню на свадьбе королевы Всеславы, отправив на тот свет жрицу Томилу и барона Мечеслава – жениха Всеславы и отца ее ребенка. Вчера же Винсент явился в Замок, но предупредил о своих намерениях Людь, и разъяренная Ярина, бывшая сутки назад воеводой Дочерей Журавля, устроила публичный скандал, грубо потребовав от де Гира выдачи преступника. Эмоции в очередной раз помешали Ярине поступить по-умному, и Францу не оставалось ничего иного, как выставить воеводу из Замка. В результате отношения между Великими Домами ухудшились, но дальнейшие события у зеленых отодвинули их на второй план.

Сейчас ведьмам не до Шарге, но де Гир не сомневался, что как только Всеведа станет Берегиней Трона, она немедленно вернется к проблеме. Всеведе требовались подвиги, чтобы убедить Великий Дом поддержать ее на выборах королевы, и старая жрица обязательно разыграет карту под названием «Винсент». До войны дело вряд ли дойдет, но стычки произойдут обязательно.

Стычек Франц не боялся, в бытность свою мастером войны, то есть высшим боевым магом Ордена, он крови навидался и знал, как следует ответить зарвавшимся ведьмам. Настораживало его другое.

Во-первых, синхронность происходящих событий, а точнее, их продуманная последовательность. Кукловод, в котором все подозревали Яргу, учинил хаос в Зеленом Доме и тут же начал «щупать» Орден, словно разминая его перед грядущими неприятностями. Во-вторых, де Гира

смущала ярость, с которой Шарге обрушился на него во время ареста. Старик сдался в присутствии множества рыцарей и использовал получившуюся трибуну для дерзкой атаки на великого магистра. Обвинения были привычными, но отравленные раны затягиваются плохо, и де Гир не сомневался, что среди чудов есть те, кто согласился с каждым словом Винсента. А значит, нужно ответить продуманно и веско, а не просто заткнуть убийце рот...

И в этот самый миг, словно отвлекая его от тяжких дум, зазвонил личный телефон Франца. Он поморщился, но все-таки вытащил из кармана трубку и посмотрел на экран. Вдохнул: «Так и знал, что ты...», усмехнулся и нажал на кнопку ответа:

- Сантьяга?
- Великий магистр?
- Не спится? – ехидно осведомился Франц.
- Предположил, что вы предаетесь размышлениям, и решил позвонить, – в тон ему ответил нав.
- Чтобы испортить мне настроение?
- Просто поболтать... Вы что-нибудь слышали о судьбе несчастной Всеславы?

Поскольку комиссар Темного Двора редко задавал бессмысленные вопросы, де Гир насторожился:

- Нет, не слышал. А вы?
- К сожалению, нет.
- Трудно поверить. – Франц отпустил короткий смешок, позаботившись, чтобы его услышал нав. – Ходят слухи, что в Измайлово была стычка между Дочерьми Журавля и гиперборейской ведьмой.
- Ничего об этом не слышал, – «искренне» удивился Сантьяга. – И чем все закончилось?

- Кровью.
- Жаль, что в Тайном Городе воцарилась атмосфера ненависти.
- Полностью разделяю ваше беспокойство и обещаю, что постараюсь не допустить хаоса.

– Спасибо, Франц.

На этом де Гир счел шутливую прелюдию законченной и другим тоном осведомился:

- Не хотите ничего сказать?
- Однако темный не смог остановиться так же быстро и с чувством продолжил:
- Я искренне рад, что в это сложное время Орден кажется островом

спокойствия и образцом надежности...

– Сантьяга!

– Извините, Франц. – Нав помолчал. – Честно говоря, я не уверен, что Всеслава... – И тут же поправился: – Королева Всеслава, конечно же... Так вот, я не уверен, что в дальнейшем королева Всеслава будет оказывать какое-либо влияние на судьбы Тайного Города.

И сама фраза, и многозначительная оговорка, которую допустил комиссар, четко показали, что он не верит в возвращение Всеславы на престол. И пытается выяснить мнение великого магистра.

– Жаль, – коротко ответил де Гир.

Но раскрывать карты пока не стал.

– Мы с вами не имеем права оперировать таким понятием, как жалость, Франц, – тихо произнес темный. – Мы несем ответственность перед нашими Домами.

– Я знаю. – Великий магистр вновь помолчал. – Всеслава была предсказуемой, а на смену ей придет очень жесткая женщина.

– Но нам придется с ней работать.

– Согласен.

– И будет разумно, если мы встретим новую королеву плечом к плечу, Франц. В истории наших Великих Домов было много неприятных страниц, но наши стратегические интересы в целом совпадают.

Чудь и Навь хотят оставаться свободными и независимыми. И не желают войны с доминирующей на планете расой, то есть – с челами. Чудь и Навь устраивает сложившийся статус-кво, и они знают, что Ярга явился, дабы его разрушить.

– Вы можете на меня положиться, Сантьяга, – твердо ответил де Гир. – Я четко осознаю границы нашего сотрудничества и в их пределах буду верным союзником.

– Я не сомневался, Франц.

– Теперь вы дадите, наконец, честный ответ на мой вопрос о Всеславе?

– Для вас это важно?

– Я уважал барона Мечеслава за ум и твердость. Я видел, как барон возглавил последнюю атаку во время Лунной Фантазии, и восхищаюсь его мужеством. Я сожалею о его гибели, к тому же – в такой день, и хочу помочь его женщине и его ребенку, – ответил де Гир. – Я знаю, что мы не можем действовать официально, но если в ваших тайных делишках возникнет сбой, вы знаете, к кому обратиться за поддержкой.

– Удивительное дело, Франц, – грустно улыбнулся комиссар. – Королеву Всеславу любили подданные... действительно любили, в этом

нет сомнений. Но когда она попала в беду, ее самыми верными друзьями оказались давние и беспощадные враги.

– Всеслава стала жертвой великолепно задуманной интриги.

– И это вторая причина моего звонка, – тут же сменил тон Сантьяга. – Вы уже решили, что будете делать с Шарге?

– Разве это не внутреннее дело Ордена? – притворно удивился де Гир.

– Нет, не внутреннее, – не принял шутки нав. – Зеленые уже потребовали выдачи Шарге, а значит, ваш рыжий убийца начинает влиять на отношения между Великими Домами. А они и без него запутанны.

– Не уверен, что смогу отдать Винсента зеленым, – честно ответил Франц.

– Прекрасно понимаю, – кивнул комиссар. – Позвольте дать совет?

– Вы ведь для этого и позвонили.

– Тем не менее я ни слова не скажу без вашего позволения.

– Говорите, Сантьяга, говорите, – махнул рукой де Гир. – Однажды ваш совет уже спас мне жизнь, и надо быть глупцом, чтобы отказаться от следующего.

– Спасибо, Франц. – Нав выдержал короткую паузу. – Скажите, где сейчас находится Шарге? Надеюсь, в «Чахоточной шахте»?

– Именно в ней.

– Прекрасный и разумный выбор, Франц, – одобрил комиссар. – А теперь собственно совет: закройте дверь в «Шахту» и выбросьте ключ. Не навсегда, на пару недель, до тех пор, пока в Тайном Городе все не образуется и не возникнут новые правила игры между Великими Домами. Уберите Шарге из игры, Франц, смахните с доски и на время забудьте о его существовании. Иногда бросайте в вентиляционное отверстие еду и жестяные банки с водой, но и только. Не слушайте его, не разговаривайте с ним, а самое главное – не судите его! То есть не доставайте Винсента из «Шахты». Охрану поручите самым доверенным лицам. Если таковых нет – встаньте у дверей сами. Но. Еще раз: не доставайте Шарге из тюрьмы.

– Почему? – На этот раз де Гиру не пришлось играть удивление – он действительно не понимал резонов Сантьяги.

И тот не стал их скрывать:

– Потому что Винсент сдался не без причины, Франц. У Шарге есть план. Этот план требует активного участия в событиях, то есть – громкого судебного процесса, и сейчас вы подыгрываете ему. Разружьте его план, Франц, уберите Шарге – это идеальный выход из положения.

– Пассивное поведение не может быть идеальным, – пробормотал де Гир.

– Для активного у нас не хватает информации, – парировал нав. – Почему сдался Шарге?

– Не знаю.

– Он хочет взбаламутить Орден?

– Скорее всего, – кивнул великий магистр. – Его речь во время ареста это подтверждает... Винсент был весьма красноречив и напорист.

– Вот видите!

– Но я дал слово провести разбирательство!

– Я помогу вам придумать достойную причину для отсрочки суда.

Но шаг, который был очевиден для темного, оказался невозможен для главы Ордена.

– Сантьяга, я не играю своим словом, – строго ответил Франц. – К тому же я видел глаза рыцарей во время появления старика, а главное – во время его пылкой речи. Если я спрячу Винсента и промолчу, меня сочтут трусом. А сейчас мне это не нужно.

– С этим я соглашусь, – помолчав, ответил нав. – Обвинения в трусости не красят лидера Великого Дома, особенно – Великого Дома Чудь. Но я ведь говорил не о заочном приговоре Шарге, а лишь о том, чтобы отложить суд. Объявите, что в связи с напряженным положением в Тайном Городе проведение разбирательства невозможно, – вас поймут. Еще скажите, что необходимо время для расследования. Поклянитесь, что ни за что не выдадите Шарге зеленым. Потом убейте его...

– Что?! – взвился великий магистр.

– Шучу, Франц, шучу, – успокоил собеседника темный. – Но в этом предложении есть определенный смысл.

– Сантьяга, пожалуйста, перестаньте.

– Как скажете.

Они помолчали несколько секунд, после чего де Гир вздохнул:

– Вы снова дали мне отличный совет, Сантьяга, но, к моему глубочайшему сожалению, придется от него отказаться. Я должен судить Шарге завтра, как публично обещал, и должен наказать его за убийство магистра де Корге. Только в этом случае чуды поверят, что я не собираюсь отдавать Винсента зеленым. И еще чуды поймут, что я не боюсь открытой дискуссии и мне есть что сказать.

Комиссар понял, что услышал окончательное решение, и завершил тему:

– Это ваш выбор, Франц, но будьте осторожны.

– Я постараюсь, – с улыбкой пообещал де Гир.

Москва, улица Курганская, 26 июня, воскресенье, 00.15

– Твое появление стало для нас неожиданностью...

– Нет, – спокойно перебила жрицу Снежану Яна. – Вы знали, что увидите Ингу и меня.

– Я думала, что увижу Кортеса и тебя.

– Нет, не думали, – продолжила давить Маннергейм. – Вы понимали, что после всех сегодняшних событий Кортес не станет рисковать и отправит на встречу меня.

Яна не хотела ссориться с высокопоставленными ведьмами и, возможно, будущими клиентами, но наигранные замечания Снежаны вывели девушку из себя и сделали ее тон жестким. К тому же в глубине души Яна обвиняла собеседниц в том, что случилось со Всеславой, и это обстоятельство тоже отражалось на ее поведении.

Дальше разговор должен был пойти по спирали: Яна огрызнулась, разозлила Снежану, которая не осталась в долгу и язвительно уточнила:

– Кортес решил спрятаться за юбку?

Гиперборейская ведьма зло хмыкнула в ответ:

– Кортес доверил переговоры тому, кто может убить вас обеих, не отрываясь от вечернего чая...

И все должно было закончиться скандалом.

– Оставь свою самонадеянность, гиперборейская тварь!

Но мудрая Параша успела вклиниться в разговор и вернуть его в конструктивное русло.

– Тайный Город лихорадит, – громко произнесла старая жрица, вставая между препирающимися ведьмами. – Льется кровь. Все вокруг злятся, нервничают и срываються. Давайте не будем вести себя как все.

– Мы хотим извиниться за резкость, – быстро сказала Инга, не позволив подруге подать голос. – Больше такое не повторится.

Крепко сжала руку Яны, но при этом выразительно посмотрела на Снежану.

– Я погорячилась, – выдавила из себя молодая жрица.

Учитывая обстоятельства, два этих слова были равноценны россыпи извинений с посыпанием головы пеплом.

Яна растянула губы в усмешке, и мир был восстановлен.

– Вы хотели нас видеть, – напомнила Инга.

– У нас есть предложение, – подтвердила Параша.

– Контракт?

– Предложение.

– Звучит подозрительно.

– Дело слишком деликатное, чтобы мы могли предложить контракт, – честно ответила Параша. – Если с вами что-нибудь случится, наши имена ни в коем случае не должны всплыть.

– Но мы обещаем ОЧЕНЬ щедрое вознаграждение, – спешно добавила Снежана. – В три раза больше обычного гонорара.

«Они сговорились, что ли?» – вздохнула про себя рыжая.

Но вслух сказала другое:

– Мертвым деньги без надобности.

– А вы не умирайте... То есть не позволяйте себя убить.

– Пока не позволяем, – буркнула Яна. И добавила: – О чем идет речь?

Они встретились в секторе Великого Дома Людь, но в такой глуши, что ее можно было назвать нейтральной территорией. Встретились, принимая максимальные меры предосторожности: прибыли на обычных автомобилях и тщательно замаскировавшись. Перед разговором активировали черную пирамидку «Навского оберега», который давал стопроцентную гарантию того, что ни одно слово не будет услышано или прочитано недругами, но все равно не чувствовали себя в безопасности.

И жрицы, и наемницы то и дело оглядывались, и их очевидная нервозность лучше всяких слов характеризовала царящее на встрече настроение.

– Прежде чем перейти к делу, мы хотим узнать, что произошло в Зеленом Доме, – произнесла Инга.

– Для подробного рассказа потребуется неделя, – отрезала Снежана.

– Расскажите кратко, – пожала плечами рыжая. – Тем более сами события нам известны, мы хотим послушать их интерпретацию.

– Зачем?

– Чтобы решить, принимать ваше предложение или нет, – вернула себе слово Яна. – Мы должны понимать, что происходит и что движет вами.

– Нами движет верность королеве Всеславе, – тут же ответила Снежана. – А как можно интерпретировать события...

– Переворот, – жестко бросила Параша. – В Зеленом Доме происходит, а точнее – уже произошел дворцовый переворот. Убиты жрицы Любава и Мирослава, бароны Годун, Витенег и Светилуб. Ярина, воевода дружины Дочерей Журавля, дискредитирована и скрывается, Ожега, воевода «секретного» полка, скрывается без объяснения причин, где королева –

неизвестно. А Всеведа завтра станет Берегиней Трона.

– За переворотом стоит Всеведа?

– Я считаю – да.

– Мы хотим разобраться, – добавила Снежана. – И поэтому обратились к вам.

– Неофициально? – уточнила Инга.

– Да, неофициально, – подтвердила молодая жрица.

– Вы ведь понимаете, что, если мы попадемся, Всеведа без колебаний применит к нам «Поцелуй русалки» и узнает, что за нами стоите вы, – произнесла Яна. – Хоть и неофициально.

– А вы не попадайтесь, – посоветовала Снежана. – Тем более что сразу после «Поцелуя русалки» вас уничтожат.

– Это верно.

– Хорошо, что мы понимаем друг друга.

– Что нужно сделать?

Жрицы переглянулись, и Параша спокойно сказала:

– Мы хотим, чтобы вы допросили Градиславу или Ванду. Они наиболее близки Всеведе и точно знают, что происходит.

Наемницы ожидали чего-то подобного, но все равно выразили удивление:

– Вы хотите, чтобы мы похитили и допросили исполняющую обязанности воеводы дружины Дочерей Журавля или исполняющую обязанности жрицы... – протянула Инга. – А вы не размениваетесь на мелочи.

– Спасибо.

– Вы понимаете, что мы станем врагами Великого Дома Людь?

– Я ведь сказала: не попадайтесь, и все будет хорошо.

– Кто станет допрашивать пленницу? Мы?

Это был важный вопрос, напрямую связанный с ходом операции: в какой момент жрицы выйдут из тени и выйдут ли вообще? Если Снежана и Параша собираются отдать на откуп наемникам весь риск, соглашаться на их предложение не имело смысла, но зеленые прекрасно знали черту, которую не пересечет даже самый отчаянный искатель приключений.

– Нет, – покачала головой старуха. – Вы доставите пленницу, и мы сами ее допросим.

– Я хочу знать все, что она скажет, – твердо произнесла Маннергейм.

– Зачем?

– Таково мое условие.

– В чем его смысл?

– В том, чтобы не быть слепой, – объяснила девушка. – Возможно, за переворотом стоите вы со Снежаной: похитили королеву и теперь пытаетесь атаковать соперниц. Ответы пленницы помогут мне убедиться, что ваша интерпретация событий верна.

– Тебе не все равно? – скривилась молодая жрица. – Мы платим деньги, ты делаешь.

– Мертвым деньги без надобности, – повторила Яна слова подруги. – Информация поможет нам выжить.

– Мы согласны на твое присутствие на допросе, – произнесла Параша. – Но при условии, что ты не передашь информацию навам или чудам.

– Логичное требование, – кивнула Яна. – Я согласна.

– Тогда договорились.

– Что-нибудь еще? – спросила Снежана. И не удержалась от саркастического замечания: – Кроме денег.

– Нужен контракт.

– Нет.

– Не обсуждается, – отрубил Маннергейм. – Во время операции нам придется убивать ваших соплеменниц, и мы хотим быть уверены, что вы нас прикроете. Если вы сохраните власть, то поможете нам избежать конфликта с Людьми. А для этого нам нужно разделить ответственность.

– У вас будет контракт, – после паузы сказала Параша.

– Теперь мы договорились!

* * *

Московская обитель, штаб-квартира семьи Эрли

Москва, Царицынский парк, 26 июня, воскресенье, 00.16

Жители Тайного Города: люды, чуды, навь и представители вассальных семей; те, кто мог спокойно пройти по улицам, и те, кому приходилось постоянно носить активированные артефакты морока; маги и не маги, «чистые» и полукровки, отважные воины и миролюбивые торговцы – все они делились на тех, кто брал с собой в ванну «Дырку жизни», и тех, кто рисковал купаться без нее.

Это, конечно, шутка, но как в любой шутке, смешного в ней

присутствовало не так уж много.

Артефакт «Дырка жизни» создавал портал в приемную Московской обители, штаб-квартиру древней семьи медиков и врачей, работал, как правило, автономно, чутко прислушиваясь к состоянию здоровья хозяина, и лежал в карманах подавляющего большинства жителей Тайного Города. Эрлийцам доверяли свои жизни все, включая высших иерархов Великих Домов, и потому не было ничего удивительного в том, что раненый Сдемир отправился к ним, а не во дворец или крепость домена.

В Обители окровавленного юношу немедленно окружили семь или восемь эрлийцев, все-таки прибыл не кто-нибудь, а обладатель полного страхового пакета запредельного уровня «Алмазный +», и принялись наперебой приводить дорогого – во всех смыслах слова – гостя в порядок. У Сдемира взяли на анализ кровь, мочу, кал, слюну, кусочек кожи и волос. Провели магическое сканирование. Измерили давление и пульс. Провели повторное магическое сканирование, поскольку двое врачей едва не подрались из-за какого-то пятнышка в районе правого колена. Велели проглотить универсальный антидот от большинства известных ядов, сделали прививку от столбняка, бешенства и коклюша, собирались отправить на полную МРТ, но Сдемир отбил.

Ах да, нанесенную Ардоло рану заклеили через сорок семь секунд после того, как молодой барон оказался в цепких лапах эскулапов, и больше не обращали на нее внимания.

В итоге проклинаящий все на свете Сдемир заперся в палате, пообещал оторвать голову любому врачу, который осмелится к нему войти, и принялся строить план побега.

Там-то его и отыскал Сантьяга.

Вежливо постучал, послушал ругательства, покачал головой, отмечая, что в этом искусстве юноша не достиг даже уровня отца, не говоря уж о настоящих виртуозах из армии Зеленого Дома или гвардии великого магистра, приоткрыл дверь и уверенно шагнул внутрь:

– Рад, что с вами все в порядке, Сдемир.

– Э-э...

Появление нава стало для молодого барона неприятным сюрпризом, но он на удивление быстро пришел в себя и небрежно предложил:

– Присаживайтесь. – И махнул рукой на кресло.

Не поднимаясь с дивана.

Особенно самонадеянные чуды, люды и представители иных рас похамски вели себя с комиссаром Темного Двора, пытаясь таким образом продемонстрировать свою значимость или силу. Когда-то давно Сантьягу

такое поведение задевало, и пару раз оно стало поводом для дуэли, но шесть или семь тысяч поколений назад комиссар окончательно перестал реагировать на подобные мелочи.

– Говорят, рана оказалась не смертельной.

– Вы разочарованы?

– Как раз наоборот: я давно хотел с вами поговорить, Сдемир, и рад, что Ардоло не сумел этому помешать.

– К сожалению, он убил двух моих друзей, – вздохнул юноша.

– Не сомневаюсь, это был отчаянный бой.

– О чем вы хотели поговорить?

– В первую очередь, конечно же, позвольте выразить соболезнования по случаю трагической кончины уважаемого барона Витенегга, – предельно деликатно произнес нав.

– Отец не упоминал, что вы были знакомы.

– Возможно, не хотел вас расстраивать.

– Расстраивать? – Несколько мгновений молодой барон хлопал глазами, а затем до него дошло: – Вы шутите?

– Безусловно. – Сантьяга улыбнулся, однако черные глаза остались внимательными. – Отцы не всегда выкладывают сыновьям некоторые подробности.

– У нас были доверительные отношения.

– И вы знаете, что он делал в Измайлово?

– Не уверен, что могу обсуждать это с вами, комиссар, – молниеносно среагировал Сдемир.

– Почему? – удивился темный. – Я, к примеру, знаю, что ваш уважаемый отец делал в Измайлово в компании Любавы, Мирославы, Ружены и их баронов.

– Вы можете только догадываться.

– Совершенно верное уточнение.

– Благодарю вас, комиссар.

– Вам, наверное, часто говорят, что вы умны не по годам?

– Услышать эту фразу от вас особенно приятно.

– Я рад, что смог доставить вам это маленькое удовольствие.

Сантьяга вновь улыбнулся. Он давал понять, что ему нравится и то, как разворачивается разговор, и сам собеседник, однако на Сдемира дружелюбие нава не произвело никакого впечатления. Юноша оставался вежлив, но холоден.

– Не знаете, когда эрлийцы собираются вернуть мне одежду?

– Как только я отсюда выйду, – усмехнулся темный, ничуть не

обидевшись на весьма нахальный вопрос.

– То есть наша встреча неслучайна? – притворно изумился молодой люд.

– Воины, которые погибли: Дынко и Осмол – это ваше личное дело?

– Почему вы спрашиваете?

– Их смерть не укладывается в развитие событий, – объяснил Сантьяга. – Ни тот, ни другой не имеют никакого отношения к перевороту и не являются вашими конкурентами в борьбе за титул барона.

– Вижу, вы не упускаете ни одной детали.

– Я – комиссар Темного Двора, – напомнил нав, глядя на Сдемира в упор. – И я могу быть очень хорошим, полезным другом.

– Пытаетесь меня завербовать?

– Вы вот-вот станете бароном, Сдемир, говорить о вербовке глупо, – легко рассмеялся Сантьяга. – Что же касается дружбы, ее декларацию можно сопроводить определенными оговорками... Например, согласиться с тем, что мы дружим только во время этого кризиса.

– Это называется «временный союз», – уточнил юноша.

– Можно и так, – не стал спорить нав. – Главное, он принесет пользу и вам, и Великому Дому Людь. – Короткая пауза. – Великому и независимому... Понимаете, что я имею в виду?

– Считаете, что независимости Великого Дома Людь что-то угрожает? – поднял брови Сдемир.

– Высказал предположение.

– Я с ним не согласен.

– Ваше право.

– Спасибо, что признаете его за мной.

– Я не привык навязывать свою точку зрения, и от всех моих предложений можно отказаться, – очень дружелюбно произнес Сантьяга.

– От любого предложения можно отказаться, – согласился с ним молодой барон. – А вот от данного слова – гораздо сложнее.

И усмехнулся, показывая, что объяснил все.

– Я вас понимаю, Сдемир, – медленно произнес нав. – Иногда обещание действительно стоит жизни.

– Верно.

– В таком случае мне пора. – Сантьяга поднялся и отвесил юноше легкий поклон. – Всего хорошего.

– Напомните эрлийцам насчет одежды.

– Обязательно.

Комиссар вышел из палаты, аккуратно прикрыв за собой дверь, и

неспешным шагом направился к выходу, прикидывая, с чьей помощью он сможет узнать, за что Сдемир убил Осмола и Дынко.

* * *

Москва, Карамышевская набережная, 26 июня, воскресенье, 00.19

– Ты выбрала странное место для встречи, – негромко произнесла Ожега, подходя к стоящей у парапета Ярине.

– Почему? – поинтересовалась та, не поворачивая головы.

– Это же сектор Нави.

– Разве мы с ними воюем?

– Э-э... Нет.

– Тогда что тут странного?

– Ну, не знаю... – Воевода «секретного» полка запнулась и подумала, что зря затеяла этот глупый разговор.

– Рада тебя видеть, Ожега, – мягко произнесла Ярина.

– Я тоже рада... – Фата вновь сбилась. – Привет.

Они никогда не были особенно близки, поэтому молодая воевода не понимала, как следует себя вести с бывшим командиром Дочерей.

– Привет... – Ярина видела, что Ожега не в своей тарелке, и решила развить упомянутую ею тему, чтобы собеседница «разговорилась». – В нашем секторе, увы, меня сразу выдадут Всеведе.

– А здесь?

– Темные хранят нейтралитет.

– За твою голову объявлена такая награда, что шасы наверняка уже с ног сбились, – хихикнула Ожега. – Они своего не упустят.

Прагматичность носатых торговцев вошла не в одну поговорку Тайного Города, однако Ярина знала, как выстроены отношения в Великом Доме Навь, и серьезно ответила:

– Темный Двор – это Темный Двор, Ожега. И если шас меня заметит, то позвонит не во дворец, а Сантьяге, узнать, можно ли меня сдавать. А Сантьяга запретит.

Произнося последнее слово, Ярина поняла, что проговорилась, и прикусила язык, мысленно обругав себя последними словами. Воевода не хотела, чтобы глуповатая Ожега узнала о ее отношениях с темными, и теперь лихорадочно пыталась сообразить, как можно объяснить оговорку.

– Почему ты думаешь, что комиссар тебя не выдаст? – насторожилась Ожега.

– Потому что в интересах Сантьяги, чтобы я как можно дольше оставалась на свободе, – нашлась Ярина. – Так он будет давить на Всеведу.

– Звучит логично, – глубокомысленно согласилась воевода «секретных».

– Потому что так и есть на самом деле.

Ярина долго сомневалась, стоит ли звонить Ожеге. Она искренне считала слабую воеводу «секретного» полка одной из главных кадровых ошибок Всеславы, предположила, что Ожега обязательно перейдет на сторону побеждающей фракции, но, покопавшись в новостях «Тиградкома», увидела, что та прячется, и рискнула выйти на связь. В конце концов, Ожега оставалась легитимным и незапятнанным руководителем второй по значимости силовой структуры Великого Дома Людь, и это делало ее потенциально важной союзницей.

Но в первую очередь следовало выяснить, почему перепуганная девица до сих пор не вернулась в расположение полка.

– Почему ты прячешься?

– В смысле?

– В прямом смысле, – чуть повысила голос Ярина. – Со мной все понятно: меня оклеветали и теперь ищут, чтобы убить. А почему не вернулась в полк ты?

– Я... – Было видно, что Ожега хочет солгать, но поняла, что опытная собеседница без труда определит вранье, и передумала: – Я следила за тем, что происходило в Измайлово.

Сначала Ярина не поняла, о чем идет речь, и глупо уточнила:

– Следила за доменом?

– Следила за тем, что творилось в крепости, – пояснила Ожега. – Всеведа рассказала мне о том, что заговорщики собираются провести совещание, и я решила узнать, о чем они будут говорить.

– Ох! – Это был серьезный удар. До сих пор Ярина не оставляла надежду связать Всеведу с Любовой и Мирославой, доказать, что Всеведа знала о готовящемся перевороте и устранила конкуренток, но вовремя сделанный донос сделал этот план невыполнимым. Теперь никто не поверит, что Всеведа была заодно с заговорщиками. – Откуда она узнала о совещании?

– Всеведа сказала, что ей предложили принять участие в заговоре, – ответила Ожега. – Но она не собиралась предавать королеву и сообщила о встрече мне.

– Интересно... – протянула Ярина.

– Правда? – оживилась Ожега. – Вот и мне показалось интересным ее сообщение. Получается, Всеведа во всем поддерживает Всеславу и желает ей добра?

Воевода решила не дожидаться, пока «умная» командующая «секретным» полком догадается, что раз «Всеведа верна Всеславе», значит, измайловских заговорщиков уничтожили по приказу Ярины, и перебила ее прямым вопросом:

– Что ты узнала в Измайлово? В смысле, что ты узнала такого, что решила прятаться?

– Ну... – Ожега потерла лоб, напомним воеводе пришедшую на экзамен школьницу. Естественно, пришедшую после шумной ночной вечеринки и подготовившуюся разве что к похмелью. – Они собрались: Любава, Мирослава, Бакула, Годун, Витенег и Светилуб. Сначала ждали Всеведу, потом решили, что она не придет, и начали без нее. Но...

– Что?

– Первая странность заключалась в том, как вел себя Витенег, – поведала Ожега. – То есть как барон говорил о Всеведе...

– Как барон говорил о Всеведе? – нетерпеливо уточнила Ярина.

– Витенег говорил о ней так, будто Всеведа не имела ничего против участия в заговоре и лишь по чистой случайности не смогла прибыть в Измайлово, – сообщила молодая фата.

И замолчала, сообразив, что этот вывод противоречит недавно прозвучавшей мысли, что «Всеведа верна Всеславе».

– Это ничего не значит, – подумав, произнесла Ярина. – Всеведа всю жизнь проработала в контрразведке, она умная, хитрая и лживая. Она могла задурить голову барону как раз для того, чтобы спокойно сдать его королеве.

– То есть ты веришь Всеведе?

И в этот миг Ярина поклялась себе, что если им удастся справиться с переворотом, она ни за что не позволит Ожеге остаться во главе «секретного» полка. Потому что назначение глупой девицы можно было объяснить лишь крайним помутнением Всеславы от тяжело протекающей беременности, а факт присутствия Ожеги среди высших иерархов Великого Дома Людь являлся позором для древней семьи.

– Я пытаюсь разобраться, – медленно ответила Ярина. – Я хочу знать правду, даже если это будет стоить мне головы.

– Мы все хотим знать правду, – не стала отрицать «секретная» воевода.

– Именно, – кивнула Ярина. И продолжила расспросы: – Барон

Витенег был членом заговора?

– Да. Причем он вел себя так, словно стоял у истоков готовящегося переворота.

– Могло получиться так: после смерти Томилы королева своей властью назначила в Кузьминки Всеведу. Барон Витенег попытался ее завербовать, Всеведа сделала вид, что поддается, а сама обратилась к тебе, – вслух произнесла Ярина. – Во всяком случае, так происходящее выглядит со стороны.

– Я тоже об этом подумала, – подтвердила Ожега.

А самое страшное заключалось в том, что опровергнуть подобную историю казалось невозможным. Во всяком случае, Ярина не видела подходящих брешей в этой безупречной стене.

– Тогда почему ты прячешься? – вновь надавила она на «секретную». – Что ты еще увидела или услышала такого, что вынуждает тебя бояться Всеведу?

– Я не боюсь! – взвилась Ожега.

– Да я тебя насквозь вижу, – прошипела Ярина, которой надоело тратить время на глуповатую девицу, и «секретная» в очередной раз сдалась:

– Ну, да... Было кое-что еще.

– Что именно?

– Ну... – На этот раз Ожега держалась чуть дольше, почти полминуты, но все равно рассказала: – Когда началось совещание, они активировали «Навский оберег».

– Это ожидаемо.

– Но я все равно продолжала наблюдать и точно знаю, что Ардоло появился не снаружи. Он не входил в комнату, не возник в ней из портала и... Ардоло появился внутри зоны действия «оберега».

– Ага... А я все думала, как же он ухитрился пробраться в крепость? – Ярина прищурилась. – То есть либо кто-то из заговорщиков предатель, либо его использовали «втемную», снарядили артефактом с големом и отправили в Измайлово на смерть... Продолжай.

– Когда все закончилось, я слышала обрывок разговора между Бакулой и Руженой, – сообщила Ожега. – Бакула сказал, что голема притащил Витенег.

– Ах, вот, значит, как...

– Что значит как?

– Это значит, что все гораздо серьезнее, чем я предполагала, – ответила Ярина. – Дело в том, что Ардоло ввели смертельную инъекцию. Яд

разрушает голема изнутри, и если он не будет вовремя принимать противоядие, то распадется на атомы.

– Откуда ты знаешь? – удивилась Ожега.

– Инъекцию сделали по моему приказу.

– Когда он сидел в «Мшелом погребе»?

– Перед тем, как его выпустили из «Мшелого погреба».

– Так это все-таки была ты?! – не сдержалась Ожега. – Но зачем?!

Зачем ты это сделала?

– У меня был план.

– Убить заговорщиков?

– Убить Всеведу, – не стала скрывать Ярина. – Но все пошло наперекосяк.

– Почему ты хотела убить Всеведу? – задала глупейший вопрос «секретная».

– Потому что не верила ей и теперь убедилась, что была права, – усмехнувшись, произнесла Ярина. – Я держала Ардоло на коротком поводке, и только у Винсента Шарге была возможность надавить на голема так, чтобы он рискнул меня обмануть. Получается, Шарге действовал совместно с Витенегом и, возможно, со Всеведой.

– Опять Всеведа! – всплеснула руками Ожега. – Зачем ей понадобилось убивать заговорщиков?

– Чтобы обвинить в этом меня, – объяснила Ярина, мысленно поражаясь глупости собеседницы. – Меня вывели из игры, Ожега! Дружина Дочерей Журавля как будто не заметила исчезновения королевы, а останься я на посту, мы уже арестовали бы заговорщиков и не допустили бойню во дворце.

– Предположим... – Ожеге было трудно уследить за умозаключениями Ярины, а главное – понять их, но она очень старалась. – Но зачем Витенег принес на встречу Ардоло? Барона ведь убили!

– Полагаю, Витенег не знал, что подписывает себе смертный приговор, – поразмыслив, предположила Ярина. – Барону сказали, что Ардоло убьет всех, кроме него и Ружены. Но в действительности голем получил иной приказ.

– Почему? Чем Витенег не устроил Всеведу?

– Тем, что у нее есть лучший кандидат на роль барона – Сдемир. Который в это самое время пришел ко мне и попросил убежища. Я впустила Сдемира в крепость «соколов», он ударил нас в спину, а теперь оправдывается тем, что мстил за отца.

– Запутанно, – вздохнула Ожега.

– Не запутанно, а сложно, – поправила ее Ярина. – Всеведа рвется к власти. Но не просто к власти: она последовательно истребляет верхушку Великого Дома, избавляясь от сильных и самостоятельных. Боюсь, что Всеведа собирается изменить систему власти.

– Всеведа планирует установить династию? – догадалась Ожега.

– Да.

– Ей не позволят.

– Если она будет достаточно жестока, то вскоре не останется никого из тех, кто может ей что-то запретить. – Ярина двумя руками взялась за парапет и яростно посмотрела на темную-темную Москву-реку. – Ардоло – ключевое звено истории. Он знает, кто его направлял, кто приказал устроить бойню в Измайлово. Если мы сможем допросить голема, то получим необходимые козыри для игры против Всеведы.

– Ты уже пыталась подчинить себе Ардоло, – напомнила Ожега.

– Я не учла вероятности появления в Тайном Городе Винсента Шарге, – призналась Ярина. – Но сейчас Шарге сидит в «Чахоточной шахте», и больше мне никто не помешает... Мне нужна хорошая лаборатория, кое-какие ингредиенты и два-три часа времени. Противоядие глушит отраву в Ардоло, но неспособно очистить его организм, и я знаю, как привлечь его внимание даже издали...

– То есть?

– Я смогу отравить Ардоло, – жестко усмехнулась Ярина. – И смогу связаться с ним... Мне лишь нужна хорошая лаборатория... Ты со мной?

– Конечно. – Ожега выдержала тяжелый взгляд воеводы Дочерей Журавля и добавила: – Что нужно делать?

Она не стала говорить о своей преданности Всеславе, о том, что мечтает вернуть королеву на трон и увидеть ее врагов на эшафоте. Сейчас Ожега не сказала ни одного лишнего слова, и Ярина ей поверила.

– Мне нужна пара редких артефактов, а их абсолютно точно не будет в той лаборатории, в которую я отправлюсь...

* * *

Москва, проспект Сахарова, 26 июня, воскресенье, 01.03

Определившись, хотя бы приблизительно, с ближайшими планами и проводив девушек на встречу с жрицами, наемники разбрелись по делам.

Кортес заглянул к королеве, убедился, что она по-прежнему без чувств, перекинулся парой слов с повитухой, посмотрел на причмокивающего во сне ребенка, вздохнул и отправился спать, приказав Артему «заняться безопасностью».

Артем заглянул к королеве, убедился, что она по-прежнему без чувств, перекинулся парой слов с повитухой, посмотрел на причмокивающего во сне ребенка, вздохнул и отправился в кабинет. Там он «занялся безопасностью», то есть перевел охранные системы дома в режим «Крепость» и плюхнулся на диван, бездумно тараща на экран ноутбука.

Аэрба же, без спросу, притащил к дверям королевской спальни большое, похожее на диван кресло и устроился в нем. Аэрба сказал друзьям, что «чувствует личную ответственность за несчастную», и собрался присматривать за ней так же внимательно, как Загоска.

Наемники закупили свежие продукты и все, что требовалось для младенца, и могли не покидать дом в течение недели.

А в это самое время Инга и Яна неспешно ехали по ночной Москве во взятом напрокат «Мустанге» и обменивались впечатлениями от встречи.

– Как тебе показались жрицы? – негромко спросила Маннергейм.

– Напуганными, – почти сразу ответила Инга.

– Идеально подобранное определение, – кивнула гиперборейская ведьма. – Они боятся.

– Всеведу?

– Ты удивлена?

– От Снежаны можно ждать чего угодно, – поразмыслив, ответила рыжая. – А вот Параша давно вышла из того возраста, когда можно бояться.

– Чем больше живешь, тем больше хочется, – усмехнулась Яна. – Особенно в том случае, когда многого достигла. Параша известна, богата, обладает властью – вряд ли она хочет все это потерять.

– А Снежана?

– У Снежаны есть время, чтобы снова подняться.

– Э-э... – Инга растерянно pokrutila головой. – Ты же согласилась с тем, что они напуганы.

– Мне кажется, жрицы боятся не Всеведу, а ее напора, – ответила Маннергейм, аккуратно двигаясь по безлюдной улице – «Мустанг» шел без морока, и Яна не хотела привлекать внимание дорожной полиции нарушением скоростного режима. – Всеведа, если, конечно, за всеми этими событиями на самом деле стоит она, действует с необычайной стремительностью, но при этом – безошибочно. То есть ее стремительность просчитана, а отсутствие ошибок показывает, что Всеведа продумала не

только собственные ходы, но и большинство ответных действий. Именно это смущает жриц.

– Всеведа набрала много очков, но это не значит, что она станет королевой, – зло отозвалась рыжая.

– Ты не позволишь?

– И я в том числе!

– Давно хотела спросить... – Яна бросила на подругу быстрый взгляд. – Почему ты воспринимаешь зеленый переворот настолько лично? Где привычный цинизм?

– Я... – Инга покусала губы, подбирая слова, чуть успокоилась и без надрыва, но все равно достаточно горячо, а главное – убежденно, ответила: – Я злюсь даже не из-за Всеславы, хотя ее мне жалко. По-женски жалко, по-бабьи. Я злюсь, потому что Ярга хочет разрушить Город, который я люблю, вот и все. Я люблю наш мир, Яна, и поэтому рассматриваю нападение первого князя как личное дело.

– И снова хорошо сказано, – тихо произнесла гиперборейская ведьма. – Наши мужчины относятся к происходящему так же, но ведут себя спокойнее.

– Если все будут горячиться, ни к чему хорошему это не приведет, – рассмеялась Инга.

– Тебе тоже следует вернуть хладнокровие.

Рыжая прищурилась и наконец-то поняла, что имеет в виду подруга: надежность. Схватка в Измайловском парке была первой в этом кризисе, но не последней. Их ждут серьезные сражения, и гиперборейская ведьма, да и все наемники, чего уж скрывать, хотели бы видеть рядом ту хладнокровную, целеустремленную и трезвомыслящую Ингу, к которой привыкли.

– Я не подведу, – спокойно произнесла рыжая.

– Хорошо.

«Мустанг» пересек Бульварное кольцо и выехал на Мясницкую. Несмотря на позднее время, машин оказалось довольно много, и Яне пришлось совсем сбросить скорость, едва плетясь по загруженной улице.

– На самом деле сейчас Всеведе мешаем не только мы, ей так же важно ликвидировать Ярину.

– А жриц?

– Жрицы, как видишь, растеряны. А Ярина очень важная фигура в защитных построениях Всеславы, ее последний козырь. Если Ярина докажет свою невиновность, хотя бы в том, что касается убийства жриц и баронов, это перевернет ситуацию на сто восемьдесят градусов. Все, что

говорила Всеведа, окажется ложью, и она потеряет Дом.

– Ярина важнее королевы? – удивилась Инга.

– Сейчас – да.

– Зачем же мы ее отпустили?

– Если бы не отпустили – сбежала бы, – ответила гиперборейская ведьма. – Вспомни, в каком она была состоянии, когда мы ее спасли.

– Тоже верно, – согласилась рыжая. – То есть займемся поиском Ярины?

– Много времени это не займет, – успокоила подругу Яна. – Я попросила Бесяева сделать в телефоне закладку на этот случай, и если Ярина до сих пор пользуется нашей «сверхнадежной» трубкой, мы ее быстро отыщем.

– Почему я не удивлена? – хихикнула рыжая.

– Потому, что давно меня знаешь.

– Потому, что разочаровалась в людях в трехлетнем возрасте, когда мальчик в детском саду попросил у меня совочек, а сам, гад такой, отдал его девочке Маше, которую я терпеть не могла.

– Жизнь – это боль.

– А еще она несправедлива... – Инга рассмеялась, но через секунду вспомнила нечто важное: – Подожди... Получается, мы забываем о контракте со жрицами?

– Совсем наоборот, – покачала головой Яна. – Сегодня – ночь большой охоты. Сегодня Всеведа спустит с цепи всех своих помощниц, и там, где будет Ярина...

– Может оказаться Градислава, – закончила за подругу рыжая.

– Или Ванда.

– Так давай искать Ярину!

* * *

Зеленый Дом, штаб-квартира Великого Дома Людь

Москва, Лосиный Остров, 26 июня, воскресенье, 01.14

Он точно знал, чего она хочет. Не догадывался, не предполагал, а именно знал. Изучил за то время, что они провели вместе. За бесчисленные ночи, полные упоительной сладости и яркого огня... Он знал, что нужно

делать, когда она вот так выгибает спину, знал, как поступить, когда она начинает мягко переворачиваться на бок, но замирает в ожидании его действий... знал, где и в какой момент нужно провести рукой так, чтобы услышать сладостный стон.

Знал.

И ему нравилось доставлять своей женщине удовольствие. Нравилось даже больше, чем получать.

Нет, разумеется, Федра не забывал о себе, но за его восторг отвечала Всеведа, и она хорошо знала, как можно отправить Юрия на вершину блаженства. А он изо всех сил старался закружить голову ей.

Женщине, которая сводила его с ума.

– Тихонько, тихонько... – прошептала жрица, покусывая губы. – Пожалуйста, не торопись...

– Ни в коем случае, любовь моя.

– Мягче...

– Конечно...

Но оба знали, что никакого «тихонько» или «мягче» не будет, зато через минутку, а может, чуть раньше, начнется самая упоительная, агрессивная, напористая и взрывная часть невероятного приключения, которое они проживали множество раз, но до сих пор наслаждались так же, как в самый первый. Через минуту запрыгает кровать, и крики наполнят тщательно закрытую от подслушивания и подглядывания спальню.

Через минуту или прямо сейчас...

И в этот миг зазвонил телефон.

– Дерьмо, – прошептала Всеведа.

Но даже не обозначила попытку потянуться за подавшей голос трубкой.

– Ненавижу этот рингтон, – усмехнулся Федра, покусывая ушко подруги.

– Завтра поменяю.

– Он не ритмичный.

– Завтра поменяю.

– Пронзительный.

– Завтра...

Всеведа застонала, и звонок молниеносно стих, словно электронная начинка смартфона сообразила, что не вовремя подала голос. И вместо раздражающего Федру рингтона слышались положенные обстоятельствами звуки: спинка кровати принялась биться о стену, ножки заерзали по полу, а шлепки влажных тел перемежались с невнятными

криками и громкими стонами. В спальне будущей Берегини Трона царила любовь, и остальному миру приходилось ждать.

Но даже потом, когда прозвучал финальный аккорд, поставивший точку в упоительной игре любовников, никто из них не подошел к телефону – о нем попросту забыли. Федра развалился на огромной кровати, раскинув руки и бездумно таращась в потолок, а Всеведа уютно устроилась рядом, положив голову на грудь любовника.

И чувствуя себя абсолютно счастливой.

В пожилом, по меркам Люди, возрасте... В объятиях заурядного чела... Счастливой... Как странно распорядилась судьба...

В свое время Всеведа побывала замужем, став вдовой, развлекалась с кóнцами, никогда не чувствовала себя неудовлетворенной, но настоящее счастье обрела совсем недавно. И оно, как, впрочем, и положено счастьем, продлилось недолго, да еще и заполучило публичное клеймо «Мезальянс».

Как грустно, что нельзя получить все, чего хочется. Грустно и несправедливо.

– Завтра ты станешь Берегиней, – задумчиво произнес Юрий.

– Да, – спокойно ответила Всеведа, хотя в груди у нее стало очень-очень холодно. Ужасно холодно.

И мерзко.

Потому что она поняла, к чему клонит любовник.

– А потом станешь королевой.

– Выборы будут тяжелыми, – протянула жрица. – Ружена станет сражаться до конца, но, скорее всего, мне удастся оказаться на троне.

– Честно говоря, я восхищен.

– Тебя смущает моя карьера, – вздохнула Всеведа. – Я знаю.

– Когда мы познакомились и... – Он сбился, но поскольку женщина ждала продолжения, Федра не мог не закончить: – и полюбили друг друга.

Заметил тень улыбки на губах любимой и приободрился.

– Когда мы познакомились, я увидел прекрасную женщину, немного расстроенную тем, что ее карьера не особенно удалась, но давно переставшую тяготиться этим. А когда мы полюбили друг друга, то и вовсе позабыли обо всем... Как мне кажется.

– Так и есть, любимый, так и есть.

Она была готова разрыдаться, но железа в жрице было больше, чем в Терминаторе, и она уверенно держала себя в руках.

– А потом... – Юрий грустно улыбнулся. – Потом все завертелось и все изменилось.

– Прости за то, что не удержалась и воспользовалась

обстоятельствами, – прошептала Всеведа. – Такой шанс выпадает раз в столетие.

– Ты правильно сделала, что не упустила его, потому что иначе сгорела бы изнутри. Ты – молодчина.

– Мой ласковый, все понимающий Юра.

– Я горжусь тобой, восхищаюсь тобой, и мне жаль, что я никак не смог помочь тебе. – Федра провел ладонью по волосам любимой. – В этой драке ты была одна.

– Мы всегда шли вместе. С того момента, как полюбили друг друга.

– Я всего лишь путался под ногами.

– Мы всегда шли вместе, Юра, – твердо повторила жрица. – А теперь...

– Ты станешь королевой.

Всеведа поняла, что слышит эту фразу во второй раз, и в ее глазах появилась тревога:

– Что тебя смущает?

– Королева не имеет права на мезальянс.

А между ними случился именно он – мезальянс.

Чистый, как спирт, без всяких примесей.

Их связь была мезальянсом даже в ту пору, когда частный детектив Юрий Федра только начал встречаться с пожилой, по меркам людоев, но блестяще выглядящей, по меркам чело, ведьмой из «секретного» полка. Тогда зеленые решили, что наблюдают лебединую песню угасающей фаты, и, собственно, так оно и было. Всеведа и Федра ненадолго стали героями анекдотов, над ними потешались в салонах, но через неделю или две дурацкую историю дурацкой любви вытеснили другие новости, и о нелепых любовниках позабыли. Потом Всеведа совершила подвиг во время злополучной свадьбы королевы Всеславы, приняла из ее рук титул жрицы, и все ждали, что чел уйдет в прошлое. Но Юрий оставался. Они проводили вместе многие вечера, почти все ночи, и по Зеленому Дому поползло нехорошее ворчание – жрице было позволено гораздо меньше, чем пожилой фате из «секретного» полка. А теперь все окончательно усложнилось: Всеведа готовилась принять титул Берегини, стать, пусть и временно, главой Великого Дома, а там, глядишь, могла сесть на трон, и Юрий оказывался совсем не к месту.

– Ты боишься, что мы расстанемся?

– Я думаю, что мы расстанемся, – поправил ее Федра.

– Мне уже намекали, что твое присутствие во дворце неуместно, – подтвердила женщина. Она так и не избавилась от мерзкого холода внутри.

Наоборот: он становился все сильнее, он начал ее пожирать. – Но я ответила, что это не их дело.

– Рано или поздно намекут те, кого ты не сможешь заткнуть: бароны или жрицы, – спокойно ответил Федра. – Люды не потерпят чела рядом со своей королевой.

– Ты ошибаешься.

Она знала, что лжет... Себе, ему, себе... Она знала, что лжет, что он прав, во всем прав, и потому хотела кого-нибудь убить.

Себя.

– Мы оба знаем, что я прав. – У Юрия чуть дрожали губы. – Увы.

– Я сломаю традицию, – пообещала Всеведа. – Я на многое пошла, чтобы заполучить корону, и заставлю Дом принять тебя.

– Ты не изменишь людов.

– Просто верь мне. – Жрица приподнялась, повернулась и внимательно посмотрела на любовника. – Ради тебя я сделаю все что угодно. Просто верь.

– Я верю. – Он погладил женщину по щеке. – Я верю и люблю.

– Вот и хорошо.

Всеведа поцеловала Федру в губы, выскользнула из его объятий, встала с кровати, подошла, наконец, к столу, на котором лежала провинившаяся трубка, посмотрела на сообщение о пропущенном звонке, удивленно подняла брови, но только хотела разблокировать телефон, как тот вновь зазвонил.

– Ожега?

– Всеведа! – чересчур энергично вскричала «секретная». – Всеведа, я...

– Доброй ночи, – перебила пылкую девушку жрица, поднимая с пола шелковый халатик.

– Доброй...

– Мы ждали тебя во дворце.

– Правда?

– Конечно, – подтвердила Всеведа, знаками показывая Федре, что разговор важный, но надолго не затянется. – В Доме разразился кризис, и мы на тебя рассчитывали.

– Я чуточку растерялась, – призналась Ожега.

– Понимаю.

– Правда?

В свое время Всеведа расценила высокое назначение молоденькой дуры как личное оскорбление. Все знали, что именно Всеведа должна была

стать воеводой «секретного» полка, но Всеслава решила иначе и нажила себе страшного врага. Все, что произошло потом, стало следствием той лютой обиды.

Но сейчас жрица подумала, что, не случись того назначения, она так и осталась бы «секретной» фатой, ненадолго ставшей воеводой, и в ее голосе вдруг зазвучали теплые нотки – искренне теплые.

– Безусловно, мы на тебя рассчитывали, Ожега, – убедительно произнесла Всеведа и едва не рассмеялась, увидев выражение, которое скроил Федра. – Ты – хорошая, сильная фата, но тебе немного не хватает опыта оперативной работы и понимания ситуации. Сегодня произошло много странных событий, и нет ничего удивительного в том, что ты растерялась. Мы все сегодня не в своей тарелке.

– Спасибо за твои слова.

– Ну, что ты. Все хорошо.

– Спасибо...

– Где ты?

Ожега всхлипнула. Всеведа решила стать еще добрее.

– Дорогая, меня немного смущает твой тон.

– Мне стыдно, что я оказалась бесполезной в эти трудные часы, – почти прорыдала Ожега.

«Спящий, для чего ты это придумал?»

Глупенькая Ожега не понимала, что ее единственное спасение – держаться подальше от волчиц уровня Всеведы и Ярины, глупенькой Ожеге казалось, что она ловко маневрирует, используя обстоятельства к собственной выгоде, и она не понимала, что начинает раздражать окружающих.

Окружающих зверей.

– Великий Дом устоял, а это главное, – ровно произнесла Всеведа.

И вздрогнула, услышав следующий вопрос:

– Скажи, а Ярина... Она действительно совершила то преступление?

– К моему глубочайшему разочарованию и сожалению, Ярина оказалась замешанной в этих неприятных событиях, причем не с самой хорошей стороны, – ответила жрица. – А почему ты спрашиваешь?

И замерла, не веря своей удаче.

– Так получилось, что я знаю, где будет Ярина в ближайшее время, – проямлила Ожега. – Это ведь интересует тебя?

Последний вопрос прозвучал без надрыва и всхлипываний, а спокойным, деловым тоном.

«Ага, вот мы и добрались до сути...»

Всеведа догадывалась, что Ожега позвонила не просто так, и понимала, что предательство сэкономит ей кучу времени и сил. Что же касается самой дуры...

«Она заслужила право остаться в живых, – решила жрица. – Будем считать, что нам обоим сегодня повезло».

А вслух поинтересовалась:

– Что ты хочешь за голову Ярины?

– Свою.

«Такое впечатление, милая, что ты подслушала мои мысли».

– Это разумная цена, – кивнула Всеведа.

– И ты оставишь меня воеводой «секретного» полка.

А вот этого говорить не следовало.

Глупая Ожега не поняла, что уже запросила много, намного больше, чем могла бы получить, и стала жертвой собственной жадности. Или наглости. В любом случае Ожега допустила ошибку, однако Всеведа ответила ей спокойно и благожелательно:

– Я догадывалась, о чем ты попросишь, и рада, что мы с тобой говорим на одном языке. В эти трудные для Великого Дома дни нам нужна стабильность и предсказуемость, причем именно «секретный» полк и его воевода должны показать Дому, что все происходит на законных основаниях.

– Я это покажу, – пообещала Ожега.

– Не сомневаюсь. – Жрица тоже умела быть деловой. – Через пару минут тебе позвонит Градислава, и вы обо всем договоритесь.

– Хорошо.

– Я рада, что ты со мной, Ожега.

– Я всегда буду с вами, ваше величество.

– Спасибо, дорогая.

Всеведа отключила связь, открыла список контактов, намереваясь набрать номер Градиславы, но замерла, почувствовав взгляд любовника, обернулась и посмотрела на Федру:

– Что не так?

– Ты ее убьешь? – угрюмо спросил тот.

Лгать не имело смысла. Ложь оскорбила бы их отношения, поэтому женщина ответила честно и коротко:

– Да.

– Потому что Всеслава назначила Ожегу? Ее, а не тебя?

– Потому что Ожега не только глупая, но и подлая. А мне не нравится это сочетание.

Ответ вызвал замешательство.

– Разве они не должны прибегать к тебе и уверять в вечной преданности? – растерянно осведомился Юрий.

– Я ничего не имею против тех, кто «держит нос по ветру», – объяснила Всеведа. – Я принимаю всех, кто поверил в меня, потому что таковы правила игры, и если завтра Всеслава меня одолеет, они дружно перебегут к ней. – Она выдержала короткую паузу, после чего продолжила: – Я особенно щедро вознагражу тех, кто пришел ко мне сегодня и придет завтра, до того, как будет урегулирован вопрос с Всеславой. Но Ожеге, учитывая ее глупость и непрофессионализм, мне нечего было предложить, кроме жизни. Но она потребовала больше, а в итоге не получит ничего.

Телефон вновь зазвонил. Всеведа посмотрела на экран, удивленно приподняла брови, увидев имя, но, прежде чем снять трубку, спросила:

– Ты все еще гордишься мною?

– Горжусь и восхищаюсь, – твердо ответил Федра. – Я буду поддерживать тебя во всем и везде. До самой смерти.

– Я люблю тебя, – тихо произнесла Всеведа и поднесла телефон к уху.

* * *

Муниципальный жилой дом

Москва, улица Ботаническая, 26 июня, воскресенье, 02.37

В распоряжении каждого Великого Дома были не только огромные, хорошо защищенные штаб-квартиры и разбросанные по секторам крепости. Кроме них и навы, и чуды, и люды владели небольшими тайными убежищами, предназначенными для оперативной поддержки боевых групп в ходе конфликтов, как затяжных, так и локальных. Здесь воины могли найти необходимые припасы, починить или заменить снаряжение, отдохнуть, подлечиться, а при необходимости – занять оборону и продержаться до подхода подкреплений. Количество опорных пунктов определялось только паранойей высших иерархов того или иного Великого Дома, и чемпионом, разумеется, выступал Орден, имеющий подобные мини-базы едва ли не на каждой улице своего сектора. Рыцари любили воевать и азартно готовились к будущим дракам, зорко следя за

тем, чтобы их воины ни в чем не испытывали недостатка. Меньше всех укрытий обустроил Темный Двор: во-первых, навыв редко брались за оружие, во-вторых, каждая лавка Торговой Гильдии могла предоставить гаркам необходимую поддержку в любое время дня и ночи, что позволяло не ввергать экономный Двор в лишние расходы. Что же касается Зеленого Дома, то он ограничился примерно тремя десятками «точек», и именно в одну из них направилась Ярина после разговора с Ожегой.

Воевода понимала, что сильно рискует, но рассчитывала, что преследователи не ожидают от нее подобной наглости. Да и выхода у Ярины не было: только в опорном пункте она могла заполучить необходимые оборудование и ингредиенты.

Выбранное убежище находилось на чердаке многоквартирного дома и благодаря нескольким последовательным шагам по заметанию следов не вызывало никаких подозрений у человеческих властей: коммунальщики считали, что в помещении расположились военные, военные – что полиция, полиция – что ФСБ, а ФСБ не сомневалась, что половина чердака используется известной телекоммуникационной компанией. Что же касается Великих Домов, то от их интереса укрытие пряталось под мощной магической маскировкой.

Выбрав «точку», Ярина какое-то время выжидала, внимательно изучая окрестности, и лишь убедившись, что вокруг нет ни посланников Всеведы, ни подозрительных лакун в магическом поле, направилась к подъезду. Ключ от домофона воеводе не требовался – она знала шифр, а вот пользоваться лифтом Ярина не рискнула и с легкостью взбежала по лестнице до последнего этажа. Затем поднялась еще выше, открыла дверь положенным ей по статусу воеводы Дочерей Журавля универсальным ключом и вошла в пропахшее пылью помещение.

Естественно, убежище опутывала плотная сеть охранных и защитных арканов, однако Ярина знала, как снять их без отправки сообщения операторам Зеленого Дома: разрабатывая опаснейшую операцию с Ардоло, воевода предположила, что ей или голему может понадобится укрытие, и внесла в защиту нескольких опорных пунктов необходимые изменения. И теперь проявленная предусмотрительность ей здорово помогла.

Ярина закрыла за собой дверь, оглядела полки с коробками, простые и оружейные шкафы, рабочие столы, ящики с припасами, магические инструменты и приборы, улыбнулась и потерла руки:

– Надеюсь, здесь есть все, что мне нужно...

– Никогда бы не подумала, что зеленые расположат убежище на чердаке, – проворчала Инга. – Да еще на чердаке жилого дома.

– Почему? – удивилась Яна. – Какая разница?

– В подвале надежнее, – объяснила рыжая.

– Чем?

– Тем, что в подвале.

– Если маги начнут бить по-настоящему, разницы между подвалом и чердаком ты не почувствуешь, – тихонько рассмеялась гиперборейская ведьма. – Разве что на чердаке все кончится быстрее и без лишних мучений.

– Пожалуй, – после паузы согласилась рыжая.

– Вот тебе и пожалуй.

Они подъехали к дому минут сорок назад и успели засечь Ярину – она как раз входила в подъезд многоквартирного дома. К счастью, активная фаза магического сканирования, которое проводила воевода, уже закончилась, и Ярина не почувствовала ни появления наемниц, ни возмущения магического поля, вызванного их маскировочными арканами.

Воевода исчезла из виду, примерно через минуту исчез сигнал ее телефона, видимо, трубка оказалась в зоне действия скрывающего заклинания, и Яна позвонила «ласвегасам», которые подтвердили догадку о том, что на чердаке дома находится секретный схрон людов.

– Они там всякое военное и магическое барахло держат, – поведал Доминга, демонстративно зевая в телефон. – Запасы не очень большие, но ассортимент неплохой.

– Откуда вы знаете? – поинтересовалась Яна. – Неужели влезали внутрь?

– Внутрь без шума не влезешь, там хорошая защита.

– Тогда откуда?

– Мы сканировали ящики, которые люды таскали на чердак, – объяснил аналитик. – Они, конечно, думали, что все происходит тайно, но не разглядели нашего наблюдателя... Прислать тебе список содержимого?

– Не надо.

– Как знаешь.

Яна отключила телефон и посмотрела на подругу. Та мило улыбнулась:

– Что будем делать?

– Ждать, когда появятся зеленые.

А чтобы не было скучно, Маннергейм выпустила на волю три малюсеньких, размером с блоху, следящих устройства – «Крылатые глаза» – и направила их в подъезд. С точки зрения безопасности «блохи» были оптимальным выбором: магической энергии потребляли самую малость, на уровне естественного фона, что делало их незаметными для

сканирования, а связь с оператором поддерживали по обычному, не вызывающему подозрений цифровому каналу, легко теряющемуся в потоке блуждающих вокруг пакетов информации.

«Блохи» осторожно влетели в подъезд, поднялись наверх и заняли позиции у двери на чердак. Укрытые, чтобы не попасться на глаза, и в то же время удачные с точки зрения наблюдения. На экране планшета появилась дверь в убежище, лестничная клетка и последний перед чердаком лестничный пролет. Связь была отличной, если же она пропадет, каждая «блоха» сможет запомнить до десяти минут видео.

– А если зеленые не появятся?

Похоже, этот вопрос не приходил Яне в голову, потому что в ответ она лишь едва заметно передернула плечами.

– Может быть, поможем им? – неуверенно предложила рыжая. – Давай донесем, что воевода здесь?

– Анонимно?

– Естественно.

– Да, некрасиво как-то, – посетовала гиперборейская ведьма после паузы.

Хотя в целом предложение подруги ей пришлось по душе.

– А что мы сделали красивого за этот день?

– Спасли Ярину.

– А теперь используем ее по назначению.

Сидеть в засаде, рассчитывая, что люди сами отыщут воеводу, или ускорить процесс, вызвав охотников? В принципе выбор был очевиден, но только Яна открыла рот, чтобы согласиться, как рыжая ткнула пальцем в лобовое стекло и улыбнулась:

– Вот они!

– Ну, наконец-то...

– Интересно, каким образом они узнали, что Ярина здесь?

– Возможно, от Ожеги. – Маннергейм первой разглядела воеводу «секретного» полка и указала на нее.

– Ярина доверилась Ожеге, а та ее сдала?

– Именно так.

– Какая низость!

Яна выразительно посмотрела на рыжую, но промолчала.

Первой к дому подъехала Ожега: на взятой в аренду машине, накинув на себя легкий темный плащ и зачем-то – черные очки. Впрочем, молодая воевода «секретного» полка была известна своей... молодостью, и поэтому явившаяся минуты через три Градислава не удивилась и даже не

поинтересовалась, для чего Ожега так вырядилась.

– Привет! – встретила ее выскочившая из машины девушка.

– Воевода! – Фата отвесила почтительный поклон, позволяющий скрыть появившееся на лице презрительное выражение. Как все здравомыслящие воины Зеленого Дома, Градислава была крайне низкого мнения об Ожеге, но получила предельно четкие инструкции от Всеведы и держалась с глупой курицей как с настоящей, заслуживающей уважения ведьмой. – Рада, что с вами все в порядке.

– Спасибо, Градислава. Как твои дела?

– Хорошо.

– Как в дружине?

– Дружина спокойно приняла происходящее, – скупой ответила фата, которая не собиралась рассказывать дуре подробности своего руководства главной ударной силой Великого Дома Людь. – А в «секретном» полку с нетерпением ждут вашего возвращения.

– Я сегодня же прибуду во дворец.

– Очень хорошо.

Поверить в то, что опытные разведчицы «секретного» полка скучают по безмозглой красотке, могла лишь безмозглая красотка, и, глядя на Ожегу, Градислава в очередной раз утвердилась в мысли, что Всеслава допустила все возможные ошибки во время своего правления и должна уйти так или иначе.

– Сколько вас? – поинтересовалась «секретная».

– Четверо, включая меня, – ответила Градислава. – Но наверх пойдут только Иля и Квета, а Груша подождет внизу.

– Хорошо продумано, – одобрила Ожега, но никто из собеседниц не понял, почему она назвала «хорошим» простейший из всех возможных план.

Впрочем, ничего другого от нее не ожидали.

– На чердаке расположена точка снабжения 6816, – доложила Иля. – Она считается законсервированной, сообщения о вскрытии не поступало.

– Я уверена, что Ярина там, – громко заявила Ожега. – Мы договорились встретиться в этом опорном пункте.

– Встретитесь, – пообещала Градислава. – Воевода, поскольку Ярина вас ждет, идите вперед и откройте дверь. Дальше действуем мы.

– Хорошо, – кивнула Ожега и направилась к подъезду.

Молодая «секретная» плохо изучила свой полк за то время, которое у нее было, потому что в противном случае она обязательно бы вспомнила, что Иля и Квета служат в бывшей вотчине Всеведы, в приказе «В»,

занимающемся внутренними делами Великого Дома Людь. Приказ «В» вынюхивал предательство и заговоры, а его сотрудникам не раз приходилось устранять иерархов, способных навредить королеве или Зеленому Дому.

Его сотрудники не колебались, получив приказ убить своих.

– А теперь три унции порошка гремучей змеи... И щепотку бешеного перца.

Пока все шло так, как надо. Ярина вскрыла убежище, изучила обнаруженные в ящиках запасы, убедилась, что нужные ингредиенты на месте, и развернула кипучую деятельность. Причем во всех смыслах слова. Воевода поставила на огонь котел, и пока вода нагревалась, составляла рецепт, аккуратно отмеряя необходимые порции магических порошков и снадобий. Некоторые смешивала, некоторые откладывала, поскольку их следовало добавлять не сразу, а в процессе приготовления. Когда вода закипела, Ярина вылила в котел флакон «Слюны вампира», превратив воду в булькающее желе, и принялась читать заклинание, одновременно забрасывая подготовленные смеси.

Для приготовления раствора требовалось не менее шести часов, находиться так долго во вскрытом убежище было опасно, но Ярина поклялась довести дело до конца и разобраться с Ардоло и была готова рискнуть. Что же касается голема, то сначала воевода собиралась напугать его, заставить появиться и рассказать все, что знает, а затем – уничтожить. Уничтожить в любом случае, потому что проклятая кукла не только расстроила планы Ярины по искоренению предательства, но и убила ее сводного брата.

– Ты сдохнешь, – прошептала Ярина, мысленно обращаясь к голему. – Ты обязательно сдохнешь, тварь, я обещаю.

Затем она услышала осторожный стук в дверь, посмотрела на часы, улыбнулась:

– Ожега? Наконец-то...

И направилась к двери.

– И сейчас ничего не сделаем? – изумилась рыжая.

– А чем «сейчас» отличается от «тогда»? – уточнила Яна.

– Они убьют Ярину, – объяснила Инга, напряженно наблюдая за тем, как зеленые ведьмы приближаются к дверям чердака.

Впереди, разумеется, шла Ожега – наемницы уже убедились, что именно ей выпала «почетная миссия» предать Ярину. В шаге за Ожегой двигалась Градислава, а замыкали процессию две ведьмы, судя по внешнему виду – опытные воительницы. Еще одна зеленая осталась у

дверей подъезда.

По тому, как держались Градислава и ее помощницы, «закрывшиеся» только от магического сканирования, было ясно, что видеокамер они не опасаются, и «блохам» ничто не мешало снимать происходящее на видео.

– Будет драка, – вздохнула Инга.

– Надо было отправить больше «блох», – в тон ей произнесла Яна. – На случай, если какую-нибудь собьют.

– Тебя волнует только это?

– Разумеется. – Наполненные золотом глаза уставились на рыжую. – Разве ты не понимаешь? Убийство Ярины – это доказательство невинности Всеславы. Остальные подробности узнаем, допросив Градиславу.

– А как же Ярина?

– Если она не сможет отбиться от этой толпы, то ей вообще не нужно было идти в армию, – хмыкнула Яна и аккуратно подвела одну из «блох» ближе к двери на чердак.

Ярина не забыла просканировать лестничную клетку, обнаружила на ней лишь «секретную» воеводу, но все равно спросила:

– Кто там?

– Ожега.

– Одна?

– А с кем мне быть?

Ответила «секретная» без запинки, спокойно, ничто в ее голосе не вызвало у Ярины подозрений, и поэтому она открыла дверь.

– Долго ты добиралась.

– Сама велела привезти артефакты.

– Привезла?

– Конечно.

– Я тоже не сидела без дела, – улыбнулась воевода Дочерей Журавля.

– Варишь отраву?

– Ага...

И только сейчас Ярина заметила, что Ожега до сих пор не переступила порог. Точнее, поставила на него ногу, но продолжает стоять. И сразу, точнее, следующей мыслью, Ярина поняла – почему. Не увидела убийц, не почувствовала их присутствие или зарождающиеся арканы – поняла.

И ударила первой. Без подготовки, но сильно, наотмашь.

Ярина резко присела и махнула рукой, посылая в коридор сразу несколько «Эльфийских стрел», то ли шесть, то ли восемь. Раскаленные молнии шли настолько плотным потоком, что увернуться от них было

крайне сложно, но тем не менее можно. Спасение заключалось в скорости реакции, и только в ней. Ожега успела броситься на пол, да к тому же активировала предусмотрительно прихваченный «панцирь», создав вокруг себя магическую защиту. Градислава и Квета не успели высунуться из-за стены, оставшись в безопасном укрытии, а вот Иле, которой по плану полагалось ворваться на чердак первой, не повезло: две «стрелы» вонзились ей в живот и грудь, а третья угодила в левый глаз. Иля даже вскрикнуть не успела, как стояла, так и повалилась на площадку.

– Нет!

Квета бросилась к подруге, но Градислава успела схватить ведьму за руку и не позволила выскочить на открытое пространство.

– Стой!

– Ей надо помочь!

– Поздно!

– Спасите! – завопила «секретная» воевода.

– Гадина!

Обезумевшая от ярости Ярина позабыла обо всем и принялась бомбардировать Ожегу раскаленными молниями. Нет сомнений, что если бы воевода могла в этот момент мыслить здраво, то поступила бы иначе, но вместо этого подарила Градиславе драгоценные секунды.

– Сдохни, тварь! Сдохни!

«Эльфийские стрелы» вонзались в «панцирь» и с шипением таяли, не причиняя визжащей Ожеге никакого вреда.

– Спасите! – вопила «секретная». – Помогите!

– Убью!

– Градислава! Спаси меня!

В этот момент послышался мелодичный перезвон – котел сообщил, что первый этап приготовления смеси окончен, – Ярина быстро оглянулась, и Градислава кивнула:

– Сейчас!

Они с Кветой активировали «панцири» и выскочили в коридор.

– Стой!

– Проклятье!

Ярина наконец-то сообразила, что потеряла кучу драгоценного времени, сделала шаг назад и тоже закрылась от магических атак. На мгновение возникло равновесие: все присутствующие спрятались в «панцирях», и появилась возможность поговорить.

– Сдавайся! – предложила Градислава.

– Я уже пыталась, – хмыкнула в ответ Ярина, внимательно следя за

медленным перемещением фаты. – Вы решили меня убить.

– С чего ты взяла?

– Спроси у Собиславы.

– Ты ее убила.

– Она напала на меня, получив приказ Всеведы.

– Это ложь.

– Не оскорбляй меня, Градислава, – качнула головой Ярина, делая еще один шаг назад. На одном из рабочих столов лежал рюкзак со снаряжением, и воевода хотела до него добраться. – Свидетелей нет, поэтому можно говорить откровенно: я вам не нужна. «Поцелуй русалки» покажет, что я не планировала устраивать бойню в Измайлово, и обвинения против меня рассыплются.

– Тут ты права...

Градислава рассчитала верно: она отвлекает внимание Ярины разговором, а Квета выжидает момент для удара. Удерживать в поле зрения двух опытных воительниц Ярина не могла, и шансов на спасение у нее было немного, но... Но он был – шанс. И воевода Дочерей Журавля им воспользовалась.

Какое-то время Ярина отступала, всем своим видом показывая, что вынуждена это делать, в ответ на маневры недругов, но в тот самый миг, когда Квета приготовилась атаковать, воевода схватила со стола рюкзак и тут же исчезла, буквально растворившись в воздухе.

– Скоростной портал! – выкрикнула разочарованная Квета.

– Он должен быть коротким!

– Понятно! – Квета схватилась за телефон: – Оператор! Только что был построен портал из точки 6816! Я хочу знать, куда он был построен! Срочно! Срочно!!

А Градислава подошла к лежащей на полу Ожеге.

– Ушла? – тихо спросила «секретная».

– Ушла, – кивнула фата.

– Как жаль.

– Да уж, не очень хорошо получилось.

– И в следующий раз она ко мне не обратится, – вздохнула Ожега и стала подниматься с пола.

– А что это значит? – поинтересовалась Градислава.

– Что? – не поняла «секретная».

– Это значит, что ты стала совершенно бесполезна, – сообщила фата.

– Что?

Тупость молодой карьеристки действовала на нервы, но Градислава

заставила себя собраться и спокойно поведать:

– Дорогая Ожега, давно хотела сказать, что презираю тебя от всей души. Ты даже не представляешь, какие гадостные чувства вызываешь у всех профессионалов, вынужденных тебе подчиняться. Ты – глупая, истеричная, жалкая дура, незаслуженно поднятая на вершину и предавшая своих благодетелей.

– Ты не можешь меня убить, – всхлипнула Ожега. – Всеведа обещала мне жизнь.

– Во-первых, где ты видишь Всеведу? – устало спросила фата. – Во-вторых, я тебя и пальцем не трону. Тебя убила Ярина.

– Ярина? – удивилась «секретная». – Ее же здесь нет.

– Какая же ты дура! – с чувством закончила Градислава, и посланная ею «Эльфийская стрела» с шипением пробила грудь Ожеги. – Квета, пусть пресс-служба сообщит в «Тиградком», что мы пытались захватить Ярину, но во время операции потеряли двух воинов: Илю и Ожегу.

– Да, Градислава. – Квета с улыбкой посмотрела на раскинувшуюся на полу воеводу и улыбнулась: – С удовольствием.

– Не верю своим глазам, – протянула Инга, разглядывая лежащую в луже крови Ожегу и стоящую над ней Градиславу.

– Не говори ерунды, – махнула рукой Яна. – Во время войны Кадаф чуды увлеченно резали друг друга... Да и у зеленых междоусобицы – привычное дело.

– Да, резали. Да, наверное, привычное...

Но Инга привыкла думать о древних расах иначе.

– Великие Дома только кажутся монолитами. В действительности внутри каждого кипят такие страсти, что Достоевский отдыхает.

– У навов тоже?

Вопрос вызвал ожидаемую заминку, после чего Яна покачала головой:

– Полагаю, навы – исключение. Но сейчас у них появился серьезный возмутитель спокойствия.

– Согласна.

Градислава и вторая ведьма принялись обыскивать укрытие, пытаясь понять, что за смесь готовила Ярина, и, видимо, собираясь дожждаться следователей Великого Дома, оставаться неподалеку было опасно, и Яна приняла решение:

– Я отключу «блех». Будем надеяться, что их не заметят.

И завела двигатель «Мустанга». К счастью, машина стояла в сотне ярдов от подъезда, и оставшаяся на улице ведьма не обратила на нее никакого внимания.

– Думаешь, Градислава испугается этой записи? – поинтересовалась Инга, запуская один из роликов на планшете. – С этого ракурса особенно хорошо видно, что она убивает Ожегу.

– Думаю, испугается, – протянула Яна, выводя «Мустанг» на улицу. – Но в любом случае хорошо, что у нас появился первый серьезный аргумент для переговоров.

* * *

Частный жилой дом

*Подмосковье, коттеджный поселок «Манчестер», 26 июня, воскресенье,
02.38*

– Уснул, что ли?

– Нет. – Сидящий в кресле Артем быстро повернулся, посмотрел на вошедшего в кабинет Кортеса, понял, что ничего срочного у напарника нет, и потянулся. – Почему спросил?

– Вид у тебя сонный.

– Сериалом увлекся, – молодой наемник кивнул на планшет, на котором застыли герои известного телешоу. – Хочешь, перескажу семнадцать последних серий?

– Больше тебя ничего не интересует?

– Что ты имеешь в виду?

– Хотя бы порно, – хмыкнул Кортес. – В нем и то больше смысла, чем в твоём сериале.

– Остряк. – Молодой наемник встал, снова потянулся, вздохнул и поинтересовался: – К королеве ходил?

– Там все в порядке, – ответил Кортес, вызывая на экран ноутбука рапорт систем безопасности. – Аэрба спит чутко, проснулся, когда я в шести шагах был, а я шел тихо.

– Проверял его?

– Ага.

– Он тот еще боец.

– Верно.

Наемники еще не научились доверять здоровенному сербу на сто процентов, но относились к нему с уважением. И знали, что в бою он не

подведет.

– Только мне показалось, что он очень лично относится к королеве, – подумав, добавил Артем. – Прямо как Инга, – сильно жалеет.

– А ты не жалеешь? – прищурился Кортес.

– Мне платят за то, чтобы я ее защищал, – напомнил Артем. – Так что мне банально некогда жалеть Всеславу.

– Ну и правильно.

– Но почему Аэрба так к ней относится?

Об этом они могли только догадываться.

– Может, Аэрбе что-то известно? – неуверенно протянул Кортес.

– О чем?

– О том, что заставляет его чувствовать личную ответственность за происходящее.

– Что это может быть?

– Рано или поздно узнаем. – Кортес дочитал рапорт и убрал его с монитора. – Вижу, за время твоего дежурства ничего интересного не произошло. Молодец.

– В том, что ничего не произошло?

– В том, что ничего не допустил.

Все-таки служба в военной разведке сказывалась: иногда лидер наемников отпускал непонятные штатским шутки.

– Всеслава не жилец? – тихо спросил Артем.

Кортес выдержал паузу, едва заметно дернул щекой и мрачно ответил:

– Ты, наверное, единственный, кому потребовалось произнести это вслух. Остальным достаточно того, что они понимают.

– Без шансов?

– Шансы есть всегда, – не стал убивать надежду вожак. – Всеслава еще может победить и вернуться на трон, но с каждой секундой, которую она проводит в беспамятстве, вероятность такого исхода становится все более призрачной. Сейчас в Зеленем Доме заключаются новые договоренности, определяются союзы и обязательства. И когда будет достигнута критическая масса соглашений, Всеслава начнет мешать всем. Даже тем, кто ее любит.

– Такова жизнь, – вздохнул Артем.

– Такова жизнь, – подтвердил Кортес.

– А младенец?

Этот вопрос вызвал у командира досаду. И раздражение. И даже ярость.

– Может, ты перестанешь задавать вопросы? – спросил Кортес с такой

резкостью, что Артем замер, раскрыв рот. – Ты смотрел новости «Тиградкома»?

– Нет. Не хочу рисковать и светить компьютер в сети.

– Вот и правильно. Девчонки вернутся и расскажут, что там и как. – Кортес нервно потер подбородок. – Иди спать.

– Хорошо.

Молодой наемник понял, что напарник накинулся на него, потому что сам не особенно верит в спасение ребенка, замолчал и быстро вышел из кабинета. Кортес проводил его тяжелым взглядом, вздохнул, зачем-то еще раз проверил состояние охранных систем, после чего сел в кресло и запустил на ноутбуке обычный информационный канал, решив посмотреть, что творится в стране и мире.

В доме снова стало тихо.

А спустя еще десять минут королева неожиданно распахнула глаза.

Полежала немного, умело сохраняя спокойное, «сонное» дыхание, затем отыскала взглядом задремавшую повитуху и уставилась на нее. Секунд через двадцать Загоска заворочалась, проснулась, увидела, что королева пришла в себя, и с огромным трудом сдержала рвущийся наружу крик.

– Говори, – едва слышно прошелестела Всеслава.

– С младенцем все в порядке, – в тон ей отозвалась повитуха. – Он жив, здоров и накормлен.

– Здесь?

– Люлька в углу. Принести?

– Чуть позже.

Они говорили настолько тихо, что даже Аэрба, и в самом деле отличающийся уникально острым слухом и чутким сном, ничего не расслышал. Беседа зеленых ведьм походила на шорох призрачных листьев.

– Где мы?

– У друзей.

– У жрицы Параши?

– У Кортеса.

– Сантьяга?

– Я его не видела.

– Но это наверняка его затея... – задумчиво протянула Всеслава. – Только князь мог узнать, где меня искать. Только ему доступны предсказания столь высокого уровня... Что с Парашей?

– Не знаю.

– Что со Снежаной?

– С тех пор, как мы здесь, наемники не подпускают меня к устройствам и не позволяют выйти в сеть «Тиградком», – пожаловалась Загоска. – Даже телефон отобрали.

– Правильно сделали.

Королева закрыла глаза.

– Ваше величество? – забеспокоилась повитуха.

– Все в порядке, просто я очень слаба.

На бледном лбу королевы выступили капельки холодного пота.

– Сообщить, что вы пришли в себя?

– Нет. Я поговорю с наемниками после того, как наберусь сил. – Всеслава передохнула и приказала: – А теперь покажи мне ребенка.

* * *

Зеленый Дом, штаб-квартира Великого Дома Людъ

Москва, Лосиный Остров, 26 июня, воскресенье, 02.39

Как можно отыскать иголку в стоге сена? И не простую иголку, а хитрую, предусмотрительную, которая не хочет, чтобы ее нашли.

Получив приказ Всеведы разыскать беглую Всеславу... и не только приказ, но и средства для его исполнения – Оперативный центр Великого Дома Людъ и разрешение тратить столько ресурсов, сколько потребуется, – Ванда попыталась решить поставленную задачу «в лоб» и провела глобальный поиск по генетическому коду. Отклика не случилось: либо Всеслава использовала «Кольцо неуловимости», либо находилась в тщательно защищенном месте, например в штаб-квартире какого-нибудь Великого Дома. Чтобы убедиться, что не ошиблась, Ванда запустила поиск повитухи и получила точно такой результат.

– Значит, девочки, вы очень хорошо спрятались...

– Девочки? – удивилась услышавшая замечание Ванды фата Полева, руководитель Оперативного центра, вышедшая сегодня на дежурство. – Ну, Всеслава еще более-менее подходит под это определение, но Загоска почти старушка.

Полева была отличным специалистом, настоящим профессионалом в своем деле, но чувства юмора она лишилась в далеком детстве... Вместе с другими иллюзиями.

– Я образно, – объяснила Ванда. Подумала и добавила: – Дело в том, что я пока не знаю, за что браться. Если Всеслава сумела спрятаться от поиска по генетическому коду, то остальные методы она точно исключила.

– Нужно подумать, – кивнула Полева.

– Очень нужно, – с нажимом уточнила Ванда.

Фата Полева относилась к «нейтральным» офицерам, продолжавшим исполнять свои обязанности, но не выразившим политическую позицию. Большинство специалистов пока выжидали, собираясь принести клятву верности победителю, и Ванде было интересно, как поведет себя Полева в ситуации, когда Всеводе остро требуется помощь. И не просто помощь, а помощь в поиске Всеславы.

Но только Ванда собралась предложить Полеве совместно разработать план поиска, как доложили о приходе Лерды, обер-воеводы черных морян, и фата поспешила в переговорную.

Небольшая семья кошмарных оборотней – вассалов Зеленого Дома – заслуженно считалась одной из жемчужин короны. При необходимости хрупкие девушки накидывали «боевую шкуру», обращаясь в здоровенных и необыкновенно сильных монстров, обладающих иммунитетом к магии, и только их невеликое число не позволяло морянам претендовать на звание самой опасной семьи Тайного Города.

Насчет переворота моряны пока хранили молчание, их лидер, Марика, не появлялась во дворце, и визит Лерды мог означать две вещи: либо это разведка, либо, как надеялась Ванда, нечто большее.

Надеялась и не ошиблась.

– Доброй ночи.

– Ночь, да, наверное, добрая, – протянула Лерда, черноволосая, с восточными чертами лица девушка, такая тоненькая, что кажется: толкни – переломится. Даже не верилось, что она способна превратиться в гигантскую бронированную тварь весом под триста фунтов. – А вот день был так себе.

– Сложным, – кивнула Ванда.

– Непонятным, – уточнила Лерда.

– Тебя прислала Марика? – взяла быка за рога Ванда.

– Марика не знает, что я здесь, – спокойно ответила Лерда. – А если узнает, у меня будут крупные неприятности.

– Насколько крупные?

– Моя жизнь в ваших руках, фата Ванда.

– Я привыкла очень внимательно относиться к тем, кто во всем на меня полагается.

– Эти слова дают определенную надежду, – улыбнулась моряна.

Разговор действительно получался интересным. Лерда почти открыто сообщила, что готова принять сторону Всеведы, невзирая на позицию формальной главы семьи, и оставалось выяснить, какую плату она за это потребует. Впрочем, учитывая, что речь шла о черных морянах, ядовитых и более сильных, чем белые, Ванда догадывалась, что Всеведа согласится на любые условия.

– Поговорим о деле, – жестко произнесла фата, показывая, что увертюра окончена.

– Как вы знаете, Марика всегда и во всем поддерживала Всеславу, – сказала Лерда, глядя Ванде в глаза. – Если королева лишится власти, Марика будет разочарована. Не уверена, что дойдет до бунта или междоусобицы, но она станет тянуть с признанием до последнего.

– С признанием чего? – не поняла фата.

– С признанием ее величества Всеведы.

– Мы так далеко не заглядываем, – не моргнув глазом, солгала Ванда.

– Вы – высшие иерархи, вы обязаны вести себя деликатно, а у нас все проще, – усмехнулась в ответ Лерда. – Я и мои подруги видим, кто станет следующей королевой.

– А Марика?

– Марика не дура.

– Тогда зачем ты пришла?

Вопрос был непростым. В начале разговора Ванда решила, что Лерда хочет получить санкцию на междоусобицу и вырезать руководство семьей, как неблагонадежное, но последний ответ моряны показал, что все не так просто, и фата запуталась.

– Я пришла сказать, что среди морян есть те, кто уже принял новую королеву, – откровенно сообщила Лерда. – И нас много.

– Это хорошо.

– И еще я пришла напомнить, что черные моряны до сих пор пребывают в ущемленном положении.

«Ах, вот оно что!»

Теперь Ванде все стало ясно.

Кошмарные оборотни были выведены искусственно, и когда фата Мара творила их, белым морянам была дарована свобода, а черные оказались подчинены браслету мудрой ведьмы. После его утраты черные моряны перестали контролировать себя в «боевой шкуре», в результате чего их статус опустился до уровня животных, а убийство накинувшего шкуру оборотня классифицировалось как самооборона.

Черные терпели унижение до тех пор, пока Кортес не уничтожил браслет. После этого моряны вновь стали контролировать себя, семья объединилась, но, видимо, условия объединения устроили далеко не всех.

– Ты хочешь отделиться? – поняла Ванда.

– Власть в семье оказалась в руках белых, – ответила Лерда. – Я не против Марики, я считаю ее прекрасным воином и отличным лидером, но подобное положение не является честным по отношению к черным. Я дважды обращалась к Всеславе с просьбой предоставить нам автономию, но Марика была подругой королевы и оба раза уговаривала ее ничего не менять.

«И ты решила воспользоваться ситуацией...»

Ванда предположила, что сделка выгодна и даже пойдет на пользу Великому Дому, но она не имела права заключать подобные договоры, а Всеведа до сих пор кувыркалась в объятиях чела. Пришлось уводить разговор в сторону.

– Ты говоришь от имени всех черных? – поинтересовалась фата.

– Не от всех, врать не буду, но от большинства. А остальные к нам примкнут.

– Мне нравится твоя честность.

– Как я уже сказала, на кону моя жизнь, – напомнила Лерда. – Я верила ее вам, и глупо врать в мелочах.

– И еще мне нравится твой ум.

– Спасибо.

– Я обязательно донесу наш разговор до Всеведы и сопровожу его комментариями, которые будут тебе полезны, – пообещала Ванда.

– Спасибо, фата.

– Но я не могу не спросить: на что ты готова ради достижения мечты?

Это был провокационный вопрос. Ванда не заключила сделку, даже не пообещала ничего, а уже осведомлялась насчет оплаты и фактически предлагала Лерде определить сторону до получения гарантий.

Лерда могла отказаться. Но не стала.

– Многие черные моряны разделяют мою точку зрения, – медленно ответила она, в упор разглядывая фату. – Но не все они, к сожалению, готовы чем-то пожертвовать или что-то сделать ради обретения самостоятельности. Я – готова. И у меня есть несколько верных друзей, которые пойдут за мной на любое дело.

– На любое? – переспросила Ванда.

И Лерда ответила правильно:

– На любое дело по приказу королевы Всеведы.

– Ради своей мечты?

– Ради справедливости для моих сестер. – Тон обер-воеводы стал жестче. – Моряны призваны служить Зеленому Дому, и каждый приказ королевы для нас священен.

– Я рада это слышать, Лерда, – так же серьезно произнесла Ванда. – Сейчас трудное время, и верные воины ее величеству не помешают. Я не знаю, будет ли нужда в твоей помощи, но если будет – я обращусь.

– В любое время дня и ночи, фата. Но приказ должен будет исходить от королевы Всеведы, и она должна будет пообещать, что исполнит наше пожелание.

– Какой приказ?

– В этом случае – любой.

Предварительная присяга принесена, и дальнейший разговор потерял смысл. Теперь все зависело от решения Всеведы.

Ванда попрощалась с Лердой и вернулась в Оперативный центр, чтобы вновь заняться поисками королевы. Честно говоря, у фаты не появилось новых идей, но на пороге Центра Ванду встретила Полева, и ее радостный вид показал, что дело сдвинулось с мертвой точки.

– Я придумала!

– Отлично! У меня был серьезный разговор, поэтому я совсем не занималась нашей проблемой.

– Фата, ни слова больше! Слушайте меня! – Возбужденная Полева увлекла Ванду в кабинет и усадила за стол. – Мы упустили из виду главное: с кем сейчас Всеслава?

– С навами или чужаками, – пробурчала Ванда.

– Я тоже так думала, но потом решила, что другие Великие Дома не посмеют открыто помогать Всеславе. Ведь если пройдет слух, что она укрылась в Цитадели, то Людъ мгновенно потребует ее низложения.

«Наемники!» – поняла Ванда и едва сдержалась, чтобы не выругаться.

Она должна была это сообразить, она! Потому что Полева понятия не имела, что Ярине помогла отбиться гиперборейская тварь. А она, Ванда, знала. И должна была догадаться, что раз Яна помогает Ярине, то Кортес, возможно, охраняет Всеславу.

– Если Сантьяга решил помочь беглой королеве, он будет действовать с помощью наемников, – заявила Полева. – А когда Сантьяге нужны наемники, он звонит Кортесу.

– Прекрасно, – поддержала умную фату Ванда. – Только у этих отморозков хватит глупости и дерзости, чтобы согласиться на подобную авантюру.

– Я тоже так думаю, – скромно произнесла Полева.
– Ты провела поиск по генетическому коду?
– И убедилась, что все члены команды Кортеса тоже недоступны.
– Телефоны?
– Недоступны, и выследить их невозможно.
– То есть такой же тупик, как с поиском Всеславы? – зло произнесла Ванда.

– Не совсем. – Полева выглядела довольной, словно выиграла в лотерею. – Пока вы общались с Лердой, пришло сообщение об инциденте в точке снабжения 6816, Градислава пыталась арестовать Ярину, но той удалось скрыться.

– Проклятье! – не сдержалась Ванда. – Потери есть?

– К сожалению, – вздохнула Полева. Но тут же улыбнулась: – Однако нет худа без добра, как говорят челы. Узнав об инциденте, я подумала, что Ярину могли сопровождать наемники, приказала операторам подключиться к человеческим видеокамерам и обнаружила отъезжающий от Ботанической улицы «Мустанг». Это арендованная машина, но она вполне во вкусе Яны Маннергейм: быстрая и двухместная. В салоне «Мустанга» двое, но камеры не дают четкого изображения лиц...

– Они используют «Накидку пыльных дорог»!

– Я тоже так подумала и потому уверена, что в «Мустанге» едут наемники.

– В любом случае, это единственная зацепка, какая у нас есть, – поразмыслив, произнесла Ванда. – Ни в коем случае не потеряйте машину и не позволяйте наемникам понять, что они на крючке.

– Не первый раз, – усмехнулась Полева.

– И не мешайте им, – решила Ванда. – Хочу посмотреть, что они будут делать дальше.

Глава 4

«Добрый друг или Большой Брат? Как следует оценивать видеокамеры, которые власти размещают на улицах Москвы? Не означает ли повсеместное внедрение следящих устройств возвращения в эпоху тоталитаризма и культа личности? Этот животрепещущий вопрос ведущие правозащитники страны горячо обсуждали на конференции „Открытая Россия – доброму миру!“, состоявшейся сегодня в Москве. „В Лондоне установлено более ста тысяч уличных видеокамер, непрерывно снимающих лица граждан и номера автомобилей, но это не мешает Лондону, Великобритании и всему западному миру оставаться оплотом демократии, – заявил нашему корреспонденту один из спикеров конференции, руководитель фонда „Сидеть за Правду!“, публичный акционист и русский поэт из Херсона Семен Гагаузский. – Но в России это немыслимо! Все знают, что Россия – это тюрьма! Деньги за установку пойдут в карманы коррупционеров, а информация – в архивы Лубянки...“»

(gazeta.ru)

«Когда закончатся эти ужасные события в Зеленом Доме? Мы искренне надеялись, что суббота станет первым и последним днем кровавого противостояния в Великом Доме Людь, но, к сожалению, нашим надеждам не суждено было сбыться. Сегодня утром пресс-служба зеленых распространила скупое сообщение об имевшей место стычке между оперативным отрядом Дочерей Журавля и Яриной. Есть жертвы. Официально сообщено о гибели Ожеги, воеводы „секретного“ полка, и есть все основания предполагать, что эта смерть – не последняя. Ситуацию усугубляет полная неопределенность с судьбой королевы Всеславы, исчезнувшей из дворца после нападения големов и до сих пор не давшей о себе знать...»

(«Тиградком»)

Мало какие сочетания слов вызывали столь же неприятные ощущения у жителей Тайного Города, как «Мшелый погреб», «Чахоточная шахта» или «подвалы Цитадели»... Впрочем, упоминание штаб-квартиры Темного Двора само по себе считалось дурной приметой, и его старались избегать при любых обстоятельствах, а вот названия самых охраняемых тюрем Великих Домов произносили с опаской.

Чтобы не накаркать.

Хотя угодить в эти кошмарные заведения было крайне сложно. Разумеется, далеко не все жители Тайного Города отличались расчетливостью и прагматизмом шасов – чертами характера, которые некоторые завистники называли жадностью и скопидомством, но при этом мало кто любил тратить ресурсы впустую. А лишение свободы, то есть превращение полного сил члена общества из производителя в потребителя, именно таковым и представлялось. Нет, те же шасы, например, не раз и не два пытались подсунуть Великим Домам проект создания коммерческой тюрьмы, в которой заключенным пришлось бы оплачивать (или отрабатывать) свое пребывание по расценкам курортных отелей, однако постоянно получали отказ по гуманным, так сказать, соображениям. И в Тайном Городе все оставалось по-прежнему: проблемы разрешались либо мирно – штрафом, либо кровью – телесным наказанием или смертью. К заключению преступников приговаривали крайне редко, но в подземельях всех штаб-квартир в обязательном порядке находилась тюрьма, и в том числе – особо охраняемые зоны для содержания сильных магов.

Все эти зоны считались сверхнадежными, но после того, как Ардоло удалось бежать из «Мшелого погреба», Франц распорядился усилить охрану «Шахты» и теперь, направляясь в подземелье, заодно проверял качество исполнения приказа.

До минус девятого этажа – последнего общедоступного уровня подземелий Замка – великий магистр добрался на лифте. Затем прошел до перекрывшей коридор каменной стены, сухо кивнул вытянувшимся гвардейцам, открыл тяжеленную дверь своим ключом и оказался на территории «Чахоточной шахты». Не в самой шахте – она располагалась еще ниже, – а там, где начиналась особо охраняемая зона.

– Смирно! – рявкнул начальник караула.

– Вольно, – махнул рукой Франц. Он знал, что гвардейцы предупреждали друг друга о перемещениях первого лица Ордена, и не удивился скорости реакции на свое появление.

– Разрешите доложить...

– Не надо. – Де Гир с улыбкой кивнул бравому ротмистру: – Я вижу, что у вас все в порядке.

– Благодарю, великий магистр. – Тем не менее офицер продолжал вытягиваться в струнку. – Планируете спуститься вниз?

– Да.

– Сопроводить вас?

– Нет.

Следующая линия безопасности находилась перед лифтом в «Шахту». В отличие от первого подъемника, который работал на электричестве, этот механизм приводился в действие заклинаниями, а чтобы подойти к нему, требовалось пройти проверку генетического кода – по нему определялся уровень допуска. Франц приложил палец к анализатору, почувствовал легкий укол – аппарат отщипнул кожу, взяв для анализа мизерный образец тканей, – затем появилась зеленая надпись, сообщившая о положительном результате, двери распахнулись, и де Гир шагнул на квадратную платформу.

Она опустилась приблизительно на три уровня, двери разошлись, и Франц вновь увидел стражников.

– Смирно!

– Вольно.

– Великий магистр, за время моего дежурства нарушений не зафиксировано. Доложил лейтенант фон Рат.

– Как заключенный?

– Какой?

– Их у нас много? – изобразил удивление де Гир.

– Прошу прощения, великий магистр, – опомнился лейтенант. – Заключенный Винсент Шарге находится в камере, нас не звал.

– Я отправлюсь к нему без сопровождения.

– Как прикажете, великий магистр.

Ключ от двери, ведущей непосредственно в тюремный коридор, был только у начальника караула, поэтому Францу пришлось подождать, пока фон Рат справится с замком, а на это ушло больше минуты, поскольку лейтенанту пришлось возиться не только с хитрой механикой, но и деактивировать магические ловушки. И лишь после этого великий магистр оказался непосредственно в «Чохоточной шахте».

Камер было двенадцать, но двери отсутствовали: слева и справа от

Франца тянулись каменные стены с малюсенькими зарешеченными окошками примерно на уровне груди. Стены управлялись начальником караула, и когда де Гир остановился у последнего окошка справа, фон Рат сделал камень прозрачным и одновременно сотворил в коридоре стул для посетителя.

– Винсент, – произнес де Гир, усаживаясь и откидываясь на удобную спинку.

– Кого я вижу, – спокойно откликнулся Шарге, застигнутый посетителем за столом. Заключенный сидел на привинченном к полу стуле, пил чай и небрежно листал какой-то журнал, лежащий на привинченном к полу столе. Еще в камере стояла привинченная к полу койка, а в углу, за шторой, прятались унитаз и раковина. – Франц.

– Можно было сказать «великий магистр».

– Можно, – не стал спорить старик. – Но раз уж ты явился, позволь обойтись без чинов.

– А если не позволю?

– Можешь обидеться и уйти.

– То есть тебе не скучно? – рассмеялся де Гир.

– Скучно, судя по всему, тебе, – парировал Шарге. – Раз не поленился прийти.

Нахальное замечание заставило Франца вспылить:

– Я не развлекаться сюда явился!

– А зачем? – мягко поинтересовался старик. И чуть подался вперед, демонстрируя издевательский интерес: – Удиви меня.

Но великий магистр уже взял себя в руки и вернулся к спокойному тону:

– Не слишком ли нагло ты себя ведешь?

– Мне, в самом лучшем случае, светит пожизненное заключение в «Чахоточной шахте» без права помилования. – Шарге вновь рассмеялся. – Назови хоть одну причину не быть наглым.

– Я могу сделать так, что ты больше никогда никого не увидишь, – пообещал Франц. – Вообще.

– И сколько ты протянешь без моего общества?

– Забуду о тебе через час.

– Это угроза?

– Это ответ на твой вопрос, – грубовато объяснил де Гир. – Я не собираюсь угрожать приговоренному.

– Тебя пугает то, что я сам выбрал свой путь – путь смерти, – после короткой паузы произнес Винсент. – Он тебе непонятен. Он тебя смущает.

И поэтому я тебя пугаю.

– Однажды я уже выбирал путь смерти, – напомнил великий магистр. – Так что твой пафос неуместен.

– А почему? – неожиданно поинтересовался Шарге.

– Что «почему»? – не понял Франц.

– Мы здесь одни, нас никто не слушает, слова не покинут «Шахту», так ответь, великий магистр, ответь прямо: почему во время войны Кадаф ты пошел против Леонарда де Сент-Каре? Почему не отправился под стены Зеленого Дома, как должен был? Почему предал Орден?

– Я никого не предавал, – отрезал де Гир.

Но Винсент сделал вид, что не услышал ответ. Точнее, показал, что не считает ответ заслуживающим внимания.

– Неужели ты предал старого магистра ради власти?

– Я никого не предавал! – рявкнул Франц. – Навь готовилась ударить нам в спину...

– Навь ударила нам в спину! – перебил его Шарге. – А тебя не было. Я помню, как умирали мои друзья, мои братья. А тебя не было. Помню клинки навов. Помню топоры людов. Помню их радость при виде нашей гибели. Помню слезы наших женщин. А тебя... А тебя не было, Франц, тебя не было с нами.

– Вы едва не подняли Азаг-Тота!

– Мы едва не стали единственным Великим Домом Тайного Города, – с гордостью ответил Винсент. – Мы могли вписать свои имена в историю.

– Вы могли погубить планету, – угрюмо отозвался де Гир. И добавил: – Мы говорим на разных языках.

– Верно, – согласился старик. – Так зачем ты явился, великий магистр Франц де Гир, говорящий на другом языке? Вряд ли для того, чтобы я напомнил тебе о предательстве.

– Перестань дерзить.

– Еще немного, ты мне окончательно надоешь, и я перестану с тобой общаться.

Де Гир вновь сдержался. Он понял, что Шарге пытается вывести его из себя, мысленно досчитал до пятнадцати и спросил:

– Ты контролируешь Ардоло?

– Ты что, не смотришь новости? – хихикнул Винсент. – Ардоло выпустила из «Мшелого погреба» Ярина, воевода дружины Дочерей Журавля, значит, она его и контролирует.

– Ярине не нужна была резня в Измайлово.

– Почему? Там собрались враги Всеславы.

– Потому что в итоге получилось так, что Ярина расчистила дорогу Всеведе.

– Ты забыл главную аксиому Чуди: зеленые ведьмы глупы, неспособны к логическому мышлению, и из-за этого все их неприятности, – вальяжно произнес Шарге. – Ярина освободила Ардоло, но не сумела использовать свое преимущество. Так бывает, когда солдафоны начинают мнить себя стратегами и лезут интриговать.

– Отдай мне Ардоло.

– У меня его нет, – тут же ответил старик и издевательски добавил: – Можешь обыскать камеру.

– Отдай! – рявкнул Франц, и Шарге стал серьезным.

– Тебе нечего мне предложить взамен.

– То есть все дело в этом? – прищурился де Гир.

– Не надо ловить меня на слове, – махнул рукой старик. – Я создал Ардоло, я знаю, как голем работает, и я, возможно, смог бы помочь его отыскать. Но тебе нечего мне предложить, великий магистр, совершенно нечего. И поэтому ты уйдешь с пустыми руками.

И Франц ушел.

Задыхаясь от гнева, но стараясь «держать лицо», де Гир вернулся в свой кабинет и вызвал Гуго де Лаэрта, мастера войны и капитана гвардии великого магистра, высшего боевого мага Ордена. Которому по должности было положено контролировать происходящее в Тайном Городе.

– Что с королевой?

– Никаких следов.

– Ярина?

– Пресс-служба зеленых сообщает, что Ярина убила Ожегу и фату Илю из «секретного» полка. Похоже, Ярина закусил удила.

– Всеведа будет преследовать ее, пока не настигнет.

– Это так.

– И возникает жизненно важный вопрос: что делать нам?

– Жизненно важный? – удивился мастер войны.

– Жизненно важный, – подтвердил де Гир. – Всеведа меня тревожит, ее стремительная карьера и резня, в результате которой Людь оказалась почти обезглавленной, кажутся невероятными. Пролито море крови, но для каждого убийства находится подходящее объяснение, и рядовые люды лишь руками разводят, принимая ужасное происходящее как должное.

– Почему они должны протестовать? – не понял Гуго.

– Потому что меняется власть, – объяснил Франц. – В такие моменты всегда есть недовольные, но люды глотают одно объяснение за другим и

остаются спокойными. Это неправильно.

– Вчера прикончили всех, кто мог возглавить протест, – высказал свое предположение де Лаэрт. – Поэтому в Зеленем Доме тихо.

– Или уже прикончили, или прикончат в ближайшие дни... – протянул великий магистр.

– Ты хочешь помочь королеве?

– Врать не буду: Всеслава устраивает меня больше Всеведы.

– Понимаю.

– Партия Всеславы деморализована обвинениями в адрес Ярины. То есть если мы обелим Ярину, сторонники королевы обретут уверенность в себе и, возможно, организуют протест.

– Междоусобицу?

– Давай не будем забегать так далеко, – с улыбкой предложил Франц. Он наконец-то успокоился и стал самим собой: выдержанным, умным, прозорливым. – Пусть у Всеведы появится оппозиция, а как далеко она зайдет, покажет время.

– Нам нужна Ярина?

– За Яриной идет охота, и наше вмешательство может все испортить... – Де Гир улыбнулся: – Зато все позабыли об Ардоло... Ты меня понимаешь?

– Не совсем, – честно ответил мастер войны.

– Ардоло точно знает, кто приказал учинить резню в Измайлово. То есть его показания гораздо важнее показаний Ярины. Даже если воеводу Дочерей Журавля убьют, Ардоло сможет обелить ее имя.

– А-а...

– Найди Ардоло, Гуго, найди и приведи ко мне, – твердо закончил Франц.

* * *

Зеленый Дом, штаб-квартира Великого Дома Людь

Москва, Лосиный Остров, 26 июня, воскресенье, 12.00

Жрица Снежана наблюдала за последними приготовлениями к церемонии и не верила своим глазам. Нет, внешне она выглядела предельно спокойной и собранной, поскольку нормы приличия не позволяли иерарху

столь высокого ранга держаться как-то иначе, но глубоко в душе, под плотной маской хладнокровия, Снежана пылала праведным гневом.

«Как можно?! Вы ничего не знаете о судьбе Всеславы! Не было суда над Яриной! Зачем вы так поступаете?»

Молодая жрица хотела обратиться к окружающим, спросить: почему? для чего они нарушают закон? понимают ли они, что нарушают закон?

Но молчала. И все вокруг молчали. Двор жил своей жизнью. Может быть, подлой, но своей.

Король умер – да здравствует король!

И только это сейчас имело значение. Ничего более.

Ничего личного.

И из-за этого ужасного молчания предстоящая церемония выглядела неправильно: мрачной и безрадостной.

Снежана помнила коронацию Всеславы. Помнила постные физиономии проигравших выборы Любавы и Мирославы, помнила злобу в их глазах, но при этом помнила, что они, две недовольные жрицы, присутствовали на церемонии. Были живы. А сейчас лежат в гробах. Убита воевода «секретного» полка. Объявлена охота за воеводой Дочерей Журавля.

А королева исчезла...

День коронации Всеславы стал праздником, на церемонии все смеялись, веселились и поздравляли друг друга. Коронация Всеславы открывала новую эпоху Великого Дома Людь. Все верили, что правление молодой королевы получится удачным. Все верили в будущее и любили задорную красавицу, оказавшуюся на вершине власти.

Всеславу любили.

А Всеведуд боялись.

Вот и вся разница. Принципиальная, если вдуматься. И очень заметная.

Фрейлины суежились так же, как тогда, годы и годы назад, но их движения казались угловатыми, дергаными. А концы, которые традиционно разрабатывали и проводили важнейшие церемонии в Тайном Городе, держались подчеркнуто скромно, даже сухо, и было непривычно видеть напряжение на их лицах. Впрочем, почти все гости держались так, словно явились на церемонию по приказу: обменивались скупыми приветствиями, занимали положенные места и молчали. Мужчины не общались с женами, друзья отворачивались от друзей, и даже самые болтливые ведьмы хранили угрюмое молчание. Церемония получалась мрачной. Или строгой. Как говорится, правильно выбирайте определение.

«Жаль, что она не притащила Федру, – стало бы веселее».

И Снежана улыбнулась.

Великий Дом знал, что эту ночь молодой чел провел во Дворце, однако никто не рискнул сделать Всеведе замечание. И даже шутили на эту тему с оглядкой. И только со своими, внимательно следя за тем, чтобы неосторожные слова не достигли ненужных ушей.

Всеслава отсутствовала меньше суток, а Великий Дом уже изменился...

В ожидании исторического события в тронном зале собралось огромное количество народа. В первом ряду самые важные персоны: жрицы и бароны. Параша, Снежана, Ружена, Бакула, герой Июня, тот, кто не допустил кровопролития. Точнее – остановил. Дальше расположились поддерживающие Всеведу жрицы Малуша и Услава, гордые тем, что присутствуют на всех «важных совещаниях в узком кругу». Снежана понимала, что умная Всеведа играет с недалекими товарками, но объяснить им эту простую истину не смогла бы при всем желании. Да и не стали бы Малуша и Услава слушать, памятуя, что Всеслава предпочитала общаться с Парашей и Снежаной, а на их советы не обращала внимания.

Теперь «обиженные» наслаждались победой.

«Как же так получилось?»

Снежана в тысячный раз задала себе этот вопрос и в тысячный раз не смогла на него ответить.

Получилось. Они оказались слишком слабыми, неподготовленными или глупыми. Они потеряли инициативу, не сообразили, что враги воспользуются приближающимися родами, и оказались отодвинутыми от власти.

«Поправка: это мы с Парашей отодвинуты от власти. Ожега убита, за Яриной идет охота».

– Начинается, начинается... – прошелестело по залу.

Снежана тряхнула головой, словно отталкивая дурные мысли, бросила взгляд на часы и хмыкнула: Всеведа сказала, что церемония начнется ровно в полдень, и ее приказ будет соблюден.

– Десять, девять, восемь...

Сразу после цифры «один» последовало бодрое «Поехали!», включились камеры, и Всеведа появилась на всех экранах Тайного Города. Спокойная, сосредоточенная, уверенная в себе и немножко грустная. Как раз такая, какой хотели видеть свою Берегиню растерянные людые. Грусть читалась в глазах, позе, а главное – в голосе. Искренняя грусть, которой невозможно не поверить.

– Дорогие сестры! Любезные братья! – почти прошептала Всеведа, глядя прямо в объективы. Глядя так, словно видела каждого люда и обращалась именно к нему. – Я, жрица Всеведа, избрана Кругом жриц для того, чтобы рассказать вам правду о страшных июньских днях. Всю правду, без утайки...

Снежана повернулась к Параше:

– Что скажешь?

– Она говорит именно то, что должен слышать сейчас Великий Дом, – ровно ответила старая жрица.

Говорит о том, что они должны сплотиться и быть едины, как никогда. Говорит, что внутри большой семьи случаются разлады, но нельзя допустить, чтобы они нанесли урон Дому. Говорит о том, что нет у храбрых людов никого ближе, чем братья и сестры. Говорит настолько проникновенно, что слушатели позабыли обо всем и затаили дыхание.

То ли Всеведа была потрясающей актрисой, то ли слова и в самом деле шли от сердца.

– Но ведь это ложь, – не выдержала Снежана.

– Думаешь? – тихо спросила Параша.

– Мне так кажется.

– Даже если это ложь, она нужна людям. – Старая жрица помолчала, внимательно прислушиваясь к словам Всеведы, и добавила: – Нужна всем нам.

– Я думала, нам нужна правда.

– Великий Дом в шоке, сейчас все как в тумане, – вздохнула Параша. – Всеведа действует правильно: пытается успокоить Людь и сгладить обиды последних дней. Иначе мы сорвемся в большую кровь.

– Ты ее защищаешь? – изумилась Снежана.

– Я хочу быть объективной.

– Ушам не верю.

– А что предлагаешь ты? Начать междоусобицу?

Это было настолько непохоже на Парашу, что молодая жрица замерла, чувствуя, как душу начинает обволакивать страх. Настоящий страх, вызванный внезапно появившимися подозрениями.

– Мы не можем выбирать Берегиню Трона до тех пор, пока не ясна судьба королевы, – пролепетала Снежана. – Ты сама это говорила. Ночью!

Но что-то изменилось за то время, что они не виделись, и теперь старуха считала иначе.

– Мы обязаны избрать Берегиню Трона, если есть подозрения в смерти королевы или в том, что она совершила преступление, – через силу

ответила Параша. – Например, планировала узурпировать власть.

У Снежаны задрожали пальцы. Она бросила быстрый взгляд на Ружену, но та не слышала тихого разговора, сосредоточившись на речи Всеведы, и вновь вернулась к Параше, потребовав объясниться:

– О чем ты говоришь?

– Не забывай, что сегодня ночью Ярина убила еще двух фат, в том числе – Ожегу, – продолжила старая жрица. – И есть весомые основания предполагать, что Ярина стоит за убийством двух жриц и трех баронов.

– Но это неправда... – прошептала охваченная ужасом Снежана.

Старуха посмотрела ей в глаза и очень тихо и очень горько произнесла:

– Я не могу допустить, чтобы в Зеленем Доме началась междоусобица. Всеведа сильна, у нее много сторонников, и она пойдет до конца. У меня нет выхода.

– Что ты задумала?! – почти выкрикнула Снежана, наплевав на этикет и не боясь вызвать неудовольствие злопамятной Всеведы. – Что ты хочешь сделать?

Ответить Параша не успела.

– А теперь согласно традиции самая старая жрица Великого Дома возложит на Берегиню Трона Диадему власти!

Параша поднялась и медленно взошла на подиум. Держалась она неестественно прямо и не сводила глаз с едва заметно улыбающейся Всеведы. Постояла несколько секунд, затем повернулась к публике и громко произнесла:

– Я горжусь тем, что мне оказана честь провозгласить Берегиней Трона такую достойную жрицу, как Всеведа. Я уверена, что в ее лице Великий Дом Людь обрел настоящую защитницу и покровительницу. Я уверена, что нас ожидает великое будущее.

Молоденькая фея вынесла Диадему, и старуха медленно возложила ее на голову Всеведы.

– Мне не понравилось то, как старуха говорила, – прошептала Ружена на ухо Снежане. – Речь показалась слишком верноподданной.

– Я боюсь, – отозвалась молодая жрица.

– Чего?

– Параша что-то задумала.

– В смысле? – не поняла Ружена.

Но ответ на вопрос дала сама старуха.

– С разрешения Берегини я хочу сделать одно очень важное объявление, – произнесла жрица домена Сокольники, дождавшись окончания орации, которую устроили Всеведе «счастливые» подданные. –

Как вы знаете, сегодня ночью Ярина убила двух наших сестер. Я долго не могла понять причину, которая побудила бывшую воеводу дружины Дочерей Журавля пойти на преступления, но вчера, разбирая оставшиеся после барона Мечеслава бумаги, я с изумлением обнаружила документы, неопровержимо доказывающие, что Ярина – его сводная сестра.

– Нет, – простонала Снежана.

Бакула выругался, но очень тихо. А не ожидавшая подобного оборота Ружена изумленно раскрыла рот.

– Я не могла молчать, – покаянно продолжила Параша. – Вы знаете, как я относилась к барону Мечеславу: он был мне как сын. Но Дом должен знать правду, какой бы горькой она ни была.

Зал окутала тишина. И даже едва прошелестевшие слова Ружены показались Снежане громогласными:

– А вот теперь Всеславу не вернет на трон даже чудо, – сказала жрица, пронзительно глядя на старуху. – И будь я проклята, если понимаю, с какой целью Параша решила на эту подлость.

* * *

Замок, штаб-квартира Великого Дома Чудь

Москва, проспект Вернадского, 26 июня, воскресенье, 12.10

В штаб-квартире каждого Великого Дома в обязательном порядке располагался Оперативный центр – глаза и уши главных семей Тайного Города. Сюда шла и отсюда выходила информация, в том числе – секретная, разведывательная, и потому подчинялись Центры высшим боевым магам.

Гуго де Лаэрт любил работать в Оперативном центре даже больше, чем в своем кабинете, а бывать в нем – больше, чем в казарме гвардии. Гуго нравилась деловая атмосфера Центра, вид серверов, в непрерывном режиме обрабатывающих потоки информации, и грандиозная, во всю стену, электронная карта Тайного Города.

Именно сюда, в Оперативный центр, Гуго вызвал двух самых надежных рыцарей: командоров войны Якова Жо и Стефана де ла Кона, проводил их в «аквариум» – небольшой кабинет с прозрачными, звуконепроницаемыми стенами, и огорошил коротким сообщением о сути

поставленной задачи.

Дал время обдумать услышанное и поинтересовался:

– Есть предложения?

– Подожди с предложениями, – степенно попросил Яков, плечистый и основательный выходец из ложи Драконов. – Я правильно понял: нам нужно поймать того самого Ардоло?

– Да, – подтвердил мастер войны.

Рыцари переглянулись.

– Голема, сбегавшего из «Мшелого погреба»? – уточнил Стефан. Выходец из ложи Мечей, де ла Кон был самым низкорослым из троицы, но при этом – самым горячим и, возможно, самым опасным. Во всяком случае, в тренировочных боях худощавый и невысокий Стефан частенько побеждал массивного Жо.

– Да, мы ищем того самого голема, – еще раз подтвердил Гуго.

– Устроившего бойню в Измайлово?

– Ты решил перечислить все его подвиги? – усмехнулся де Лаэрт.

Командоры вновь переглянулись, но промолчали.

– Хочу уточнить, что мы должны его именно поймать: живым и, по возможности, целым, – деловито произнес Гуго. – Во всяком случае, Ардоло должен быть способен отвечать на вопросы. У нас их много.

– Ага, – сказал степенный Жо.

– Ардоло ищет весь Тайный Город, – напомнил пессимистично настроенный де ла Кон.

– Его ищут, но не могут поймать. А мы должны.

– Когда?

– Как можно скорее, – тут же ответил Гуго и пояснил: – Великий магистр хочет подбросить пару поленьев в зеленый костер.

Рыцари заулыбались. По долгу службы они внимательно следили за происходящим у людов, сокрушались, что переворот закончился относительно бескровно, и обрадовались возможности устроить старым врагам междоусобицу.

Ничего личного, просто их так воспитывали.

– И мы можем тратить столько ресурсов, сколько потребуется, – закончил де Лаэрт.

– Это приятно, – прокомментировал степенный Жо.

– Ардоло ищут, – повторил пессимист де ла Кон.

Если бы Гуго знал Стефана чуть меньше, он, наверное, давно бы прогнал унылого зануду с совещания или вообще не позвал. Но за тридцать лет, что они знакомы, Гуго хорошо изучил де ла Кона: тот всегда ныл на

совещаниях, словно заранее оправдываясь за неудачу, но в настоящем деле мог дать фору кому угодно и добивался успеха даже там, где пасовали завзятые «оптимисты».

– У меня есть веские основания предполагать, что люды не особенно заинтересованы в поиске Ардоло, – сообщил де Лаэрт и многозначительно посмотрел на рыцарей.

– Ах, вот в чем дело... – протянул Жо.

– Именно, – кивнул Гуго. – Что же касается навов, то они, похоже, самоустранились от происходящего и ждут, чем все закончится.

– Навы самоустранились? – рассмеялся Стефан. – Ты сам в это веришь?

– Не важно, во что я верю, – отрезал мастер войны. – Важно то, что только мы с вами всерьез займемся поисками Ардоло.

– Если зеленые используют голема в своих целях, они будут его прикрывать.

– Давай сразу определимся с терминами, – строго произнес Гуго. – Ардоло – преступник в розыске, зеленые не могут его прикрывать, но они могут нам мешать... Понимаете тонкость?

– Да, – кивнул Жо.

– Да, – помолчав, кивнул де ла Кон.

– Они могут мешать нам в охоте на опаснейшего преступника... Вы понимаете, как мы в этом случае должны действовать?

– Будем крошить зелень? – У Якова вспыхнули глаза.

– Наша главная задача – отыскать Ардоло и доставить его в Замок, – напомнил де Лаэрт. – Давайте подумаем, как это сделать.

– Мы ищем здорового голема с рогами, когтями и хвостом, – произнес Жо. – Вряд ли он замаскировался, просто надев шляпу и плащ.

– Ардоло пользуется артефактами морока. – Стефан загнул мизинец. – Значит, можно выделить все подходящие арканы и проверить их.

– Половина Тайного Города пользуется артефактами морока: кто-то по необходимости, а кто-то – просто так, – проворчал Гуго. – Если начнем их проверять – провозимся несколько дней.

– Морок не обязателен, Ардоло может скрываться в укромном уголке, а к месту сражения прыгать порталом.

– В укромном углу ему тоже понадобится морок.

– Не просто морок, – покачал головой де Лаэрт. – Ардоло приходится скрывать свою сущность, потому что голема такого размера мы вычислим за пять минут. Он использует мощный маскировочный аркан, чтобы выглядеть маленькой куклой, возможно, беспризорной.

- Плохо.
  - Согласен...
  - Кто может быть его следующей целью? – спросил Жо.
  - Королева? – предположил Стефан.
  - Ярина?
  - Они прячутся еще лучше Ардоло, – вздохнул Гуго.
  - А кто наводит Ардоло? – неожиданно спросил Яков. – Кому он подчиняется теперь, когда Винсент сидит в «Чахоточной шахте»?
- А вот это замечание рыцарям понравилось. Они замолчали, некоторое время обдумывали слова Жо, перебрасываясь рассеянными взглядами, после чего де Лаэрт предположил:
- Всеведе? Или Сдемиру.
  - Почему ты подумал о Сдемире? – тут же спросил де ла Кон.
  - Не знаю... Просто подумал, что парень в одиночку взял крепость «соколов», и взял ее с помощью големов.
  - Ночью Ардоло на него напал, – припомнил Жо. – И убил двух дружинников.
  - А вот это уже похоже на связь, – протянул де Лаэрт. – Если Сдемиру по каким-то причинам потребовалось устранить двух своих, то Ардоло лучше всего подходит на роль убийцы.
  - Значит, нужно понаблюдать за Сдемиром, – улыбнулся Стефан.

* * *

Частный жилой дом

***Подмосковье, коттеджный поселок «Манчестер», 26 июня, воскресенье,
12.46***

В режиме «Крепость» дом наемников превращался в... Ну, конечно, можно было назвать это «маленькой крепостью», но если честно, по меркам Тайного Города, дом становился чем-то вроде долговременной опорной точки – надежной, отлично подготовленной, но неспособной выдержать полноценную осаду. Включался опаснейший контур «Кольца саламандры», сжигающий непрошенных гостей в мелкий пепел, магические переходы коверкались искажающим полем, и чтобы порталом попасть внутрь, требовалось заранее предупредить о своем появлении.

– Яна, привет! – весело произнес взявший трубку Артем. – Вы где? – Помолчал, выслушивая ответ, после чего кивнул: – Сделаем! – И перевел взгляд на Кортеса: – Сними помехи.

Наемники как раз сидели в кабинете, обсуждая, кому придется готовить обед: пока выходило, что Аэрбе или Загоске, – и поэтому временное отключение защиты произошло почти сразу.

– Есть, – произнес Кортес, нажав несколько кнопок на ноутбуке.

Открылось «окно», показавшее работу наведенного на «маяки» портала, и меньше чем через минуту в кабинет вошли девушки.

– Привет!

– Привет! – отозвался Кортес, вновь активируя защиту.

– Как дела у вас? – осведомился Артем, поцеловав Ингу.

– А у вас?

В целях конспирации они не общались ни по сети, ни по телефону с тех самых пор, как девушки отправились к жрицам, и, встретившись, естественно, начали разговор со взаимных расспросов.

– Королева еще не пришла в себя, – доложил Артем, прекрасно понимая, кто должен ответить первым.

– Как ребенок? – поинтересовалась Яна.

– С ним тоже все в порядке, – заверил подругу Кортес. – Что у вас?

– Ну, Градиславу мы не захватили.

– Жаль.

– Зато видели, как Градислава убила Ожегу, – похвасталась рыжая. – И не просто видели, но и сняли процесс на видео.

– Бинго! – не сдержался Артем.

– Еще нет, но почти, – покачала головой Яна. – Сама по себе запись не даст особенного эффекта, поскольку Ярину считают преступницей. И переубедить Великий Дом Людь мы сможем только одним способом – если уговорим Градиславу дать правильные показания.

– А мы уговорим? – прищурился Кортес, весело глядя на подругу.

– Нужно уговорить, – твердо ответила девушка.

– Значит, уговорим, – подвел итог Артем. И светским тоном осведомился: – Что происходит в Тайном Городе?

– Как раз сейчас Всеведа получает титул Берегини Трона.

– Значит, времени у нас не очень много, – хмыкнул Кортес. – Как только Всеведа обретет власть, сразу начнет отодвигать от реальных рычагов и устранять тех, кто сохраняет верность Всеславе. И даже нейтральные иерархи окажутся под ударом.

– Через день-два нашей записью никто не заинтересуется, – поддержал

напарника Артем. Подумал и добавил: – Даже не верится, что я это произнес.

– Мир меняется на глазах, – протянула Инга. – Падает то, что казалось незбылемым.

– Дворцовые перевороты были, есть и будут неотъемлемой частью пейзажа. – Кортес зевнул. – И наша задача, раз уж мы так глубоко увязли в интригах, постараться остаться в живых. – И посмотрел на Яну: – Как вы добрались? «Хвоста» не было?

– Мы приняли все меры предосторожности, – заверила друга гиперборейская ведьма.

– Докладывайте, – распорядилась раздосадованная Ванда, входя в совещательную комнату. – Почему вы вызвали меня в разгар церемонии?

Просьба явиться в Оперативный центр прозвучала во время политически важного мероприятия, на котором она присутствовала в качестве важной персоны. Ванда рассчитывала сопровождать Всеведу до самого конца действия, но при этом понимала, что из-за ерунды Полева бы ее не побеспокоила.

И не ошиблась.

– Мы нашли наемников, – доложила фата. – То есть, возможно, знаем, где находится королева.

– Уверены?

– Позвольте изложить подробно?

– Не просто позволяю, а настаиваю.

Ванда уселась в кресло, а Полева мягко прошлась вдоль стола, словно прикидывая, с чего начать разговор.

– Итак. Вчера мы установили плотное наблюдение за автомобилем «Мустанг», в котором, предположительно, перемещались Инга Волкова и Яна Маннергейм. Магические способы слежки не использовали, только визуальный контакт и человеческие видеокамеры.

Фата Полева служила с детства, другой жизни не знала, поэтому Ванде в какой-то момент показалось, что докладывает ей не ведьма, а вымуштрованный в гвардии великого магистра рыцарь. С другой стороны, Полева отличалась исполнительностью и обязательностью, за что ее высоко ценили и потому терпели казарменные обороты и тон.

– Однажды они попытались уйти от наблюдения...

– Гиперборейская тварь засекла слежку?

– Нет, считаю, что она превентивно предприняла маневр уклонения.

– Понятно.

Ванда надеялась, что Полева сразу перейдет к финалу и расскажет, где

наемники спрятали королеву, но та дословно поняла фразу «изложить подробно» и решила, что собеседнице интересны все детали, включая самые незначительные.

– Наемницы въехали в арку на улице Трофимова, активировали грузовой портал и перенесли машину в Столешников переулок. Это был простой маневр, мы вычислили направление портала за семь секунд и почти сразу вернули визуальный контроль за автомобилем. Но больше ничего не происходило: построив портал один раз, Волкова и Маннергейм отправились на свою базу на Лубянке и пробыли в ней до утра.

– Мы точно знаем, что в «Мустанге» были Волкова и Маннергейм?

– Абсолютно точно, – подтвердила Полева. – Среди охранников здания есть люды, которые в частной беседе подтвердили наше предположение.

– Наемницы покидали офис?

– Такими сведениями я не располагаю.

Трудно предположить, что в разгар кризиса Маннергейм и Волкова лягут спать, но с другой стороны – почему нет? День у них выдался хлопотным и длинным, а стимуляторы, даже магические, хоть и подгоняют организм, но слишком вредны, чтобы принимать их постоянно. Поэтому никто в Тайном Городе не отказывался от возможности отдохнуть и восстановить силы естественным способом.

– Продолжайте, – распорядилась Ванда.

– В десять утра в офис доставили завтрак на двоих: апельсиновый сок, овсяная каша, три вареных яйца...

– Полева, пожалуйста, такие подробности меня точно не интересуют!

– Извините. Я просто хотела изложить детально.

– Я это ценю.

Учитывая, что в Ванде уже видели будущую жрицу, похвала из ее уст была вдвойне приятна, и Полева чуть порозовела от удовольствия.

– После завтрака Волкова и Маннергейм воспользовались стационарным переходом здания Торговой Гильдии и отправились в главный офис «Транс Портала»...

Эта фирма предоставляла услуги по мгновенному магическому переходу на любое расстояние, обеспечивая пассажиров не только трансфером, но и всеми необходимыми для легенды документами: билетами, визами, отметками о пересечении границы.

– Думаю, наемницы специально выбрали наиболее загруженное время, потому что почти одновременно, в течение трех минут, из «Транс Портала» было построено четыре межконтинентальных перехода.

– То есть вы потеряли наемниц?

– Когда я поняла, что они в «Транс Портале», то приказала операторам немедленно запустить глобальное сканирование, – ответила Полева. – Вы ведь сказали, что я могу тратить любые ресурсы?

– Именно так, – подтвердила Ванда.

– Благодаря принятым мерам нам удалось проследить все построенные переходы. Три из них оказались обычными, а последний – «тройным прыжком», а это косвенно указывало, что именно им ушли Маннергейм и Волкова.

«Тройной прыжок» представлял собой отличный способ избавления от слежки – три подряд магических перехода, выстроенных с минимальными паузами, просчитать их направление было практически невозможно. У преследователей появлялся шанс только в том случае, если они были готовы потратить запредельно большое количество ресурсов и бросить на поиски весь Оперативный центр.

В этот раз так и произошло.

– Первый портал привел наемниц в Норвегию, затем они оказались в Гватемале... Мы вычислили этот переход примерно через семь минут.

– А потом? – не веря такому везению, спросила Ванда.

– В настоящий момент наемники находятся в поселке «Манчестер», на самом краю Подмосковья, – доложила Полева.

– Как вы это узнали?

– Когда я поняла, что Маннергейм активизировала «тройной прыжок», я приказала фиксировать все порталы на территорию Тайного Города и прилегающей области. – Полева позволила себе улыбку. – Они ведь должны были вернуться.

– А если бы их убежище находилось в другом месте?

– Я бы проиграла.

– Но вы выиграли.

– Именно, – кивнула фата. – Через двадцать минут после того, как Маннергейм и Волкова исчезли в «тройном прыжке», из Северной Индии был построен портал к поселку «Манчестер» под Дубной.

– Совершили кругосветное путешествие, чтобы доехать до окраины Подмосковья, – усмехнулась Ванда.

– Главное, что им это не помогло.

– Согласна. – Ванда поднялась и протянула фате руку. – Спасибо, Полева, я этого не забуду. – Выдержала продуманную паузу и добавила: – Всеведа тоже.

– Передайте ее величеству мое искреннее почтение, – склонилась фата. Все чаще и чаще в отношении Всеведы использовалось обращение «ее

величество». Так начинали говорить, а главное – думать, офицеры и ведьмы, мужчины и женщины, дворцовые подхалимы и далекие от интриг домохозяйки. Так начинал думать весь Дом.

«Прощай, Всеслава, ты уже вряд ли вернешься...»

– Приятно служить сильной королеве, – закончила Полева.

– Я передам Всеведе и уверена, что она оценит вашу преданность.

– Благодарю, жрица.

– Об этом еще рано говорить.

– Как скажете.

Казалось бы – легкая, мимолетная лесть, однако настроение у Ванды заметно улучшилось. И она решила, что Полеву нужно обязательно отметить: фата – отличный профессионал, а простой, как армейская секира, характер делает ее безопасной с точки зрения подковерной войны.

– Я очень довольна, что вы с нами, Полева! – с чувством произнесла Ванда. – Уверена, мы подружимся.

– Благодарю, жрица.

Полева вышла, а Ванда вывела на экран ноутбука изображение дома в небольшом коттеджном поселке и задумалась.

Кого отправить к наемникам? Градиславу? Или ехать самой, чтобы забрать все лавры? Впрочем, какие тут лавры?

Честно говоря, мारаться убийством королевы и уж тем более – ее ребенка Ванде категорически не хотелось. Да и Градислава как-то намекнула, что не горит желанием убивать предыдущую повелительницу Великого Дома. То есть все понимали, что Всеслава должна умереть, но все хотели, чтобы это произошло без их участия, как-нибудь само...

«Моряны! – внезапно поняла Ванда. – Ну, конечно же: моряны!»

Она уже переговорила с Всеведой, получила предварительное «добро» на просьбу Лерды, а значит, можно требовать от оборотней активных действий.

Ванда набрала телефонный номер и поднесла к уху трубку:

– Занята?

– Есть дело? – догадалась Лерда.

– Есть возможность доказать королеве Всеведе свою преданность.

– Что происходит? – очень тихо спросила Всеслава после того, как повитуха закрыла за собой дверь. – Я слышала голоса.

Для наемников королева по-прежнему оставалась «без сознания», но если в том и был обман, то совсем чуть-чуть – Всеслава действительно была крайне слаба и никак не могла оправиться после родов. Она выглядела ужасно, говорила с трудом и быстро теряла силы. Загоска не

понимала причину такого состояния, тревожилась, но лелеяла надежду, что королева сумеет восстановиться без помощи врачей.

В конце концов, она была мощной колдуньей...

Из комнаты повитуха выходила, чтобы помыть детские бутылочки, и как раз собиралась доложить последние новости, но Всеслава опередила ее вопросом.

– Приехали гиперборейская тварь и рыжая ведьма.

– Из Тайного Города?

– Да.

– Что рассказали?

– К сожалению, подслушать не получилось, – развела руками Загоска. – Увидев меня, они спросили о вас, а затем велели возвращаться в комнату. – Повитуха недовольно поморщилась: – Я чувствую себя заключенной.

– В какой-то мере, – протянула Всеслава, вновь откидываясь на подушки. – Что с малышом?

– Спит.

Младенец оказался необычно спокойным и с легкостью переносил все тяготы и лишения... Впрочем, какие тяготы? Он был сыт, в его полном распоряжении находилась уютная люлька, подгузники менялись по первому «требованию», так что никаких «тягот» он не испытывал. Правда, повитуху беспокоил тот факт, что королева осведомлялась о ребенке довольно сухо, словно вынужденно, однако Загоска оправдывала Всеславу ужасным состоянием.

– Чел, о котором ты рассказывала, все еще у дверей?

– Он ненадолго отлучался, но вернулся и больше не уходил, – подтвердила повитуха. – Видимо, Кортес назначил его сторожем.

– Как его зовут?

– Аэрба.

– Колдун?

– Нет.

– Но ему поручили охранять дверь... Странно. Очень странно.

Всеслава чувствовала, что с этим челом все не так просто, как кажется, однако не могла заставить себя сосредоточиться. Вновь накатила слабость, королева уронила голову на подушку и закрыла глаза.

– Дом очень хорошо защищен. Настолько хорошо, что даже операторы Зеленого Дома не смогли точно определить, что нас там ждет. – Лерда внимательно оглядела помощниц. – Операция предстоит опасная, и можно от нее отказаться.

– Не откажемся, – сказала одна из черных.

Остальные поддержали подругу сдержанными кивками.

– Очень хорошо, – улыбнулась обер-воевода. – Я рада, что не ошиблась в вас.

Помощниц было трое – несмотря на уверенность, которую Лерда излучала на встрече с Вандой, больше она никому не доверяла, – Слата, Каби и Масита. На первый взгляд мало, но речь шла о черных морях, и вчетвером они стоили гвардейской роты. К тому же прикрывать их Ванда отправила двух опытейших фат: Чилику и Шадру.

Именно Чилика взяла слово после того, как моряны подтвердили свое участие в деле.

– В доме два входа. Один на север, к воде, другой – на юг, к выездным воротам. Кортес и его команда – опытные солдаты, поэтому вряд ли воспользуются для отступления дверьми. А если воспользуются, то там их будем ждать мы: я с юга, Шадра с севера. Лерда и Слата войдут в дом с запада, Каби и Масита – с востока. Ворваться нужно быстро, чтобы челы не успели опомниться, и сразу начать движение навстречу друг другу, устрняя всех, кто встретится по дороге.

– Хорошо, – кивнула Лерда.

Инструктаж они проводили на опушке леса, примерно в пяти милях от поселка, полностью готовые к последнему рывку. И моряны, и ведьмы были облачены в боевые комбинезоны и вооружены так, что при желании могли захватить и удерживать в течение года всю Дубну. Но пока им требовалось взять один-единственный коттедж.

– Дом, к счастью, одноэтажный, так что проблем быть не должно.

– Будут, – проворчала Каби. – Проблемы всегда бывают.

– Тут не поспоришь, – хмыкнула Чилика и продолжила: – Наемники заблокировали порталы, так что сначала вам придется прыгать через забор, но я не вижу опасности: вряд ли у них оборудованы пулеметные точки.

– У Кортеса все может быть, – вновь подала голос Каби.

– Может, – согласилась зеленая ведьма. – Но другого способа пройти внутрь у нас нет.

– Я не верю в пулеметы, – произнесла Масита. – Это уж слишком.

– Да и плевать на пулеметы, – махнула рукой Слата. – Справимся!

Боевая шкура оборотней могла сдержать очередь из КПВТ, поэтому огня моряны не очень боялись. Даже если кто-то и попадет под пули, остальные подавят врага превосходством в скорости и силе.

– Перед штурмом мы накроем район своими помехами, так что ни наемники, ни Всеслава уйти не смогут, – закончила Чилика.

– Прекрасно, – недобро усмехнулась Лерда. – Было бы обидно упустить их из такой замечательной ловушки.

– Что же касается «Кольца саламандры», вы должны пройти через него без проблем, – добавила Шадра.

– Надеюсь, так и будет.

Моряны, и черные, и белые, обладали иммунитетом к магии, из всех существующих заклятий на них действовало только «Око василиска» – оно вызывало у оборотней временный паралич, – а значит, все ухищрения Кортеса и активированные им контуры бессильны против Лерды и ее подруг.

– Помните: наша главная цель – королева Всеслава и... – Чилика неожиданно сбилась. Не смогла сказать, как есть, и закончила неуклюжим: – И ее спутники.

– Ребенок, – жестко поправила подругу Шадра.

– Да... ребенок. – Чилика бросила на напарницу быстрый взгляд. – Повитуха и наемники – на ваше усмотрение. Считете нужным – убивайте.

– Они станут свидетелями, – заметила Лерда.

– Как только сердце Всеславы перестанет биться, политическая ситуация поменяется, и их свидетельства не будут иметь никакого смысла. Еще вопросы?

– Нет.

– Отправляйтесь на позиции.

– Ты не можешь меня убить, – всхлипнула Ожега. – Всеведа обещала мне жизнь.

– Во-первых, где ты видишь Всеведу? – устало спросила Градислава. – Во-вторых, я тебя и пальцем не трону. Тебя убила Ярина.

– Ярина? – удивилась «секретная». – Ее же здесь нет.

– Какая же ты дура! – с чувством закончила Градислава, и посланная ею «Эльфийская стрела» с шипением пробила грудь Ожеги. – Квета, пусть пресс-служба сообщит в «Тиградком», что мы пытались захватить Ярину, но во время операции потеряли двух воинов: Илю и Ожегу.

– Да, Градислава. – Квета с улыбкой посмотрела на раскинувшуюся на полу воеводу и улыбнулась: – С удовольствием.

И замерла, поскольку на этом кадре запись обрывалась.

– Великолепное кино! – не сдержался Артем. – Вы умницы, девчонки!

– «Оскар» ему, конечно, не светит, но фильм получился добротным, а главное – содержательным, – поддержал напарника Кортес. – Мне очень понравился.

Пребывая в офисе, Инга и Яна не только ели, спали и приводили себя в

порядок, но и смонтировали полученные с «блех» видеозаписи в один ролик – просто так, развлечься, – и в результате Артем и Кортес получили возможность рассмотреть убийство Ожеги с разных ракурсов, как в настоящем боевике.

– Вам надо в шоу-бизнес идти! – продолжил Кортес.

– Монтажерами? – рассмеялась Яна.

– Или операторами.

– Я и собирался, кстати, пока не встретил тебя, – сообщил Артем.

– Правда? – удивился Кортес. – Мне казалось, я отыскал тебя в каком-то офисе.

– Ты отыскал меня на какой-то дороге, – язвительно напомнил молодой наемник. – Во время кризиса имени Любомира.

– Интересное было время, – вздохнул Кортес, тоже припоминив знакомство с напарником.

– Ага, – поддержал его Артем. – Я был молод и красив, а ты таскался по городу с пулей в плече.

– Зато я не позволил Любомиру утащить Карфагенский амулет.

– Мы не позволили, – заметил молодой наемник. – И мне пришлось потеть больше...

– Насладились воспоминаниями? – хихикнула Инга.

– А что?

– Хочу поговорить о ближайших перспективах, пока вашего замечательного православного брата нет поблизости и он не может принять участие в разговоре.

– Он наш общий православный брат, – уточнил Кортес.

– У моих родителей не было других детей, – парировала Инга.

– У моих – тоже, – добавила Яна.

Кортес понял, что девушки пришли к общему мнению относительно Аэрбы, что это мнение отличается от его, и поспешил перевести разговор в «деловое русло»:

– Хорошо, хорошо, давайте не будем тратить время на капитана. Что вы хотите обсудить?

– Вы понимаете, что, опубликовав эту запись, мы окончательно станем врагами Всеведы? – Яна кивнула на монитор.

– Мы убили посланных за Яриной охотников, – напомнил Артем. – Мы уже враги Всеведы.

– Нет. – Кортес на мгновение опередил Яну. – Всеведа привыкла к тайным операциям, знает, что в игре потери неизбежны, и принимает их как печальную, но естественную часть жизни. Игрок двигает фигуры,

фигуры «едят» друг друга, это нормально.

– Ничего личного, – эхом добавила Инга.

– Но если мы опубликуем видео, да еще выйдем из Градиславы нужные комментарии к нему, то публично бросим вызов Всеведе, – закончил Кортес.

– Все так, – подтвердила Яна. – И в этом случае даже заступничество Сантьяги не гарантирует нам безопасности.

– Потому что Всеведа злопамятна и захочет отомстить?

– Именно.

– Меня это не смущает, – после короткого раздумья произнес Артем. – Если бы мы боялись обзавестись могущественными врагами, то расследовали бы лишь случаи несогласованных любовных приворотов.

– Хорошо сказано!

– Согласна, – поддержала своего мужчину Яна.

– Я просто хотела уточнить, – объяснила Инга.

– Я знаю, что мы ввязались в плохой контракт, но как бы пафосно это ни звучало, от нас... В том числе от нас, зависит, останется ли Тайный Город таким, каким мы его знаем.

– И любим.

– И таким тоже.

Кортес рассмеялся и хотел что-то добавить, но неожиданно послышалось короткое:

– Тихо! – оборвала его Яна, поднимаясь на ноги. – У нас гости.

– Когда?

– Прямо сейчас!

Разработанный Чиликой план не отличался ни сложностью, ни изяществом и не предполагал неожиданных ходов. Опытная ведьма сделала ставку на мощь и грубую силу – «визитные карточки» черных морян, – и, наверное, была права. Во всяком случае, первые мгновения боя остались за нападавшими.

До границы магической защиты накинувшие боевые шкуры моряны добрались короткими порталами, наведенными с исключительной точностью. Выскочили из вихрей, основательно разогнавшись, без труда перепрыгнули забор и в несколько шагов добрались до дома. Как было решено: Лерда и Слата с запада, Каби и Масита – с востока.

Послышался звон разбитых окон, треск проломленных перекладин, короткие вскрики изнутри, и первая часть операции завершилась – бой переместился в здание.

Каби и Масита оказались на пустой кухне. Секунда на осмотр, затем

рывком к дверям в коридор или в другую комнату – точного плана дома они не знали. Ударом вышибли дверь, и тут выяснилось, что дверь вела в коридор. Но, выскочив в него, моряны тут же попали под плотный пулеметный огонь и отступили.

Кортес не был параноиком, но предусмотрительно распорядился оборудовать по всему дому тайники с оружием, в которых в том числе ждали своего часа четыре ручных пулемета – отличное средство для завоевания подавляющего огневого превосходства в условиях ограниченного пространства. Лидер наемников считал, что патроны, так же как деньги, приятнее тратить, чем копить, но запас создал немалый – чтобы было что тратить. И сейчас четыре ствола лупили по незванным гостям со всей доступной скорострельностью. К сожалению, мощная броня боевой шкуры сдержала пулеметные выстрелы, поэтому Кортес и Яна не уложили оборотней, а лишь отогнали, заставив вернуться на кухню, но тот факт, что им удалось сбить наступательный порыв, приободрил наемников.

– Нужно «Око василиска»! – пробормотал Кортес между короткими, беспокоящими очередями.

– Нету, – вздохнула Яна.

У любой предусмотрительности есть предел, и, несмотря на то что в доме хранилось множество разнообразных артефактов, «Ока василиска» среди них не оказалось.

– Жаль... – протянул Кортес, прислушиваясь к выстрелам с западной стороны дома: Инге и Артему выпало защищать обширную гостиную, и, судя по непрерывному огню, ребятам приходилось несладко.

– Нужно уходить, – угрюмо произнесла Яна. – Если моряны не справятся, в дом войдут ведьмы.

– Дом защищен, – напомнил Кортес.

– Они как раз ломают охранные контуры.

Вторая часть плана предполагала, что Чилика и Шадра тоже примут участие в сражении.

Лихая атака морян должна была отвлечь наемников от периметра и дать опытным фатам время на взлом защиты, но на практике получилось не совсем так, как рассчитывали зеленые. Фаты оказались у периметра одновременно с оборотнями – Шадра с севера, Чилика с юга, – вгрызлись в магические контуры разрушающими заклинаниями, но уже через несколько секунд поняли, что не справятся. Наемники допустили одну ошибку – забыли припасти «Око василиска», но во всем остальном продемонстрировали предельную предусмотрительность, «закрыв» дом настолько хорошо, что возможностей боевых магов элементарно не

хватило.

– Как ты? – прошептала в переговорное устройство Чилика.

– Стою на месте.

– Гиперборейская ведьма установила очень хорошую защиту.

– Лерда уже должна была запустить «Пылесос», – предупредила Чилика. – Так что будь готова.

– Всегда готова, – усмехнулась Шадра.

План «Б» предусматривал использование очень мощного артефакта под сленговым названием «Пылесос», взламывающего магические контуры грубым высасыванием энергии. Артефакт мог работать только изнутри, но его эффективность поражала воображение, и Чилика не сомневалась в том, что дом продержится не более минуты.

– Ваше величество, нас атакуют!

В доме творилось невообразимое: грохот, выстрелы, рычание, ругань, какой-то треск и, кажется, что-то взрывалось. Доброй и миролюбивой Загоске происходящее казалось сном, ужасным кошмаром, в котором она оказалась по чьей-то злой воле. При первом же выстреле повитуха вскрикнула от страха, прижала к груди младенца, но на этом план действий оказался исчерпан, и Загоска в растерянности замерла у кровати, пытаясь донести до королевы сообщение:

– Ваше величество, очнитесь! Нужно что-то делать...

– Моряны! – Аэрба вломился в комнату без стука, впервые продемонстрировав подобное неуважение. Так совпало, что капитан отлучился в уборную и поэтому задержался, явившись к королеве через несколько секунд после начала штурма. – Нужно уходить!

– Ее величество без чувств, – сообщила Загоска.

– Проклятье! – Аэрба прислушался к пулеметным очередям и решительно подошел к кровати: – Значит, я ее понесу.

В этот миг Всеслава раскрыла глаза и пронзительно уставилась на чела. Но не пошевелилась, даже не обозначила попытки приподняться.

– Мы не представлены.

Из кухни доносились бодрые очереди.

– Капитан Уэрбо Аэрба. – Серб вытянулся в струну, щелкнул каблуками и церемонно склонил голову. К удивлению королевы, его движения полностью соответствовали дворцовому этикету, при этом были хоть и быстрыми, но не поспешными. И отточенными. Всеславе даже показалось, что рядом с ней не чел, а вышколенный люд. Или чуд. – Мы должны немедленно покинуть здание, ваше величество.

В гостиной тоже грохотало. Причем активнее, чем на кухне.

– К чему такая спешка?

– Как только Всеведа поймет, что атака развивается не по плану, она бросит сюда все силы. Возможно, вообще уничтожит дом. – Аэрба помолчал. – Или весь поселок.

– Все плохо?

– Не очень хорошо.

– Портал?

– Они поставили помехи, препятствующие построению магических переходов. Нужно выйти за пределы искажающего поля.

– Ваше предложение?

– Я выведу вас из дома, ваше величество.

Пулеметные очереди грохотали непрерывно, дом постепенно наполнялся пороховым дымом, звенело стекло, слышались крики и ругательства. Шел бой, но королеву это обстоятельство не смущало. Она по-прежнему лежала на подушках и смотрела сербу в глаза.

– Почему я должна вам верить, капитан?

Вместо ответа Аэрба наклонился и что-то прошептал женщине на ухо. Несколько секунд королева изумленно смотрела на гиганта, после чего качнула головой и подала руку:

– Помогите мне подняться.

– Да, ваше величество, – кивнул Уэрбо, отметив про себя, что Всеслава не «играет» болезнь: ее рука оказалась слабой, почти безжизненной и очень холодной.

– Где ребенок?

– У меня, ваше величество, – Загоска указала на спеленутого младенца.

– Прекрасно.

Королева замерла, на мгновение прикрыла глаза, глубоко вздохнула, но, услышав вопрос: «Вы сможете самостоятельно идти?», улыбнулась и кивнула.

Но было видно, что ей очень и очень плохо.

– Бей! – крикнула Лерда, но получилось лишь грозное и громкое рычание: в «боевой шкуре» моряны не владели членораздельной речью.

Впрочем, Слата понимала подругу с полуслова, да и приказ был очевиден, однако вперед вторая моряна идти не хотела – даже плотная шкура оборотня имела предел прочности, и пулеметный огонь выжигал этот предел очень быстро. Слата рассуждала правильно: «Пылесос» запущен, магические контуры ломаются, через минуту в дом войдут зеленые, а значит, рисковать нет смысла. Слата рассуждала правильно, но

Лерда понимала, что, теряя драгоценные секунды, они позволяют наемникам опомниться и решить, что делать дальше. Кортес и гиперборейская ведьма наверняка предусмотрели особые сюрпризы для прорвавшихся через периметр врагов, и выяснять, что это за сюрпризы, Лерде не хотелось.

Но при этом она очень боялась, что наемники уведут королеву, и снова рыкнула:

– Бей!

И вскочила, показывая осторожной подруге пример.

Слата не могла отказаться, тоже выскочила из-за перевернутого мраморного столика, служившего ей хоть какой-то защитой, и бросилась за Лердой.

Их стремительный рывок стал полной неожиданностью для Инги и Артема. Наемники попросту не успели «взять» одновременно две настолько быстрые цели и, продолжая поливать морян из пулемета, отступили в глубь коридора, надеясь, что черные не сунутся в узкий проход.

Надежда не оправдалась.

Лихо проскочив гостиную, оборотни набрали скорость, влетели в коридор, не ощущая и не реагируя на лупящие по боевой шкуре пули, но едва они мысленно поздравили себя с победой, как резко распахнулась первая дверь налево, и на пути морян появился здоровенный, похожий на медведя чел.

Точнее, о том, что это был чел, Лерда узнала много позже, когда анализировала бой.

А тогда она просто увидела необычайно высокого и плечистого мужика, а в следующий миг получила такой удар в челюсть, что котенком отлетела в сторону и потеряла сознание. Ощущение было таким, словно черную моряну одновременно ударили четверо или пятеро людоедов.

– Убью! – завопила Слата, в ярости прыгая на врага.

Ей показалось, что Лерда мертва, вот она и погорячилась. Рванула вперед, не подумав, что противник, способный одним ударом вырубить накинувшего «боевую шкуру» оборотня, заслуживает осторожности.

В общем, Слата прыгнула напрасно.

Но бить ее здоровяк не стал: вскинул пистолет, прогрохотали два выстрела, а со столь близкого расстояния бронебойные пули из «1911» без труда пробили боевую шкуру и вонзились в сердца Слаты. В каждое по одной.

Моряна рухнула рядом с Лердой. Только не оглушенная, а мертвая.

– Отлично! – заорал Артем.

Однако Аэрба не обратил на крик молодого наемника никакого внимания.

Убрав оборотней, капитан повернулся, схватил за руку бледную как смерть королеву и потащил ее к гостинной. Загоска с младенцем на руках семенила следом.

– Куда? – удивилась Инга. – Надо их остановить.

Но услышала крик Яны:

– Защита!

И поняла, что дом потерял периметр.

А в следующий миг в главном холле появилась зеленая ведьма в полном боевом облачении.

Аэрба не ожидал, что Чилика явится так быстро. Он надеялся, что их стремительный прорыв станет неожиданностью для зеленых, рассчитывал, что ведьмы сначала отправятся в дом, где увязнут в сражении с наемниками, но ошибся. Оказавшись на улице, капитан успел сделать всего несколько шагов к берегу – участок наемников спускался прямо к реке, – как на его пути возникла Чилика. И не просто возникла, а успела атаковать: взмахнула мечом, и окажись Уэрбо чуть менее расторопным, то обязательно лишился руки. А так клинок «всего лишь» разрубил его пистолет.

– Черт!

Чилика была не просто ведьмой, а подготовленным воином, противостоять ей было невероятно сложно, но капитан справился. Хотя за победу он должен был в первую очередь благодарить высокомерие убийцы.

Лишив Уэрбо оружия и поняв, что перед ней «всего лишь» чел, Чилика перестала воспринимать его в качестве серьезного противника. К тому же за широкой спиной капитана пошатывалась Всеслава, и ее вид заставил убийцу позабыть об осторожности. Чилика оттолкнула Аэрбу и одновременно сделала выпад «Журавлиным клювом» – идеальным клинком для убийства магов. Атака получилась резкой, королева, даже не будь она так слаба, вряд ли сумела бы отразить удар, но... Уэрбо отшатнулся, получив толчок в грудь от ведьмы, однако при этом дернул королеву за руку – он ведь тащил Всеславу за собой – и увел от удара.

Чилика по инерции продолжила движение, и «Журавлиный клюв» вонзился в Загоску.

– Нет! – закричала Всеслава, которой показалось, что ведьма убила ребенка. – Нет!! Нет!!!

Чилика стала разворачиваться, одновременно собираясь рубануть

королеву клинком, но опомнившийся Аэрба перехватил ее руку, и «Журавлиный клюв» замер в миллиметре от Всеславы. Секунду, всего лишь секунду, капитан и убийца стояли неподвижно, прожигая друг друга ненавидящими взглядами, затем Чилика вскинула левую руку, на кончиках пальцев засиял маленький огненный шарик – предвестник боевого аркана, но серб отпустил королеву, неуловимо быстрым движением охватил шею ведьмы и резким движением сломал ее.

Это был очень странный прием, получившийся лишь потому, что Уэрбо намного превосходил Чилику размером.

– Ребенок!

– С ним все в порядке!

Аэрба подхватил с земли рыдающего младенца, дотащил королеву до моторной лодки наемников и запустил двигатель.

– Вы сможете сделать портал, ваше величество?

– Нет, – едва слышно ответила Всеслава, из последних сил вцепившись в ребенка. – Нет...

– Ладно.

Лодка заложила вираж, ускорила и растворилась в воздухе сразу, как только вышла из зоны действия помех.

Эффектное появление зеленой ведьмы должно было приободрить оборотней, ведущих суровую схватку с наемниками, но случилось оно слишком поздно. К тому моменту, когда Шадра ворвалась в дом, Слата уже была мертва, Лерда лежала без сознания, а ошарашенные таким оборотом Каби и Масита подумывали об отступлении: теперь, когда наемники лупили по ним из четырех пулеметов, этот шаг казался наилучшим выходом из положения.

Шадра не знала, что происходит, и потому сопровождала свое появление энергичным:

– К бою, Зеленый Дом! В атаку!!

Выкрикнула машинально, в запале, и сопровождала клич веером «Эльфийских стрел», заставивших наемников искать укрытие.

Шипение раскаленных молний и враз замолчавшие пулеметы действительно обнадежили оборотней, но обрадоваться как следует они не успели: уже через несколько секунд навстречу Шадре выскочила облаченная в черное Яна, а ожившие пулеметы не позволили оборотням помочь зеленой.

– Ты что здесь забыла? – поинтересовалась Маннергейм, недружелюбно разглядывая гостью.

– Вы сдохнете! – пообещала та.

- Не от твоей руки.
- Посмотрим!

Шадра была хорошим воином и сильной ведьмой, но Яна Маннергейм играла в другой лиге, и без поддержки у зеленой не было шансов. А поддержки не предвиделось. Артем и Кортес придавили морян, Инга же отыскала АК с подствольным гранатометом и эффектно появилась в дверях, как бы намекая, что самое интересное только начинается, и быть бы в коттедже настоящей бойне, но драку остановило внезапное явление Лерды.

Придя в себя, моряна не атаковала наемников, как можно было ожидать, а выскочила на улицу, рассчитывая догнать королеву, увидела растворившуюся в воздухе лодку, вернулась в дом и крикнула:

- Она ушла!
- Проклятье, – процедила Шадра.

Яна сделала шаг назад и вопросительно изогнула бровь. Несколько секунд зеленая обдумывала происходящее, после чего повторила жест гиперборейской ведьмы и, опустив клинок, сообщила:

- Мы уходим.

Наемники перестали стрелять, Каби и Масита, опасливо косясь на гранатомет, отступили.

– Дальнейшая драка не имеет смысла, – продолжила Шадра. – Но мы еще встретимся, наемники.

– Возвращайтесь, – разрешила рыжая, постукивая пальцами по вороненому подствольнику.

- Извините за беспорядок.
- Ничего страшного, – хмыкнул Кортес. – Дом все равно продается.

Глава 5

Зеленый Дом, штаб-квартира Великого Дома Людъ

Москва, Лосиный Остров, 26 июня, воскресенье, 13.29

– Это была прекрасная церемония, – громко произнес молодой барон домена Кузьминки, с улыбкой протягивая жрице бокал с шампанским.

– Сдемир? – подняла брови Всеведа, которой показалось, что юноша издевается.

Но бокал приняла. И даже сделала маленький глоток.

– Я не шучу, – очень серьезно ответил Сдемир. – Мне действительно понравилось, как концы организовали действо. Все прошло на высочайшем уровне, а ты была великолепна.

– Спасибо.

Берегиня вновь пригубила шампанского, глядя прямо в глаза барону.

Пожилая жрица, которой предстояло стать королевой, и молодой воин, только что достигший потолка карьеры. Они говорили в рабочем кабинете Всеведы и потому могли не опасаться подслушивания. Вскоре придется вернуться к гостям, а пока есть время глотнуть вина и обменяться впечатлениями.

– Особенно мне понравилось неожиданное и необычайно полезное выступление жрицы Параши, – продолжил Сдемир. – Как ты ее уговорила?

– Параша пришла сама, – скупой ответила Всеведа.

– Вот уж не ожидал!

– Никто не ожидал.

Тем временем к ним подошли Ванда и Градислава, тоже допущенные в кабинет и недовольные тем, что все внимание Берегини досталось барону. Подошли и церемонно склонили головы:

– Ваше величество.

Хрустальные бокалы столкнулись, издав мелодичный перезвон.

– Главный шаг сделан, ваше величество: мы получили официальную власть над всем Великим Домом, – продолжила Ванда. – А то, что она временная, – это ерунда.

– После выступления Параши Всеслава на трон не вернется, –

добавила Градислава.

– Но Ружена будет биться насмерть, – уточнила Всеведа. – И в переносном, и, возможно, в прямом смысле.

Тем не менее фраза прозвучала шуткой. Присутствующие понимающе переглянулись, улыбнулись, после чего Ванда выразила общее мнение:

– Как ей будет угодно. – И подняла бокал: – За королеву Всеведу!

– За королеву Всеведу! – поддержали тост остальные.

Отпив вина, Ванда хотела сказать что-то еще, но едва она открыла рот, как зазвонил телефон, и фата, извинившись, отошла в сторону.

– Как дела в домене? – светским тоном поинтересовалась Всеведа.

– Прекрасно, – похвастался Сдемир. – Завтра утром соберем совещание и определим дату выборов.

– Твои конкуренты еще живы? – «удивилась» Берегиня.

– В бюллетене для голосования должны быть несколько имен, – рассудительно ответил юноша. – Не хочу, чтобы по домену поползли ненужные разговоры.

– Разумно, – поддержала его Градислава.

– Спасибо, дорогая, – улыбнулся Сдемир.

– Я слышала, ты посещал Московскую обитель, – обронила Всеведа. – И еще слышала, что в то же самое время там находился Сантьяга.

Градислава насторожилась, а вот Сдемир остался абсолютно спокоен и ровным, даже слегка расслабленным тоном уточнил:

– Сантьяга не находился в то же самое время, а примчался в Обитель, когда узнал, что я обратился к эрлийцам за помощью.

– А зачем ты к ним обратился? – нахмурилась Градислава.

– На меня напал Ардоло.

– А почему он на тебя напал?

Фата прекрасно знала, на кого работает голем, и сглупила, решив, что Ардоло действительно атаковал юношу с целью убийства. Реальность оказалась куда прозаичнее:

– Рана потребовалась, чтобы объяснить народу, откуда взялись два трупа на берегу Москвы-реки. – В голосе Сдемира слышалась усталость. – Неужели непонятно?

– Кого ты убил? – вздохнула Всеведа.

– Небольшое личное дело, – ответил юноша и, предвосхищая дальнейшие расспросы, поведал: – На этом мои личные дела закончены и больше сюрпризов не будет.

Женщины переглянулись, но промолчали. Они знали, что упрямый Сдемир делает только то, что считает нужным, и давно потеряли надежду

его «перевоспитать».

– А что Сантьяга? – продолжила выяснять подробности Всеведа.

– Предложил тебя предать, – тут же ответил юноша. И через секунду добавил: – Ваше величество.

– А ты? – поинтересовалась Градислава.

Несколько секунд Сдемир внимательно смотрел на фату, потом, видимо, вспомнил, что перед ним стоит боевой маг, и очень серьезно ответил:

– Я сказал Сантьяге, что ему нечего мне предложить взамен.

– А он?

К счастью, к собеседникам вернулась Ванда, и юноше не пришлось отвечать на вопрос. Точнее, первая же фраза Ванды заставила его замолчать и не произнести то, что вертелось на языке, тем более что едкий ответ мог привести к скандалу, а то и стычке с Градиславой.

– Прошу прощения, ваше величество, но у меня плохие новости, – громко произнесла Ванда, убирая телефон.

– Что случилось?

– Экспедиция в Подмоскowie провалилась.

– Тут все свои, Ванда, подслушивание исключено, так что говори как есть, – предложила Всеведа.

– Королеве удалось уйти. – Фата поморщилась. – У нас потери: убита Чилика и одна моряна.

– Наемники?

– Все живы.

– Это плохо...

– До наемников мы еще доберемся, – пообещала Всеведа. – Где Всеслава?

– Неизвестно, – развела руками Ванда. – Шадра сообщает, что Всеслава покинула дом в компании какого-то чела. Именно они, кстати, убили Чилику.

– Всеслава убила?

– Неизвестно. Но судя по тому, что у Чилики сломана шея...

– Кто-то сломал шею Дочери Журавля? – не сдержался Сдемир. – Seriously?

– Серьезнее некуда, – буркнула Ванда. – Для меня это стало такой же неожиданностью.

Дружина Дочерей Журавля являлась главной ударной силой Великого Дома Людь, колдуний для нее начинали готовить с детства, они заслуженно считались опасными противниками даже для навов, и узнать, что одной из

воительниц сломали шею – не подкравшись сзади неожиданно, а в прямом бою, когда дружинница настороже и готова отвечать, – узнать об этом было, мягко говоря, неожиданно.

– Что за чел сопровождает Всеславу?

– Неизвестно.

– Плохо, – вздохнула Всеведа. – Честно говоря, Ванда, я на тебя рассчитывала.

Фата опустила голову:

– Простите, ваше величество.

– Продолжай поиски.

– Да, ваше величество.

– Градислава поможет.

– Конечно, ваше величество.

– Я не думаю, что Всеслава сможет долго прятаться, – подумав, добавила Всеведа. – Информация, которую огласила Параша, стала для нее приговором, и через несколько часов мы сможем с чистой совестью объявить ее в розыск по обвинению в заговоре с целью узурпации власти – доказательства соберем. – Берегиня выдержала короткую паузу и многозначительно закончила: – Но будет хорошо, если мы отыщем Всеславу раньше.

Потому что, как пройдет суд – неизвестно, а на мертвую можно свалить все что угодно.

– Мы постараемся.

– Это первоочередная задача. – Всеведа допила шампанское, поставила бокал на стол и предложила: – Давайте вернемся к гостям.

Но только она собралась сделать шаг, как раздался голос Сдемира:

– Ваше величество, позвольте еще один вопрос?

И поймала себя на мысли, что ей не понравилась обманчивая мягкость в голосе юнца. Тем не менее отказать барону Берегиня не могла.

– Что за вопрос?

– Вы доверяете Параше?

– Это сложный вопрос... – протянула Всеведа. Она с удовольствием отложила бы разговор на эту тему, но по взглядам поняла, что Ванде и Градиславе ответ интересен не менее, чем юноше, и потому продолжила: – Так вот, Параша пришла ко мне сама...

– До чего интересно, – подняла брови Градислава.

– На самом деле, ожидаемо, – проворчал Сдемир, бросив косой взгляд на военную. – Параша попросила за младенца?

– Не сомневалась в твоём уме, – натянуто улыбнулась Берегиня.

– Что значит: «попросила за младенца»? – не поняла Градислава.

– Параша сказала, что поможет дискредитировать Всеславу, если я поклянусь сохранить жизнь ребенку, – объяснила Всеведа. – Я согласилась.

– Это было мудрое решение, ваше величество, – кивнула Ванда.

– Я знаю. – Берегиня помолчала. – Что же касается твоего вопроса, Сдемир, то у меня нет на него точного ответа. Параша выполнила свою часть сделки, но вряд ли станет поддерживать меня впредь.

– Она будет помогать Ружене, – добавила Ванда.

– Совершенно верно. – Всеведа посмотрела на юнца: – Я ответила?

– Вполне, – кивнул тот. И тут же поинтересовался: – Вы собираетесь оставить Федру во дворце?

И Берегине захотелось его убить.

Несколько секунд в кабинете царила тишина, во время которой Всеведа ждала, что Ванда или Градислава одернут зарвавшегося щенка, а те с любопытством ждали, что сделает лидер, и Берегиня поняла, что Сдемир угодил в точку.

В болевую точку.

Но ответила спокойным, ровным голосом:

– Да, Юрий во дворце.

– Ты ведь понимаешь, что он должен покинуть Зеленый Дом? И нужно снять с него охрану.

– Ты ведь понимаешь, что, как только Юрий выйдет из дворца, его убьют.

Всеведа надеялась, что холодный тон подскажет Сдемиру необходимость заткнуться, но проклятый мальчишка оказался тверд, словно алмаз, и ответил так дерзко, как только было возможно в данных обстоятельствах:

– А ты понимаешь, что тебе не стать королевой, если продолжишь забавляться с челом на глазах всего Дома?

Берегиня задохнулась от гнева, но молчание помощниц четко показывало, что они согласны со Сдемиром. И большинство людов согласно.

Никто не желал видеть во дворце чела.

«Будьте вы все прокляты!»

Всеведа чувствовала, что на глазах вот-вот выступят слезы, и, лишь собрав в кулак всю свою волю, сумела их сдержать.

– Отошли Федру хотя бы на время.

Это было лучшее предложение в нынешних условиях.

«Хотя бы на время...»

Но куда отослать, если именно страх за жизнь Юры заставлял ее держать любовника во дворце? Куда отослать, если она никому не доверяет?

Всеведа наступила на горло собственной гордости и спросила:

– Сможешь укрыть его в Кузьминках?

– Нет, – очень серьезно ответил Сдемир. И объяснил: – Я поставил на тебя, Всеведа, и ради тебя предал все и вся: отца, Дом, Людью... Я беззаветно иду за тобой. Я сделаю все, что ты прикажешь, и не раз доказал свою преданность. Но я не возьму на себя такую ответственность. Если с Федрой что-то случится, ты станешь моим врагом, или же мне придется умереть, защищая твоего друга. А мне не нужно ни то, ни другое.

Ответ был полный, и ответ был понятный.

– Все знают, как Федра дорог вашему величеству, – тихим эхом отозвалась Градислава. – И никто не рискнет взять на себя такую ответственность.

– И что, прятать Юру в Цитадели? – Всеведа хрустнула пальцами.

– Как это ни печально, ваше величество, Сдемир прав, – тихо промолвила Ванда. – Если вы оставите Федру во дворце, Ружена обязательно воспользуется этим обстоятельством в своих интригах. Став Берегиней, вы потеряли право на мезальянс.

– Ты тоже... замолчи!

– Да, ваше величество.

Но от молчания ничего не изменится. Можно приказать молчать всем, но людья будут недовольны, людья будут смеяться и злиться. И бароны никогда не проголосуют за «человскую подстилку».

Никогда.

– Наше преимущество на Большом совете еще слишком зыбко, – мрачно произнес Сдемир. Он знал, что говорит всем известные вещи, но знал, что кто-то должен их озвучить. – Если Ружена убедит Малушу и Усладу в том, что ты недостойна титула, короны тебе не видать. А она убедит, потому что баронам не нравятся интрижки с челами, а Малуша и Услава известны тем, что прислушиваются к баронам.

Всеведа отвернулась к высокому окну, но только для того, чтобы никто не увидел выражения, появившегося на ее лице при последних словах Сдемира:

– Или Федра, или власть.

Франц де Гир и сам не знал, зачем снова отправился на встречу со старым рыцарем. Получается, он что-то недопонял из прошлого разговора? Или же недоговорил важное, что непременно должен был услышать преступник? А может быть, дело в другом?

Что за странное и тревожное чувство тянуло великого магистра в «Чахоточную шахту»? Что мешало ему воспротивиться демоническому обаянию Винсента Шарге и заняться неотложными делами, коих накопилось огромное количество?

Неизвестно.

У Франца не было ответов на эти вопросы. И возможно, именно за ними он и отправился в подземелье.

– Я знал, что ты вернешься, – мягко и совсем без издевки произнес старик, увидев присаживающегося на стул де Гира.

– Только не думай, что способен меня предсказать, – буркнул в ответ Франц.

– Разве нет?

– Нет.

– Но я правда знал, что ты вернешься, – извиняющимся тоном промолвил Шарге. – Я понял это в тот миг, когда ты ушел отсюда утром. Ты...

– Я сам этого не знал! – рывкнул де Гир.

– Ты не был доволен нашей встречей, – плавно продолжил Винсент. – Оставались вопросы... Оставалось это странное и тревожное чувство, которое не позволяло тебе забыть обо мне.

Несколько секунд великий магистр оторопело смотрел на старика, слово в слово озвучившего его мысли, но сдержал искушение задать вопрос. Поерзал на стуле, напоминая школяра, оказавшегося перед строгим учителем с невыученными уроками, и вздохнул:

– Мне предстоит осудить чуда.

– Тебе приходилось убивать чудов, – напомнил Шарге. – И тебя это не беспокоило.

– Не начинай.

– Я не начинаю – ты начал, когда пришел. – Старик помолчал. – На твоих руках немало братской крови, Франц. Ты ее чувствуешь. Она тебя

отравляет... Вот почему ты пришел.

И улыбнулся.

Улыбнулся с доброй печалью, словно понимая тяготы великого магистра, заранее прощая его за то, что де Гир собирался сделать, и даже... жалея. Улыбнулся так, как будет улыбаться на суде, демонстрируя чудам, что смиренно принимает несправедливую кару.

Лицемерно улыбнулся.

И Франц понял, как трудно будет раскрыть Ордену подлинную суть сидящего на краешке кровати зверя.

– Я хочу сказать, что понимаю, почему ты убил де Корге, – неожиданно произнес де Гир, глядя старику в глаза.

– Ты поступил бы так же? – мгновенно среагировал Винсент.

– Да.

– Приятно слышать честный ответ.

– Но после убийства...

– То была месть, – поправил магистра Шарге.

Попытался поправить.

– Убийство, – спокойно повторил де Гир. – Местью стал бы поединок, точнее, победа в нем, а ты совершил подлое убийство.

– Я наказал преступника!

– А совершив убийство, ты не сдался, а сбежал, опасаясь справедливого суда.

– Ты поступил так же, – попытался парировать Винсент.

Но Франц оказался готов к обвинению.

– Нет, – покачал он головой, с усмешкой разглядывая разозлившегося старика. – Покончив с Леонардом де Сент-Каре, я встал перед чудами. Я позволил им судить меня. В тот момент они могли меня убить.

– В тот момент все пребывали в шоке, и ты это знаешь! – выкрикнул Шарге. – Поражение в войне и та резня, которую Сантьяга назвал «Лунной Фантазией», оглушили Орден. Ты взял то, что никто не защитил.

– Я спас Орден.

– Ты – узурпатор и предатель.

– Но я пришел на суд. А ты – нет.

– Разве? – Винсент тоже успокоился. Он понял, что де Гир изучает его, стараясь вычислить «болевы́е точки», темы, вызывающие у старика ярость, и стал осторожным. И язвительным: – Ты, наверное, забыл, что я сам явился в Замок.

– Но перед этим совершил тягчайшее преступление в Великом Доме Людь.

– Извини, что считаю зеленых врагами.

Ответ был эмоционален, но слишком прост для суда, и Шарге, кстати, сам это понимал. Потому и старался сделать ответ как можно более эмоциональным, чтобы заглушить возможные вопросы. Но сейчас зрители отсутствовали, а Франц на эмоции не реагировал.

– Зачем ты устроил резню на свадьбе Всеславы? Где прятался с тех пор, как бежал из Тайного Города? Откуда у тебя средства на опыты и создание высококлассных големов?

– Как много вопросов...

– Ты действительно продался Ярге?

– А если так? – поднял брови Винсент.

– Если так, то весь твой пафос не стоит и ломаного гроша, – отрезал Франц.

– Ты – предатель! – У Шарге сорвался голос.

– Я предвидел, чем закончится союз с гиперборейцами, пытался отговорить де Сент-Каре от безумной войны Великих Домов и пошел против него лишь после того, как он попытался меня убить. Я пошел против него, чтобы спасти Чудь. Я не хотел, чтобы Леонарда загнали в угол и он применил запрещенные заклинания, – горячо произнес де Гир. – А ты продался наву.

– Что ты знаешь о Ярге?

– Достаточно, чтобы понять, что ему нужна абсолютная власть.

– Это так, – неожиданно признал старик.

И замолчал, вцепившись взглядом в великого магистра.

Несколько секунд они словно играли в гляделки, стараясь подавить взгляды друг друга, после чего Франц печально улыбнулся:

– Ты ему служишь.

Отрицать очевидное было глупо, и Винсент попробовал перейти в атаку, одновременно объясняя великому магистру свои резоны:

– Вопрос не в том, служу я ему или нет. Главный вопрос заключается в том, сумеет ли Ярга заполучить абсолютную власть? Я думаю, сумеет. А второй главный вопрос звучит так: что он сделает с теми, кто ему противостоял?

– Я постараюсь не допустить его возвращения на трон Темного Двора, – пообещал де Гир.

– Но если Ярга поднимется на вершину, спасти Орден от уничтожения придется мне, понимаешь? – Шарге подался вперед. – Ты пошел против старого Леонарда, подстраховал его на случай поражения в войне Кадаф, поскольку считал, что Чудь не выстоит против навов и людов.

А я иду против тебя, страхую на случай поражения, ибо считаю, что весь Тайный Город не устоит против Ярги.

– То есть ты герой?

Но Винсент очень спокойно среагировал на иронию и убежденно продолжил:

– Ярга не злой и не настолько жестокий, каким его представляют навыв. У него есть одна-единственная цель...

– Власть.

– И к ней он идет, – кивнул старик. – Он победил в Первой войне, Франц, ты даже не представляешь, чего ему это стоило.

– А ты представляешь? – прищурился де Гир.

– Он иногда вспоминает, – медленно ответил Шарге. – Рассказывает такие вещи, от которых даже мне становится не по себе... А я видел много... Я видел много, делал страшные вещи, и даже масаны трясутся от страха, вспоминая меня... но я боюсь тех рассказов, Франц, и мне не стыдно в этом признаться.

А вот сейчас де Гир ему поверил. Он читал о Первой войне, знал, что ее называли эталоном беспощадной схватки на взаимное уничтожение, и догадывался, что мог рассказать о тех событиях командующий одной из армий.

– И все равно я буду сражаться с Яргой до последнего вздоха, – произнес великий магистр. – Никак иначе.

– Я знаю, Франц, – печально улыбнулся Шарге.

– И ты...

– И ты будешь меня судить, – не позволил себя перебить старик. – Завтра?

– Сегодня, – уточнил де Гир. – Не хочу откладывать дело в долгий ящик.

– Орден может не понять такой спешки.

– Нужно осудить тебя до того, как Всеведа утвердится во власти, – объяснил Франц. – Эта дура Ярина устроила скандал, а поскольку Всеведа хочет испортить отношения между Великими Домами, то обязательно потребует твоей выдачи.

– Но если я буду осужден, ты откажешь ей на законных основаниях.

– Совершенно верно, – подтвердил великий магистр.

– А если ты меня казнишь, то Всеведе и вовсе придется публично тебя поблагодарить.

– Ты неплохо ориентируешься в деталях политической жизни, Винсент.

– Но ты не сможешь меня убить, Франц, – тихонько рассмеялся старик. – Ты слишком слаб, чтобы решиться на публичную казнь в таких обстоятельствах. Ты приговоришь меня к пожизненному заключению в «Чахоточной шахте», и это даст повод Всеводе потребовать моей выдачи.

– Но если я решу, то казнь без колебаний.

– Ты уже колеблешься, Франц, уже колеблешься...

* * *

Частный жилой дом

*Подмосковье, коттеджный поселок «Манчестер», 26 июня, воскресенье,
14.05*

– Возможно, моя похвала покажется неуместной, но у вас было оборудовано превосходное убежище, – произнес Сантьяга, внимательно изучая один из раскрытых во время нападения тайников – оставшееся внутри оружие многое сказало о предусмотрительности наемников.

– Спасибо, комиссар, мы старались, – скромно отозвался Кортес.

– Жаль, что придется продавать такой хороший дом.

– У вас нет на примете клиентов? – не смогла промолчать рыжая. – Здание, как видите, в идеальном состоянии, продаем только потому, что о нем все узнали.

– Я подумаю, что смогу сделать, – вежливо ответил комиссар.

– Обещаете?

– Инга? – Сантьяга поднял брови.

– Извините, – рассмеялась рыжая. – Просто почему-то решила, что вы сможете помочь.

– Помогу, конечно, – вздохнул темный. – Помогу...

Сантьяга прибыл в коттедж через четыре минуты после звонка Кортеса, то есть почти сразу. Какое-то время оглядывался, внимательно слушая рассказ о нападении, затем похвалил устройство логова, а теперь, судя по всему, готовился перейти к насущным делам.

– Значит, вы не знаете, где королева?

– Пока мы сражались с морянами, Аэрба вывел Всеславу из дома и увел через портал.

– Вы договаривались об этом? – нахмурился нав.

– Нет, Аэрба действовал по своей инициативе. – Кортес помолчал. – Вы сами сказали, что капитан – наш друг.

– Я не отказываюсь от своих слов, – кивнул Сантьяга. – Я знаю, что Аэрба не станет торговать королевой с Всеведой или Яргой, но это абсолютно не означает, что у него нет собственных планов.

– Которые противоречат вашим?

– Именно.

– То есть Аэрба опасен? – уточнил Кортес. Наемнику надоело, что комиссар изъясняется исключительно намеками.

– Нет... – По слегка рассеянному взгляду Сантьяги было понятно, что, отвечая, он продолжает обдумывать происходящее. – Учитывая обстоятельства, это даже хорошо, что капитан принял на себя ответственность за королеву.

– Под обстоятельствами вы подразумеваете случившееся на коронации? – поинтересовалась Яна.

– Это была не коронация, а церемония назначения Берегини Трона, – заметил нав. – Но вы правы: я имею в виду неожиданное выступление жрицы Параши.

– Вы можете нам его прокомментировать? – спросил Кортес.

– Почему она предала Всеславу? – не осталась в стороне Инга.

– Потому что... – Сантьяга прищурился, помолчал, после чего честно ответил: – Я не часто бываю в затруднении, но сейчас именно такой случай: сделанный Парашей ход кажется мне странным и половинчатым, во всяком случае – пока. Возможно, она действительно испугалась... Возможно... – Темный быстро повернулся к Яне: – Она ведь не рассказала Всеведе о заключенном с вами контракте?

В ответ гиперборейская ведьма пожала плечами:

– Неизвестно.

– Если бы рассказала, вам бы уже намекнули, что исполнять контракт не нужно, – усмехнулся Сантьяга. – Но жрица смолчала, а значит, ведет какую-то игру.

– Что это за игра, заставившая ее нанести удар по позициям Всеславы? – едва не выкрикнула Инга.

– Возможно, имел место торг, – просто ответил темный.

– Какой?

– Параша могла договориться с Всеведой о жизни младенца, – догадался Кортес.

– Скорее всего, – поддержала друга Яна. – Параша относилась к Мечеславу как мать и ради его ребенка пожертвует и Всеславой, и кем

угодно.

А вот это уже походило на правду. И все присутствующие мысленно согласились с Яной. Даже умерев, барон Мечеслав продолжал оказывать влияние на политику Зеленого Дома.

– Всеведа обманет, – вздохнул Артем, выдержав небольшую паузу.

– Тут я с вами абсолютно согласен, – кивнул Сантьяга. – Но будем надеяться, что Параша взяла с Всеведы заклятие обещания.

– Получается, младенец в безопасности?

– Только королева об этом не знает.

– Безопасность – понятие относительное, – поморщился нав. – Всеведа могла поклясться, что не причинит вреда младенцу и не отдаст приказ на его устранение, но она ни за что не поклялась бы охранять ребенка – это глупо. А значит...

– У ее сообразительных помощниц развязаны руки, – понял Артем.

– Желающие убить младенца выстроятся в очередь, – процедила Инга. – Как только сообразят, что Всеведа их щедро вознаградит.

– Неужели Параша этого не понимала? – изумилась Яна.

– Будем надеяться, что жрица заключила с Всеведой разумное соглашение, – поспешил успокоить наемников комиссар. – Параша стара, но не глупа. Она собиралась предать жену своего обожаемого Мечеслава, наверняка долго думала об этом, и вряд ли эмоции заслонили ей разум.

– Будем надеяться, – подвел итог Кортес. – Что делать нам?

– Вообще или в ближайшее время? – улыбнулся Сантьяга.

– Вижу, вы уже придумали следующую задачу, – рассмеялся наемник.

– Не без этого, – не стал отнекиваться нав. – Но пока скажите, как продвигаются ваши дела с Градиславой?

– Мы раздобыли превосходный компромат, – сообщила Яна. – Можем доказать, что Градислава убила Ожегу.

– Не сомневался в ваших способностях, – похвалил девушку комиссар. – Отдадите материалы Снежане?

– После выступления Параша у меня нет никакого желания продолжать общение с зелеными, – честно ответила гиперборейская ведьма. – Кто знает, может быть, через час-другой Снежана публично признается в верности Всеведе.

– Вряд ли это произойдет, но я вас понимаю, – неспешно произнес Сантьяга. – И считаю, что нужно продолжить операцию.

– Не хотите предложить контракт? – невинно поинтересовалась рыжая.

– Формально он у вас есть – со Снежаной и Парашей, – объяснил нав. – Я не могу в него влезать, но с удовольствием помогу советом.

Учитывая обстоятельства, добиться от Сантьяги большего не представлялось возможным.

– Что за совет?

– Поговорите с Градиславой и попробуйте получить от нее признание. Это первое. – Комиссар помолчал, словно не решаясь продолжить, но тем не менее произнес: – Вторая задача, которую я хочу перед вами поставить, вам не понравится, Кортес. Но я крайне заинтересован в ее исполнении.

– Говорите, – негромко предложил тот. – Мы взрослые люди и знаем, что иногда приходится месить грязь.

Наемники насторожились.

– Вы должны похитить Далину, невесту юного Сдемира, – произнес Сантьяга, глядя Кортесу в глаза. – Сегодня. Как можно быстрее.

* * *

База дружины домена Кузьминки

Москва, Ставропольский проезд, 26 июня, воскресенье, 14.49

– Мой барон, – прошептала Далина, прижимаясь к Сдемиру. – Мой храбрый, сильный и ненаглядный барон.

И жарко ответила на поцелуй юноши.

И почувствовала, что кружится голова: от страстного поцелуя, от ощущения горячего тела любовника, от стука его сердца, от невероятного чувства, которое она испытывала к этому странному, капризному, злому, эгоистичному пареньку, который не задумываясь убивал, без колебаний предавал и крепко-крепко любил. Любил ее. Теперь Далина в это верила. Она не «девочка на ночь», не «красивая спутница», а невеста.

И у нее впереди долгая и счастливая жизнь рядом со зверем, который ее обожает.

– Ты останешься?

Далина не появлялась на церемонии объявления Берегини Трона – пока ей был закрыт доступ на подобные мероприятия, – ждала Сдемира в крепости домена, соскучилась и хотела устроить любимому большой праздник.

– Вечером, – прошептал юноша. – Обещаю: сегодняшняя ночь – наша. Но сейчас мне нужно ехать.

Девушка вздохнула – она не играла, а действительно расстроилась из-за отказа, – и поинтересовалась:

– Важное дело?

– Очень. – Сдемир чуть отстранился, провел рукой по щеке любимой, но не сдержался и выдал тайну: – Я знаю, где прячется Ярина.

– Откуда?!

– Ну... ты помнишь, что некоторое время назад мы с Яриной были близки?

Идя к своей цели, Сдемир не обращал внимания на такую ерунду, как этика и мораль, и действовал так, как требовали обстоятельства. При этом он с самого начала объяснил свои правила Далине и приучил ее воспринимать убийства и предательства как должное. И, конечно же, измены, куда без них? Несмотря на молодость, Сдемир был умелым и опытным любовником, прекрасно разбирался в женщинах и ухитрился соблазнить Ярину, благодаря чему и проник в тщательно охраняемую крепость «соколов».

Сдемир стал единственной ошибкой воеводы Дочерей Журавля.

Единственной и смертельной.

– Как ты понимаешь, я часто бывал у нее дома, и пока она отвлекалась, например принимала душ, имел возможность покопаться в документах, – продолжил он настолько легким тоном, словно делился впечатлениями от спектакля. – Однажды я случайно узнал, что наша славная воевода является владелицей небольшого домика по Дмитровскому шоссе...

– Странный выбор, – прокомментировала Далина. – Там обычно селятся вассалы навов.

– Не странный, а продуманный, – не согласился Сдемир. – Там меньше вероятность встретить знакомых.

– Пожалуй.

– Ярина очень хотела скрыть эту недвижимость от помощников, чтобы превратить ее в секретное логово, где можно отдохнуть и расслабиться.

– Вы там расслаблялись? – ровным тоном осведомилась Далина.

– Нет, – покачал головой юноша. – В том-то и прелесть, что Ярина до сих пор считает, что о доме никому неизвестно.

– И рассматривает его как надежное убежище.

– Именно!

– Скорее всего, Ярина действительно там, – подумав, произнесла фея. – Но почему ты не хочешь рассказать о доме Градиславе? Пусть она замажется убийством воеводы.

– Все не так просто, – вздохнул Сдемир. – Ярина была вхожа в высшие

эшелоны власти по должности и положению, а будучи сестрой Мечеслава, пользовалась безусловным доверием и барона, и королевы. А до того, как возглавить дружину Дочерей Журавля, служила воеводой «секретного» полка... Понимаешь, что я имею в виду?

– Не совсем.

– У Ярины накопилась масса компрометирующих материалов на высших иерархов Зеленого Дома, и я хочу, чтобы ее архив достался мне, а не Всеведе.

– Не устаю поражаться твоему уму.

– Спасибо.

– Думаешь, Ярина продаст столь ценные сведения?

– Главное, предложить правильную цену, – тоном заправского торговца ответил Сдемир.

– Ее репутация испорчена, восстановление в должности невозможно, ее будут судить и в самом лучшем случае накажут только за организацию побега Ардоло. Какую цену ты можешь предложить Ярине?

– Жизнь.

– Она не поверит, – грустно улыбнулась Далина.

– У нее нет выхода, а значит, она захочет поверить.

– Ярина в отчаянии, но не глупа.

– Главное, что она в отчаянии, – уверенно произнес Сдемир. – Я знаю женщин, дорогая, я знаю, как нужно говорить. Она поверит.

– А потом?

– Потом я ее убью. – И в этом был весь он: беспринципный и беспощадный.

Сдемир мог напугать кого угодно, но Далина давным-давно прошла этап страха. Когда-то капризный юнец действительно пугал молодую женщину, но сейчас фея видела в нем лишь нежного возлюбленного. Она спокойно отнеслась к тому, что собирается сделать юноша, ее беспокоило другое.

– Ты можешь не справиться, – с тревогой произнесла Далина, глядя барону в глаза. – Пусть Ярина в отчаянии и поддастся на твои уговоры, пусть. Но на большее не рассчитывай. Ярина опытная и очень сильная ведьма. Боевой маг высочайшего уровня. Она тебя убьет.

– Спасибо за твою заботу, – искренне поблагодарил подругу Сдемир и вновь поцеловал ее в губы. – Но я думаю, что справлюсь. И прошу тебя не покидать крепость до моего возвращения. И по возможности – несколько ближайших дней.

– В Тайном Городе будут беспорядки? – насторожилась Далина.

Она знала, что после церемонии Сдемир присутствовал на тайном совещании у Всеведы, и решила, что юноша узнал нечто важное. Однако все оказалось проще.

– Ты – моя душа, Далина, – тихо сказал Сдемир, с необычайной нежностью глядя девушке в глаза. – Мои враги знают об этом и не упустят возможности нанести мне страшный удар...

– Твои враги настолько плохо тебя знают? – едва слышно рассмеялась девушка. – Ты ведь порвешь их на мелкие кусочки.

– Порву. Но душу не верну, – хрипло ответил юноша. – Понимаешь? – Он нежно, едва-едва касаясь, поцеловал любимую, сразу же отстранился и повторил: – Понимаешь?

– Да, – прошептала Далина.

– Пожалуйста, что бы ни случилось, оставайся в крепости.

– Я обещаю.

– Хорошо.

Сдемир бросил взгляд на часы, прищурился, потом прошептал: «Да ладно, успею» и принялся стягивать рубашку.

Далина счастливо засмеялась.

* * *

Торговый центр «Мега»

Котельники, 1-й Покровский проезд, 26 июня, воскресенье, 14.53

Сознание вернулось резко, словно кто-то сорвал морок, вернув королеву в реальный и грубый мир. Мир, наполненный жестокостью и горем, совсем не похожий на тот, в котором она только что побывала, – мир ее молодости и оглушающей влюбленности в красивого и умного барона. В сильного, надежного и любящего... Тот мир грезился Всеславе во время беспамятства, но сейчас она оказалась в страшной реальности, в которой прекрасный Мечеслав давно умер и похоронен, а враги пытаются добраться до его ребенка... до их ребенка...

Ребенок!

Всеслава не пошевелилась, но резко открыла глаза, и это не укрылось от внимания сидящего за рулем Аэрбы.

– Как вы себя чувствуете? – тут же поинтересовался капитан.

К счастью, королева узнала спутника, попутно вспомнила обстоятельства бегства из дома и смерть повитухи, вздохнула: «Прости, Загоска» и быстро спросила:

– Где ребенок? Где он?!

– Спит на заднем сиденье, – успокаивающим тоном ответил Аэрба. И от мягких звуков его голоса Всеславе действительно сделалось менее тревожно.

Она обернулась, как ей показалось – резко, в действительности – медленно и неуклюже, увидела детское кресло на заднем диванчике – один Спящий знает, где капитан сумел его раздобыть, – увидела сопящего в кресле младенца и не сдержала вздоха облегчения:

– Жив!

И почти расплакалась.

Отвернулась, не желая, чтобы чел стал свидетелем ее слабости, быстро смахнула рукой слезы, но Аэрба тактично сделал вид, что ничего не заметил. И замолчал, дожидаясь, когда королева заговорит.

– Где мы? – поинтересовалась Всеслава, справившись с чувствами.

– В безопасности.

– Где именно?

– Подъезжаем к одному из крупных торговых центров, – ответил капитан. – Здесь можно затеряться, передохнуть и подумать, что делать дальше.

– Откуда машина?

– Угнал.

– Ее ищут?

– Пока нет.

– Откуда ты знаешь?

Королева потеряла сознание сразу, как только Аэрба направил моторную лодку в портал, и не видела, что было дальше. Но, естественно, живо интересовалась случившимся, и капитану пришлось рассказать:

– Я использовал «тройной прыжок», поэтому сначала мы оказались на Ладоге, потом на Байкале, потом на Боденском озере, и лишь после этого я построил переход на Истринское водохранилище. Там есть поселки, выходящие прямо к воде...

– Вижу, ты хорошо подготовился, – заметила Всеслава.

– Не без этого, – не стал отрицать Уэрбо. – Я предполагал, что рано или поздно нам придется оставить убежище наемников. И оставить спешно.

– И заранее присмотрел дом, где можно угнать машину с детской

переноской? – удивилась королева.

– Даже лучше, ваше величество, – усмехнулся капитан. – Я присмотрел не просто дом, где можно угнать машину с детским креслом, а дом, хозяева которого отправились в отпуск.

– Как ты успел подготовиться?

– Друзья помогли, – скромно ответил серб.

Всеслава покачала головой.

– Кто ты?

– Друг, ваше величество, но давайте пока ограничимся той информацией, которая вам уже известна.

Несколько секунд женщина смотрела на улыбающегося Аэрбу, после чего вздохнула:

– Я до сих пор не могу поверить в то, что ты сказал.

– Я не лгал.

– Знаю... – Всеслава вздохнула. – Видимо, я была плохой королевой, раз все заканчивается именно так.

– Вы – замечательная королева, ваше величество, – твердо произнес серб. – Поверьте: люди будут вспоминать ваше правление с добрыми чувствами.

– Тогда почему я... – Она всхлипнула, быстро зажала рукой рот, помолчала, запретив себе рыдать, и продолжила: – Почему я здесь?!

– Вы здесь, но еще ничего не закончилось, ваше величество.

– Замолчи.

– Все можно исправить.

– Замолчи!

– Шансы есть.

И снова Аэрба ухитрился выбрать предельно правильный тон. Тот самый, которому женщина верила инстинктивно, словно загипнотизированная мерно рокочущим басом доброго дракона. Впрочем, Всеслава хотела верить, и этим, возможно, объяснялся тот факт, что она так быстро согласилась с доводами капитана.

– Ты уверен, что я смогу вернуться?

– Шансы есть, – повторил серб.

Он как раз завел автомобиль в подземный паркинг и поставил в самом дальнем углу, подальше от любопытных глаз. Всеслава же вновь повернулась, с грустной улыбкой посмотрела на спящего младенца и вздохнула:

– Одна я не справлюсь, нужно связаться со жрицей Парашей.

– Боюсь, что это будет несколько... опрометчиво.

– Почему? – Королева почувствовала подвох и насторожилась.
– Ну... Пока вы пребывали без чувств, я слушал радио «Тиградком»...
Аэрба не очень-то хотел рассказывать о поступке старухи, но выбора у него не оставалось.

– Что случилось? – тихо, но твердо спросила королева.
– Жрица Параша объявила о том, что Ярина – сводная сестра Мечеслава.

– Нет!
– Увы, да, – развел могучими руками серб. – Объявление было сделано во время церемонии назначения Всеведы Берегиней Трона. И сейчас это самая обсуждаемая новость Тайного Города.

– Как же она могла? – Всеслава закусил губу, и на мгновение ее лицо стало не просто изможденным и усталым, но превратилось в маску смерти. – Зачем?

Здоровяк промолчал.
– Она все испортила. – Королева хрустнула пальцами. – Теперь ни у кого не останется сомнений в том, что Ярина действовала по моему приказу.

– А это так?
– Нет.
– Я вам верю.
– К сожалению, Аэрба, ты – это очень мало.
– Если я правильно понял оговорки Кортеса, вам верят наветы и чуды.
– И этого мало. Я не смогу вернуться на трон на штыках наветов или чудов. Да мне это и не нужно. – Всеслава откинулась на спинку кресла. – Ты меня обманул, Аэрба, шансов нет, я потеряла все.

На ее лбу выступили капельки пота, и было видно, что королеве очень-очень плохо. Во всех смыслах слова. Она теряла надежду, а вместе с ней – смысл жизни. И ее прекрасные ярко-зеленые глаза больше не сверкали драгоценными камнями. Они погасли.

Как будто готовились умереть.
В этот миг королева позабыла о ребенке, о том, что на кону и его жизнь, но капитан не стал напоминать об этом, а тихо произнес:

– Остается «Поцелуй русалки».
– Что? – не поняла Всеслава. – При чем тут «Поцелуй»?
– Мы живем в Тайном Городе, ваше величество, здесь можно гарантированно узнать правду с помощью «Поцелуя русалки», – неспешно проговорил серб, глядя на притихшую королеву. – Под его действием вы, Ярина и Всеведа ответите на вопросы следователей, и все узнают, кто на

самом деле преступник.

– А кто гарантирует, что допрос будет честным?

– Навы и чуды, – тут же ответил капитан. – Вам нужно позабыть о гордости и согласиться на допрос, а Ярине... – Он выдержал многозначительную паузу. – А вот Ярине придется взойти ради вас на эшафот.

– Только ей?

– Ей и Всеведе.

Несколько секунд королева молчала, обдумывая предложение серба, затем вздохнула:

– Не верю. Извини, Аэрба, я не верю, что твой план может быть осуществлен. Всеведа не собирается на эшафот и сделает все, чтобы у нас ничего не получилось. Меня убьют: и меня, и ребенка. Так будет.

– Нужно сражаться, – твердо и чуточку зло ответил капитан. – Ради себя и ради ребенка. Мечеслав любил вас не только за красивое лицо, ваше величество, и если сейчас вы не будете сражаться, то опозорите его память.

– Это запрещенный прием, Аэрба, – простонала Всеслава.

– Я должен заставить вас сражаться!

– Заткнись!

– Ты же мать! – рявкнул серб так, что королева подпрыгнула в кресле. – Ты же мать, черт тебя дери! Ты должна сдохнуть, но спасти его! – Он резко кивнул на младенца. – Не смей опускать руки, тупая корова! Сражайся! Спаси его или сдохни, спасая, но не смей опускать руки! Или я выкину тебя из машины и сам займусь ребенком!

Который проснулся от дикого крика серба и заплакал.

Всеслава долго, почти минуту, смотрела на разъяренного чела, затем коротко кивнула и тихо, но спокойно, а главное – уверенно произнесла:

– Нужно встретиться с Яриной.

– Она в бегах, ваше величество, – вежливо отозвался капитан, молниеносно вернув себе ставшую привычной обходительность.

– Ярина не покинет Тайный Город, пока не выяснит мою судьбу или не отомстит, – продолжила Всеслава. – И я знаю, где она прячется.

* * *

Зеленый Дом, штаб-квартира Великого Дома Людь

– Ты очень смел, Сантьяга, – протянула Всеведа, с усмешкой глядя на вошедшего в ее кабинет комиссара.

– Смелость я проявляю, обедая в незнакомом ресторане, – вежливо отозвался нав. – А сейчас я на работе. Возможно, вам мой визит показался героическим, но для меня он – обыденность.

Завершив тираду, темный без приглашения уселся в кресло, заложил ногу на ногу, свел перед собой длинные пальцы с ухоженными ногтями и чуть приподнял брови, показывая женщине, что она может продолжать.

– То есть все дело не в смелости, а в наглости? – сдержавшись, поинтересовалась Всеведа.

– В чем вы увидели наглость? Точнее, неуважение к вам?

– В том, что ты явился без приглашения.

И очень неожиданно.

Комиссар сделал грузовой портал к воротам дворца, подъехал на своем «Ягуаре», нахально посигналил, небрежно сообщил стражнику, что «должен поговорить с Берегиней», и буквально навязал свое общество Всеведе, чем крепко ее разозлил.

– Неужели мне что-то угрожает, Берегиня?

– Между нашими Домами весьма натянутые отношения, – произнесла Всеведа.

– Разве? – удивился Сантьяга. – Странно, когда они могли испортиться? Во время нашей прошлой встречи все было в порядке... – Он замолчал, хитро глядя на женщину, и невинно уточнил: – Может быть, все дело в том, что во время нашего предыдущего разговора вам требовалась поддержка Темного Двора?

– Разве я ее получила?

– Но ведь вам никто и не помешал добиться цели, Берегиня, – прозрачно намекнул нав. – Кстати, позвольте поздравить вас с высоким назначением.

– Благодарю.

– Жаль, что вы не разослали приглашения в Орден и Темный Двор.

– Я не склонна к пышным празднествам, – ровно ответила Всеведа. И добавила: – В отличие от моей предшественницы.

– Не боитесь делать подобные оговорки? – улыбнулся Сантьяга.

– Я не оговорила, – холодно произнесла Берегиня. – Я сказала то, что хотела.

Ясно дала понять, что видит себя на троне.

– Да, я уловил, – отозвался нав, внимательно глядя на женщину. – Вы поэтому поменяли риторику после нашей прошлой встречи?

– С тех пор ты успел мне досадить.

– Каким образом?

– Ты прячешь Всеславу.

– Я могу официально заявить, что Темный Двор не располагает сведениями о местонахождении королевы. – Сантьяга особенно выделил голосом слово «королевы», но на Всеведу намек не произвел впечатления.

– Уговорил Кортеса работать без контракта? – догадалась она. И одобрила: – Молодец. Но сути дела это не меняет: я знаю, что за спасением Всеславы стоишь ты, Сантьяга, и еще знаю, что ты только что был в доме, в котором наемники ее прятали.

– Я навещал своих старых друзей, пообещал помочь им с продажей дома, – вальяжно сообщил темный и неожиданно жестко закончил: – А что там делали черные моряны и две фаты?

– Понятия не имею.

– Вам доложили о потерях?

Всеведа не любила обсуждать поражения и резко сменила тему разговора:

– У меня мало времени, Сантьяга, зачем ты приехал? Это официальный визит?

– Вы прекрасно знаете, что неофициальный. – Поняв, что ему удалось задеть ведьму, темный вернулся к добродушному тону: – Вы так неожиданно ворвались на небосклон Тайного Города, что я попросту не мог спокойно проехать мимо дворца и решил завернуть на огонек, продолжить, так сказать, приятное знакомство.

– Тебе нужна сделка?

– А что вы можете предложить? – скучным тоном осведомился нав.

И Всеведа поперхнулась от негодования.

– Я?! Что я могу тебе предложить?!

– Но ведь вы заговорили о сделке, – изумленно ответил Сантьяга. Однако веселые огоньки в черных, глубоко запавших глазах показывали взбешенной ведьме, что нав не просто играет изумление, но еще и нахально демонстрирует, что играет изумление. – Вот я и решил, что вам что-то от меня понадобилось.

– Убирайся!

– Если я вас чем-то обидел...

– Сантьяга, – устало оборвала нава Берегиня. – Эпоха Всеславы

прошла, а я совсем не похожа на предыдущую королеву. Ты не сможешь мной манипулировать.

– Печально, – в тон ей отозвался комиссар.

И Всеведа вдруг поняла, что он видел не одну королеву Зеленого Дома, и даже не один десяток королев, и что, возможно, он, сидя в том же самом старом кресле, что сейчас, слышал те же самые слова, что сейчас, – насчет невозможности манипулирования. Слышал, печально вздыхал, а думал о чем-то, несомненно, более важном, чем истерика очередной королевы Зеленого Дома, например о новом костюме...

Всеведа поняла и разозлилась еще больше.

Поскольку знала, что неспособна ничего изменить. Ну, разве что убить проклятого нава.

Однако затевать драку с одним из сильнейших воинов Тайного Города категорически не хотелось, поэтому Берегиня дернула головой, прогоняя мысль о немедленной атаке, и угрюмо заявила:

– Тебе не удастся мне помешать, Сантьяга. Уже не удастся.

– Но это ведь не значит, что нам нужно ссориться, – неожиданно мягко ответил нав. – Я заехал сказать, что не имею ничего против смены власти, но мне не понравится, если вы возьмете курс на жесткую конфронтацию. Вы прекрасно ориентируетесь во внутренних делах Люди, Всеведа, и мы с Францем не стали мешать вам устроить разборку в песочнице. Но, пожалуйста, будьте осмотрительны на детской площадке.

– Иначе что?

– Ничего, – развел руками темный. – Просто когда вы делаете шаг из песочницы, разговоры о «внутренних делах» заканчиваются.

– Я это понимаю.

– Надеюсь.

– Наши Великие Дома всегда недолюбливали друг друга, – напомнила женщина.

– Иногда это приводило к войнам, – напомнил мужчина. – Как будет в этот раз?

– Время покажет. – Всеведа тяжело вздохнула и рассеянно провела рукой по столешнице. – Победив на выборах королевы, я немедленно проведу встречу с князем и великим магистром. Но до тех пор никаких переговоров и уж тем более – договоренностей не будет.

– Весьма разумно.

– Спасибо.

Сантьяга был прекрасно воспитан, понял, что с ним прощаются, и встал. Но задержался.

– Позвольте пару слов перед уходом?

– Разве что пару, – буркнула Всеведа.

И услышала неожиданное:

– Вы не сможете быть рядом с ним.

– Что? – В первый момент Берегиня решила, что Сантьяга говорит о Федре, и вспыхнула, однако у нее хватило выдержки замолчать, и темный продолжил:

– Отвечать не обязательно, просто послушайте. – Комиссар сделал маленький шаг к столу и сменил тон, теперь он говорил предельно серьезно: – Ярга – прирожденный лидер, сильный, жесткий и авторитарный. Рядом с ним не стоят – только снизу. В эмоциональном плане вы – его полная копия, вам тоже нужна абсолютная власть, и именно поэтому вы рветесь к короне. Я понимаю ваше стремление стать одной из трех сильнейших фигур на планете. Но, склонив голову перед Яргой, вы потеряете все, что завоевали, Всеведа, все ваши жертвы окажутся напрасными. Вы станете менеджером. Обладающим огромными полномочиями, но все равно менеджером. Вы почувствуете себя несчастной, а главное – обманутой, однако вы не успеете предать Яргу: первый князь знает вас лучше, чем вы знаете себя, Всеведа, и очень быстро смахнет вас с игровой доски. Так будет.

– Подрабатываешь предсказаниями? – выдавила из себя женщина.

– Просто мысли вслух.

– Я не поняла, почему ты заговорил о Ярге, но мне было любопытно.

– Всего доброго, Всеведа.

– Уверена, еще увидимся.

– Не сомневаюсь.

Комиссар отвесил небрежный, но элегантный поклон и вышел из кабинета.

Всеведа выждала с полминуты, убеждаясь, что нав не вернется, затем сломала карандаш – нужно было выпустить пар – и отправилась в каминный зал, где ее ожидала жрица Параша.

Старуха планировала отправиться в Сокольники сразу после церемонии, но Всеведа попросила ее остаться, сказав, что речь идет об очень важном деле, однако сама задержалась из-за комиссара, и пришлось оправдываться:

– Извини, что заставила тебя подождать: во дворец вломился Сантьяга, нужно было его выпроводить.

– Приехал поздравить?

– Именно.

Всеведа не хотела, чтобы Параша продолжила говорить о темном, поэтому предложила старухе бокал белого вина, а когда та взяла его, произнесла:

– Хочу еще раз сказать спасибо за выступление.

Жрица дернулась, даже вино расплескала, но сумела ответить ровно:

– Это была сделка, а не благотворительность.

– Я помню. – Всеведа сделала маленький глоток. – Но все равно благодарю, потому что сделка в первую очередь выгодна мне.

– И тебе, и Великому Дому, – уточнила Параша. – Междоусобица завершилась бы жестокой резней.

– Но у Всеславы появился бы шанс, – заметила Берегиня.

– Я стара и много видела в своей жизни, – медленно откликнулась жрица. – Стратегически ты победила, Всеведа, твои удары были быстры и точны, иерархи это поняли и стали перебегать на твою сторону. Поддержав Всеславу, я привела бы Дом к междоусобице, но это лишь оттянуло бы твой триумф. И сделало бы его кровавым.

– Ты не стара, Параша, ты мудра.

– К сожалению, мудрость заставила меня принять не то решение, какое хотелось, – вздохнула старуха.

– Жалеешь?

– Мне горько. Но доведись повторить, я бы сделала тот же выбор. – Параша посмотрела Берегине в глаза. – Всеслава потеряла корону, и кровью она бы ее не вернула. Дом ждет новую владычицу.

– Мне повезло, что, выбирая между любовью и будущим Дома, ты приняла решение в пользу Люди, – без иронии произнесла Всеведа.

– Но это решение доставляет мне боль, – призналась старуха. К тому же ей было неприятно общество победительницы, пусть даже Берегиня и вела себя со всем возможным тактом, поэтому жрица поинтересовалась: – О каком деле ты говорила?

И услышала грустное:

– Мне нужна помощь.

– Тебе?

– Неожиданно?

– Я... – Параша усмехнулась. – Нет, не только я: мы все привыкли, что у тебя все рассчитано до последней мелочи. Ты не ошибаешься и всегда держишь в рукаве козырного туза... – Старуха прищурилась: – Или моя помощь – часть твоего плана?

– Скорее часть моей души, – негромко ответила Всеведа.

И жрица поняла:

– Федра?

– Да, Параша, речь о нем, – кивнула Берегиня, делая еще один глоток вина. – Это мое единственное слабое место.

– Неужели у тебя есть чувства?

– Только не нужно над ними смеяться, – предупредила Всеведа. – У меня и так плоховато с чувством юмора, а шутки на эту тему я вообще не принимаю.

– Я и не собиралась шутить, – ответила жрица, изумляясь про себя, что сплетни не лгали: железная Берегиня действительно сходила с ума из-за чела. – Что не так с Федрой?

– Как ты понимаешь, я не могу оставить Юру во дворце и не могу приставить к нему охрану из наших воинов, – медленно произнесла Берегиня, задумчиво разглядывая бокал на свет. – Но если Юра покинет дворец, его убьют.

– Полагаю, минут через десять, – согласилась жрица.

– После того как я стану королевой, Юра окажется в безопасности, но до тех пор его нужно защищать, при этом – вдали от меня.

– Ты хочешь, чтобы я его защищала? – удивилась Параша.

Этого она никак не ожидала.

Их договоренность была вынужденной, более того, Всеведа знала, что старуха пошла на сделку под давлением обстоятельств и в действительности ненавидит удачливую интриганку. Поэтому Параша растерялась, не понимая, в чем кроется подвох и почему Всеведа готова отдать ей самое дорогое, что у нее есть.

– У меня нет друзей, – спокойным голосом произнесла Берегиня. – У меня есть любимый чел, ради которого я пойду на все, и союзники. К сожалению, союзники не хотят брать на себя ответственность за судьбу Юры. Они выстраивают карьеру, планируют долго служить мне, наслаждаясь богатством и властью, и боятся потерять мое расположение, если с Юрой что-нибудь случится. – Всеведа помолчала. – Правильно боятся, конечно, но мне от этого не легче.

– И ты подумала обо мне?

– Ты стара, – пожала плечами Берегиня. – Ты заключила со мной невыгодную сделку, но мы обе поклялись соблюдать ее условия. Так почему бы не развить сотрудничество? Взяв на себя ответственность за Юру, ты ничего не потеряешь, ведь в глазах сторонников Всеславы ты уже предательница. Зато моя благодарность станет дополнительной гарантией соблюдения нашей договоренности. – Всеведа улыбнулась: – Я не вижу причин для отказа.

– Ты не сможешь разорвать нашу сделку, – напомнила Параша.
– Я и не собираюсь, – честно ответила Всеведа. – Я не требую услуги, а прошу о ней. И приму любое твоё решение.

Несколько секунд старуха пронзительно смотрела на Берегиню, а затем твердо произнесла:

– Я сама выберу свою преемницу.

Это было условие.

Всеведа поставила бокал на стол, помолчала и поинтересовалась:

– Снова построим «заклятие обещания»?

– Да.

– Договорились.

– И ещё одно... – Параша пожевала губами. – После того, что случилось вчера, «соколы» не допустят чужака в крепость. Так что я могу разместить Федру только у себя в резиденции. Но она тоже хорошо защищена.

– Я этого не забуду, – с чувством отозвалась Берегиня. – Никогда не забуду.

* * *

Замок, штаб-квартира Великого Дома Чудь

Москва, проспект Вернадского, 26 июня, воскресенье, 15.12

Задача, которая с самого начала показалась необычайно сложной, в действительности вовсе не имела решения, и брошенные Гуго ресурсы уходили в пустоту.

Тотальное сканирование Тайного Города, тщательное исследование всех мощных всплесков магической энергии, выборочная проверка наиболее подозрительных из них, которую проводили три оперативные группы боевых магов – работа шла грандиозная, но результат отсутствовал. Напасть на след Ардоло не получалось.

И перед мастером войны встал закономерный вопрос:

– Что мы делаем не так?

– Может быть, мы все делаем так, но голем тоже не ошибается? – предположил Яков Жо.

– Затаился? – поддержал друга Стефан де ла Кон.

– Именно.
– Или же Всеведа убрала Ардоло из Города.
– Еще нет, – покачал головой де Лаэрт.
– В смысле? – не понял Стефан.
– Всеведа уберет голема только после смерти Всеславы и Ярины, – объяснил мастер войны. – А до тех пор Ардоло будет рядом – он слишком удобный инструмент для грязной работы. Поэтому повторяю: что мы делаем не так?

Они вновь собрались за столом кабинета с прозрачными стенами, однако на этот раз настроение было отнюдь не столь веселым, как утром.

– Гуго, мы все делаем, как надо, – рассудительно произнес Жо. – У нас просто нет времени, вот ты и дергаешься.

– Насчет времени ты прав.

Де Лаэрт хотел добавить, что у них соревнование с не уступающими им в силе, что на кону стоит власть в Зеленом Доме, а возможно – весь Тайный Город, но не успел: дверь приоткрылась, и заглянувший в кабинет оператор доложил:

– Барон Сдемир в сопровождении двух телохранителей только что покинул сектор Люди и выехал из города по Дмитровскому шоссе.

– Он еще не барон, – рассмеялся Гуго, поднимаясь из-за стола. – Не потеряйте его из виду!

– Сдемир? – удивился Стефан. – Ты все-таки думаешь, что за ним имеет смысл следить? Он же совсем щенок.

– Этот щенок устроил кровавую баню в Сокольниках и практически сменил своего папашу во главе Кузьминок, – напомнил Яков. После чего повернулся к замершему у стола Гуго: – Сегодня ночью у Сдемира была стычка с Ардоло.

– Результат нападения показывает, что это была инсценировка, – протянул де Лаэрт. – Вполне возможно, что именно Сдемир командует сейчас куклой. – И кивнул друзьям: – Яша, проследи за операторами, они не должны потерять люда, но тот не должен понять, что мы у него на хвосте.

– Понял.

– Стефан, проверь дежурную группу.

– Слушаюсь!

А когда рыцари вышли, Гуго набрал на телефоне личный номер Франца де Гира.

– Есть предчувствие, что скоро я отыщу Ардоло.

– Прекрасно.

– Не совсем, – уточнил мастер войны. – Если мы выйдем на Ардоло, то через Сдемира.

– Сдемир осторожен, – тут же произнес Франц. – Если он покинул крепость, то только ради поимки Всеславы или Ярины.

– Я тоже так подумал, – подтвердил де Лаэрт. – Мы можем встретить не только охотников, но и беглянок. И я должен понимать, как далеко могу зайти.

– По отношению к кому?

– Сдемир – барон, ну, будущий барон, но в любом случае – большая шишка в Зеленем Доме. – Гуго помолчал. – Что я могу с ним сделать?

– Если тайно, то что угодно, – не раздумывая, ответил великий магистр.

– А если при свидетелях?

– При свидетелях его лучше не убивать.

– А если на кону будет стоять жизнь Всеславы?

На этот раз де Гир молчал почти полминуты, после чего тягуче произнес:

– Гуго, ты ведь знаешь, что я прикрою, что бы ты ни натворил. А я знаю, что могу положиться на твоё здравомыслие.

* * *

Частный жилой дом

*Подмосковье, коттеджный поселок «Нормандия», 26 июня, воскресенье,
15.15*

Это покажется странным и невозможным, но, добравшись до дома, Ярина улеглась спать. Разумеется, она могла обойтись без отдыха, но, выбирая между возможностью поспать и унылым просмотром отвратительных новостей, остановилась на первом. К тому же ей требовалось элементарно привести голову в порядок и успокоиться, чтобы тщательно продумать дальнейшие действия.

Перед сном воевода набросала список офицеров, в чьей преданности и честности не сомневалась, грубо прикинула первоочередные шаги по противодействию заговорщикам, затем поставила будильник на одиннадцать и мгновенно уснула. Проснувшись, включила телевизор,

настроенный на «Тиградком», сделала звук громче обыкновенного и принялась готовить завтрак, лишь изредка отрывая взгляд от экрана. Информацию о том, что ее обвиняют в убийстве Ожеги, Ярина восприняла с юмором... Действительно с юмором, даже улыбнулась, глядя на необычайно серьезного диктора, покачала головой и пробормотала: «А вы, я смотрю, идете напролом...» Такая реакция объяснялась тем, что Ярина не сомневалась в этом шаге врагов и еще ночью поняла, какая судьба уготовлена предательнице.

Воеводу «секретного» полка Ярина не жалела, печалилась лишь о том, что это не она поквиталась с подлой дурой.

Тем временем по «Тиградкому» началась глупая «аналитическая программа», в которой журналист-шас подробно обсуждал с тремя экспертами-шасами положение дел в Великом Доме Людъ и возможные варианты «выхода из тупика безвластия». Сидящие в студии комментаторы-шасы, из числа скучающих пенсионеров и домохозяек с активной жизненной позицией, поддакивали в нужных местах и вставляли пошлые замечания, почему-то выдаваемые за «взвешенное мнение сторон». В другое время Ярина повеселилась бы, слушая болтовню напыщенных дуралеев, но сейчас ею владело не то настроение.

Воевода приготовила завтрак, механически поела, одновременно переключая телевизор с одного канала «Тиградкома» на другой в поисках чего-нибудь интересного, не нашла, налила еще кофе и стала смотреть прямую трансляцию церемонии назначения Берегини. И, разумеется, была ошарашена поступком Параша.

Нет, не ошарашена.

Выступление старой жрицы повергло воеводу в ужас, поскольку перечеркивало все, что еще можно было спасти. Взбешенная Ярина разгромила кухню, разбила телевизор, долго кричала от боли и ненависти, потом долго сидела, не думая ни о чем и глядя в одну точку.

Сидела молча и обреченно.

Понимая, что Параша подписала ей смертный приговор.

И это, увы, не было красивым оборотом речи.

А самое отвратительное заключалось в том, что теперь Ярина абсолютно не представляла, что делать дальше, но знала точно, что список верных офицеров можно выбрасывать – за ней никто не пойдет. И самым правильным в таких обстоятельствах было бы покинуть Тайный Город, уехать на другой континент и затаиться, дожидаясь окончания охоты, после чего вернуться и отомстить: прикончить проклятую Парашу и попытаться убить Всеведу...

Самое правильное.

Но Ярина, увы, не была подготовлена к побегу. Будучи воеводой Дочерей Журавля, высшим боевым магом Зеленого Дома, она и помыслить не могла, что ей придется скрываться, ничего не делала для этого, и теперь у Ярины не было ни денег, ни документов, ни плана – куда бежать, где скрываться. Но магические способности и кое-какой запас артефактов позволяли рассчитывать на успех замысла. Воевода знала, что сможет «лечь на дно», как говорят челы, и пролежать на этом дне достаточно долго. Но при этом Ярина понимала, что не сможет уехать, не узнав о судьбе Всеславы, совесть не позволит. И хотя она была на сто процентов убеждена в том, что королеву прячут навы, воевода решила лично поговорить с Сантьягой.

Но едва взялась за телефон, как ожил пронзительной мелодией вызов, и, нажав на кнопку ответа, воевода услышала слабый голос королевы:

– Ярина?

– Ваше величество?

– Ты в своем домике?

– Да... – пролепетала ошарашенная воевода. – Откуда ты знаешь этот телефонный номер?

– Аэрба его запомнил.

– Кто?

– Долго объяснять. Открой ворота.

Ярина выглянула в окно и увидела подъезжающую к участку машину.

– Скромный домик, – оценил сидящий за рулем внедорожника Илья. – Я был уверен, что Ярина подберет себе что-нибудь более серьезное и дорогое. Все-таки воевода...

– Значит, зарплата у нее маленькая, – хихикнул напарник Ильи, десятник по имени Шиш.

– Или жадная она.

– Или так.

Следуя указаниям Сдемира, они доехали до довольно большого поселка, немного покрутились по улицам, остановились, не добравшись до цели примерно сотню ярдов, и сразу принялись обсуждать коттедж воеводы. Совсем как женщины...

– Это не дом, а убежище, – объяснил бойцам сидящий на заднем диванчике Сдемир. – Ярина не собиралась здесь жить, принимать гостей или хвастаться им перед друзьями. Это погреб.

– Хорошая шутка, – оценил Шиш.

Он был таким же широкоплечим, как водитель, но гораздо ниже

ростом, отчего казался квадратным. Впрочем, его боевые качества от этого нисколько не страдали: Шиш превосходно управлялся с боевыми артефактами и считался одним из лучших воинов дружины домена Кузьминки.

– Это шутка лишь в какой-то мере, – негромко произнес Сдемир. – Но если тебе не нравится слово «погреб», можно назвать дом «бункером».

– Да мне вообще плевать, как его называть, – хмыкнул Шиш. – Вы возьмете меня с собой?

– Нет.

– А вот на это мне не плевать. – Квадратный повернулся к юноше. – Я отвечаю за вашу безопасность, барон, и не хочу рисковать.

– Я уверен, что Ярина в доме одна, – спокойно произнес Сдемир. – И еще уверен, что она меня не убьет. – Помолчал и с улыбкой добавил: – Во всяком случае, сразу не убьет.

– Вот видите! – взвился Шиш.

– Ничего я не вижу, – отрезал юноша. – На мне «панцирь» против магического удара, я хорошо вооружен и в состоянии сдерживать воеводу до вашего появления.

Илья и Шиш играли роль силового резерва, должны были явиться на выручку, если у Сдемира возникнут проблемы во время переговоров, а чтобы их появление оказалось настоящим сюрпризом, ждать сигнала они будут на улице.

– А если мы не сможем пройти защиту? – спросил десятник.

– Тогда я умру, – спокойно ответил юноша.

– Барон!

– Все будет хорошо, – пообещал Сдемир, после чего подмигнул недовольным воинам и вышел из машины.

– Ребенок... – протянула Ярина, с нежностью глядя на спящего младенца. – Будущее...

Увидев Всеславу с младенцем на руках, воевода сначала обрадовалась, буквально задохнулась от счастья: «Живы!» Потом испугалась: «Почему они здесь? Неужели навы их предали?» А в следующий миг Ярина совсем по-бабьи подумала, что у нее самой, похоже, детей уже не будет, и на глазах выступили слезы.

– С нами все в порядке, – сообщил Аэрба, по-своему определивший причину слез. – Все живы и здоровы.

– Не похоже, – перебила чела воевода, заметив неестественную бледность Всеславы.

И черные круги под глазами. И дрожащие руки. И слабый голос. И

выступившую на лбу испарину... В общем, увидела все то, что Аэрба наблюдал уже давно. С самой встречи.

– Трудные роды, – улыбнулась королева. – И нервное истощение.

– Враги ворвались в спальню сразу после того, как младенец появился на свет, – добавил капитан. – Рожать в условиях бушующих энергетических полей не рекомендуется. Но я верю, что ее величество оправится.

Однако было видно, что чела сильно беспокоит состояние королевы.

Они прошли в дом, и пока Ярина хлопотала на кухне, готовя еду для ребенка, Всеслава задремала на диване. И проснулась, или очнулась, лишь сейчас, услышав негромкий голос воеводы.

– Я надеялась, что после родов Дом сплотится вокруг тебя, а теперь могу сказать лишь одно: я рада, что ты жива, – печально произнесла Ярина, усаживаясь на стул напротив королевы.

– Я тоже рада, – едва слышно отозвалась Всеслава. – Ты смотрела церемонию?

– Ты говоришь о Параше? – Ярина сжала кулаки. – Предательница! Гадина! Она ведь называла Мечеслава сыном!

– Думаю, жрица до сих пор так называет барона, – негромко вставил Уэрбо.

– Заткнись, чел, – грубо оборвала его воевода. – Что ты понимаешь? И вообще: что ты тут делаешь?

Ответом стала белозубая улыбка. Если серб и разозлился, то предпочел промолчать, благоразумно оставив эмоции при себе.

– Капитан Аэрба – друг, которому я обязана спасением, – веско произнесла королева. – Он пользуется моим полным доверием.

– Я не знала, – помолчав, ответила Ярина. И нехотя добавила: – Извините, капитан.

– Ничего страшного, воевода, сейчас все на нервах.

Замечание показалось Ярине унижительным – где это видано, чтобы чел учил люду хладнокровию? – но теперь сдержалась она.

– Капитан Аэрба считает, что Параша заключила с Всеведой сделку на жизнь моего ребенка, – продолжила Всеслава, убедившись, что собеседники успокоились.

– А как же ты? – топнула ногой воевода.

– Я оказалась плохой королевой, Ярина, – развела руками Всеслава.

– Но Всеведу не любят! Нам нужно лишь напомнить Дому о законе, и все, кто присягнул узурпаторше, вернутся под твое крыло. Мы можем рассчитывать на поддержку Бакулы и даже Ружены.

– Хочешь затеять междоусобицу?

– Хочу ее прекратить, – пылко ответила Ярина. – Всеведа затеяла переворот. Всеведа, и никто больше.

– Насчет Всеведы ты была права. И мне жаль, что я к тебе не прислушалась. Ужасно жаль... – Королева вновь откинулась на диванную подушку.

Ей трудно было даже сидеть, как же она собиралась возвращать власть? О какой междоусобице может говорить воин с дрожащими руками? На что может рассчитывать лидер, не способный увлечь сторонников пламенной речью?

Аэрба вздохнул и едва заметно покачал головой.

– А я сильно ошиблась насчет Сдемира, – призналась воевода. – Мальчишка меня обыграл.

– Все мы допустили ошибки.

– К сожалению, не все из них можно исправить.

– Некоторые – можно.

Несколько секунд Ярина внимательно смотрела на бледную королеву, после чего негромко поинтересовалась:

– У тебя есть план?

– Я вернусь во дворец и докажу свою невиновность, пройдя через «Поцелуй русалки», – ответила Всеслава. – После допроса обвинения против меня развеются в дым.

– Допроса не будет – тебя убьют, как только увидят.

– Навь и Чудь гарантируют мою безопасность.

– Гм... Ты уверена?

– Да.

Это следовало обдумать.

Ярина видела состояние Всеславы и понимала, что изможденная королева не сможет привлечь на свою сторону даже злейших врагов Всеведы, потому что для междоусобицы нужна сила. А вот вернуться на трон в результате честного расследования – совсем другое дело. По большому счету, все обвинения против Всеславы держатся на одном доказательстве – установленной родственной связи между Яриной и Мечеславом. Если Всеслава докажет, что не знала о действиях воеводы и не давала приказ выпустить из «Мшелого погреба» Ардоло, ситуация переменится.

Но был в этих построениях один нюанс.

– Ты не сможешь доказать свою невиновность без меня.

– Смогу. «Поцелуй русалки»...

– Не надо, – мягко перебила королеву Ярина. – Без моих показаний

Всеведа сможет начать контригру, а я... – Воевода грустно улыбнулась, но продолжила твердо: – Я наворотила много дел и готова понести заслуженное наказание. Если мы организуем допрос «Поцелуем русалки», я готова подвергнуться ему и... И свидетельствовать против себя. Главное, чтобы ты сохранила трон, Всеслава, а Всеведа его не получила.

Ярина сказала это так, что не осталось сомнений: решение принято, и она от него не откажется. И это решение, и то, что воевода не задумываясь решила принести себя в жертву, вызвало у королевы слезы.

– Спасибо...

– Я – воевода дружины Дочерей Журавля, – с гордостью произнесла Ярина. – Моя прямая обязанность – защищать и оберегать законную правительницу Великого Дома Людь всеми доступными, законными и незаконными способами. Сейчас я могу защитить тебя, только отправившись в «Мшелый погреб», значит, так тому и быть.

– Ярина... – Королева взяла подругу за руку. – Моя дорогая Ярина...

– У нас гости, – громко произнес Аэрба. И светским тоном добавил: – Извините, ваше величество.

– Что происходит? – отрывисто спросил Гуго, распахивая дверь Оперативного центра. – Яша?!

– Сдемир входит в дом, – сообщил Жо. – Телохранители остались в машине.

– Кто его впустил?

– Не знаю, в прихожей активирована «Накидка пыльных дорог», и мы не разглядели лицо того, кто открыл дверь.

Это заклинание не позволяло использовать фото- и видеотехнику, искажая полученные изображения.

– То есть внутри находится кто-то из Тайного Города?

– Несомненно.

– Кому принадлежит дом?

– Согласно документам им владеет холдинг «Джонс и Джонс», зарегистрированный в Лихтенштейне, – доложил один из операторов. – Владелец холдинга – корпорация «ЕТН», зарегистрированная на Багамских островах...

– Я понял: настоящего хозяина мы не узнаем, – подвел итог де Лаэрт. – Вы провели магическое сканирование дома?

– Нет.

– И правильно, нет нужды сообщать о нашем присутствии.

Гуго ухватил себя за подбородок и замер, задумчиво глядя на монитор. Точнее – на мониторы.

Определив, куда отправился Сдемир, чуды порталом перебросили в поселок с десятков «блох» и теперь получали изображение в реальном времени и с разных ракурсов. Рыцари видели все, что происходит на участке, но пока никак себя не проявляли.

– Сдемир внутри, – вновь подал голос оператор. – Как только закрылась дверь, вокруг дома было активировано «Кольцо саламандры» третьего уровня. И поставлены помехи на порталы.

– До появления щенка защита стояла?

– Нет.

– Кто-то решил, что его раскрыли, – произнес Жо.

– Пожалуй, – согласился де Лаэрт.

– Ставлю десятку, что в доме Ярина.

– Может, и так... – Гуго улыбнулся: – Но если внутри Ярина, то скоро в поселок явится и Ардоло.

– Вот уж кого не ожидала увидеть, так это тебя, – громко произнесла воевода, впуская Сдемира в дом.

– Почему? – удивился тот.

– Никогда бы не подумала, что тебя посещают мысли о самоубийстве... Ты неизлечимо болен?

– Заразился большими амбициями.

– Не заразился, это у тебя врожденное.

– Спасибо, дорогая...

– Не называй меня так! – выкрикнула Ярина.

Тут же обругала себя за несдержанность – мысленно, разумеется, – и прикусила губу.

Юноша послушно помолчал, с легкой улыбкой глядя на взбешенную воеводу, после чего печально ответил:

– Извини... Не подумал, что это обращение причинит тебе боль.

Его наглостью можно было окутать всю планету словно одеялом. Четыре раза. Но Ярина успела взять себя в руки и выдержала удар. Напомнила себе, что щенок уже разбил ей сердце и хуже быть не может. Напомнила, приняла как данность, выровняла дыхание и продолжила разговор:

– Зачем ты пришел?

– Хочу договориться.

– О чем?

– Мне нужно твое досье.

И в этот момент Ярина искренне восхитилась беспринципностью бывшего любовника: предлагать сделку после того, что он натворил? Что за

чудовище родилось в Кузьминках? Как получилось, что Сдемир стал таким?

– У меня нет досье, – угрюмо сообщила воевода.

– Есть, – убежденно произнес юноша. – У тебя вряд ли имеются человеческие документы на чужое имя и деньги на тайных счетах, у тебя наверняка нет надежного убежища за пределами Тайного Города, но ценность информации ты понимаешь не хуже меня, и я знаю, что у тебя есть досье, собранное за годы службы в «секретном» полку и дружине Дочерей Журавля. Это твоё сокровище, Ярина, и я хочу его получить.

– Ты не сказал, что можешь предложить за него.

– То есть досье существует? – у Сдемира вспыхнули глаза.

– Что ты можешь предложить? – повторила она.

– Жизнь.

Ответом стали вежливая улыбка и мягко произнесенная фраза:

– Вряд ли это в твоей власти.

– Даже сейчас я сильнее и влиятельнее тебя, – в тон ей ответил юноша. – А стану ещё сильнее и влиятельнее. Я помогу тебе скрыться и прослежу, чтобы тебя не особенно усердно искали.

– Как все переменялось, – улыбнулась воевода.

– Такова жизнь, – пожал плечами Сдемир. – Все меняется.

– Что мне мешает убить тебя? – неожиданно заинтересовалась Ярина.

– А зачем?

– Ты поставил неверный вопрос: не «зачем», а «почему»? – Женщина помолчала. – Ты ведь знаешь, как сильно я тебя ненавижу.

– Ненавидь себя, – предложил юноша. – Ты – главная виновница свалившихся на тебя несчастий. Ты освободила Ардоло!

– Ты воспользовался мной!

– То была игра.

– С твоей стороны.

– Извини, не ожидал, что воевода Дочерей Журавля окажется столь наивной, – громко произнес барон и вздрогнул, получив пощечину.

Но не ответил – замер, растерянно глядя на женщину. Он хорошо знал, как должен себя вести, чтобы достичь цели.

– Я влюбилась, – вздохнула Ярина. На её глазах появились слезы. – Влюбилась впервые в жизни...

И замолчала, уставившись взглядом куда-то в сторону.

Сдемир открыл рот, закрыл, помолчал, не глядя на бывшую любовницу, и с неожиданной для себя искренностью буркнул:

– Да уж, по-дурацки получилось.

И Ярина поняла, что он не лжет.

Через несколько секунд он станет прежним Сдемиром: наглым, циничным, подлым... Но сейчас он не лгал, ему действительно было стыдно.

Он показал настоящие чувства, и это изменило все.

– Зачем ты пришел? – прошептала женщина.

– За твоим досье, – повторил юноша. – И поскольку я знаю, о чем ты спросишь: нет, я никому не рассказал о твоём убежище и готов дать заклятие обещания, что буду соблюдать условия сделки.

– Хочешь подмять под себя иерархов Зеленого Дома?

– Я пришел во власть надолго.

– Ты предусмотрительный.

– Умный, – поправил воеводу Сдемир.

– Жаль, что я в тебе не разобралась.

– Я уже извинился! – Юноша сжал кулак, но тут же разжал его и покачал головой: – Лучше бы ты меня действительно убила.

– Тебя так легко пронять?

– Я не ожидал, что ты влюбишься. Я этого не хотел. – Он сделал маленький шаг вперед и оказался совсем рядом с Яриной. – Честное слово, не хотел. Мне казалось, ты тоже ищешь выгоду от нашей связи... Ты всегда была чуточку отстраненной...

– Я... – Женщина чувствовала, что слабеет и не может противостоять обаянию Сдемира. – Я боялась подпускать тебя слишком близко.

– Иногда ты была грубой.

– Когда чувствовала, что тону в любви.

– Я был слеп... – Он легонько прикоснулся губами к щеке ведьмы. – Я очень виноват перед тобой, Ярина, но хочу загладить вину. Я...

Его жаркое дыхание обжигало... Нет, не кожу – душу. Женщина хотела ненавидеть, но не получалось. Ей удалось лишь отстраниться, но юноша тут же сделал шаг и не позволил разорвать дистанцию.

Они коснулись друг друга щеками.

– Сдемир, пожалуйста, не надо...

– Я помогу тебе скрыться, а потом заставлю Ардоло рассказать правду.

– Всеведа не позволит. – Ярина уже хотела ему верить. Потому что, если она сбежит, они, наверное, смогут видаться. Он будет приезжать. Хоть иногда.

Его губы прикоснулись к ее маленькому уху. Робко прикоснулись.

– Показания Ардоло станут хорошим рычагом давления на Всеведу, –

прошелестел Сдемир. – Я заставлю ее вернуть тебя, и мы снова будем вместе.

– Не говори глупости.

– Почему ты не веришь? Все реально.

– Нет...

Но как же это хорошо – снова надеяться, снова обрести смысл жизни.

– К тому же ты ничего не теряешь. Я не прошу досье, мне достаточно копии... С ее помощью я смогу вернуть тебя в Тайный Город.

– Я хотела мстить.

– Не надо, дорогая, тебя убьют.

– Тебе-то что? – едва слышно выдохнула Ярина.

– Я этого не хочу.

Сильные мужские руки сомкнулись за спиной воеводы, и она оказалась в объятиях бывшего любовника. И поняла, что именно этого ей так не хватало.

– Сдемир, пожалуйста...

– Ты обижена, растеряна, зла и можешь совершить роковую ошибку. Ты должна мне довериться, Ярина, я – твоя единственная надежда. Всеведа намерена убить всех: тебя, Всеславу, ребенка...

– Даже ребенка? – не сдержалась воевода.

– Разумеется. – Однако что-то в голосе женщины подсказало Сдемиру, что вопрос вырвался не просто так. Совсем не просто. Он чуть подался назад, прищурился и вдруг отчетливо вспомнил важную – важнейшую! – деталь, на которую не обратил внимания, входя в дом. Не обратил! Потому что был полностью поглощен предстоящим разговором.

Не обратил внимания на детское кресло!

– Кто приехал в машине?

– Что? – не поняла воевода.

– Кто приехал в машине? – повторил Сдемир. – Неужели королева здесь?

И Ярина врезала ему «Эльфийской стрелой».

– В доме вспышка энергии! – доложил оператор. – Боевой аркан!

– У них тревога, – негромко произнес Жо, не отрываясь глядя на монитор – две или три «блохи» показывали бегущих телохранителей Сдемира.

– Вижу, – процедил Гуго. – Оператор, что с защитой здания?

– Работает. Внутрь зеленые не войдут.

– Если не войдут, значит, будут действовать по запасному плану. – Де Лаэрт задумался. Он ждал появления Ардоло, но если голем не пришел

сейчас, значит, не придет вообще, а когда телохранители Сдемира поймут, что внутри им хода нет, то обязательно вызовут подмогу. Телохранители не оставят барона в беде.

Нужно было срочно принимать решение, и Гуго не растерялся:

– Блокируйте связь!

– Есть!

– Поставьте помехи, чтобы никто не ушел порталом!

– Есть!

– И начинайте ломать защиту! Я хочу войти в здание как можно быстрее.

– Есть!

– Яша, передай Стефану, что сначала идем только мы! Но группа пусть будет наготове.

– Есть!

Решение де Лаэрт принял вовремя: сообразив, что дом защищен «Кольцом саламандры», Илья и Шиш достали телефоны и одновременно выругались, увидев, что связи нет. Бросились к машине, намереваясь выехать за пределы действия заклинаний, но пока они бегали к дому, операторы переместили в поселок миниатюрную «птичку», которая села на правое переднее колесо внедорожника и взорвалась, оставив людов без средства передвижения.

Поселок «Нормандию» огласили новые ругательства.

А Сдемир в это время сражался...

«Эльфийскую стрелу» принял на себя «панцирь», включившийся в тот самый миг, когда юноша почувствовал угрозу. «Панцирю» требовалась миллисекунда на запуск, и, к счастью, этого хватило: когда кончик раскаленной «стрелы» почти коснулся груди молодого барона, ее оттолкнула защита. А Сдемир, надо отдать должное, не растерялся, не потратил драгоценное время на крики или ругань и даже страх умудрился подавить. Несмотря на те слова, что он шептал Ярине, юноша был готов активировать не только «панцирь», но и оружие. В руки Сдемира были давным-давно вживлены миниатюрные артефакты с мечом и кинжалом из черной навской стали с уменьшенным весом и размером. Воевода о них знала, но была уверена в «Эльфийской стреле» и не помешала юноше активировать оружие.

Воевода снова ошиблась.

И когда «панцирь» отразил раскаленную молнию, в руках Сдемира появились черные клинки.

И снова – ни одной лишней секунды: молча взмахнул клинком и тут же

сделал шаг назад, чтобы хлынувшая кровь не запачкала брюки. Ярина изумленно посмотрела на бывшего любовника, широко распахнула глаза, попыталась сделать шаг, но не сумела – голова скатилась на пол.

– Нет! – закричала появившаяся в коридоре Всеслава.

– Добрый день, ваше величество! – рассмеялся молодой барон, салютуя королеве окровавленным клинком. – Не ожидал вас увидеть, но рад. Искренне рад...

И тут же бросился в сторону, уходя от длинной автоматной очереди.

Аэрба разрядил в сторону юноши весь магазин, но в основном для того, чтобы не позволить Сдемиру атаковать. Автомат капитан держал в правой руке, левой прижимал к себе младенца, а когда закончились патроны, бросил оружие, схватил королеву за плечо и потащил к задней двери.

– Куда? – пролепетала Всеслава.

– Прочь!

– Я... – Королева совершенно потерялась. Вид обезглавленной Ярины вызвал у нее ярость, бешенство, она захотела убить подлого щенка, но... Не нашла в себе сил. Не было в ней мощи, чтобы нанести удар. И тогда Всеславу окутал страх, выразившийся жалким блеянием: – Я хочу отомстить...

– Все в порядке, ваше величество! Снимите «Кольцо саламандры»!

– Аркан не убивает тех, кто уходит.

– Отлично!

Они выскочили из дома, и тут Всеславу прорвало.

– Ярина! – закричала она, сжимая голову руками. – Ярина! Ярина!!

Мечеслав мертв, Ямания мертва, Параша все равно что мертва, теперь убита Ярина, и не осталось никого, на чью верность Всеслава могла рассчитывать.

Все мертвы.

– Ярина! – закричала несчастная королева, падая на колени. – Ярина!!

Аэрба остановился. Умом он понимал, что нужно бежать, что вооруженный Сдемир – опасный противник, но остановился, не в силах прервать обреченный крик королевы. Не истерику, нет, – выражение горя. Аэрба знал, почему рыдает Всеслава, и не хотел мешать.

– Ярина, – шептала сквозь слезы Всеслава. – Ямания... Загоска... Мечеслав... Ярина...

В дверях появился Сдемир, в правой руке меч, в левой – кинжал. Спокоен и сосредоточен. Очень спокоен, почти равнодушен.

Смотрит на серба.

Оценивает.

Медленно прищуривается.

– Мне говорили, ты очень силен. Почти как люд.

– Почти, – соглашается Аэрба.

Он знает, что придется трудно, но отступать не намерен. Аккуратно кладет младенца рядом с рыдающей королевой, выпрямляется и разминает могучие кулаки. Хрустят суставы. Противники смотрят друг другу в глаза.

– Зачем? – тихо спрашивает Сдемир, делая мягкий, «кошачий» шаг влево.

– Ты не поймешь, – в тон ему отвечает Аэрба. – Так и сдохнешь дураком.

– Посмотрим...

Но сделать выпад молодой барон не успел, и даже на следующий шаг ему времени не хватило. Точнее, не времени, а пространства: там, где должен был оказаться Сдемир, внезапно появился бордовый вихрь портала, и навстречу ошарашенному люду уверенно шагнул невысокий рыцарь с боевым жезлом в правой руке.

Шагнул и повелительно бросил:

– Назад.

Негромко, но так уверенно, что Сдемир отступил.

Но пытался ответить:

– Откуда вы здесь взялись?

– Убирайся, – коротко приказал появившийся вслед за Стефаном Жо. – Или мы тебя убьем.

– На каком основании?

– Ты – скотина, а у меня плохое настроение.

– Это веское основание, – кивнул Сдемир, с ненавистью глядя на рыцарей.

– Хорошо, что ты понимаешь.

Спорить с двумя командорами войны, явно пребывающими в дурном расположении духа, молодой люд счел рискованным. Он тряхнул руками, убирая кинжал и меч туда, где им полагалось быть, и быстро пошел к калитке.

– Думал, это будут темные, – усмехнулся Аэрба, вновь беря на руки ребенка.

– Темные всегда опаздывают, – проворчал вышедший из портала де Лаэрт.

После этого бордовый вихрь исчез.

– Ах да, как я мог забыть... – язвительно пробормотал Уэрбо.

Чуд погрозил сербу пальцем, после чего подошел к Всеславе и элегантным движением помог женщине подняться.

– Ваше величество.

– Здравствуйте, Гуго, – едва слышно отозвалась королева.

– Здравствуйте, ваше величество. – Было видно, что они специально не говорят друг другу «добрый день». – Я рад, что с вами все в порядке. И рад, что ребенок не пострадал... Это ведь ваш ребенок?

– Мой и барона Мечеслава, – так же тихо подтвердила Всеслава.

– Барон был прекрасным воином, – произнес Гуго, глядя королеве в глаза. – Хорошим другом и хорошим врагом. Чудь умеет ценить и то, и другое.

– Какие у вас... – Всеслава пошатнулась и еще крепче оперлась на руку рыцаря. – Какие у вас инструкции на мой счет?

– Никаких, ваше величество, кроме одной: к сожалению, я не смогу сопровождать вас и вашего спутника в Замок, – с искренней печалью ответил де Лаэрт. – Но Орден располагает достаточным количеством надежных укрытий, где вы сможете отдохнуть.

– Орден может предложить мне защиту? – поинтересовалась Всеслава.

Ей было стыдно, безумно стыдно об этом спрашивать, но ради ребенка королева была готова пойти на любое унижение. Для нее все пропало, и теперь все помыслы Всеславы были направлены на спасение младенца.

– Орден может предложить защиту, но только в том случае, если вы попросите как частное лицо, ваше величество, – так же тихо ответил чуд. И добавил: – Мне очень жаль.

Таким было условие.

– Вам не за что извиняться, Гуго, – спокойно ответила бывшая королева. – Ярина была последней, кто мог помочь мне вернуться на трон, и больше мне не к кому идти. – Губы задрожали, но она справилась. Посмотрела на младенца, которого нежно держал на руках могучий Аэрба, и закончила: – Мне нужна помощь и защита, Гуго, моему ребенку и мне. – Пауза. – Как частному лицу.

Отречение состоялось.

Капитан Уэрбо едва слышно вздохнул и провел пальцем по лбу младенца.

А мастер войны Ордена выпрямился, встав по стойке «смирно», затем склонился в церемонном поклоне, вновь выпрямился и твердо произнес:

– Мой меч к вашим услугам, госпожа Всеслава. Даю слово, что буду защищать вас и вашего ребенка так, как защищал бы свою семью.

– Спасибо, Гуго.

Де Лаэрт кивнул, повернулся к Якову Жо и приказал:

– Портал в точку П6. Немедленно.

Мастер войны предполагал, что обиженный Сдемир вот-вот вызовет подмогу, и не хотел встречаться с зелеными в столь щекотливых обстоятельствах.

Глава 6

«Удивительно спокойными выдались эти семь дней в столице. По данным Московского полицейского управления, за истекшую неделю было совершено на тридцать процентов меньше квартирных краж, значительно снизилось количество угонов автомобилей и мотоциклов и резко, на семьдесят процентов, упало число убийств. Специалисты склонны связывать подобную статистику с...»

(РБК)

«Срочное сообщение! Как нам только что стало известно из неофициальных источников, в ходе специальной операции в Подмоскowie была убита фата Ярина, бывшая воевода дружины Дочерей Журавля, обвиненная в предательстве и попытке переворота. Пресс-служба Зеленого Дома хранит молчание, однако мы уверены...»

(«Тиградком»)

* * *

«Белая хризантема», штаб-квартира домена Сокольники

Москва, Белокаменное шоссе, 26 июня, воскресенье, 15.55

Юрий Федра знал, что его счастье рано или поздно закончится.

Ну, как знал? Когда они с Всеведой только начали встречаться, Федра, конечно, понимал, что ничто на свете не вечно, но искренне верил во вспыхнувшую любовь, в те безумные чувства, которые они переживали, и не сомневался, что только смерть сможет их погасить. И у него, и у Всеведы было определенное положение в обществе, работа, которая приносила удовольствие, и доход, их отношениям не грозил унылый быт или засасывающая повседневность, и все свободное время они посвящали

друг другу.

С радостью.

С любовью.

С нетерпением ожидая встреч.

И каждое их свидание получалось упоительно новым и неожиданным... Как будто первым. Каждое свидание уверяло: только смерть сможет нас разлучить. Каждое свидание дарило счастье, и то время стало самым счастливым в жизни Федры.

И в жизни Всеведы.

Он не спрашивал – он знал. Подмечал особые мелочи, по которым становилось понятно, что женщина счастлива, и взмывал к небесам от радости и гордости.

Все было замечательно.

А потом завертелось...

Став жрицей, Всеведа часто повторяла, что возвышение ни на что не повлияет, но Федра понимал, что это не так. Жрица – это не стареющая на не самой высокой должности фата. Жрицы – это элита Зеленого Дома, выше только королева, но не по силе – по статусу. Жрицы всегда на сцене, под прицелом множества глаз, за ними пристально следят и внутри Зеленого Дома, и снаружи, каждое их слово обсуждают и частенько перевирают. Жрицы не должны давать поводов для скандалов, а челолюбовник – это не повод, это настоящий скандал, способный взбесить даже самого флегматичного люда. При этом ханжами зеленоглазые не были, прекрасно понимали, что в жизни обязательно должны быть маленькие удовольствия, и поименно знали, кто из жриц хранит верность мужу, а кто привечает умелых и неугоминых в постели ко́нцов.

Но только не чело.

Федра готовился к расставанию, но Всеведа удивила – пошла против писаных и неписаных правил, ясно дав понять Великому Дому, что не намерена расставаться с любимым. Разумеется, они удвоили меры предосторожности, окончательно перестали появляться на публике, не желая лишний раз раздражать зеленых, и, возможно, сумели бы остаться вместе, но через несколько недель грянул кровавый Июнь, и все снова переменялось.

Всеведа стала Берегиней, и Федра с горечью понял, что прекрасной сказке их необычной любви пришел конец.

Хотя Всеведа по-прежнему надеялась ее спасти...

– Я говорила и скажу вновь: нужно время, – прошептала она, прижимаясь к груди Юрия. – Я хочу, чтобы ты был рядом, и я этого

добьюсь.

– Тебе не позволят, – вздохнул Федра.

И почувствовал, что женщина еще сильнее прильнула к нему. И, кажется, вздрогнула, услышав тихий ответ. Вздрогнула, передохнула и упрямо продолжила:

– Я добьюсь. – И он улыбнулся, потому что хорошо знал упрямое выражение, которое появилось сейчас на ее красивом лице. Но улыбнулся грустно, потому что сказка закончилась, и Всеведа не сможет сделать то, что обещает. – Возможно все, Юра, но нужно время. Сейчас мы ненадолго расстанемся, чтобы мне не помешали стать королевой. А потом я сумею переломить их через колено.

– Моя королева, – прошептал Федра, ласково проводя рукой по волосам любимой.

Он ничего не хотел сказать, ни на что не намекал и более того – он часто называл так Всеведу в их интимных разговорах, но сейчас она поняла его фразу по-своему.

– Мне придется стать королевой ради Великого Дома, – тихо ответила она. – Я хочу получить от жизни все. Все-все-все.

– А если не получится? Если, став королевой, ты не сможешь переломить их?

Всеведа чуть отстранилась, продолжая оставаться в объятиях Федры, посмотрела ему в глаза и улыбнулась:

– Я для того и хочу стать королевой, чтобы все изменить, любимый. Великий Дом Людь нуждается в реформе. И я его изменю.

– Ты хочешь основать династию, – догадался Юрий.

В ответ Всеведа нежно приложила указательный палец к его губам, показывая, что даже в кабинете Берегини следует говорить осторожно. Помолчала, горящими глазами глядя на мужчину, затем прошептала:

– Не знаю, как получится с династией, но мне нужна абсолютная власть. А когда она у меня будет, никто не осмелится осуждать нас.

Федра не верил своим ушам, но хотел, очень хотел верить. И надеялся, что у его женщины все получится.

– Я люблю тебя, – произнес он, целуя Всеведу в губы. – Получится у тебя или нет, будем мы вместе или нет – не важно. Я люблю тебя.

– Мы будем вместе, – едва слышно пообещала женщина, ответив на его поцелуй. – Но сейчас ты должен быть в безопасности и не рядом со мной. Ты не можешь оставаться во дворце, но я договорилась с жрицей Парашей, она спрячет тебя в своей резиденции в Сокольниках.

– Параша? – изумился Федра.

– Да.

– Ты ей веришь?

– Я отдаю ей свое сердце, – просто ответила Всеведа. – Как ты думаешь, я ей верю?

Юрию оставалось лишь покачать головой.

– Возьми. – Она расстегнула на Федре рубашку и надела ему на шею цепочку с золотым медальоном. – Он тебя защитит, если что.

– Если что «что»? – не понял Юрий.

– Если Параша окажется не такой честной, как я рассчитываю.

– А кто «он»?

– Амулет, глупый. – И снова – поцелуй...

Федра вспоминал этот разговор и этот поцелуй, шагая по коридору дворца к комнате переходов – единственному месту в защищенном Зеленем Доме, откуда можно было сотворить портал. Всеведа, разумеется, его не сопровождала – они попрощались в кабинете, – зато рядом шла Градислава. Не очень довольная полученным заданием и потому более мрачная, чем обычно. Федра Градиславу недолго любил, но знал, что фата – верная сторонница Всеведы, и потому стоически сносил все колкости, которыми Градислава любила приправить их общение. Вот и сейчас фата не удержалась от иронии:

– Чего молчишь? Запоминаешь обратную дорогу?

– Похоже, мне это не потребуется, – холодно ответил Федра, и его мрачная искренность заставила Градиславу умолкнуть.

После такого ответа любая шутка показалась бы неуместной, и фата, пересилив себя, негромко произнесла:

– Возможно, ты действительно вернешься.

Положа руку на сердце, Градиславе этого не хотелось, но она видела, что Юрий переживает, вот и ляпнула слова поддержки. Из жалости.

– Спасибо.

– Не за что.

Они вошли в комнату переходов и сразу увидели зеленый вихрь портала – операторы подгадали формирование перехода к их появлению, – шагнули в него, на мгновение потеряли равновесие и ориентацию, а выйдя, оказались посреди другой комнаты, в дверях которой их поджидала старуха в строгом зеленом платье.

– Юрий Федра, – тут же представился чел, одергивая пиджак.

– Знаю, – кивнула Параша и обратилась к фате: – Градислава?

Было видно, что она не ожидала увидеть ведьму и насторожилась.

– Мне приказано убедиться, что Федра благополучно доберется до

«Белой хризантемы», – немедленно ответила Градислава.

– Ты убедилась?

– Да.

Зеленый вихрь исчез, и это обстоятельство вызвало законное удивление Параша. Старуха подняла брови.

– Вы позволите мне выйти на улицу, жрица? – вежливо поинтересовалась Градислава. – У меня дела в этом районе.

– Да, конечно. – Параша кивнула на дверь, указывая фате направление, подождала, когда та достаточно удалится, и лишь после этого пригласила выйти в коридор Федру. Пожевала губами, словно в последний раз раздумывая, стоит ли заводить с челом разговор, но все-таки решилась:

– Ты здесь в безопасности, Юрий.

– Благодарю вас, жрица.

– «Белая хризантема» проигрывает крепости в мощности защитного периметра, но моя резиденция – надежное укрытие. А после вчерашнего... – Параша на мгновение сбилась, припомнив ужасные для домена Сокольники события субботы, и продолжила после паузы: – А после вчерашнего все оборонительные контуры «Хризантемы» приведены в полную боевую готовность.

– Я не сомневался, жрица, что ваша резиденция хорошо обустроена, но... – Федра демонстративно осекся и тоже поднял брови, показывая, что не решается задать скользкий вопрос.

– Спрашивай, – разрешила Параша.

– Почему вы меня приютили?

– Ты удивлен?

– Да.

Старуха молчала приблизительно десять шагов, а затем, не глядя на спутника, ответила:

– Потому что в противном случае тебя убьют, Юрий. Убьют сразу, как только ты окажешься без охраны.

– Чтобы досадить Всеведе?

– Да.

Убьют противники Берегини, мечтающие бросить ей вызов на выборах королевы, убьют сторонники Всеславы, мечтающие отомстить за прежнюю повелительницу, убьют фанатики, которых раздражала связь жрицы и простого чела. Но удивление у Федры вызывал тот факт, что Параша должна была принадлежать к числу его недоброжелателей.

И он не удержался:

– Всеведа сбросила Всеславу с трона.

Намек прозвучал вопросом. Параша его поняла, и еще через пять шагов тишины последовал негромкий ответ, ставший объяснением:

– Не ты.

Старуха не относилась к числу тех, кто хочет досадить Всеводе убийством слабого чела.

А в это самое время вышедшая из «Хризантемы» Градислава остановилась, быстро провела магическое сканирование, убедилась, что за ней никто не следит, достала из кармана телефон и снова просмотрела присланный файл: десятисекундный видеоролик убийства Ожеги. В главной роли – исполняющая обязанности воеводы дружины Дочерей Журавля фата Градислава собственной персоной.

Посмотрела и коротко ругнулась, совершенно не представляя, что делать дальше.

* * *

Муниципальный жилой дом

Москва, улица Большая Пироговская, 26 июня, воскресенье, 15.56

«Точкой Пб», в которую Гуго де Лаэрт распорядился построить портал из «Нормандии», оказалась одна из принадлежащих Ордену квартир в добротном муниципальном доме на Пироговке. Прекрасно защищенное пятикомнатное помещение рядом с Садовым кольцом, из окон которого открывался вид на зеленый сквер. Отсюда было рукой подать до Замка, поэтому основные магические контуры напрямую подключались к Источнику, что, в случае необходимости, превращало квартиру в небольшую, но неприступную крепость.

Королеве с младенцем отвели дальнюю спальню, причем вместе с Всеславой в комнату вошел Аэрба: помог ей разместить малыша, затем забрал у съездивших за покупками рыцарей детское питание и подгузники, вновь заперся и вышел к де Лаэрту лишь через двадцать минут. С благодарностью принял большую чашку кофе и, отвечая на невысказанный вопрос, сообщил:

– Снова спит.

– Спит или без чувств? – осведомился Гуго, от которого не укрылось печальное положение Всеславы.

Аэрба кивнул, показывая, что понимает, почему возник этот вопрос, и вздохнул:

– В последнее время у ее величества эти состояния весьма похожи.

– Будь добр называть ее госпожой Всеславой, – вежливо попросил чуд.

Капитан выдержал паузу, после чего поинтересовался:

– Вероятность возвращения на трон...

– По мнению наших аналитиков, практически отсутствует, – закончил тягучую фразу де Лаэрт, глядя сербу в глаза. – Смерть Ярины окончательно сместила чаши весов.

– Не в пользу Всеславы?

– Не в пользу.

– Жаль.

– Так получилось.

Аэрба сделал большой глоток кофе, помолчал, глядя на мастера войны как на равного, и продолжил расспросы:

– Вы ведь ее не бросите?

Гуго выдержал взгляд, отметив про себя дерзость чела, и ответил:

– Мы знаем, что ее убьют.

– Да, – подтвердил Уэрбо.

– И младенца убьют.

– Убьют, – вздохнул серб. – Чтобы закрыть вопрос мести.

– Да, – кивнул де Лаэрт. Выдержал паузу и коротко, словно выстрелил, произнес: – Сейчас не бросим.

– А потом?

– Никто не знает, что будет потом, – недовольно ответил чуд. Разговор начал его раздражать. – Новая королева наверняка потребует выдать беглянку, а учитывая, что зеленые требуют еще и Шарге, дело может принять плохой оборот. – Гуго замолчал, но через секунду перешел в атаку: – А какое дело тебе до ее будущего?

– Ну, я ведь из вассальной семьи, – усмехнулся чел. – Считаю это глупой преданностью.

– Преданность не бывает глупой, – уверенно возразил де Лаэрт. – Глупым или умным бывает предательство – в зависимости от последствий, а преданность – это честь.

– Значит, просто считай это преданностью.

Гуго прищурился, после чего заметил:

– Разве я разрешал говорить мне «ты»?

– А я?

– А тебе надо потерпеть, чел, – хмыкнул чуд. – Иначе мы тебя выкинем

отсюда, и будешь доказывать свою преданность, стоя у подъезда.

– Моряка называют человеком, только когда он за бортом, – выдал в ответ Уэрбо. – А я пока не там.

– Неужели?

– Да.

– И тем не менее.

Де Лаэрт сам не знал, зачем решил поддеть чела. Аэрба ему ничем не мешал, глаза не мозолил и не раздражал. Но чуд вдруг захотел посмотреть, как тот себя поведет под давлением, и увидел то, что ожидал: Аэрба взбесился. Нет, разумеется, капитан ничем не выдал бурю, что охватила его душу, и лишь на мгновение, на одно-единственное мизерное мгновение в его глазах проскочила яростная искра. Дикая. Бешеная. Тут же исчезающая.

Но Гуго ее заметил.

– Извините, – очень вежливо произнес капитан. – Больше подобное не повторится.

И улыбнулся.

– Ничего страшного, – в тон ему заверил чуд. Помолчал, давая возможность Уэрбо чуть успокоиться, после чего уточнил: – Вам тоже показалось, что Всеслава необычно слаба?

И напрягся, ожидая реакции.

Меньше всего на свете Гуго хотел бы разглядеть на физиономии чела самодовольство – в этом случае его пришлось бы убить. Но на лице Аэрбы не дрогнул ни один мускул.

– Да, – спокойно подтвердил серб, никак не среагировав на то, что чуд вернулся к обращению «вы». – Госпожа слаба, и я не знаю, что с ней происходит.

– Когда ею овладела слабость?

– Сразу после родов, и с тех пор состояние неизменно. Госпожа изредка приходит в себя, но ненадолго. По каким-то причинам она не может восстановиться.

– Понятно... – протянул де Лаэрт, после чего задал вопрос, который его больше всего смущал: – Я не чувствую в ней магическую силу.

– И это тоже.

Аэрба допил кофе и поставил кружку на стол. С тихим стуком.

– Может быть, вызовем врача? – предложил Гуго. Ему не хотелось стать свидетелем смерти Всеславы.

– Я предлагал, но госпожа отказалась. Говорит, что обязательно придет в себя, а нынешнее состояние вызвано тяжелыми родами.

– Младенец?
– С ним все в порядке.
– Ну что ж, – поразмыслив, решил чуд. – В таком случае давайте подождем.

Он выдержал еще одну паузу, показывая Аэрбе, что переходит к другой теме, и поинтересовался:

– В доме была Ярина?
– Да, – подтвердил капитан.
– Что с нею произошло?
– Воеводу убил Сдемир.
– Он крут, – помолчав, признал Гуго. – Ярина, надо полагать, была в отличной форме.
– Она слишком близко подпустила Сдемира.
– Зачем?
– Любила.
– Ярина? – удивился де Лаэрт.
– У нее больше никого не было, – объяснил Уэрбо. – Кóнцы не в счет, они для секса. А в Сдемира воевода влюбилась.
– Никогда бы не подумал.
– Женщины...
– Да уж.

Разговор стал очень спокойным, чуть ли не доверительным, но Гуго никак не мог забыть ту дикую искру, которую заприметил в глазах серба. Отблеск лютого огня, не вырвавшегося – или пока не вырвавшегося – на волю. И еще Гуго уверил себя, что не испугался той искры, а просто решил не раздувать скандал в сложной ситуации.

«Похоже, после того, как разберемся с зеленым кризисом, придется заняться тобой, наш странный человеческий попутчик...»

– Как вы оказались в доме? – неожиданно спросил серб.
– Я хочу отыскать Ардоло и следил за Сдемиром, – честно ответил де Лаэрт.

– Ардоло много знает, – кивнул капитан.
– Поэтому ищем... – Чуд помолчал. – Возможно, его показания помогут нам понять, как следует вести себя с королевой Всеславой.
– С королевой Всеведой, – тихо-тихо поправил его серб.
– Да, – так же тихо отозвался мастер войны. – С ней.
И замолчал.

Разговор закончился, и Гуго не узнал, что помимо него и Аэрбы в нем принимала участие еще и Всеслава. Перед тем как выйти из спальни,

капитан включил телефон королевы, набрал свой номер и оставил трубку на тумбочке.

И лежащая на кровати Всеслава слышала каждое произнесенное ими слово.

Слышала и беззвучно рыдала, не сводя глаз со спящего ребенка.

* * *

Бирюлевский дендропарк

Москва, улица Липецкая, 26 июня, воскресенье, 16.16

– Ничего не получится, – вздохнула Яна, бросив взгляд на часы.

– Думаешь, Градислава не придет? – удивилась Инга.

– Придет, обязательно придет, – уверенно ответила гиперборейская ведьма. – Вот только ничего по-настоящему серьезного мы от нее не добьемся.

– Почему?

– Потому что Градиславе нет никакого смысла сотрудничать с нами, – угрюмо объяснил Кортес. – После смерти Ярины шансы Всеславы на возвращение короны стали призрачными, и весь Дом это понимает. Градислава на стороне победителя, и нужно быть конченой душой, чтобы уйти с нее.

– А она не дура, – подытожил Артем.

– Тогда что мы тут делаем? – растерялась рыжая.

– Ждем.

– И думаем, – добавила Яна. – Крепко думаем.

Наемники заняли позицию по всем правилам: Инга и Яна, которым предстояло вести переговоры, сидели в припаркованном на стоянке главного входа «Мустанге»; Кортес оседлал тяжеленную Toyota Tundra, мощную, да еще усиленную в магической мастерской шасов и способную снести с дороги даже бронетранспортер, и мог примчаться на помощь в течение десяти секунд; а вооруженный снайперской винтовкой Артем прикрывал девушек с крыши стоящей напротив многоэтажки.

Общались же наемники по защищенному специалистами «Тиградома» радиоканалу, пробиться в который не смогли бы даже высшие маги Великих Домов.

– Мы не получим от нее того, чего хотим, – спокойно продолжил Кортес. – Но Градислава все равно уязвима.

– То есть?

– Наше видео не поможет Всеславе вернуться на трон, зато способно разрушить карьеру самой Градиславы, – объяснил Кортес. – На что она пойдет ради себя?

– Ради себя идут на что угодно, – проворчала Инга.

– Кажется, я поняла, о чем ты говоришь, – протянула Яна. – Остроумно. И может сработать.

– Боюсь, ничего другого мы из Градиславы не выудим, – вздохнул Кортес.

– О чем вы говорите?! – возмутилась рыжая. – Можно обойтись без намеков?

– Белобрысая прикатила, – сообщил Артем.

– Какая машина?

– Она пришла порталом. И она очень хорошо вооружена.

Узнав, что ей предлагают встретиться у входа в парк, Градислава сначала решила, что таинственный шантажист боится и хочет, чтобы вокруг обязательно присутствовали обычные челы – Великие Дома терпеть не могли появления случайных жертв магических схваток, которые приходилось маскировать, а в некоторых случаях даже выплачивать компенсации родственникам. Подумав так, ведьма приободрилась, поскольку это свидетельствовало о том, что ее ждет не официальный представитель Нави или Чуди, а заурядный случайный свидетель, кто-то из Тайного Города, оказавшийся в злосчастном подъезде и решивший заработать легкие, как ему показалось, деньги. Что делать с таким челом (или людом, чудом, да кем угодно!), Градислава знала: усыпить подозрения фальшивой покладистостью, согласиться на любые условия, а затем убить и забрать компрометирующую запись.

Но, оказавшись на стоянке дендропарка, фата поняла, что поторопилась с выводами: ее ждал не абы какой автомобиль, а «Мустанг», лишь цветом отличающийся от того, за которым ночью гонялась Ванда.

И Градислава подумала, что лучше бы ее сняли на видео подчиненные де Лаэрта.

– Я должна была догадаться, что только у тебя хватит наглости сопровождать Ярину, а затем шантажировать офицера Зеленого Дома, – заявила Градислава, холодно глядя на вышедшую из автомобиля Яну.

– Не офицера Зеленого Дома, а убийцу, – лениво поправила ее гиперборейская ведьма. – Офицерский патент ты потеряешь, как только

запись окажется в сети.

– Следила за мной по приказу Сантьяги?

– Сейчас тебя должны волновать другие детали происходящего. Например, для чего нужна наша встреча.

– Будто непонятно! – фыркнула зеленая ведьма. – Наемники всегда остаются наемниками, и поскольку карта Всеславы бита, Кортес решил немного заработать на стороне.

– Не совсем так.

– Тебе не нужны деньги?

– Нет.

– Удиви меня.

– Мы предлагаем сделку.

– Очень странно, – прищурилась Градислава. – Вам нечего предложить, а я понятия не имею, что могу для вас сделать. – Фата помолчала. – Ты в курсе последних событий? Параша поддержала Всеведу, Снежана спряталась у себя в домене и носа не кажет, Ружена тоже молчит, Ярина мертва, и запись того, как я убиваю Ожегу, способна заинтересовать разве что летописцев далекого будущего. Но я готова пойти тебе навстречу, Яна, лично тебе. Я заберу видео для домашней коллекции и дам слово, что забуду о твоей неуклюжей попытке шантажировать меня всякой глупостью. Подругами нам не быть, но мстить я не стану.

– Щедро, – оценила молчавшая до сих пор рыжая. – Кто тебе подсказал сделать такое предложение?

– Сама додумалась.

– Оно и видно.

– Просто заткнись, а то я рассержусь, и тогда...

– Ситуация проста, Градислава, – вернула себе слово Яна. – Мы все понимаем, что запись – твой личный, персональный конец. И ты это понимаешь, иначе не примчалась бы сюда по первому зову.

– Кто угодно примчался бы, – проворчала фата.

– Верно, – не стала отрицать Маннергейм, в упор глядя на Градиславу. – Еще мы все понимаем, что Всеслава на трон не вернется, но это не значит, что Людъ закроет глаза на столь явное и циничное преступление, которое ты совершила. Крови вчера пролилось много, сегодня резня продолжается, терпение безгранично, люды начинают роптать, и вскоре Всеведе придется бросить Дому кость. Потребуется коза отпущения, и как только мы обнародуем запись, на твоей голове, Градислава, вырастут рога.

– Следи за языком, – предложила фата.

Но не была услышана.

– Всеведа, разумеется, повесит на тебя как можно больше преступлений, а значит, тебе придется забыть о титуле жрицы или должности воеводы: ты не получишь ничего, – тонко улыбнулась Инга. – И это – в самом лучшем случае, потому что скорее всего тебя казнят.

– Не надо меня запугивать, – огрызнулась Градислава.

Рыжая раздражала ее больше гиперборейской твари. Та хоть прошла перерождение и встала на один уровень с высшими иерархами Тайного Города, к которым фата с недавнего времени стала причислять и себя, а рыжая – просто везучая гадина, изворотливая, как змея, и такая же хитрая.

Но крыть Градиславе было нечем, поскольку она хорошо знала Всеведу, еще по службе в «секретном» полку. Старая разведчица горой стояла за своих девчонок, но никогда не тратила силы и ресурсы в безвыходных ситуациях. А запись убийства – это именно тупик, ловушка, из которой нет хода. И в этом случае Берегиня либо поможет ей скрыться, либо, как правильно заметили наемники, свалит на нее как можно больше накопившихся грехов, похоронив под их кучей будущее невезучей фаты.

Второе – вероятнее.

– Всеведа поможет мне выкрутиться, – хмыкнула Градислава, стараясь не выдать голосом царящего в душе уныния.

– Расскажи об этом Витенегу, – предложила Яна. – Если я правильно понимаю, папа юного Сдемира был соратником Всеведы в заговоре, так? Можешь не отвечать, я знаю, что так. И где сейчас Витенег? Завтра похороны, если ты не в курсе.

– Я в курсе.

– Ты – инструмент, Градислава, нравится тебе это или нет, – с блестяще сыгранной печалью промолвила рыжая. – И Всеведа сдаст тебя не задумываясь.

– Есть вероятность, что при обнародовании записи я лишусь только карьеры, – произнесла фата, глядя на Яну. – А за предательство Всеведа меня убьет.

– А если тебе не придется ее предавать? – негромко поинтересовалась Маннергейм.

– То есть? – насторожилась Градислава.

– Ты ведь так и не спросила, что нам от тебя нужно, – мягко напомнила Инга. – А нужна нам самая малость, Градислава. Суший пустяк, если называть вещи своими именами...

* * *

Замок, штаб-квартира Великого Дома Чудь

Москва, проспект Вернадского, 26 июня, воскресенье, 16.27

Если третий подряд визит де Гира в «Чахоточную шахту» и вызвал у охранников удивление... граничащее с изумлением... то они его умело скрыли. Впрочем, сейчас мнение подданных великого магистра не интересовало. Приближался суд, и это событие было для Ордена куда более значимым, чем зеленый переворот. Приближался суд, на котором великий магистр Франц де Гир должен был приговорить к смерти или пожизненному заключению убийцу, героя и дерзкого колдуна, рискнувшего бросить вызов лидеру Чуди. Если бы Винсент Шарге погиб при задержании, о нем бы позабыли через неделю, но старый мастер големов сам явился в Замок, сдался, показав, что ищет честного суда, а главное – не боится его. Винсент дал понять соплеменникам, что ему есть чем их заинтересовать, и Орден с нетерпением ждал процесса.

Прошлое настигло де Гира в виде старого, седого чуда, еще крепкого, но плюнувшего на свою жизнь и потому – бесстрашного.

– И снова – здравствуй, – без улыбки произнес Шарге.

Он лежал на койке, читал и посмотрел на великого магистра поверх книги.

– На этот раз без подначки? – удивился Франц.

– Ты и сам все знаешь. – Винсент с видимым сожалением закрыл том – им оказался «Сонет кровавой Скверны» Луи ле Секра, классический роман времен расцвета Ордена, – и вздохнул.

– Скажи, что я пришел, поскольку чувствую свою неправоту, – предложил де Гир.

– А зачем ты пришел?

– Все-таки подначиваешь?

– Никому не нравится убивать своих, – мягко произнес старик. – Даже тебе.

– Не начинай.

– Я могу, как ты выразился, «не начать», но тогда о чем мы будем говорить? – И Чин прежде, чем Франц ответил, предложил: – Присаживайся.

Предложил так, словно великий магистр явился не к заключенному, а к равному. Словно явился в гости.

– Как тут ни крути, Франц, убийство – это преступление. И за него придется платить.

– В нашем случае убийство – это наказание. – Де Гир потоптался, но все-таки уселся на появившийся в коридоре стул. Глупо было оставаться на ногах.

– Убийство – это в первую очередь кровь, – мягко уточнил Шарге. – А кровь легко пустить, но трудно остановить. Ты не хуже меня знаешь, что внутренние конфликты – самые страшные, ибо они подрывают единство семьи... – Винсент поднял книгу, показывая великому магистру обложку. – Помнишь?

– Помню, – кивнул тот.

– Скверна едва не погубила Орден, а значит – наш мир, мир Чуди, потому что другого у нас нет и не будет. Мы – чуды, так получилось. Нам не быть зелеными и уж тем более – темными. У нас есть только мир Чуди – теплый костер в окружении беспощадной реальности. Земля – прекрасная планета, но выжить на ней в одиночку невозможно. Мир Чуди – это мы, а не я, и если его сломать – рухнет все.

– Ты ломаешь, – уточнил Франц.

– А ты – пытаешься сохранить.

Ответ прозвучал обескураживающе.

– Странно слышать эти слова из твоих уст, – растерянно протянул де Гир.

– Из моих уст звучит много разных слов, – усмехнулся Шарге. – И не всегда они понятны тем, кому я их говорю. И тебе – в том числе.

Несколько секунд великий магистр обдумывал услышанное, а затем прищурился, глядя на старика гораздо холоднее, чем несколько секунд назад.

– То есть ты все понимаешь, но продолжаешь гнуть свою линию и сознательно ломаешь Дом?

– Нет! – с неожиданной горячностью ответил Шарге.

– Тогда что ты делаешь?

– Пытаюсь поднять Чудь на новый уровень.

– Неужели?

– А что, по-твоему, делает Ярга?

– То есть ты ему служишь?

Старик осекся, вспомнил, кто перед ним, помолчал и спокойно продолжил:

- Мы говорим о Великом Доме Чудь. И двух других Великих Домах.
- Ты стал интернационалистом?

И старик решился. Ему надоело ходить вокруг да около, он плюнул на осторожность и ответил искренне:

– Нет, Франц, я стал прагматиком. На Земле слишком много семей и народов, и тут я говорю не только о Тайном Городе, но обо всех, вообще обо всех, включая челов. Мы разные, иногда – слишком разные. Между нами обиды и кровь, но у нас общий дом – Земля, запертый дом, из которого невозможно вырваться, а значит, есть только два пути. Либо однажды начнется война всех против всех, которая уничтожит наш благословенный мир. Либо мы построим единую империю, объединим ресурсы и вернемся на Большую дорогу.

– Какая чушь! – не сдержался великий магистр.

– А империя по определению не может быть мононациональной, – медленно и раздумчиво закончил Винсент. И после паузы поинтересовался: – Какая чушь?

– О какой империи ты говоришь?

– О единой империи, – менторским тоном объяснил Шарге. – Ты мыслишь слишком узко, Франц. Ты – высший иерарх Тайного Города, но мыслишь позорно узко для мага твоего уровня. Ты не стратег.

– Хочешь сказать, что Ярга продвигает идею планетарной империи?

– Ничего такого я не говорил, – вновь стал осторожным Винсент. – Но лично я не вижу в этой идее ничего плохого.

– Могу принести тебе другие книги, – усмехнулся де Гир. – О человеческой инквизиции, например, и о том, как справились они с прошлой попыткой обрушить их цивилизацию.

– Да, это проблема, – кивнул Шарге. – Но современные челы искренне считают магию выдумкой и разрушают религию, мешающую их кукловодам формировать тупое стадо, объединенное лишь жаждой удовольствий... А инквизиция, как ты наверняка помнишь, – это церковь. Если разрушить церковь, угроза как минимум ослабеет.

– Ты серьезно?

– Тайный Город забыл о том, что такое великие свершения, – высокомерно ответил старик. – Великие Дома так увлеклись выживанием, что превратились в крыс, боящихся лишней раз высунуть нос из темного угла. Тайный Город стал слабым. Но все можно изменить. Нужно изменить!

– Ярга планирует большую войну?

Несколько секунд Винсент пристально смотрел на Франца, после чего ответил кривой усмешкой:

– Хватит меня ловить, великий магистр, это недостойно твоего ранга.

Прозвучало обидно, однако Франц был так увлечен разговором, что решил не давать волю чувствам.

– Клянусь во время суда не использовать то, что ты сейчас скажешь, – громко произнес де Гир, глядя старику в глаза. – Мне интересно.

– Я тебе верю, – кивнул Шарге. – И потому отвечу: Ярга не планирует войну, он собирается построить империю, а учитывая его гений, вполне может обойтись без крови. Земля принадлежит Ярге по праву победителя Первой войны. Он немного задержался, но обязательно возьмет свое.

– Кто ему позволит?

А теперь усмешка старика показалась снисходительной.

– Иди в библиотеку, великий магистр, иди и почитай, какой была Первая война, – предложил Винсент. – А еще лучше – встретиться с князем Темного Двора и упроси его рассказать правду о тех событиях. Он помнит... Он все помнит. И если он расскажет правду, ты поймешь, что полководец, разгромивший империю асуров, неспособен думать категориями: «Кто позволит?» Ярга придет и возьмет свое.

– И сделает нас рабами?

– Вассалами.

– В чем разница?

– В слове, мой друг, в значении слова, – ответил Шарге. – Но в твоей жизни вряд ли что-нибудь изменится, Франц, ты будешь по-прежнему править Великим Домом, однако Чудь станет полноправной частью чего-то большего. Великого.

– Частью!

– А что Чудь сейчас? Целое? Самостоятельное? Могущественное? Да, да, да, но только в наших речах. Империя – наше будущее, новый ход истории и надежда на возвращение во Вселенную. Мы сидим в малюсеньком гетто и жадно смотрим на мир, который мог бы быть нашим. Мы читаем книги о великих предках, но с каждым новым поколением хроники былых побед все больше воспринимаются как сказки... – Винсент бросил книгу на койку, неожиданно поднялся, повернулся к Францу спиной и негромко произнес: – А теперь уходи, друг мой, я должен подготовиться к суду.

Их встречи завершились.

– Почему ты не сказал, что едешь за Всеславой? – во второй раз спросила Всеведа, зло глядя на Сдемира из хрустального шара.

В целях предосторожности – потому что Берегиня пока не могла доверять всем сотрудникам дворца, в том числе связистам, – для самых важных переговоров старые друзья использовали магические средства, в надежности которых не сомневались. Выглядело это чуть архаично, но грозный вид Всеведы с лихвой искупал комический эффект от искаженного изображения.

– Почему ты скрыл от меня информацию?

– Я ехал не за Всеславой! – взорвался Сдемир. – Когда до тебя это дойдет?

– Думай, что говоришь! – окрысилась в ответ Всеведа.

– Неужели я не заслужил хоть капельки доверия?

– Спящему смешно от твоего пафоса!

– Ты действительно такая змея?

– И это говорит тот, кто отправил на смерть собственного отца?

– Зачем ты это сказала?

– Ты первый заговорил о доверии, – напомнила Всеведа. – И я хочу услышать честный ответ: почему ты поехал за Всеславой, не поставив меня в известность?

– Потому что я поехал за Яриной, – нехотя ответил молодой барон. – И не был уверен, что найду ее в том доме.

– Ты умный и понимаешь, что сейчас всегда нужно брать с собой группу поддержки, но ты взял всего двух телохранителей, потому что... – Всеведа прищурилась, просчитывая варианты, и вдруг ее осенило: – Ты был уверен, что Ярина тебя не убьет!

Отпираться не имело смысла.

– Ярина меня любила, – развел руками Сдемир. – И это давало мне надежду выудить из нее досье на высших иерархов Дома.

– Хитрый мерзавец.

– Спасибо, ваше величество.

– С тобой нужно держать ухо востро.

– Можно подумать, ты об этом не знала.

– Знала, знала...

Всеведа, естественно, поверила объяснению: оно было вполне в духе молодого люда, склонного собирать в рукава как можно больше тузов, и, успокоившись, потребовала:

– Рассказывай дальше.

– К сожалению, все получилось не так, как я рассчитывал, – печально вздохнул Сдемир. – То есть сначала все шло замечательно: после того как первый порыв схлынул и Ярина перестала жаждать моей крови, мы мило побеседовали, и я почти убедил воеводу передать мне документы, но в доме оказалась Всеслава, и я – каюсь! – не сумел сдержать изумление. А как только Ярина поняла, что я догадался, она мгновенно решила меня убить. Мне пришлось отсечь ей голову и, возможно, удалось бы справиться с Всеславой и ее телохранителем, но в дело вмешались чуды.

– Не наемники? – удивилась Берегиня.

– Нет, туда примчался де Лаэрт с двумя командорами войны, и мне пришлось уносить ноги.

– Кого Гуго искал? Всеславу?

– Спроси у него, – язвительно предложил молодой барон.

– Спрошу, – пообещала Всеведа. – Обязательно спрошу. Но тобой я недовольна.

– Да я, в общем, и сам не в восторге от результатов, – не стал скрывать Сдемир.

– А от непослушания?

– От непослушания у меня голова болит, – поморщился юноша. – Ты очень громко выражаешь свое неудовольствие.

– Я надеюсь, что впредь ты будешь вести себя более ответственно, – ледяным тоном отчеканила Всеведа. – Я не потерплю подобных выходов, Сдемир, мне нужны помощники, на которых можно положиться.

Юноше стало ясно, что Берегиня действительно вне себя от гнева, и он решил не доводить разговор до скандала.

– Прости меня, – кивнул он, глядя Всеведе в глаза. – Моя глупость и самонадеянность обошлись довольно дорого. Мы могли решить все наши проблемы, но вместо этого продолжаем топтаться на месте. Даю слово, что подобное больше не повторится. И если появится другая интересная идея, я сразу же обращусь к тебе.

– Спасибо, Сдемир, – медленно произнесла Берегиня. – Я рада, что ты меня понял.

– Конечно, понял.

Разговор закончился.

Некоторое время юноша молча смотрел на погасший хрустальный

шар, затем поднялся, налил себе коньяку, выпил одним глотком, налил еще, понюхал и медленно прошелся по кабинету, держа бокал в руке.

Покидая дом Ярины, он знал, что Всеведа будет злиться, и отметил про себя, что ярость Берегини оказалась слабее ожидаемого. То ли многочисленные дела не позволили ей «взорваться» как следует, то ли она хорошо изучила соратника и не удивилась его выходке. В любом случае смиренное признание вины Всеведе явно понравилось.

«Ну и ладно... Ругайся на здоровье, потому что сделать со мной ты ничего не можешь».

И на этом крепком фундаменте покоился их странный союз: они ничего не могли сделать друг с другом. Верховная власть в Зеленем Доме принадлежала исключительно женщинам, и как бы ни пыжился Сдемир, ему требовалась дружески настроенная королева. Всеведа, в свою очередь, нуждалась в поддержке авторитетного барона, способного убедить воинов встать на ее сторону. А поскольку договориться с Бакулой не удалось, пришлось делать ставку на юного повелителя домена Кузьминки. Друг к другу они относились сдержанно, но понимали, что с каждым шагом к вершине, с каждым совместно спланированным убийством, их отношения становятся все более и более доверительными, и вскоре их союз наберет такую силу, что затрясется не только Зеленый Дом...

– Жди, Тайный Город, ты – следующий, – пообещал Сдемир, допивая коньяк.

И в этот миг правое крыло здания тряхнуло... Нет! Не тряхнуло! Показалось, что оно приподнялось, словно собравшись улететь к облакам, но растерялось и рухнуло обратно, кряхтя и выпуская пыль из всех щелей.

Гул взрыва прокатился по коридорам, и выронивший бокал Сдемир заорал:

– Далина!

И бешено зарычал, услышав второй взрыв.

* * *

«Белая хризантема», штаб-квартира домена Сокольники

Москва, Белокаменное шоссе, 26 июня, воскресенье, 17.06

– Никогда бы не подумал, что вы делаете перерыв на чай, – негромко

произнес Федра, усаживаясь за стол. Разумеется, после того, как напротив него на стул опустилась Параша.

– Почему? – светским тоном поинтересовалась жрица.

– Все-таки мы не в Англии.

– Скажу больше: мы и не челы, – рассмеялась Параша. – Во всяком случае, я.

– И это я тоже имел в виду, – не стал скрывать Юрий. – Согласитесь, трудно предположить, что древний Зеленый Дом перенял привычку каких-то островитян.

– Я понимаю, что ты хотел сказать, – кивнула жрица. – И потому замечу, что традиция пить чай зародилась задолго до того, как ваша раса заинтересовалась возможностью жизни в пещерах. – Отвечая, Параша налила в тончайшую фарфоровую чашку насыщенный и обжигающе горячий напиток и передала ее гостю: – Угощайся.

Федра привстал, взялся за блюдце со стоящей на нем чашкой обеими руками, но получилось все равно неловко: одна рука дернулась, и несколько капель упали на скатерть.

– Извините.

– Ничего страшного.

Покрасневший Юрий вернулся на стул и сделал малюсенький глоток невероятно ароматного напитка, в котором угадывались нотки чабреца, меда, ромашки и вольного горного ветра. Чай оказался горячим, но пить его было на удивление легко, он не обжигал, а согревал и наполнял доброй силой.

– Очень вкусно.

– Это сбор «Алтайское чудо», – ответила жрица. – Его присылают хваны. В подарок.

– Хваны – вассалы Ордена, – для чего-то заметил чел. Возможно, для поддержания разговора.

– Однажды я оказала им серьезную услугу, – объяснила Параша. – Я, знаешь ли, давно живу на свете.

Возникла пауза, во время которой Федра не нашел ничего умного и просто еще раз похвалил напиток:

– Необыкновенно вкусный чай.

Чем вызвал у хозяйки вздох. Судя по всему, она в очередной раз убедилась в недалекости и некоторой заторможенности челов.

На самом деле Юрий понятия не имел, как следует вести себя со жрицей и о чем говорить. О Всеведе? Нельзя. О положении в Зеленом Доме? Нельзя. О его житье-бытье с добавлениями забавных эпизодов из

жизни частного детектива? А Параше это интересно? Или он покажется еще глупее, чем теперь, со своими невнятными замечаниями о достоинствах травяного чая, подарка четырехруких убийц?

Федра растерялся.

Но и жрица, откровенно говоря, испытывала похожие чувства. На чай она пригласила чела из вежливости, понимая, что Юрию в «Хризантеме» одиноко, но уже на второй фразе поняла, что разговор не клеится, и слегка разозлилась на себя за проявленную воспитанность. В конце концов, речь шла всего лишь о челе...

– Чего ты боишься? – неожиданно спросила Параша, глядя на то, как нервно Федра вертит чайную ложечку.

– Я? – Очевидно, он хотел возмутиться, но понял, что играть бесполезно, отложил прибор и вздохнул: – Да.

– Нужно быть очень смелым, чтобы признаться в трусости, – произнесла жрица. – Мужчины никому не любят демонстрировать слабость, даже старухам.

– Сейчас с этим проще, – коротко рассмеялся Юрий. – В современном обществе считается, что эмоциями необходимо делиться. Иногда можно даже поплакать вместе с женщинами.

– Надеюсь, ты не собираешься разрыдаться? – подняла брови старуха.

– Ни в коем случае.

– Уже хорошо. – Параша добавила себе чаю и принялась аккуратно намазывать на тост масло. – Я понимаю, что ты хочешь сказать, Юрий, и хочу заметить, что ты – большой молодец. Многие, оказавшись на твоём месте, – и не только челы – обязательно впали бы в истерику.

– Спасибо.

– Но чего ты боишься? Неужели меня?

– А должен? – вопросом на вопрос ответил Федра. Однако ход не удался, потому что старуха прекрасно владела умением строить диалог на вопросах.

– Почему ты считаешь, что должен?

– Потому что вы с Всеведой враги.

Отрицать это утверждение не имело смысла – чувства, которые испытывали друг к другу жрицы, являлись секретом Полишинеля, – и старухе пришлось напомнить:

– Мы с Всеведой договорились.

– Но не стали подругами.

– Вряд ли это возможно. – Параша откусила кусочек бутерброда, тщательно прожевала, глядя в сторону от Федры, после чего продолжила

гнуть свою линию: – И все-таки: что тебя гложет?

Она наконец-то подобрала правильное слово: гложет. Поначалу жрица решила, что Юрий боится – это было самым логичным объяснением тех эмоций, что им владели, но теперь, поговорив и послушав его ответы, старуха поняла, что ошиблась. Федра не боялся, но он хранил некую тайну, или секрет, которая в буквальном смысле слова «съедала» его изнутри. А самое интересное заключалось в том, что анализ его эмоций показывал, что Юрий готов поделиться секретом.

– Вчера вечером я видел Ярину, – бухнул он, не совсем понимая, что заставляет его быть искренним.

– Вот как? – подняла брови Параша.

– Недолго.

– Где?

– Не могу сказать, – покачал головой чел. – Встреча вышла случайной.

– Ты рассказал о ней Всеведе?

– Нет.

– Почему? – заинтересовалась жрица.

– Потому что это не моя тайна.

– Она способна расценить такое поведение как предательство.

– Пожалуйста, не надо настраивать меня против Всеведы, – попросил Юрий. И тут же поправился: – Пытаться настраивать.

– Извини. – Параше понравился ответ чела, поэтому она помолчала, долила себе чаю, взглядом предложила добавки гостю, а когда тот отказался, вернула чайник на стол. – Зачем ты рассказал о встрече мне?

– Когда мы с Яриной увиделись... – Федра неожиданно замолчал, задумчиво разглядывая лежащую на столе ложечку, и после короткой паузы продолжил: – Когда мы увиделись, Ярина меня узнала, конечно же... Я испугался, подумал, что она захочет продолжить то, что не получилось у Ардоло, но Ярина ничего не сделала... Только крикнула: «Она тебя обманет». И добавила, что все, кто рядом с Всеведой, – все умирают. Вот так.

– И у тебя появилось плохое предчувствие? – нахмурилась старуха.

– Сначала я не придавал этому значения, ведь Ярина наверняка считает меня врагом, но теперь...

– А что теперь? – Параша помолчала, напряженно обдумывая услышанное. – Как бы там ни было, ты – самое ценное, что есть у Всеведы. Она просила за тебя едва ли не со слезами на глазах. Она за тебя боится. Она... – Жрица покачала головой. – Всеведа не смогла бы меня обмануть.

Ей действительно хотелось в это верить. В конце концов, Параша

получила титул жрицы не за верность или красивые глаза – ее магическая сила была огромной, а опыт умножал эту силу вдвое. Параша была уверена, что правильно считала эмоции во время разговора с Всеведой: Берегиня нервничала, испытывала страх и тревогу, но теперь старуха задумалась над тем, что именно вызвало те чувства.

Страх и тревога.

Это сильные и яркие эмоции, за которыми можно скрыть кое-что другое...

«Неужели я ошиблась?»

– Почему Всеведа отправила меня к вам? – тихо спросил Федра.

– Потому что я держу слово и не боюсь ответственности. Все остальные побоялись взять тебя под защиту.

– Только поэтому?

– У тебя есть какие-то подозрения?

– После вчерашних событий вы подпустили бы к себе кого-нибудь из сторонников Всеведы?

Жрица прищурилась.

– И второй вопрос, – продолжил Юрий. – Что будет с соглашением, которое вы заключили, в случае вашей смерти?

– Оно...

Несколько секунд Параша молчала, с ужасом вспоминая детали данного ею заклęcia обещания, побледнела, вспомнив, что ответственность за их соглашение, а значит – и за жизнь королевского младенца, – хитрая Берегиня несла только перед ней, и очень тихо спросила:

– Всеведа что-нибудь подарила тебе при расставании?

– Вот этот медальон. – Федра, не прикасаясь, указал на золотое украшение. – Сказала, что он меня спасет.

– Посмотрим...

Жрица поступила правильно: принялась торопливо читать навский аркан, намереваясь выжать из медальона магическую энергию и превратить в обычную безделушку, но не успела.

Она просто не успела.

Медальон расплылся по груди Федры, словно расплавился, но при этом не причинил вреда, не обжег. И не стек на пол – для этого не осталось времени. Медальон расплылся, потерял форму, очертания, даже цвет... Как будто исчез, на мгновение сделавшись прозрачным, но в действительности – раскрылся.

Извергая из себя беспощадного голема.

Золотой медальон обратился в Ардоло, и страшная морда

кровожадного монстра была последним, что увидела шепчущая заклинание жрица. Параше оставалось дочитать лишь два предложения. Два малюсеньких предложения, чтобы хоть как-то защититься от удара, но она не успела. А носить внутри прекрасно защищенной «Хризантемы» «щит» или «панцирь» не было никакой необходимости.

На чем и строился расчет Всеведы.

– На! – Ардоло взмахнул ножом, и старая жрица захрипела, прижимая руки к распоротому горлу.

Заклинание осталось недосказанным.

– На! – Второй клинок, тот, что был в левой руке, стремительно промчался снизу вверх, и Федра оказался вскрытым от живота до шеи. Взгляд его сразу остекленел.

На чайный столик хлынула кровь, старая – жрицы и молодая – чела, но одинаково горячая, потому что свежая. Кровь окрасила белую скатерть, испачкала чайник и наполнила до краев чашки. Кровь наполнила комнату острым запахом смерти, и голем с удовольствием втянул его ноздрями.

– Хорошо! – Безумно расхохотался, раскинул в стороны руки и повторил: – Хорошо!

И вразвалку направился к дверям: ему нужно было вырваться из «Хризантемы» – для спасения и по возможности убить кого-нибудь по дороге – для души.

Положение Берегини, а также те обвинения, которые прозвучали в адрес Ярины и, опосредованно, в адрес Всеславы, сделали возвращение прежней владычицы невозможным и позволяли Всеведе занять королевский кабинет, но умная жрица не торопилась. Она прекрасно понимала, что сейчас находится на виду, за ней следят, ее оценивают те, кто может повлиять на предстоящие выборы, а значит, следует играть предельно тонко, демонстрировать не только твердость к врагам, но и уважение к падшим. И поэтому Всеведа устроилась в одном из резервных рабочих кабинетов дворца. Разумеется, все документы Ямании и Всеславы были изъяты и тщательно досмотрены, но Дом знал, что Всеведа не торопит события. И Дому это нравилось.

И еще Дом знал, что во дворце появилась новая хозяйка.

Расставшись с Федрой, Всеведа сначала провела плодотворную встречу со знатной фатой из домена Измайлово – та прибыла уверить Берегиню в своей преданности и провентилировать вопрос насчет освобожденного места жрицы домена, затем последовал громкий разговор со Сдемиром, а последние минуты Всеведа вплотную работала с документами.

И именно за этим занятием ее застала секретарша.

– Берегиня? – прошептала фея, осторожно заглядывая в кабинет. – Там...

– Что случилось? – Всеведа подняла голову и внимательно посмотрела на помощницу: – Кто-то хочет меня видеть?

– Только что сообщили... – Фея не знала, как продолжить, и замолчала, нелепо хлопая ресницами. Ей было страшно оказаться горевестницей, но так получилось, тут уж ничего не изменишь.

– Сообщили о чем? – нетерпеливо переспросила Всеведа. – Говори быстрее, у меня много работы.

– На «Белую хризантему» совершенно нападение! – набравшись храбрости, выпалила секретарша, но запалахватило лишь на одну фразу, и фея вновь замолчала.

– На «Хризантему»? – Берегиня склонила голову набок. – Там же... – И тоже замолчала, глядя в расширенные от ужаса глаза феи. – Кто напал?

– Ардоло.

– Как?

– Неизвестно, но ему удалось уйти.

– Ох... – Всеведа откашлялась и негромко, но довольно твердо, почти официально, произнесла: – Немедленно свяжите меня с Парашей.

– Жрица погибла. – Пауза. – Ее гость, Юрий Федра, тоже... – Фея во все глаза смотрела на белеющее лицо Всеведы. – Федра погиб.

– Понятно. – Берегиня опустила глаза и провела рукой по лежащему на столе листу бумаги. Один раз – от себя, второй – к себе. И фея заметила, как дрожит, почти трясется рука «железной» Всеведы. Та выдержала паузу в четыре удара сердца и повторила: – Понятно.

– Извините... – пролепетала фея.

– Пожалуйста, оставь меня. – Всеведа говорила по-прежнему: негромко, но твердо, однако секретарша прекрасно понимала, сколько сил пришлось приложить сидящей за столом женщине, чтобы сдержаться. – И... не входи... никого не впускай, пока я не разрешу.

– Да, Берегиня.

Дверь закрылась.

Еще четыре удара сердца Всеведа смотрела на лист бумаги, затем обхватила голову руками и завывала. Страшно завывала, проклиная себя за все, что сотворила.

Глава 7

Замок, штаб-квартира Великого Дома Чудь

Москва, проспект Вернадского, 26 июня, воскресенье, 17.35

Общение между главами Великих Домов проходило разными способами. Самым надежным и защищенным считался магический, через хрустальный шар и мощные энергетические линии, черпающие силу непосредственно из Источников Великих Домов. Однако этот же канал общения идеально подходил для удара исподтишка, поскольку опытному магу не составляло труда вплести в информационный поток мощное боевое заклинание или другой аркан, способный доставить массу неприятностей недругам. Об этом все знали, и потому в последнее время лидеры Великих Домов использовали смешанный способ связи, сочетающий человеческие технологии и магическую защиту – видеоконференции в волшебном обрамлении.

Именно поэтому изображение Всеведы появилось перед Францем де Гиром не искаженное круглым хрустальным шаром, не в виде бесплотной копии посреди кабинета, а на экране монитора.

- Великий магистр.
- Берегиня.
- Добрый день.
- Приветствую вас.
- Плохие новости, великий магистр.
- У вас красные глаза, Берегиня, – с неожиданной заботой произнес Франц.

На мгновение Всеведа сбилась, подозрительно глядя на чуда и пытаясь сообразить, что кроется за его странным замечанием. Не увидела ничего, кроме внимания, может быть, чуть преувеличенного, и нехотя объяснила:

- Несколько минут назад Ардоло нанес очередной удар. Его жертвой стала жрица Параша.
- Интересно, – ровным голосом прокомментировал сообщение де Гир.
- Полагаю, королева Всеслава приказала своему карманному голему отомстить за предательство, – продолжила Всеведа.

И вновь была перебита.

– Если так, то это ее преступление по крайней мере объяснимо, – прежним тоном вставил де Гир.

Однако Берегиня предпочла не заметить намека и сухо закончила:

– Во время нападения погиб Юрий Федра.

А вот это заявление сбило чуда с толку. Франц замер, не стесняясь, хмыкнул и склонил голову:

– Берегиня, примите мои самые искренние соболезнования.

– Спасибо.

– Но я, признаться, удивлен, что со своим горем вы пришли ко мне.

– Горевать я буду в одиночестве, Франц, – твердо ответила Всеведа. – Вы позволите вас так называть?

– Безусловно.

– А к вам я обратилась потому, что подозреваю Всеславу в организации убийства жрицы Параши и Юрия Федры.

– Вы упоминали об этом.

– И вы согласились, что этот ход Всеславы можно было ожидать.

– Но все еще не понимаю, с какой целью мы это обсуждаем.

– Вы укрываете Всеславу, Франц, – перешла в наступление Всеведа.

– Нет, – твердо ответил великий магистр.

– То, что ее нет в Замке, не означает, что вы ее не защищаете. – Берегиня не обратила на ответ де Гира никакого внимания. – Королева покинула дом Ярины в сопровождении Гуго де Лаэрта, и я расцениваю это обстоятельство как грубое вмешательство во внутренние дела Зеленого Дома.

– Орден не имеет отношения к происходящему и уж тем более не собирается укрывать королеву, – в тон женщине произнес Франц.

Он тоже умел быть и жестким, и холодным.

– Хотите сказать, что случившееся в доме Ярины – самодеятельность мастера войны?

– А что случилось в доме Ярины?

– Мы пытались арестовать преступников.

– Сдемир готов поведать детали под «Поцелуем русалки»?

– Давайте не отвлекаться от темы, – предложила Всеведа.

– Давайте, – в тон ей согласился Франц. – Итак, мы пытаемся узнать, что случилось в доме Ярины...

– Хотите испортить отношения с будущей королевой Зеленого Дома? – прошипела Всеведа.

– Сначала станьте королевой, – предложил великий магистр. – Только

после этого вы обретете право говорить со мной так, как вы сейчас себе позволяете.

– Я – Берегиня Трона, – напомнила женщина. – Я могу официально обвинить вас в укрывательстве преступницы.

– А я потребую полного расследования.

– Людям не понравится, что Орден лезет в их дела. Выступив на стороне Всеславы, вы сплотите Дом вокруг короны, Франц, вокруг моей короны.

– Мы оба знаем, что у ваших будущих подданных копятся вопросы, – парировал де Гир. – Вы наворотили немало дел, Всеведа, и многие объяснения, которые вы дали тем или иным событиям, выглядят натянутыми, а то и вовсе нелепыми. Люды пока молчат, но если я подскажу им некоторые вопросы, они заинтересуются ответами.

– С людьми я разберусь сама, – пообещала Всеведа.

– Или они разберутся с вами.

Женщина замолчала, с ненавистью разглядывая рыцаря и решая, как построить дальнейшую беседу. А Франц воспользовался паузой, чтобы повторить:

– Как я уже сказал, Берегиня, Орден не располагает сведениями о местонахождении королевы Зеленого Дома и не защищает ее.

– В последний раз прошу по-хорошему: отдайте Всеславу.

– Как-нибудь увидимся, Берегиня, – заключил де Гир. – Еще раз примите искренние соболезнования по поводу Феды. Не ожидал от вас.

– Не ожидал чего? – растерялась женщина.

– Просто: не ожидал.

«Он все понял!»

Всеведа вздрогнула, но ответить не успела: Франц отключился.

И тут же отдал приказ операторам не соединять его с зелеными до особого распоряжения.

Посидел немного, обдумывая разговор, взглянул на часы – совсем скоро предстояло идти в тронный зал на суд, и достал телефон:

– Гуго?

– Франц.

– Что с королевой?

– Пришла в себя четыре минуты назад. Из комнаты пока не выходила.

– Как выглядит?

– Плохо, Франц, очень плохо, – вздохнул де Лаэрт. – Всеслава необычайно слаба, и я не понимаю причин этого. Складывается впечатление, что роды высосали из нее все силы, включая магические.

Такое состояние Всеславы путало великому магистру все карты. Ему была нужна сильная, готовая сражаться ведьма – в этом случае можно было ограничиться минимальной поддержкой. Но что делать с больной Всеславой, которая могла только спать и плакать?

– Может быть, вызвать эрлийцев? – неуверенно протянул Франц.

– Я предлагал, но она ответила категорическим отказом.

– М-да... – Великий магистр помолчал. – А как ребенок?

– С ним все в порядке.

– Я хочу поговорить со Всеславой.

– Одну минуту.

Послышался звук шагов – Гуго прошел в соседнюю комнату, – негромкие голоса, мужские, затем женский, а еще через секунду де Гир услышал:

– Да?

И едва сдержал тяжелый вздох: так непохож был этот больной, усталый и слабый голос на то, как еще недавно говорила жизнерадостная, полная сил Всеслава.

Сдержал вздох и ответил:

– Рад тебя слышать.

– Жаль, обстоятельства неудачные, – попыталась пошутить женщина.

– Попробуем их исправить.

– Франц, мы оба знаем, что это невозможно. Уже невозможно. Я потеряла всех.

В ответ можно было только соврать, и теперь уже попытался великий магистр:

– Мы не сидим сложа руки, Всеслава, ни я, ни Сантьяга. И есть основания...

– Нет оснований, мой дорогой и очень неожиданный друг, – мягко перебила рыцаря женщина. – Ярина погибла, Параша погибла, Ямания, Мечеслав... Мы все знаем, что Всеведа не остановится и будет преследовать меня и моего ребенка до конца.

– Как я уже сказал, нужно бороться.

– С кем?

– Да хоть со всеми.

– Со всем миром?

– Ты боишься всего мира?

– Я боюсь за ребенка! – Всеслава закусил губу, помолчала, тяжело дыша и чувствуя, что разговор отнял у нее много сил, после чего продолжила: – Ты меня знаешь, Франц: я умею рисковать. Нельзя

подняться на самый верх, избегая сражений, и я их не избегала. Нельзя удержаться на самом верху, избегая сражений, и я их не избегала. Я достаточно дралась, но эту схватку проиграла и не удержалась на вершине – да. Я падаю. С каждой секундой – все быстрее. Мы оба знаем, что я еще могу учинить междоусобицу – есть воины, которые пойдут за мной, – однако я их не поведу, потому что не собираюсь рисковать жизнью ребенка. Считай, что я сломалась, Франц. – Всеслава грустно улыбнулась. – Я знаю, что вы, рыжие, презираете сломавшихся, но я все равно это скажу.

– Ты не сломалась, – тихо ответил де Гир. – Любовь – это не слабость и уж тем более не поломка.

– Термины не имеют значения, Франц, я хочу спасти ребенка. Я готова на все, но сейчас я могу очень мало, почти ничего, и умоляю о помощи.

– Если речь идет только о ребенке... – Великий магистр откашлялся. И он, и женщина понимали, почему он начал речь именно с этого оборота, но, несмотря на весь свой цинизм, де Гир сбилсся. Закашлялся, выправляя голос, и продолжил: – Если речь идет только о ребенке, то беспокоиться не о чем: мы с князем потребуем от Всеведы гарантий.

– Я вам не доверяю.

– В принципе правильно, – не стал отнекиваться Франц. – Но мы слово сдержим. Во всяком случае – я.

– Ты не понял... – Женщина помолчала, подбирая слова: – Всеведа умна, хитра и жестока. Она будет ждать и обязательно ударит.

– Для этого ей нужно будет прожить дольше меня, – хмыкнул де Гир. – А она почти старуха.

– У Всеведы полно помощниц и помощников, которые знают, что мой ребенок когда-нибудь отомстит за смерть родителей. – Еще одна пауза. Но возникла она не потому, что Всеслава устала и ей потребовалось передохнуть, а потому, что женщина собиралась с духом, готовясь сделать необычное предложение и зная, что придется долго убеждать Франца его принять. – Но выход есть.

– Какой?

– Станный.

– Какой? – повторил де Гир, догадываясь, что услышит нечто совершенно неожиданное.

И не ошибся.

– Ты помнишь, с чем пришел в Тайный Город Андрей Ризнык?

Несколько секунд великий магистр вспоминал недавнюю историю, пытаясь сообразить, что имела в виду женщина, а затем крикнул.

– Вижу, вспомнил, – тихо рассмеялась Всеслава.

– Это невозможно! Ты сама не понимаешь, что хочешь сделать!
– Это единственный выход.
– Нет. Так нельзя. – Де Гир потряс головой, не веря тому, что услышал. – Забудь об этом. Юлианский Круг похоронен! К нему нельзя прикасаться.
– Франц! Это единственный способ спасти моего ребенка! Единственный!
И Всеслава разрыдалась.

* * *

Москва, Проектируемый проезд, 26 июня, воскресенье, 17.36

– Комиссар, вы ведь понимаете, то, что вы рассказали, – чудовищно.
– Нет, – коротко ответил нав.
– Что «нет»? – растерялась жрица, которая ожидала совсем иного ответа. Снежане показалось, что темный должен согласиться хотя бы из вежливости, и ее потрясла жестокость предельно короткой фразы. – Почему «нет»?
– Не чудовищно, а ужасно, – поправил жрицу комиссар. – Я долго прожил, Снежана, я видел многое, но впервые в жизни говорю: все было предрешиено. Мне противно и страшно это произносить, потому что я привык к тому, что все можно изменить. – Он потер подбородок. – Получается, кое-что мне не по силам.
– Сантьяга? – Жрица не верила ушам: комиссар, который знал выход из любого положения, признавался в поражении. И как раз в тот момент, когда сама Снежана готова была отдать все – даже собственную жизнь! – чтобы изменить происходящее. Он признавался в поражении тогда, когда Снежане казалось, что с нее живьем сдирают кожу. Он признавался...
Когда нав позвонил и предложил встретиться в глухом углу, на улице без названия, на которой склады за высокими заборами плавно перетекали в строительную зону, Снежана решила, что комиссар придумал, как справиться с кризисом или хотя бы как спасти королеву. Жрица догадывалась, что Всеведа не просто так не может отыскать Всеславу – за этим стоит Темный Двор, – и отправилась на Проектируемый проезд обнадеженная.
Но услышала то, отчего волосы встали дыбом.

– Сантьяга! Пожалуйста!

– Ничего. Нельзя. Изменить.

– Вы – высший боевой маг Нави, я – жрица, у меня есть доступ к Колодцу Дождей. Франц не откажется помочь... Князь... Я верю – князь тоже. Ему не чуждо сострадание!

Теперь настала очередь удивляться комиссару.

– Снежана? – Темный едва заметно поднял брови.

Она вспомнила, о ком говорит, всхлипнула и жалко предложила:

– Может, хотя бы спросим?

– Князю не чужда справедливость, – мягко уточнил нав. – Но сейчас мы должны оставить эмоции.

– Я не могу!

– Я знаю. – И Сантьяга сделал совершенно неожиданное: шагнул и нежно, очень-очень нежно положил руку на плечо растерянной, заплаканной женщине. – Вы не понимаете самого главного, Снежана: ни вы, ни князь, ни Франц – никто из вас ни по отдельности, ни все вместе не способны изменить то, что уже произошло.

– Уже? – через силу спросила жрица, и на мгновение Сантьяге показалось, что Снежана позабыла их разговор. Но только на мгновение. Потом он вспомнил, что сам пережил, узнав правду, и понял, что жрица просто не отошла от шока. И следующая ее фраза подтвердила сделанный им вывод.

– Это несправедливо, – прошептала женщина, прижимаясь к твердому плечу нава.

– Вот здесь, Снежана, я с вами совершенно согласен, – вздохнул Сантьяга. После чего аккуратно извлек из кармана платок и предложил его жрице. Сантьяга не любил следы слез на пиджаке. И следы крови тоже, но сейчас был не тот случай.

Женщина благодарно кивнула, вытерла глаза, нос, кашлянула и по-прежнему тихо спросила:

– Она знает?

– Надеюсь, нет, – печально ответил комиссар. – И, надеюсь, не узнает.

– Да, – помолчав, согласилась Снежана. – Я тоже надеюсь.

Она вновь задрожала, похоже, собралась расплакаться, но поскольку это противоречило планам Сантьяги, наву пришлось зайти чуть дальше: он прикоснулся пальцами к щеке женщины, мягко заставил приподнять голову и, глядя ей прямо в глаза, спросил:

– Вы помните, о чем мы договорились?

– Не волнуйтесь, комиссар, я все сделаю. – Снежана поняла, что для

рыданий придется выбрать другое, более подходящее время, и вновь откашлялась, показывая темному, что успокоилась. – Я помню и сделаю.

– Мы не можем ничего изменить, – твердо произнес Сантьяга, глядя молодой женщине в глаза. – Но нам по силам расплатиться.

– С удовольствием. – И жрица усмехнулась так, что стало ясно: она – жрица. Может, немного расчувствовалась, поскольку речь шла о трагедии, случившейся с близкой подругой, почти сестрой, но она – жрица. Сильная ведьма, умеющая убивать и не боящаяся крови. – Давайте заплатим, комиссар, давайте заплатим всем, до кого дотянемся. – Помолчала и очень твердо закончила: – Спасибо, что позвали.

Темный молча кивнул.

* * *

База дружины домена Кузьминки

Москва, Ставропольский проезд, 26 июня, воскресенье, 17.37

Два мощных взрыва, прогремевших в одной из наиболее охраняемых крепостей Зеленого Дома, не вызвали среди кузьминцев панику. Да и не могли вызвать, поскольку на базе находились лишь подготовленные воины, державшиеся настороже после субботних инцидентов. Великий Дом Людь изрядно потряхивало, и все понимали, что отголоски вчерашних событий могут прозвучать в любой момент.

Они и прозвучали – в оперативном арсенале.

Естественно, поначалу взрывы приняли за прелюдию к штурму: операторы попытались активировать протокол «Крепость» – безуспешно, а солдаты похватали оружие и приготовились отразить атаку – но ее не последовало. Почти минуту кузьминцы выжидали, опасаясь допустить «ошибку первого хода», затем включились резервные защитные контуры, крепость «закрылась», стало ясно, что штурм не будет, Сдемир приказал провести перекличку и затребовал отчеты от начальников служб. Первые сообщения были весьма оптимистичны, юноша даже решил, что взрывы – это «предвыборная» диверсия, «привет» от Голуба за смерть двух его помощников, но еще через пару минут Сдемир узнал, что атака все-таки удалась.

Далина исчезла.

Девушка не пришла в Оперативный центр, не ответила на телефонный звонок, и ее не оказалось в апартаментах, которые барон запретил покидать.

Далина исчезла.

Телохранители, сопровождавшие Сдемира в покои, ждали яростного взрыва, но юноша сдержался и ничем не выказал ни гнев, ни липкий страх за девушку, который окутал его душу. Молча оглядел комнаты, молча выслушал доклад начальников служб о текущем состоянии дел, распорядился провести поиск Далины по генетическому коду, кивнул, услышав, что результатов нет, и направился в Оперативный центр базы, где как раз шло расследование инцидента.

И в центре тоже повел себя сдержанно.

Руководителем IT всего домена Кузьминки был талантливый чел Митя Герник, которого барон Витенег переманил из «Тиградкама» неприлично большой зарплатой. Впрочем, до сих пор к Мите претензий не было, и Сдемир хотел послушать, как чел объяснит случившееся. Герник, в свою очередь, прекрасно понимал, что к нему будут серьезные вопросы, лично занялся расследованием и к моменту появления барона состряпал предварительную версию:

– Случилось вот что: кто-то «хакнул» нашу сеть, после чего активировал охранное заклинание оперативного арсенала – «Дыхание дракона», перенаправив его вовнутрь. «Дракон» дыхнул, и боеприпасы ответили. Это стало первым взрывом.

– А вторым?

– Взорвалась соседняя комната, – угрюмо сообщил старый Лобан. Штаб-сотник первым примчался к Сдемиру и с тех пор ни на шаг от него не отходил. – В ней хранились гранаты и выстрелы к подствольникам. Видимо, детонировали.

– А еще через секунду поврежденные отсеки были заблокированы магическими переборками, и распространение проблем прекратилось, – добавил Митя. – Но я не думаю, что нам собирались устроить большой «бум!». Взрывы в непосредственной близости от Оперативного центра потребовались для того, чтобы объяснить сбой внутренней сети. Но отключилась она программными методами, если вы понимаете, что я имею в виду.

– Ты уже говорил, что нас «хакнули», – мрачно произнес Сдемир, пока не определивший дальнейшую судьбу Герника.

– Именно.

– Получается, твоя внутренняя сеть небезопасна? – прищурился

юноша, выделив голосом слово «твоя».

Однако чел остался спокоен. Возможно, просто не понял, что молодой барон с трудом сдерживается и его жизнь висит на волоске.

– Любая сеть небезопасна, небезупречна и ее можно взломать, – ответил Митя, поправляя очки. – И главный вопрос, на который я сейчас ищу ответ, заключается в следующем: нас взломали снаружи или изнутри?

– Изнутри? – А через мгновение до Сдемира дошло: – Ах, вот оно как!..

– Именно.

– На базе завелся «крот»? – изумился Лобан.

– Необязательно, – покачал головой Герник. И принялся посвящать работодателей в некоторые нюансы своей профессии: – Скорее всего, дело было так: к нам пришел невинный информационный пакет – письмо или рассылка, не важно. Важно, что внутри у него находилась команда на запуск старой закладки. Закладка проснулась и открыла хакерам двери в нашу сеть. Они взорвали арсенал и одновременно отключили защиту, в том числе сняли искажения магических переходов и навели портал на комнату феи Далины.

– Они не знали, где будет Далина.

– Что?

– Они не могли знать, где находится Далина, – глухо повторил Сдемир.

– Получается, знали, – развел руками Митя. – Мы проанализировали направление перехода и знаем, что он был направлен на удивление точно.

– Выясните, с кем Далина говорила по телефону во время атаки, – после паузы приказал барон. – Они навели портал на телефон.

– Слушаюсь.

– Сдемир, можно тебя? – Лобан отвел юношу в сторону, в самый угол, и понизил голос: – Если все так, как говорит Герник, то сделать подобную закладку мог или он сам, или «секретный» полк. Митю я обязательно проверю, но сейчас, вот прямо сейчас, его виновность вызывает у меня большие сомнения.

Несколько секунд Сдемир обдумывал слова штаб-сотника, сопоставляя их со своими выводами, после чего кивнул:

– У меня тоже.

– Получается, кто-то из «секретного» полка решил отомстить нам за Ожегу и Всеславу, – тихо продолжил Лобан.

– Или же кто-то попросил меня не зарываться, – задумчиво протянул Сдемир.

И в его глазах сверкнул огонек скрытой, но готовой в любой момент

вырваться наружу злобы.

– Кто? – едва слышно спросил старый штаб-сотник, страшась услышать ответ.

Но не услышал.

Сдемир усмехнулся, потрепал Лобана по плечу и холодно распорядился:

– Прикажи Гернику отыскать Градиславу. Пусть что хочет делает, хоть самого Бесяева умоляет о помощи, но он должен отыскать Градиславу как можно скорее. Если не управится за двадцать минут, я отрежу ему палец!

* * *

Московская кольцевая автомобильная дорога

Москва, 26 июня, воскресенье, 17.54

Как же все-таки хорошо быть ведьмой!

Необязательно запредельно сильной, как жрица, но ведьмой – потому что в этом случае ты можешь следить за фигурой не только с помощью разнообразных «сбалансированных» или просто выдуманных диет, изнурительного спорта и пластической хирургии, но и умелым воздействием магии: внутримышечных тренировочных арканов, заклятий сжигания жира, заклинаний коррекции морщин и многих других волшебных средств, не говоря уж о бесчисленных мазях, отварах, целебных водах и прочих снадобьях колдовского происхождения, которые в огромном количестве предлагают шасы, эрлийцы и зеленые ведьмы.

А результат, как можно догадаться, получался на удивление хорошим.

– Не думала, что снова смогу влезть в этот костюм, – пробормотала Снежана, поправляя кирасу. – Через столько-то лет... А я, оказывается, действительно в отличной форме, и поговорка «Все джинсы сначала красивые, а потом удобные» не обо мне.

Чудесное настроение жрицы объяснялось тем, что она ухитрилась поместиться в собственное облачение Дочери Журавля пятнадцатилетней давности: кираса, туника, перчатки, мягкие сапожки, поножи, наручи, боевой пояс... а помимо них – множество уставных артефактов, полностью заряженных, работающих в автоматическом режиме или же прошедших предактивацию и готовых включиться по кодовому слову или жесту. Одни

артефакты превращались в шлем, щит, дополнительную броню, другие становились оружием, третьи предназначались для магических атак и защиты. Но жемчужиной снаряжения считался «Клюв журавля» – мощный клинок, разработанный для гарантированного убийства даже самых сильных магов.

С клинком молодая жрица обращалась мастерски. Ведь прежде чем войти в элиту Зеленого Дома, легкомысленная Снежана служила в дружине, и отзывались о ней исключительно лестно.

– А лицо мы скроем так... – Женщина повязала зеленый платок, замерла, разглядывая себя в зеркале, и вздохнула: ей очень хотелось отправиться на дело с «поднятым забралом», чтобы Градислава знала, кто с ней расплатился и за что, но Сантьяга был категоричен: «Если вас опознают, интрига рассыплется», а в таких вещах Снежана комиссару доверяла.

– Ты, конечно, мужик, но сети плетешь не хуже, чем женщины. – Жрица улыбнулась и закончила: – А может быть, даже лучше.

Поправила платок, машинально проверила, легко ли вынимается клинок из ножен, и активировала артефакт портала.

Но перед тем, как войти в него, отключила один из маскировочных артефактов – «Накидку пыльных дорог».

Они встретились на парковке большегрузных машин, примерно в сотне ярдов от оживленного шоссе, по которому плотным потоком ехали автомобили. Воскресенье, вторая половина дня, многие возвращаются из-за города, и скоро на Кольцевой обязательно появятся пробки, приводящие в неистовство вечно торопящихся челов.

Впрочем, ни Градиславе, первой появившейся на месте встречи, ни Яне с Ингой, оказавшимся на площадке на двадцать секунд позже, пробки передвигаться не мешали – сейчас они использовали порталы. А чтобы вихри магических переходов не смущали любознательных москвичей, как, собственно, и странные одеяния женщин, та часть площадки, где проходила встреча, была накрыта мороком, отводящим глаза окружающим, и «Накидкой пыльных дорог», не позволяющей ничего разглядеть следящей видеокамере.

– Привет, – улыбнулась гиперборейская ведьма, в упор глядя на зеленую золотыми глазами.

– Обойдемся без фальшивой вежливости, – проворчала Градислава.

– Это она? – Инга мотнула головой на пленницу, которую фата держала за руку.

Судя по одежде и фигуре – молодая женщина, но кто именно – неясно,

поскольку голову скрывал черный мешок.

– Да.

– Почему молчит?

– Кляп, – объяснила Градислава. – Не люблю слушать вопли.

– В этом мы с тобой похожи. – Рыжая подошла к пленнице и приподняла мешок, разглядывая лицо. И одновременно – показывая свое.

– То есть все-таки убьете, – усмехнулась Градислава.

Далина замычала.

– Ты же не хотела об этом знать, – напомнила Яна.

– Я и не знаю, – ответила фата.

– Так и оставим.

Инга вернула мешок на место и кивнула, после чего Маннергейм передала зеленой тонкую пластиковую папку:

– Здесь все материалы, которые мы на тебя собрали.

– Заклятие обещания, – произнесла фата.

– Разумеется.

Правые руки ведьм соединились в крепком пожатии, а между ладонями оказался малюсенький бронзовый артефакт, который, едва прозвучало первое слово аркана, принялся растворяться в колдуньях.

– Клянусь своим сердцем, что отдаю все компрометирующие тебя материалы, связанные с убийством Ожеги, – произнесла Яна, продолжая смотреть Градиславе в глаза. – Клянусь, что ни у меня, ни у Кортеса, Инги и Артема не осталось копий, клянусь, что мы не делали копий и никому их не отдавали. Ты получаешь абсолютно все материалы.

– Клянусь своим сердцем, что считаю твои действия оправданными, не держу на тебя зла и не стану мстить ни тебе, ни Кортесу, ни Инге, ни Артему за этот инцидент.

Артефакт пропал в ведьмах, они расцепили руки и сделали по шагу назад.

– С тобой приятно иметь дело, – улыбнулась Яна.

Пока колдуньи договаривались, Инга с помощью темного артефакта сотворила портал и втокнула в него Далину.

– Прощай.

– Не попадайтесь мне на глаза пару лет, – процедила Градислава, поджигая папку «Дыханием дракона». – Вы будете меня злить.

– С нас шампанское!

Инга и Яна скрылись в черном вихре, от которого вскоре не осталось и следа, папка догорела, и угроза карьере обратилась в пепел, который тут же развеял по окрестностям легкий ветерок.

«Вот и все...»

Градислава грубо сплюнула, помянув недобрым словом хитрых наемников, и только хотела покинуть площадку, как перед нею заплясал зеленый вихрь. Она увидела выскочившую из него Дочь Журавля в полном боевом облачении и блеск клинка...

Градислава была опытным воином и сумела уклониться от первого удара, ушла в сторону, одновременно выхватывая свое оружие, но в следующий миг поняла, что Дочь Журавля знала, с кем предстоит сразиться.

Первый выпад Снежана сделала ложным, хоть и с правой руки. Обычный кинжал изобразил опасное движение, блеснул, заставляя фату уйти... и наткнуться на пришедший слева «Клюв журавля». Острый как бритва меч, снаряженный смертоносными заклятиями, глубоко погрузился в живот Градиславы, затем двинулся чуть выше и пронзил сердце.

– За мою королеву, – выдохнула Снежана.

Фата медленно опустилась на землю.

Через секунду зеленый вихрь пропал.

А еще через три минуты на площадке появились сразу два магических перехода, из которых выскочили brave дружинники домена Кузьминки, две фаты, призванные Сдемиром на помощь, сам барон и штаб-сотник Лобан.

– Здесь? – нетерпеливо спросил Сдемир.

– Вот она! – Фата Рута первой подбежала к валяющейся в луже крови Градиславе, присела на корточки и проверила пульс. – Мертва.

– За последние двадцать минут сюда и отсюда было построено несколько порталов, – доложила фата Буга, считывающая и анализирующая состояние магического фона и отпечатки ауры. – Здесь находились маги, но они тщательно маскировались, и я не могу назвать их расу.

– Разумеется, маскировались... – Сдемир презрительно оглядел мертвую женщину, скривился, после чего попросил: – Рута, пожалуйста, проверь ее руки.

– Что? – не поняла ведьма.

– Руки и одежду, – уточнил барон. – Я хочу знать, к чему Градислава прикасалась в последние минуты жизни... А на одежде могли остаться волосы или еще что-нибудь... В общем, пожалуйста, внимательно осмотри Градиславу на предмет присутствия чужих генетических образцов.

– Я поняла, – кивнула фата и склонилась над телом.

Честно говоря, Рута не очень привечала самодовольного и высокомерного юнца, но то, что он искренне переживал за судьбу

подружки, подкупило женщину. Рута видела, как страстно Сдемир любит Далину, как сильно боится ее потерять, и поклялась, что сделает для спасения девушки все возможное.

Буга в это время продолжила нарезать по площадке круги, пытаясь выудить что-нибудь полезное магическими методами, однако следующий толковый результат пришел от IT.

– Сдемир, когда мы приехали, я сразу обратил внимание на видеокамеру. – Лобан указал на следящее устройство, установленное человеческой полицией для надзора за этой частью МКАД. – Я позвонил Гернику, велел подключиться к ней, и Митя только что прислал запись последних минут.

– Отлично, Лобан!

Юноша жадно уставился на экран смартфона, но тут же поморщился, увидев абсолютно пустую площадку.

– Они использовали «Накидку пыльных дорог», – проворчал штаб-сотник.

– Это стандартная защита, – вздохнул Сдемир, собираясь вернуть Лобану смартфон, но задержался, словно предчувствуя, что удача ему улыбнется, и через секунду не удержал радостное восклицание: – Есть!

Новый визитер позабыл активировать маскировочное заклинание и предстал перед видеокамерой во всей красе.

На экране появился вихрь портала, из которого выскочила женщина в боевой экипировке Дочери Журавля. И не просто выскочила: делая первый шаг, женщина нанесла удар кинжалом, как стало ясно через мгновение – ложный, а затем, почти сразу, вонзила в пустоту «Клюв журавля».

«Пустота», судя по движению клинка, упала на землю, убийца склонилась над ней, видимо, проверяя, жива «пустота» или мертва, выпрямилась и скрылась в портале.

– Прикажи Гернику стереть эту запись из человеческих компьютеров, – велел Сдемир, глядя на застывшую на экране убийцу. – Не хочу привлекать Службу утилизации.

– Слушаюсь, – отозвался Лобан. И указал на смартфон: – Убийца скрыла лицо.

– Это не важно, – протянул юноша. – Нет никаких сомнений, что убийца из Зеленого Дома.

– Согласен.

– Барон! – Фата Рута поднялась на ноги, огляделась и подошла к мужчинам. – На правой ладони Градиславы я обнаружила частички кожи Далины.

– Уверена?

– Сто процентов.

Услышавшая ответ Буга присвистнула, но промолчала.

– И как это называется? – пробормотал ошарашенный Лобан.

– Это называется «концы в воду», – ответил Сдемир, вновь переводя ненавидящий взгляд на застывшую на экране Дочь Журавля. – Градислава сыграла свою роль, и Всеведа распорядилась ее убрать. – Помолчал и закончил: – Как Федру.

* * *

Москва, Котельническая набережная, 26 июня, воскресенье, 17.55

Разумеется, спецы Оперативного центра Ордена не могли заглянуть внутрь прекрасно защищенных комплексов людоев: ни во дворец, ни в «Белую хризантему», ни в их крепости, им оставалось лишь тщательно сканировать Тайный Город, фиксируя все показавшиеся подозрительными всплески магической энергии и внимательно их анализируя. Операторы отметили магический переход из дворца в «Хризантему», взрывы в Кузьминках и стремительный портал в оставшуюся без защиты базу, засекли и «тройной прыжок» из резиденции жрицы Параши. Затем они сопоставили эти события со скудными сведениями из Зеленого Дома и предложили мастеру войны анализ происходившего:

– Вероятность того, что Ардоло пришел в «Хризантему» из дворца – семьдесят семь процентов.

– Хотите сказать, что Всеведа намеренно подставила Федру? – удивился присутствующий при докладе Жо.

– Удивительной точности ход, – покрутил головой Гуго. – Берегиня так долго и настойчиво демонстрировала любовь к челу, что теперь никто не поверит, будто она стоит за убийством. А Всеведа одним ударом избавилась от опасной жрицы и от мешающего ее дальнейшей карьере любовника.

– Берегиня очень опасна, – ровным голосом подтвердил аналитик.

– Она почти на вершине власти, – вздохнул де Лаэрт. – И это, мягко говоря, не подарок... Вы можете спрогнозировать ее следующий ход?

Мастер войны не отдавал приказа предсказывать поведение Всеведы, но не сомневался, что его подчиненные проявили разумную инициативу. И не ошибся.

– Помимо обычных и понятных в данной ситуации действий, мы считаем, что Берегиня в ближайшее время постарается устранить Ардоло.

– Вероятность? – быстро спросил Гуго.

– Восемьдесят шесть процентов.

– Логично, – поразмыслив, кивнул де Лаэрт. – Все основные противники мертвы, а голем накопил такой объем информации, что его точно пора ликвидировать.

– Мастер войны! – В кабинет, где Гуго принимал аналитика, заглянул оператор. – Мы проверили «тройной прыжок» из «Белой хризантемы». Сначала он привел нас в Карелию, затем – в район Минска, затем – в Воронежскую область. Мы просканировали последнюю точку и обнаружили в ней двух мертвых фат из «секретного» полка.

– Всеведе следовало отправить отряд побольше, – проворчал де Лаэрт. – Куклу не видели?

Ответить оператор не успел: за его спиной появился еще один чуд:

– Ардоло в Тайном Городе! Не скрывается!

– Проклятье! – Гуго вскочил на ноги.

– Он на Котельнической! Навел морок, чтобы не видели челы, но никакой другой защиты или маскировки нет!

– Я соберу отряд! – крикнул Жо.

– Закройте зону, чтобы больше никто его не засек! И быстро сделайте мне портал! Быстро!

Гуго со всех ног мчался к комнате переходов, но предвкушение предстоящей схватки портили возникшие сомнения.

Что-то было не так, и первое «не так» заключалось в том, что Ардоло открылся. Зачем? Решил сдаться? Но почему не пришел в Замок или Цитадель? Устраивает ловушку, желая стравить Великие Дома? Как вариант... Но отношения между Чудью и Людью подпорчены благодаря Винсенту Шарге, неужели Ардоло хочет «подключить» к скандалу навов?

Впрочем, подобные мысли не помешали де Лаэрту нырнуть в портал, не дожидаясь отряда Якова: Гуго хотел взять куклу во что бы то ни стало и не собирался отказываться от выпавшего шанса, даже под угрозой засады.

Мастер войны выскочил из портала, огляделся, увидел стоящего у парапета голема, на мгновение замер, приготовившись отразить удар, но опасности не почувствовал. Ардоло же едва пошевелился при появлении чуда: повернул рогатую голову, равнодушно посмотрел на распаленного рыцаря, вздохнул и вновь устался на реку.

– Группа поддержки рядом, – доложил в гарнитуру оператор. – Яков Жо и еще два командора войны. Территория полностью закрыта от

магического сканирования. Вас никто не видит.

– Зеленые?

– Никаких порталов из дворца или какой-нибудь крепости. Во всяком случае – на Котельническую.

– Продолжайте наблюдение, – распорядился де Лаэрт. – Я не хочу, чтобы нам помешали.

– Мы можем обездвижить куклу или лишить ее сознания.

Соблазн «упаковать» Ардоло, доставить в Замок и там не спеша «побеседовать» был велик, но Гуго уже успокоился и поэтому сдержался. Он понял, что у голема есть веская причина вести себя именно так, и побоялся наломать дров.

– Будьте готовы к такому развитию событий, но пока ничего не предпринимайте.

– Слушаюсь.

Мастер войны вздохнул, затем быстро подошел к задумавшейся кукле и остановился в шаге:

– Ардоло.

Тот усмехнулся, но промолчал, по-прежнему глядя на воду.

– Рад, что ты жив.

– Чему рад?

– Что ты жив, – повторил Гуго.

– Потому что сможешь меня убить? – равнодушно уточнил голем.

– Потому что хочу получить ответы, – уточнил мастер войны.

Он понял, что кукла не собирается нападать, расположился рядом в похожей позе – облокотившись на парапет, – и тоже уставился на воду.

Красавец и чудовище.

– Если хочешь услышать ответы, поторопись с вопросами, – по-прежнему не проявляя эмоций, предложил рогатый.

– Тебя ранили? – насторожился чуд.

– Нет. Я весьма качественный голем, меня трудно ранить, тем более – смертельно. – Ардоло помолчал. – Меня отравили.

– За обедом?

Как это ни странно, шутка вызвала у куклы усмешку.

– Тебе доставляет удовольствие издеваться надо мной?

– Не смог устоять, – честно признался Гуго.

– Я бы на твоём месте, наверное, тоже острил, – подумав, признался Ардоло. И неспешно рассказал: – При освобождении из «Мшелого погребка» Ярина ввела в меня медленный яд. Его можно блокировать постоянным употреблением антидота, но Сдемир или Всеведа... Не знаю,

кто из них... В общем, они меня обманули и в последней дозе заменили антидот на обычный физраствор. – Еще одна пауза. – Теперь я разлагаюсь.

Ардоло поднял правую руку и показал мастеру войны стремительно чернеющие пальцы.

– Больно? – глухо спросил Гуго.

– Очень, – кивнул голем. – Но я воспринимаю это как плату за то, что натворил.

– Почему не пришел в Замок? Или в Цитадель.

– Мне плевать на ваши разборки. – На этот раз Ардоло рассмеялся. А продолжая смеяться, дунул на руку и проводил взглядом облачко черной пыли, в которое обратились пальцы. – Я снял маскировку и ждал, кто появится первым. Окажись расторопнее люды – устроил бы красивую последнюю драку. А тебе я отвечу на вопросы. – Снова улыбка. – И ничего не попрошу взамен.

– Ты убил Парашу?

– И Федру, – подтвердил Ардоло.

– Отомстил Всеведе за отравление?

– По приказу Всеведы. Тогда я еще не знал, что она меня убила.

– Когда был отдан приказ?

– Ночью. Я устранил двух личных врагов Сдемира, ранил его самого, чтобы отвести от него подозрения, принял антидот и отправился во дворец. Сидел там в тайной комнате, а под утро Всеведа объяснила задачу и упаковала меня в медальон.

Искусственные существа легко поддавались магической «упаковке» с уменьшением веса, а последующая маскировка сделала скрытого в украшении Ардоло незаметным даже для жрицы.

– Всеведа не объяснила, почему хочет убить Федру?

– А разве непонятно? – удивился голем. – Теперь она не старая ведьма, от безысходности прыгнувшая в постель молодого чела, а претендующая на корону жрица, несчастная женщина, потерявшая любовь всей жизни. Это поможет во время выборов.

– Примерно так я и думал... – протянул Гуго. – А Параша? Она ведь предала Всеславу и наверняка принесла Всеведе клятву верности.

– В обмен на предательство Параша потребовала сохранить жизнь младенцу. Но Всеведа составила заклятие обещания очень хитро, получалось, что ответственность за исполнение обещанного Всеведа несла только перед Парашей. И теперь она никому ничего не должна.

– И может убить младенца?

– В любой момент.

– Зачем? – Этого Гуго действительно не мог понять. – Зачем убивать ребенка? Так хочет Ярга?

– Ярге плевать. Охота за королевой и младенцем – личное дело Всеведы, она хочет править спокойно, без угрозы кровной мести.

– То есть ты не отрицаешь, что работаешь на Яргу?

Перед тем как дать ответ, Ардоло сдул в темные воды Москвы-реки кисть левой руки, шумно выдохнул – изо рта вылетело небольшое темное облачко, – и покачал головой:

– Гуго, Гуго... Ты мог бы просто спросить. Я ведь обещал честно ответить на все вопросы.

– Ты служишь Ярге?

– В конечном счете – да. И Всеведа со Сдемиром – тоже.

– Где он? – жадно спросил де Лаэрт. – Как его найти?

– Неправильный вопрос. – В реку слетели обе руки голема. Он не дул на них, а просто стряхнул, проводив взглядом черную тучу. – Ты тратишь время на зеленых, а на самом деле пора задуматься о том, что вот-вот случится в Замке.

– В Замке? – оторопел мастер войны.

– Я не жалею ни о чем из того, что совершил, – мерно продолжил Ардоло. То ли для чуда, то ли для себя. – Я кровожаден и упивался своей кровожадностью. Каждое убийство приводило меня в неистовый восторг. Я сумасшедший, знаю. – С его спины давно исчезли крылья, и теперь разрушалось тело. Довольно быстро. – Но если ты увидишь королевского младенца, скажи ему... Он еще мал и не поймет, но ты все равно скажи: все было предрешено. Вот прямо так и скажи, слово в слово: все было предрешено. Нельзя изменить то, что уже произошло.

– Что случится в Замке?! – заорал Гуго, но время вышло.

И то, что еще оставалось от беспощадного голема, горкой черной пыли сыпалось к ногам мастера войны.

* * *

Замок, штаб-квартира Великого Дома Чудь

Москва, проспект Вернадского, 26 июня, воскресенье, 18.00

Корона...

Как это ни смешно прозвучит, но Франц де Гир, великий магистр блистательного Ордена, глава и абсолютный монарх Дома Чудь, не любил носить корону. Как-то не сложилось.

Наверное, потому, что никогда в жизни Франц к ней не примерялся. Ни будучи сопливым мальчишкой, играющим с толпой таких же, как он, рыжих хулиганов, ни в отрочестве, познавая секреты магии в академии гвардии, ни позже, став офицером. Все это время де Гир мечтал стать капитаном гвардии, мастером войны Ордена, возглавить сильнейших магов Чуди и водить их в бой. Он мечтал. И он добился.

День, когда великий магистр Леонард де Сент-Каре возложил на грудь Франца цепь мастера войны, стал самым счастливым в его жизни. Или – первым счастливым, потому что за ним последовало огромное количество других дней, во время которых де Гир воевал и проводил хитроумные интриги, побеждал и терпел неудачи, смеялся, плакал, терял друзей, падал, поднимался, и все это время он занимался любимым делом. Был на своем месте.

И лишь катастрофа, которая грозила Ордену из-за неудачных действий старого Леонарда, заставила Франца взойти на престол.

Его считали узурпатором – заслуженно, потому что власть он обрел с помощью меча.

Однако все чуды – и те, кто поддерживал де Гира, и те, кто его ненавидел, – признавали, что он спас Орден от большой беды, а Тайный Город – от большой войны. И еще все признавали, что нет у него в жизни другой цели, кроме служения Ордену.

– Франц.

– Что? – Де Гир стряхнул с себя оцепенение и с некоторой рассеянностью посмотрел на корону, которую все еще держал в руках.

– Время.

– Да, конечно.

Франц водрузил корону на голову и принял церемониальный двуручный меч в богато украшенных ножнах. Посмотрел на отражение в зеркале, увидел того, кого ожидал, – холодного, немного высокомерного правителя. Лидера Чуди.

– Идем?

– Я тут подумал... – Рик Бамбарда, старый и безусловно верный друг де Гира, один из тех, кто обладал правом обращаться к великому магистру на «ты», помялся, но все-таки спросил: – Может, осудим его заочно? Нечего Винсенту делать в зале.

– Ты не уверен во мне?

– Франц, ты ведь знаешь, что это не так.
– Тогда в чем дело?
– В том, что я до сих пор не ответил себе на вопрос: почему Шарге сдался?

Де Гир, как раз собиравшийся успокоить старого друга, закрыл рот и поморщился.

– Арест Шарге – часть затеянной Яргой интриги. Та ее часть, которая направлена против Ордена.

– Хорошо, что ты это понимаешь.

– Я всегда это понимал, Рик, – улыбнулся великий магистр. – Но игра ведется со всеми одновременно: со мной, с Чудью, с другими Великими Домами, со всем Тайным Городом... У Ярги есть план.

– И ты помогаешь претворить его в жизнь.

– Я готов к любому развитию событий.

– К любому?

– Ни о чем не волнуйся, – уверенно произнес Франц. – Я знаю, что должен делать. А ты?

Из тронного зала послышалось нетерпеливое: «Великий магистр! Великий магистр!» Подданные просили властелина появиться.

– Я помню, – подтвердил Бамбарда. – Обо мне не беспокойся, Франц, я все сделаю.

– Возможно, друг мой, от твоих действий будет зависеть моя жизнь, – веско произнес глава Ордена.

– Поэтому ты доверил дело мне, – усмехнулся Рик.

– Внимательно следи за происходящим и не ошибись.

– Я все сделаю, – повторил Бамбарда.

Де Гир кивнул и шагнул в дверь.

Сегодня в главном зале Замка собрался цвет Великого Дома: магистры лож и их свита, состоящая из самых знатных рыцарей; главы магических мастерских и наиболее уважаемые колдуны Чуди; высшие офицеры гвардии и просто счастливчики, которым удалось раздобыть пропуск на «главный судебный процесс столетия» – так окрестили разбирательство ушлые журналисты «Тиградкама». В зале присутствовали трое корреспондентов, но их вооружение составляли исключительно блокноты и авторучки – вести видеозапись или прямую трансляцию процесса рыцари строго запретили. Из верхушки Ордена в зале отсутствовал только мастер войны, но Франц не сомневался, что если бы не другое, не менее важное дело, Гуго обязательно сидел бы в первом ряду, дабы собственными ушами услышать приговор Винсенту Шарге.

И собственными глазами посмотреть на то, как Чудь воспримет приговор.

Поскольку все знали, что рыцари не видели за стариком особенной вины.

Участие мастера големов в жестокой резне на свадьбе королевы Всеславы, в ходе которой погибли барон Мечеслав и жрица Томила, многими чужаками рассматривалось если не как доблесть, то уж точно как вполне удачная диверсионная операция. Большинство, разумеется, осуждало подлое нападение, но в целом несанкционированное убийство «этих зеленых» рассматривалось как часть извечного противостояния Великих Домов, не заслуживающее излишне строгого наказания. А потому де Гир мог осудить Винсента на смерть лишь за убийство де Корге, прежнего магистра ложи Саламандр, но и с этим обвинением могли возникнуть трудности. То есть с самим преступлением все было понятно – оно произошло, и старый Шарге не отрицал своей вины, наоборот – бахвалился, ничуть не скрывая, что прикончил де Корге и, доведись повторить, прикончил бы снова. Закавыка заключалась в том, что Винсент расправился с магистром и тремя человеческими ведьмами не просто так, а проведя тщательное расследование и достоверно установив, что именно они зверски убили его единственного сына Рудольфа. Де Гир, вне всяких сомнений, приговорил бы де Корге к смерти, и это обстоятельство делало позицию Франца уязвимой.

По всему выходило, что казнить Винсента великий магистр не может. Но казнить требовалось кровь из носу, потому что иначе на сцену вновь вылезут зеленые с требованием выдачи Шарге за убийство барона Мечеслава. Ярина уже учинила скандал, поставив де Гира в крайне неудобное положение: чужаки разозлились и в штыки воспримут любую уступку людям. А те, в свою очередь, пылают праведным гневом, так что если Всеведа решит стравить Великие Дома, ей нужно будет лишь поднести спичку.

Однако эти размышления никак не отразились на лице Франца. Он медленно, с достоинством прошел к трону, расположился, приняв официальную позу, едва заметно кивнул, разрешая поднявшимся при его появлении подданным вернуться на места, и прищурился на старика.

- Ваше имя Винсент Шарге?
- С рождения и до сего дня, – подтвердил тот.
- Мастер големов?
- В том числе, мой магистр.
- Кто еще?

– Еще я рыцарь, мой магистр, – с гордостью ответил Шарге. – Я был рожден рыцарем, я прожил жизнь рыцарем и, надеюсь, умру рыцарем. С честью.

– Постараюсь вам в этом помочь.

– Умереть?

– Да, Винсент, умереть, – подтвердил де Гир и громко, чтобы услышали все, добавил: – Честь вы уже потеряли.

– Я так не думаю.

– Мы судим вас не за то, что вы думаете, а за то, что вы сделали. Вы знаете, в чем вас обвиняют, рыцарь Винсент?

В зале повисла тишина.

Старик понял, что Франц неплохо подготовился к суду, и стал осмотрительнее.

В конце концов, его задача заключалась не в том, чтобы добиться мягкого приговора, а в том, чтобы использовать суд в качестве трибуны и поколебать позиции великого магистра.

– У меня был сын, – с грустью произнес Шарге. – Единственный сын по имени Рудольф...

Но поведать печальную историю, дабы вызвать у присутствующих жалость, ему не позволили.

– Значит, знаете. Хорошо.

Франц просчитал все возможные шаги Винсента и не собирался давать ему больше свободы, чем требовалось для соблюдения приличий.

– Да, я знаю, что совершил, – огрызнулся старик. – И говорю открыто: я полностью отдавал себе отчет в том, что делал. Я хотел узнать, кто убил моего единственного сына, и я узнал. Я решил отомстить убийцам за смерть моего единственного сына, и я отомстил!

Но прежде чем собравшиеся в зале чуды успели осознать слова Шарге и согласиться с ними, де Гир громко подвел итог:

– Итак, вы признали, что совершили самосуд.

– Ничего такого я не признавал, – отрезал старик.

– А как вы трактуете свои действия, рыцарь Винсент?

Де Гир так произнес слово «рыцарь», что покривились многие сидящие в зале чуды. Одной лишь интонацией Франц четко дал понять, что считает поведение старика неподобающим, и Чудь, поразмыслив, согласилась со своим лидером.

Шарге понял, что теряет поддержку, и попытался перейти в контратаку:

– То есть вы хотите судить меня за то, что я покусился на ваши права,

мой магистр? – с едва заметной издевкой в голосе поинтересовался он.

И получил ошеломляюще прямой ответ.

– Именно, рыцарь Винсент, – не стал отрицать Франц. – Я обвиняю вас в нарушении права сюзерена на справедливый суд.

– А как же честная дуэль?

– Вы предложили ее магистру де Корге?

Шарге понял, что напрасно упомянул о дуэли, и попытался сыграть на эмоциях:

– Он был подлым убийцей!

– Так же, как вы, рыцарь Винсент, так же, как вы.

И снова это презрительное «рыцарь»! Франц добился своего: присутствующих коробило от того, что он называл старика рыцарем.

– Я покарал убийцу!

– И будете отвечать.

– За справедливость?

– За то, что нарушили мое право карать.

– Значит, дело в этом? В вашем праве, мой магистр? В вашей власти?

Старик отчаянно пытался перевести разговор в другое русло, поговорить о власти де Гира, о том, как он ее заполучил, и Франц предоставил ему такую возможность:

– В первую очередь, рыцарь Винсент, мы говорим о законе. Орден – это закон. Орден – это порядок. Мы не дикие звери, рыцарь Винсент, убивающие исподтишка, но станем ими, если откажемся от закона.

– Расскажи об этом Леонарду де Сент-Каре! – выкрикнул Шарге.

– Убийство магистра де Корге стало первым преступлением рыцаря Винсента, но не последним, – ровно продолжил де Гир, всем своим видом предлагая старику перекричать его. И Шарге понял, что если сделает это, то окончательно потеряет лицо. И замолчал, лихорадочно продумывая новую линию поведения. – Рыцарь Винсент испугался явиться на мой суд и бежал к злейшему врагу Тайного Города – Ярге.

– Не доказано! – не сдержался старик.

– То есть свою трусость вы признаете, рыцарь Винсент? – издевательски поинтересовался Франц.

– Нет!

– Почему вы не явились ко мне после убийства де Корге?

– Потому что не верю в честный суд узурпатора!

– За годы правления я рассмотрел почти тысячу дел. – Де Гир медленно обвел подданных взглядом. – Пусть кто-нибудь назовет приговор, вынесенный не по справедливости. Хоть один.

Ответом стала тишина.

И в глазах Шарге вспыхнули злые огоньки – суд шел не так, как рыцарь Винсент рассчитывал.

– Поступив на службу к Ярге, вы спланировали, подготовили и совершили следующее преступление: убийство на свадьбе королевы Всеславы.

– Я преподавал урок заклятым врагам. – Старик с надеждой оглядел зал, но увидел лишь равнодушие и враждебность: де Гир сумел убедить чудов, что судит отнюдь не героя. И не охваченного горем отца.

Де Гир заставил подданных увидеть преступника, и именно так записали в блокнотах присутствующие в зале журналисты.

– Зеленые – наши исконные враги!

– Барон Мечеслав убил твоего сына, рыцарь Винсент?

– Мог убить!

– Сантьяга тоже мог, – пожал плечами Франц. – Не хочешь устроить засаду на него?

– Почему нет?

– Лучше бы ты с этого начал.

По залу прокатились смешки: рыжие понимали, чем закончилась бы засада на комиссара Темного Двора.

– Ты понимаешь, какое из моих прав нарушил в данном случае? – громко спросил де Гир, дав подданным время посмеяться.

Франц сделал ловкий ход, обвинив Шарге не в убийстве магистра де Корге, а в преступлении против сюзерена, то есть в посягательстве на устои Ордена. Ход получился результативным, и великий магистр не собирался отказываться от удачной стратегии.

– Я жду ответа, – повысил голос де Гир, видя, что старик пребывает в затруднении.

– Право быть слабым? – попытался огрызнуться Шарге.

– Ты нарушил право сюзерена на слово, рыцарь Винсент, – обрушился на преступника Франц. – Даже во время войны твоя подлая атака не имела бы ничего общего с рыцарской честью, о которой ты только что говорил, но ты ударил в мирное время. Ты ударил, зная, что мирный договор с Великим Домом Людь скреплен моим именем и моим словом. Ты ударил в спину, как последний трус, но даже этого позора тебе оказалось мало: ты ударил чужими руками, оставшись в безопасности, вдали от схватки. – Пауза. – Рыцарь Винсент.

И мастер-хранитель знаний, не сдержавшись, плюнул в сторону подсудимого:

– Позор!

И чуды поддержали его дружным гулом:

– Урод!

– Бесчестный трус!

– Слабак!

– Убийца!

Винсент побледнел. Суд не просто пошел не по его сценарию, все получилось еще хуже: чуды презирали его за убийство зеленых! И, без сомнения, потребуют осудить его на смерть за убийство зеленых! Ловкий Франц готовился сразить одним выстрелом двух зайцев: казнив Шарге за убийство барона Мечеслава, великий магистр не только избавлялся от смутьяна, но и снимал все претензии со стороны Великого Дома Людь. Всеведа лишалась повода для конфронтации с Орденом.

– Ты атаковал зеленых в надежде развязать войну между Великими Домами, – продолжил де Гир. – Ты хотел сжечь Орден по приказу Ярги.

– Нет!

– Тогда зачем?

Шарге замолчал.

– Зачем ты напал на Зеленый Дом, рыцарь Винсент? – устало спросил Франц. – Придумай что-нибудь, позор Ордена, удиви меня.

И в тронном зале наступила тишина. Чудь ждала развязки, и в суровом молчании рыцарей слышалась единогласная поддержка великого магистра. Суд, который Шарге рассчитывал превратить в трибуну, стал для него кошмаром.

– Рыцарь Винсент?

– Не называй его так! – выкрикнул кто-то из задних рядов.

Рыжие согласно зашумели.

Де Гир улыбнулся.

– Думаешь, победил? – с ненавистью спросил старик.

– Винсент Шарге! Я признаю тебя виновным в нарушении права великого магистра на высший суд! – резко и громко провозгласил Франц. – Я признаю тебя виновным в нарушении права великого магистра на слово. Я признаю тебя виновным в предательстве сюзерена и приговариваю тебя...

– Щенок! – взревел Винсент.

– ...к смертной казни!

В зале вновь стало тихо.

Долго, почти полминуты, рыцари враждебно смотрели на красного, как рак, старика, а затем де Гир спокойно осведомился:

– Хочешь что-то сказать?

И прежде чем слова великого магистра отразились от каменных стен тронного зала, Шарге ответил:

– Да.

И вскинул правую руку в знакомом каждому высшему магу жесте обращения к Источнику. Таким образом самые сильные ведьмы и колдуны Тайного Города могли вобрать в себя чудовищную силу, способную сотворить невиданные разрушения... Но как эта мощь стала доступна мастеру големов? Пусть и талантливому, но никогда не входившему в число высших магов Ордена.

Как?

Впрочем, в первый момент все настолько растерялись, что никто не задался этим вопросом. Чуды изумленно смотрели на собирающего энергетический ураган Шарге, а поскольку времени ему понадобилось совсем чуть-чуть, ожидание не затянулось.

– Сдохни! – рявкнул Винсент.

И созданный им аркан принялся крушить реальность.

Не было огненных стрел, тяжелых ударов или вызванных им чудовищ, порожденных адской фантазией, – нет! Старый мастер големов использовал одно из высших боевых заклинаний, даже название которого ему и слышать-то не полагалось – ужасающий «Пожиратель порядка», с неимоверной легкостью и такой же скоростью взламывающий любую структуру, хоть органическую, хоть нет, и сгрызающий все, кроме времени.

Даже энергию...

И все, что сгрызал «Пожиратель», наполняло его дополнительной силой.

Сидящие в зале маги опомнились секундой позже и ответили правильно, по всем канонам колдовской науки – выставили защиту. Но поняли, что не успели. Поэтому одни из них попытались остановить развитие атаки блокирующим полем, а остальные запустили навские арканы, в надежде высосать энергию из заклинания Шарге. К сожалению, чуды не сразу сообразили, чем именно атакует старик и что обычными методами уничтожить его аркан невозможно. Ведь «Пожиратель» с удовольствием поглощал энергию, из которой была соткана защита рыцарей.

На мгновение... Нет – на несколько мгновений чудам удалось остановить продвижение чудовищного аркана, но то был максимум, на который они могли рассчитывать. После этого разрушение реальности продолжилось, и появились первые жертвы – двух стоящих возле Шарге

стражников разорвало в клочья.

– Я этого не хотел! – рявкнул Винсент, повернувшись к Францу.

– Чего ты не хотел? – ответил великий магистр, удивляясь, что до сих пор жив. Видимо, Шарге по каким-то причинам не намеревался его убивать. И через секунду стало ясно, по каким:

– Ты увидишь их смерть, де Гир!

– Зачем?

– Их убило твое упрямство, де Гир! Я уважал тебя!

– Не останавливайся, – неожиданно ответил Франц.

– Что?

– Продолжай уважать меня, debil! – рявкнул великий магистр. После чего вскочил на ноги, отбросил церемониальный меч, направил на старика жезл и крикнул: – Рик! Сейчас!!

А «Пожиратель» становился все сильнее и сильнее. Аркан вихрем закручивался по часовой стрелке, стремительно захватывая все большую и большую площадь и готовясь пожрать весь тронный зал. Барельефы на стенах, мебель, оружие, панцири, одежда, тела – все, к чему прикасался вихрь, распадалось на элементарные частицы, а высвобождаемая энергия разгоняла тайфун. Самые смелые колдуны продолжали безуспешные попытки заблокировать страшное заклинание и умирали, не сумев подобрать правильное оружие. А в задних рядах началась паника – не владеющие магией чуды бросились к дверям, устроив там жуткую давку.

– Рик!!

И Бамбарда не подвел.

Разумеется, Винсент услышал крик де Гира, изготовился к бою, не веря при этом, что кто-то способен ему помешать, но допустил ошибку. Важную ошибку. Винсент ждал удара, а Рик Бамбарда просто снял защиту.

Всю.

Рик ввел в компьютер Оперативного центра личный пароль великого магистра, нажал на кнопку, и Замок, штаб-квартира Великого Дома Чудь, оплот и крепость древней семьи, оказался полностью открытым. Вздрыгнули сотрудники Оперативного центра. Изумленно остановились стражники. Разинули рты маги, понимающие, что сейчас в знаменитые башни на проспекте Вернадского может ворваться кто угодно.

Чудь замерла в ожидании удара, но явился не враг, а друг.

Или союзник.

И ворвался он не просто в Замок, а точно в тронный зал.

Ворвался в тот самый миг, когда слетела защита, потому что ждал этого. И его явление стало для Винсента Шарге полной неожиданностью.

- Князь! – взвыл старик, увидев выходящего из портала нава.
- Ярга! – каркнул из-под капюшона повелитель Нави.
- Это ловушка!
- Я тоже рад тебя видеть.

Шарге понял, что раскрыт: князь и Франц догадались, кто прячется в теле старого мастера големов. Шарге понял, что ему специально позволили раскрыться, взревел, попытался изменить рисунок боя, перенаправив страшный аркан на нового врага, но не успел.

«Пожиратель» был чудовищно силен и с каждой секундой становился мощнее, грозя обратиться в неуправляемый тайфун. Возможно, Ярга этого и добивался, намереваясь ошеломить Тайный Город страшным ударом, но даже он не мог противостоять двум Источникам сразу. Пара гигантских потоков – красный от Франца и черный от князя – грубо накрыла «Пожирателя» и принялась делать с ним то, что он творил с миром, – крушить, разрывать магические связи, превращая их в нелепые обломки, рассеивать зародившийся ураган в легкий ветерок. Пара гигантских потоков попросту придавила страшный аркан, вызвав у Ярги бешеный вопль:

– Нет!!!

Первый князь знал, что только сверхсила способна справиться с его заклинанием, но не ожидал появления нынешнего повелителя Нави. К чести своей, Ярга не растерялся и не испугался, яростно бросился в бой, надеясь дотянуться до главных врагов убийственным арканом, но ему не позволили.

«Пожиратель» развалился. За этим последовал тяжелый удар по первому князю, и лишь вовремя выставленная защита спасла ему жизнь. Оглушенный Ярга повалился на пол и едва слышно прошептал:

– Пощады...

* * *

Москва, 26 июня, воскресенье, 18.01

- Честно говоря, мне не по душе то, чем приходится заниматься, – негромко произнес Артем.
- Что ты имеешь в виду? – осведомился Кортес.
- Ну, все это. – Молодой наемник небрежно махнул рукой. – Все, что

мы делаем, и вообще...

Они сидели в массивной Tundra, которую Кортес арендовал у шасов на весь день, бездумно таращились на проезжающие мимо автомобили и до сих пор молчали. Точнее, думали. И теперь Артем решил поделиться результатом размышлений.

– Нам с тобой приходилось делать разные вещи, и за деньги, и спасая жизни, но брать заложников кажется мне бесчестным.

– Согласен, – кивнул Кортес.

– Тогда почему мы не отказались?

– Сантьяга. – Старший наемник указал на вышедшего из портала комиссара и открыл дверцу. – Пора.

– Почему мы не отказались? – с нажимом повторил Артем.

Для него это было очень важно.

– Потому, что Далина – не заложник, – ответил Кортес, глядя напарнику в глаза. – Сегодня она умрет.

И прежде чем Артем ответил, Кортес вышел из машины, с силой захлопнул дверцу и повернулся к наву:

– Девушка в кузове, комиссар. На ней «Кольцо неуловимости», заклятие молчания и «Поводок».

– Вынимайте, – сухо распорядился Сантьяга. – Я сам доставлю ее по назначению.

Никто не знал, где находится это место. Ни обычные жители Тайного Города, ни маги, ни верховные иерархи Великих Домов: князь Темного Двора, великий магистр Ордена и королева Зеленого Дома – единственные, кто мог сюда войти. Даже они не знали. Верховные иерархи могли заглянуть в Бункер Вечного Сна, но понятия не имели, где он расположен. И не должны были знать, потому что никто не должен был прикасаться к покоящимся в нем артефактам.

К артефактам, которые отправляли на вечное хранение, потому что не знали, как их уничтожить, или же страшились этого.

К артефактам, способным перевернуть мир.

Но так получилось, что одно из этих страшных устройств могло гарантировать жизнь едва родившемуся ребенку, и Всеслава умолила князя и Франца на невиданное – вскрыть Бункер.

– Готовы, ваше величество? – спросил Аэрба.

– Не уверена, что смогу когда-нибудь подготовиться, – в тон ему ответила Всеслава.

– Но вы понимаете, что это нужно сделать?

– Да.

– Это и есть готовность, ваше величество.

– Да...

Все дело в проклятой слабости. В том, что она до сих пор не восстановила силы после сложных родов. В том, что неспособна провести церемонию по правилам.

Несмотря на согласие именоваться на словах «частным лицом», Всеслава все еще оставалась законной королевой Зеленого Дома, и титул позволил ей войти в небольшую треугольную комнату, в которую вели три двери: черная деревянная для князя Темного Двора, массивная, отлитая из красной меди, которой пользовался великий магистр Ордена, и ажурная калитка, увитая зеленым плющом. Веселая и легкая, почти легкомысленная, как знаменитая улыбка Всеславы.

В центре комнаты высился круглый каменный стол, тяжелый и мощный в обычное время, но сейчас – дрожащий, расплывшийся, словно превратившийся в плохую голограмму. Собственно, так оно и было: князь и Франц исполнили обещание и сотворили свои арканы, сняв или ослабив печати, закрывающие Бункер Вечного Сна. Каменный стол напитался магической энергией и почти растворился, но, чтобы он исчез, требовалось завершить церемонию от имени Великого Дома Людь.

А сил у королевы оставалось совсем чуть-чуть.

– Мне жаль, что я должна это делать, Аэрба, очень жаль.

– Давайте я подержу ребенка, ваше величество.

– Что? Ах, ребенка... Конечно... – Всеслава закрыла глаза, в последний раз прижала к себе младенца, но сдержалась, не заплакала. Постояла несколько секунд, затем поцеловала ребенка в лобик и отдала челу. – Сделай, как мы договорились, Аэрба.

– Для этого я здесь, ваше величество, – твердо ответил серб.

– И уничтожь артефакт, когда все закончится.

– Я дал слово, ваше величество.

– Да... – Изможденное лицо королевы озарила слабая улыбка, но через мгновение она исчезла – Всеслава вспомнила о предстоящей церемонии. – Не будем тратить время.

– Согласен, ваше величество.

Капитан был огромен, силен и потому легко управлялся со своими обязанностями одной лишь правой рукой, прижимая к себе младенца левой. Он подождал, когда Всеслава изобразит на полу несколько символов, зажжет свечу, прочитает заклинание, предваряющее кровавую церемонию, и лишь после этого подвел к Всеславе Далину.

– Убери все лишнее, – едва слышно велела королева, вытирая со лба

пот.

Она была так слаба, что, прежде чем заняться феей, капитан помог Всеславе подняться и опереться на стену. Затем сдернул с головы пленницы мешок, снял «Кольцо неуловимости» и заклятие молчания, оставив лишь «Поводок» на шее, который не позволял несчастной двигаться без приказа.

– Сука! – выдохнула Далина, как только поняла, что может говорить. – Тварь, мерзавка, гадина!

И плюнула Всеславе в лицо.

– Безусловно, ты имеешь право на грубость, – негромко произнесла королева, медленно вытирая щеку. – Но ты не можешь ничего изменить, Далина, увы, не можешь. Чтобы спасти моего ребенка от твоего жениха, нужно снять печати с Бункера Вечного Сна, а я слишком слаба для обычной церемонии, поэтому придется открывать хранилище кровью. – Пауза. – Твоей.

– Ты не посмеешь! – побледнела фея.

– Я бы с удовольствием убила Сдемира, но в жертву необходимо принести ведьму, – продолжила Всеслава. – А до Всеведы я добраться не смогла.

– Сука! – вновь взорвалась Далина. – Ты умрешь! Ты сдохнешь! Сдемир вырежет тебе сердце!

– Не думаю, – чуть слышно отозвалась Всеслава. – Сюда ему хода нет.

И принялась шептать заклинание.

– Он придет! – завизжала Далина. – Он войдет! Он спасет меня! Он любит меня! Он разорвет твоего ублюдка голыми руками! Будь ты проклята, тварь! Будьте прокляты ты и твой ребенок!

Но что толку от слов?

Другие слова – на древнем языке людоев, – наполняли треугольную комнату мрачным ожиданием. Другие слова меняли мир, готовя его к страшному, но высокоэнергетическому событию. Другие слова определяли сейчас реальность.

– Пожалей меня, – неожиданно попросила Далина. – Всеслава, пожалей, я умоляю... Всеслава...

И королева дрогнула. Остановилась на полуслове, закусив губу, не решаясь продолжить страшное заклинание. Осознала себя палачом.

– Пожалуйста, Всеслава, – повторила Далина, увидев, что ей удалось заставить королеву усомниться. – Я ни в чем не виновата. Я не воевала с тобой. Не трогала Мечеслава, не подставляла Ярину. Я всего лишь полюбила, Всеслава, неужели ты не можешь этого понять? Я впервые полюбила по-настоящему и надеялась создать семью. Я ни во что не

вмешивалась, я...

И в этот миг младенец заплакал.

Случайно так получилось или же умный Аэрба помог ребенку разрыдаться, осталось невыясненным, но младенец заплакал, и его голос вернул королеве уверенность.

Всеслава помолчала, кусая губы, затем сжала кулаки и продолжила чтение аркана.

– Нет, – прошептала Далина. – Пожалуйста, не убивай меня!

Напрасно.

Решение принято.

Аэрба, как выяснилось, неплохо понимал древний язык людов, во всяком случае, ритуальный нож он подал королеве в нужный момент, ни раньше, ни позже. И подал именно так, как требовала церемония: опустившись на одно колено, склонив голову, а перед этим – закатав левый рукав до локтя. Всеслава приняла оружие не глядя, протянула руку, обнаружила нож там, где он должен был находиться, сжала его и так же, не глядя, взмахнула острым клинком, рассекая руку Аэрбы.

Брызнула первая кровь.

Рана оказалась глубокой, но на лице серба не дрогнул ни один мускул.

– Нет, – вновь сказала Далина, не веря, что это может что-нибудь изменить.

– Да, – тихо ответила королева.

После чего выставила перед собой левую руку и с силой резанула по ней клинком.

Вторая кровь.

Аэрба сделал шаг назад – его роль была сыграна.

Красные и горячие капли упали на символы, растеклись по ним, темнея на глазах, добрались до свечи и окрасили огонь цветом смерти.

– Последнее усилие, – прошептал Уэрбо, прижимая ребенка так, чтобы тот не увидел совершаемое матерью убийство.

Совершаемое ради него.

Младенец еще ничего не понимал, но Уэрбо не хотел. Не мог показать ребенку эту сцену.

Третья кровь.

– Последнее усилие, – соглашается Всеслава.

Фея беззвучно плачет.

Воздух в комнате сгущается, превращаясь в прозрачное желе, и кровь Далины разлетается неестественно медленно, как в плохом кино, зависая и застывая перед глазами. И в том числе – перед глазами самой девушки,

которая видит каждое движение Всеславы. Замедленное, но очень точное движение. Невозможно точное для столь слабой женщины. Далина плачет все время жертвоприношения. И когда клинок режет ей левую руку выше локтя, и когда правую, почти у запястья, и когда нож проходит крест-накрест по груди, а потом – так же, – по животу. Плачет, когда Всеслава уверенно ведет лезвие снизу вверх, соединяя раны прямой вертикальной линией, и последним движением – слева направо, – режет жертве горло.

– Нет, – в последний раз произносит фея, но получается невнятный хрип.

Далина падает на пол, но она уже никого не интересуется. Церемония завершена.

Крови много, но комната не испачкана, поскольку всю ее, красную и горячую, с жадностью поглощает пламя свечи. Куда бы ни летели капли, они оказывались на круге символов, и когда последняя из них напитала своей силой огонь, послышался короткий стон, словно невидимое чудовище приняло жертву, и свеча исчезла. А вместе с ней – круг окровавленных символов и массивный каменный стол, напоминавший плохую голограмму.

А на его месте появился зияющий провал, уходящий далеко-далеко вниз.

– Бункер Вечного Сна... – шепчет Аэрба.

– Что дальше? – тихо спрашивает Всеслава.

– Вы должны... – отвечает капитан и сбивается. – Вы должны...

И не отрываясь смотрит на открытый Бункер. Смотрит и понимает, что перед ним лежит невероятное, невиданное сокровище: десятки, если не сотни, артефактов чудовищной силы, каждый из которых способен подарить власть над планетой. Или над частью планеты... Аэрба смотрит, и даже он – даже он! – благоговейно замирает пред грандиозным сокровищем.

– Капитан, у меня мало времени, – грустно улыбается Всеслава и роняет нож. Клинок скользит по одежде и пачкает ее кровью.

– Простите, ваше величество. – Аэрба трясет головой, отгоняя опасные мысли, и заканчивает: – Вы должны произнести название артефакта.

– И все?

– И все.

– Как просто... – Всеслава с нежностью смотрит на спящего ребенка и громко говорит: – Юлианский Круг!

И протягивает руку.

И через секунду в ней оказывается каменный диск, густо покрытый

замысловатыми пиктограммами. Тонкий, невеликого диаметра, но тяжелый настолько, что королева с трудом удерживает его в руках.

– У нас получилось! – смеется Уэрбо. – Получилось!

Провал затягивается, над ним вновь возникает каменный стол, но не тот, дрожащий, похожий на неряшливую голограмму, а настоящий, твердый, как крепость. Бункер Вечного Сна вновь заперт, но это не важно.

Теперь у них есть все, что нужно.

– Капитан, возьмите. – Всеслава протягивает челу диск, а когда он принимает артефакт, без сил опускается в кресло. И удивленно шепчет: – Откуда оно здесь?

– Кресло сделал я, – грустно отвечает Аэрба. – Не хочу, чтобы вы лежали на столе, ваше величество, или, не дай Бог, на полу. В кресле будет хорошо.

Кресло получилось удобное, с мягкими подушками и скамеечкой для ног. И красивое: деревянная резьба, позолота, нежный бархат обивки... Кресло для королевы...

Почти как трон.

– Да, – отвечает Всеслава, откидываясь на спинку. – Спасибо.

И молчит.

Аэрба пытается подобрать нужные слова, но понимает, что не сможет их произнести: в горле застрял комок.

Аэрба молчит. И прижимается щекой к спящему ребенку.

– Уходите, капитан, – говорит, наконец, Всеслава. – Вам пора.

– Да, ваше величество.

Он вновь встает на колени и целует ей руку. Бледную и холодную. Целует со всей нежностью, на которую способен. Абсолютно чужой, но при этом – последний и самый верный подданный.

Потом закрывается дверь...

Но Всеслава не остается одна. Ее глаза закрыты, но королева видит Мечеслава и улыбается ему. Протягивает руку, прикасается к его щеке и плачет от радости:

– Любовь моя, ты жив!

И смеется, слыша в ответ:

– Конечно!

Она оказывается в объятиях, таких теплых, таких знакомых, и с гордостью сообщает:

– Я спасла наше дитя!

– Ты умница, – отвечает барон, подхватывая Всеславу на руки. – Я восхищаюсь тобой!

Королева чувствует, как кружится от счастья голова.

Щелкает замок, и в Бункере Вечного Сна становится тихо. Как в склепе.

Эпилог

«Погода или химический выброс? Что произошло в городе и появилась ли причина для беспокойства? Как мы должны относиться к тому, о чем не знаем? Столичные медики сообщают, что начиная с пятницы среди москвичей участились случаи недомоганий и головных болей, причина которых осталась неизвестной. Но атмосферное давление, если, конечно, мы можем доверять Гидрометцентру, оставалось стабильным, а значит, загадка происходящего кроется в чем-то другом. Давайте поговорим о том, кто и зачем травит москвичей...»

(«Эхо Москвы»)

«События последних дней привели к резкому повышению магического фона в Тайном Городе. К счастью, мы не стали свидетелями грандиозных сражений, как это случилось во время кризиса Кадаф, но многочисленные порталы и маскировочные арканы серьезно усугубили ситуацию, что немедленно отразилось на самочувствии живущих в окрестностях Тайного Города челов. В связи с этим мы настоятельно рекомендуем...»

(официальное заявление Службы утилизации)

* * *

– Как получилось, что Всеслава умерла? – тихо спросила Инга, глядя... да никуда не глядя, если честно. Рыжая сидела на диване, держала за руку Артема, лицо ее обращено к окну, но было ясно, что Инга не видит ни домов за стеклом, ни ясного летнего неба.

Ничего.

До сих пор собравшиеся в офисе наемники молчали, обдумывая сообщение Кортеса, и вот последовала первая реакция:

– Почему Всеслава умерла?

Чувствовалось, что для рыжей это очень личный вопрос. Она слишком близко к сердцу приняла трагедию королевы.

– Думаю, Всеслава держалась лишь из-за ребенка, – тихо ответила Яна. – Мне кажется, она должна была умереть при родах, но не могла себе этого позволить.

– И держалась?

– Да, держалась.

Артем вспомнил, как выглядела в свой последний день королева, и мысленно согласился с Яной: последние часы Всеслава жила не благодаря, а вопреки...

– Королева держалась, потому что никто, кроме нее, не смог бы войти в Бун... – Кортес осекся и неожиданно замолчал.

Замолчал на полуслове, словно опомнился.

Это было настолько не в его стиле, что остальные наемники почти минуту смотрели на лидера, ожидая продолжения, и лишь затем Яна осведомилась:

– Войти куда? – всем своим видом демонстрируя удивление.

– Не важно. – Наемник отвернулся.

– Кортес?

– Яна, прости, это не моя тайна.

Он жалел Всеславу, хоть и не показывал этого. Он расстроился, когда узнал, чем закончилась история, и лишь поэтому его привычный, весьма хладнокровный стиль разговора дал сбой. Кортес чуть не брякнул то, чего не следовало.

– Ты знал, что Далина умрет, – припомнил Артем.

– Да.

Больше о судьбе феи ничего не было известно, и это обстоятельство тоже вызывало у наемников интерес.

– Ты с самого начала знал, зачем она понадобилась Сантьяге? – прищурилась рыжая.

– Комиссар мне сказал, – подтвердил Кортес.

– Это нечестно! – возмутилась девушка. – Мы тоже имеем право знать!

Ей было очень, очень любопытно, однако заставить Кортеса сделать то, чего он не хочет, не всегда могла даже Яна.

– Поверь, Инга, это знание не принесет тебе ни радости, ни удовлетворения, – угрюмо ответил наемник. И медленно оглядел друзей: – Я прошу у вас прощения за то, что не могу рассказать правду. В свое оправдание хочу заметить, что Сантьяга проговорился случайно, после чего взял с меня слово молчать и... – Кортес покачал головой: – Я бы дорого заплатил, чтобы этого не знать.

– Все настолько плохо? – тихо спросила Яна.

– Ужасно, – ответил наемник. Помолчал, низко опустив голову, и повторил: – Ужасно...

* * *

«Что же в действительности произошло в Замке и как это связано с последними событиями в Тайном Городе? И связано ли? Известно, что в результате кровавого инцидента во время суда над Винсентом Шарге было убито не менее десяти рыцарей и многие получили ранения. По слухам, преступник сотворил аркан „Пожиратель порядка“, однако большинство экспертов считают сообщение ложным, указывая на то, что при всем своем таланте мастер големов Шарге не мог знать это сложнейшее заклинание и уж тем более – не смог бы его сотворить. Но вопросы тем не менее остаются. Ситуация усугубляется тем, что расследование инцидента Великий Дом Чудь проводит при плотной поддержке навов, а Темный Двор, как всем хорошо известно, не любит выкладывать правду. Да и вообще не любит ничего выкладывать, поэтому информация о ходе следствия поступает крайне скудная. Но мы постараемся докопаться до правды...»

(«Тиградком»)

* * *

– Признаться, я удивлен, что вы поверили Аэрбе, – протянул Сантьяга, привычно усаживаясь на краешек стола. – Это совершенно не в вашем стиле.

– Я его не видел, – сварливо отозвался князь. – Аэрбе поверил ты. И убедил поверить меня и Франца.

– В этом как раз нет ничего удивительного.

– В этом – да. – Повелитель Нави выдержал паузу, после чего осведомился: – Аэрба уничтожит Юлианский Круг?

– Он дал слово.

– Ты стал наивным?

– Решил не оскорблять его недоверием, – задумчиво ответил

комиссар. – Аэрба дал слово, я его принял.

– Хорошо. – Князь помолчал. – Юлианский Круг – сильное оружие. Странно, что Аэрба решил от него отказаться.

– Получившаяся петля произвела на капитана сильное впечатление, – объяснил Сантьяга. – Это первая временная петля, которую создал Круг, и Аэрба хочет, чтобы она осталась единственной. Он испугался.

– Но если он отдал столь сильное оружие, значит, уверен в себе. Это настораживает.

– Поэтому я хочу подружиться с ним и его друзьями, – объяснил комиссар. – Учитывая обстоятельства, Четверо должны быть нашими союзниками, а не врагами.

– Какие обстоятельства? – прохрипел князь. – Разве ты не поймал Яргу?

– Вы уверены, что в Замке был Ярга? – уточнил Сантьяга. – Вы точно знаете, что в теле Винсента скрывался первый князь?

– Забыл мой ответ? – саркастически поинтересовался повелитель Нави.

– Э-э...

Однако ответить комиссар не успел, поскольку князь, что уж точно было не в его стиле, поторопился с продолжением:

– Чем ты недоволен? Ты разыграл гамбит, предсказал появление Ярги, и оно произошло. Ты победил. – Пауза. – Снова.

Однако признание его заслуги не произвело на Сантьягу впечатления. Он едва заметно кивнул, показывая, что услышал, небрежным жестом снял с левого рукава невидимую пушинку и поинтересовался:

– Вы точно не ошиблись?

– Нет. – Князь помолчал, обдумывая вопрос и странное поведение комиссара, после чего потребовал: – Объясни.

– Все получилось слишком просто, – ответил Сантьяга. Поднялся со стола, заложил руки в карманы брюк и медленно прошелся перед повелителем Темного Двора, сначала слева направо, затем справа налево. Окружающей Тьме эти упражнения не понравились, однако комиссар не обратил на ее шипение никакого внимания. – Все получилось слишком просто и именно так, как мы рассчитывали: Ярга явился в Тайный Город, принял неожиданный облик, попытался сделать следующий ход, но был схвачен... Кстати, почему вы его не убили?

Князь промолчал.

Комиссар остановился и поднял брови.

– Почему?

– Ты боишься ошибиться? – проклокотал из-под капюшона владыка.

– Почему?

– Ты боишься ошибиться?

Сантьяга понял, что повелитель уперся, и сдался:

– Опасаюсь, а не боюсь, поскольку на кону стоит гораздо больше обычного.

– Ты не победишь, пока будешь испытывать страх.

– Страх – это прививка от самоуверенности.

– Кровь – прививка от самоуверенности, – неожиданно бросил князь Темного Двора. – А страх – это чувство, которое мешает побеждать. – И сразу же, с той же резкостью продолжил: – Ты считаешь, Ярга тебя переиграл?

– Он оказался в ловушке, вступил в бой, но потерпел поражение.

– Нас было двое, – напомнил князь.

– Ярга должен был умереть или победить, – жестко произнес Сантьяга. – Вы не смогли отрезать ему доступ к Источнику, и во время сражения Ярга должен был сотворить еще более сильное заклинание, возможно, из числа запрещенных. Он всегда шел до конца, а сейчас... прекратил бой. Показал себя и прекратил бой. Почему?

– Хочешь сказать, Ярга добился того, зачем явился в Замок? – после долгой паузы спросил повелитель Нави.

– Да.

И мрак вокруг сгустился, недовольный коротким и прямым ответом комиссара.

– Я буду думать об этом.

– Да. – Сантьяга сделал шаг прочь, но остановился, услышав негромкое:

– Если ты прав, получается, мы потеряли и второй Великий Дом?

– Я не знаю, что произошло в Замке, и не могу сказать, чего добился Ярга. – Комиссар, как это ни странно, вернул себе привычный тон, в котором чувствовались нотки иронии. – Но в Зеленом Доме Яргу ожидает сюрприз. Не сегодня. Но весьма неприятный.

* * *

– Далину нашли в Нескучном саду, на земле, почти в канаве, – ровным, безжизненным голосом сообщил Сдемир. – Ее изрезали...

– Я видела, – тихо произнесла Всеведа.

Она примчалась в Кузьминки сразу, как только узнала об обнаружении тела, и сочла необходимым напомнить об этом.

– Ее изрезали, – повторил юноша, пронзительно глядя в глаза Всеведе. – И я думаю, это было ритуальное убийство. Мою любимую принесли в жертву.

– Я не узнала раны, – честно ответила Берегиня. – Я согласна с твоими выводами, но не узнала раны. Я понятия не имею, что за церемонию провели над Далиной, и могу лишь повторить, что разделяю твою горе, Сдемир.

– Ты потеряла Федру, – неожиданно произнес барон, продолжая смотреть на женщину.

– Потеряла, – ответила Всеведа, и голос ее дрогнул.

Лишь великая актриса могла идеально сыграть дрогнувший голос в реплике из одного слова. Такая, как Берегиня.

– Нам обоим пришлось заплатить высокую цену за... – Сдемир покачал головой, удивляясь тому, что столь высокая цена уплачена за такую мелочь, как власть над Великим Домом, и закончил: – За то, что мы натворили.

Всеведа склонила голову, быстрым жестом смахнув с ресниц предательскую слезу, помолчала и негромко сказала:

– Во время встречи с тобой Сантьяга предлагал предать меня?

– Разумеется.

– Теперь ты знаешь, как темные выражают недовольствие.

У Сдемира дрогнули пальцы. Даже не дрогнули – задрожали. И он не стал это скрывать от Берегини: замер, глядя на «провинившуюся» правую руку, а когда спазм прошел, тихо согласился:

– Теперь знаю.

И отвернулся, скрывая увлажнившиеся глаза.

Или же злой огонь, на мгновение в них вспыхнувший.

На одно-единственное мгновение.

А Всеведа, дав собеседнику время успокоиться, продолжила:

– Мы не должны были никого терять. И уж тем более – наших близких. Федра, Далина, Градислава... Их убили не потому, что в том был смысл, а от безумного отчаяния и ненависти. Наши враги поняли, что проиграли, и мстили, демонстрируя слабость и злобу.

– Мы расплатимся, – глухо пообещал Сдемир, по-прежнему не глядя на Всеведу. – Мы обязательно расплатимся...

* * *

«Мы знали, что противостояние в Зеленом Доме обязательно закончится смертью, – таков закон. Мы ждали сражения, жестоких боев на улицах Тайного Города, но королева Всеслава не стала затевать междоусобицу, и ее загадочная смерть подвела черту под событиями, которые начались не сегодня и не вчера. Наши аналитики уверены, что атака на ее величество началась во время свадебной церемонии, превратившейся в кровавую бойню...»

(«Тиградком»)

* * *

О предстоящем погребении не оповещали специально, не приглашали собраться и уж тем более не звали представителей других Великих Домов. Просто в какой-то момент вдруг стало известно, что обнаружено тело королевы Всеславы. Недалеко от дворца, в чаще Лосинового Острова, сидящей в удивительно красивом кресле, напоминающем трон. А потом по Зеленому Дому прокатился слух, что Всеслава будет похоронена рядом с мужем, в фамильном склепе барона Мечеслава.

Без положенных почестей. Без пышной церемонии. Без речей и фальшивой скорби.

Сегодня.

И люды отправились в домен Сокольники. Запрудили прилегающие улицы, перекрыли движение и медленно пронесли гроб от крепости «соколов» до кладбища.

Молча.

Зеленый Дом прощался. И просил прощения.

Всевода не приехала, но Зеленый Дом был доволен этим обстоятельством.

Люды шепотом спрашивали друг у друга, что случилось с ребенком, но поскольку нельзя рассказать о том, чего не знаешь, а придумывать не хотелось даже самым отъявленным сплетницам, вопросы оставались без ответа.

Ребенок исчез.

Эпоха королевы Всеславы закончилась.
И никто не знал, что будет дальше...

* * *

Аэрба умел управляться с Юлианским Кругом.

Некогда Сантьяга предположил, что Аэрба не создавал сей сложнейший артефакт, а лишь досконально изучил его, и это было так. Но даже для того, чтобы управляться с магическим устройством такого уровня, требовались и ум, и сила, а всего этого у капитана было в избытке.

Он отправился на много лет назад и на несколько миль в сторону, оказавшись в больничной палате, где разворачивалась ужасная трагедия. Возможно, неспособная потрясти Тайный Город, но пронзительно страшная для молодой семьи Микулы и Красимиры и их родителей. Они ждали первенца, а пришла смерть. Они не верили, что такое возможно, но иногда бессильными оказывались даже всемогущие эрлийцы. Красимира умирала. В коридоре рыдал Микула. А врачи отчаянно пытались спасти ребенка. Торопились. Не зная того, что было известно Аэрбе: слабенький младенец проживет лишь семнадцать секунд.

Всего семнадцать.

Эрлийцы не помогут.

Аэрба знал.

Но врачи все равно старались. Они не имели права не стараться. Они делали все, чтобы спасти жизнь, а Уэрбо ждал. И в тот момент, когда главный акушер извлек младенца, капитан вновь запустил Юлианский Круг, превращая мгновение в секунды, растягивая время так, чтобы успеть совершить подмену, предварительно запачкав королевское дитя кровью и хлопнув по попке ладонью, вызывая пронзительный плач.

На мгновение замер и грустно улыбнулся:

– Прощай, малыш. И... прости меня. Я представить не мог, что Юлианский Круг сыграет настолько злую шутку. Прости.

Аэрба исчез.

Врач удовлетворенно прислушался к резкому плачу младенца, тяжело вздохнул, негромко приказав помощникам: «Приведите в порядок мать», и вышел с новорожденным в коридор.

– У вас мальчик, Микула. И, кажется, он абсолютно здоров.

– Мальчик... – Молодой люд вытер слезы, осторожно, очень-очень осторожно принял на руки плачущего младенца, несколько секунд смотрел

на него, потом поцеловал в лобик и тихо сказал: – Красимира хотела назвать сына Любомиром. В честь деда.

– Хорошее имя, – одобрил врач. – Сильное.

– Значит, Любомир. – И Микула вдруг подумал, что у его сына слишком ясные для мальчика глаза. Не мутные, а ярко-зеленые, какие бывают только у ведьм...